

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Социальный
Инженер

Часть 5

Москва, 2023

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. А.Н. КОСЫГИНА
(ТЕХНОЛОГИИ. ДИЗАЙН. ИСКУССТВО)»**

**Международная научная конференция
молодых исследователей
«Социально-гуманитарные проблемы образования
и профессиональной самореализации»
Социальный инженер-2023**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
Часть 5**

МОСКВА – 2023

УДК 378:001.891(06)

ББК 74.58:72

М 43

М 43 Международная научная конференция молодых исследователей «Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации» (Социальный инженер-2023): сборник материалов Часть 5. – М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2023. – 322 с.

ISBN 978-5-00181-534-1

Сборник составлен по материалам Международной научной конференции молодых исследователей «Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации» (Социальный инженер-2023), состоявшейся 11-15 декабря 2023 г. в Российском государственном университете им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), г. Москва.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 378:001.891(06)

ББК 74.58:72

Редакционная коллегия

Силаков А.В., проректор по науке и инновациям; Мирошниченко Н.В., директор института Социальной инженерии; Сушкова-Ирина Я.И., директор института «Академия имени Маймонида»; Юдин М.В., директор института Славянской культуры; Морозова Т.Ф., директор института Экономики и менеджмента; Андросова И.В., старший преподаватель; Оленева О.С., доцент; Бузькевич А.О., инженер

Научное издание

ISBN 978-5-00181-534-1

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», 2023

© Коллектив авторов, 2023

© Дизайн: Студенческое научное общество РГУ им. А.Н. Косыгина, Фонарёва П.Д.

УДК 159.9

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНТЕРНАЛЬНОСТИ И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ У МОЛОДЕЖИ

Абаулина Д.А., Костригин А.А.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В современном мире человек постоянно сталкивается со стрессовыми ситуациями, успешность преодоления которых определяется выбором им определенных стратегий совладающего поведения (копингов) [1, 2]. Изучение копинга как адаптивного поведения в стрессовой или любой субъективно критической ситуации началось с исследований Р. Лазаруса и С. Фокман, которые под копинг-стратегиями понимали «постоянно изменяющиеся когнитивные и поведенческие способы преодоления специфических внешних и внутренних требований, которые оцениваются человеком как значительные или превосходящие его возможности» [3, с. 1]. Ими были определены две основные направленности совладающего поведения: ориентированные на проблему, т.е. на ее устранение, и ориентированные на эмоции, т.е. на регуляцию собственного отношения к проблеме. На этой основе ими были выделены следующие копинг-стратегии: конфронтация, дистанцирование, самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, избегание, планирование решения проблемы, положительная переоценка. Каждая из стратегий имеет как положительные, так и отрицательные стороны.

Использование разнообразных копинг-стратегий способствует более эффективной адаптации человека к стрессу, следовательно, его психологическому благополучию. При этом выбор стратегий может быть обусловлен различными личностными характеристиками [3, 4].

Изучение интернальности было начато в зарубежной психологии, понятие локуса контроля было введено американским психологом Дж. Роттером [5]. Им были выделены два типа локализации контроля над значимыми для человека событиями: интернальный и экстернальный. В первом случае человек интерпретирует все происходящее с ним как результат собственной деятельности. Во втором случае человек полагает, что на значимые в его жизни ситуации в большей степени влияют внешние обстоятельства.

В рамках современных исследований отмечается связь интернальности со многими психологическими и личностными

характеристиками, в том числе адаптивностью, стрессоустойчивостью, личностным выбором [6].

Цель данной работы заключается в изучении взаимосвязи интернальности и копинг-стратегий у молодежи. Выборка составила 30 человек в возрасте от 17 до 22 лет, из которых 21 женщина (70%) и 9 мужчин (30%). Для исследования уровня субъективного контроля использовалась методика «Уровень субъективного контроля» (Дж. Роттер, адаптация Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкиной, Л.М. Эткинда), для исследования копинг-стратегий использовалась методика «Способы совладающего поведения» (Р. Лазарус, С. Фолкман, адаптация Т.Л. Крюковой). По результатам исследования были получены следующие средние значения выраженности копинг-стратегий и интернальности у молодежи (табл. 1).

Таблица 1 – Средние значения показателей копинг-стратегий у студентов; средние значения показателей интернальности у молодежи

Показатели копинг-стратегии	Средние значения	Показатели интернальности	Средние значения
Конфронтация	9,83	Общая интернальность	15,3
Дистанцирование	9,86	Интернальность в области достижений	7,06
Самоконтроль	13,6	Интернальность в области неудачи	-1,16
Поиск социальной поддержки	10,86	Интернальность в области семейных отношений	-0,4
Принятие ответственности	8,1	Интернальность в области производственных отношений	2,43
Бегство-избегание	13,86	Интернальность в области межличностных отношений	1,8
Планирование решения проблемы	12,53	Интернальность в области здоровья и болезни	2,26
Положительная переоценка	12,43		

Анализируя результаты методики «Уровень субъективного контроля», можно отметить, что для выборки характерна экстернальность общая, в области неудач, семейных, производственных, межличностных отношений, здоровья, при этом в области достижения проявляется интернальность. Это означает, что молодежь склонна считать, что на значимые в их жизни события в большей степени влияют внешние обстоятельства, например, другие люди, судьба, везение, а они не способны в должной степени контролировать происходящее с ними. При этом они считают, что достигли успеха благодаря собственному поведению, и уверены, что в будущем смогут осуществить желаемое.

По результатам проведения методики «Способы совладающего поведения» среди выборки все стратегии выражены на примерно одинаковом среднем уровне, при этом есть тенденция к преобладанию следующих: бегства, принятия ответственности и планирования решения проблемы. Студенты в равной степени могут избегать проблему, принимать ответственность за ее решение, планировать варианты ее решения.

Для выявления взаимосвязи между интернальностью и копинг-стратегиями был проведен корреляционный анализ показателей при помощи коэффициента Пирсона (табл. 2).

Таблица 2 – Корреляционные связи между показателями интернальности и копинг-стратегий

Показатели	Коэффициент корреляции r , $p < 0,05$
Общая интернальность – дистанцирование	-0,52
Общая интернальность – бегство	-0,41
Интернальность в области достижения – дистанцирование	-0,60
Интернальность в области достижения – бегство	-0,46
Интернальность в области неудачи – дистанцирование	-0,40
Интернальность в области производственных отношений – дистанцирование	-0,38
Интернальность в области межличностных отношений – дистанцирование	-0,41
Интернальность в области межличностных отношений – самоконтроль	-0,56
Интернальность в области межличностных отношений – принятие ответственности	-0,57
Интернальность в области межличностных отношений – бегство	-0,51

В результате корреляционного анализа выявлены следующие значимые отрицательные корреляции показателей интернальности и копинг-стратегий:

1. Общая интернальность – дистанцирование и бегство: чем выше интернальность, тем менее выражено использование стратегий дистанцирования и бегства. Стратегии дистанцирования и бегства характеризуются целенаправленным снижением значимости проблемы, отрицанием ее, пассивностью в отношении ее решения. Люди с высокой интернальностью способны адекватно оценить значимость проблемы и предпринять активные действия по ее решению, так как считают себя ответственными за результат своего поведения. В то время как люди с выраженной экстернальностью склонны считать себя неспособными повлиять на ситуацию, они переносят ответственность за происходящее на других людей и отстраняются от проблемы.

2. Интернальность в области достижений – дистанцирование и бегство: чем выше интернальность в области достижений, тем менее выражено использование стратегий дистанцирования и бегства. Людям с высокой интернальностью в области достижений свойственно считать, что успех обусловлен их действиями, они уверены, что в будущем смогут достичь всех целей самостоятельно, поэтому не избегают проблему, а используют продуктивные способы ее решения. Они могут расценивать решение проблемы как достижение успеха и стремиться к нему. Люди с выраженной экстернальностью в области достижения обесценивают собственный вклад в положительные события, придавая значение помощи других людей, везению или судьбе, поэтому при возникновении негативной ситуации они не верят, что добьются положительного исхода, и избегают совершать какие-либо действия по разрешению проблемы, также они могут откладывать решение проблемы в надежде на прежнее везение.

3. Интернальность в области неудач – дистанцирование: чем выше интернальность в области неудач, тем реже использование стратегии дистанцирования. Людям с выраженной интернальностью свойственно

осознание собственной ответственности в возникновении негативной ситуации в связи, с чем они могут считать, что в будущем лучше справятся с ней, поэтому предпринимают активные действия по решению проблемы. Люди с выраженной экстернальностью, напротив, склонны связывать негативные события с влиянием внешних обстоятельств, например, невезением, поэтому им свойственно отстраняться от их разрешения.

4. Интернальность в области производственных отношений – дистанцирование: чем выше интернальность в области производственных отношений, тем менее выражено использование стратегии дистанцирования. Люди с высокой интернальностью склонны считать, что именно их действия приводят к построению успешных рабочих отношений, карьерному росту, поэтому активно решают проблему, а не отстраняются.

5. Интернальность в области межличностных отношений – дистанцирование, бегство, самоконтроль и принятие ответственности: чем выше интернальность в области межличностных отношений, тем ниже вероятность использования стратегий дистанцирования, бегства, самоконтроля и принятия ответственности. Стратегия самоконтроля проявляется в целенаправленном подавлении эмоций, скрывании их от окружающих, она, как и стратегии избегания и дистанцирования, способствует снижению выраженности негативных эмоций. Люди с высокой интернальностью считают значимым собственный вклад в построении успешных межличностных отношений, они способны создать адекватные эмоциональные, доверительные отношения с близкими, поэтому могут позволить себе проявлять негативные эмоции, вызванные проблемой, и не прибегают к их подавлению и контролю, а также отстранению и отрицанию проблемы. Они понимают свои границы и адекватно оценивают возможности, поэтому готовы передать ответственность за решение проблемы другому человеку, не уходя в чрезмерное самообвинение и самокритику, которые может предполагать стратегия принятия ответственности.

Таким образом, по результатам исследования можно сделать следующие выводы. Выявлено, что молодежь склонна проявлять экстернальность во многих сферах жизни. Это можно объяснить психологической неготовностью к принятию ответственности за собственные действия во многих сферах жизни. Определено, что стратегия бегства взаимосвязана с низким уровнем интернальности общей и в области достижения, и стратегия дистанцирования взаимосвязана с низким уровнем интернальности общей, в области достижений, неудач, производственных и межличностных отношений. Можно предположить, что высокая интернальность в данных сферах предполагает совершение

каких-либо действий и принятие ответственности за них, в то время как стратегии дистанцирования и бегства предполагают уклонение от совершения действий, направленных на решение проблемной ситуации. Выявлены взаимосвязи интернальности в области межличностных отношений со следующими копинг-стратегиями: дистанцирование, бегство, самоконтроль, принятие ответственности. Это можно объяснить тем, что люди с выраженной интернальностью считают, что способны контролировать свое окружение и создавать адекватные эмоциональные, доверительные отношения с окружающими, поэтому они позволяют себе переживать стресс и не используют стратегии, направленные на снижение переживаний.

В качестве общего вывода можно отметить, что молодежь склонна использовать преимущественно стратегии дистанцирования, бегства, самоконтроля и принятия ответственности, так как среди выборки распространена экстернальность. С одной стороны, эти стратегии помогают справиться с переживаниями, с другой – не всегда способствуют разрешению проблемы.

Список использованных источников:

1. Калинина Н.В. Взаимосвязь стратегий преодолевающего поведения и адаптации подростков в инклюзивной образовательной среде // Симбирский научный вестник. – 2015. – № 4. – С. 51-54.
2. Костригин А.А., Козлова Л.В. Особенности переживания стресса, психологических защит и копинг-стратегий у молодежи, вызванных угрозой заболевания COVID-19 // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2021. – №. 3. – С. 56-59.
3. Рассказова Е., Гордеева Т. Копинг-стратегии в психологии стресса: подходы, методы и перспективы исследований // Психологические исследования. – 2011. – Т. 4. – № 17. С. 4.
4. Човдырова Г.С., Пяткина О.А. Копинг-стратегии личности при адаптации к стрессу // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2021. – Т. 26. – № 1 (84). – С. 41-47.
5. Бокова О.А. К вопросу о теоретических основах изучения психологических феноменов ответственности и локуса контроля // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 5 (48). – С. 181-183.
6. Карась Д.В. Теоретико-методологические подходы к пониманию интернальности как психологического феномена // Сибирский психологический журнал. – 2017. – № 64. – С. 24-48.

© Абаулина Д.А., Костригин А.А., 2023

УДК 159.9

КОГНИТИВНАЯ ЭМПАТИЯ И ТИПЫ МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Абрамочкина Я.В.

Научный руководитель Тимохин В.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Эмпатия – способность личности к сопереживанию, соучастию к эмоциям другого, а также способность к пониманию эмоциональных состояний и к тому, чтобы встать на место другого человека.

Анализ теоретических и экспериментальных исследований, посвященных проблеме эмпатии, позволяет сделать вывод об отсутствии единого понимания сущности и структуры этого феномена. Одни авторы определяют его как способность человека проникать в психику другого человека, с помощью ощущения субъекта в себе или в объекте, другие – как процесс, свойство, душевное состояние.

Обозов определяет эмпатию как реакцию одного человека на переживания другого и считает, что без проявления эмпатических способностей, взаимной поддержки невозможно не только коллективное, но и индивидуальное существование [1]. Автор описывает три компонента, соответствующие формам эмпатии: когнитивный компонент – это простейшая форма эмпатии в виде понимания состояний другого человека, исключая сопереживание эмоций других; эмоциональный компонент в виде не только понимания состояний другого, но и сопереживания и сопереживательской деятельности; эффективный компонент – это высшая форма и заключительная фаза эмпатического акта. Это выражается в действии, активной поддержке со стороны личности партнера по общению [1].

Таким образом, когнитивная эмпатия как предмет данного исследования представляет собой способность, прежде всего, к идентификации, пониманию эмоциональных реакций, признаков проявления эмоций без компонента сопереживания.

Эмпатические способности как способность к пониманию эмоций и состояний других людей составляет эмоционально-когнитивный процесс, связанный с работой мышления. Мышление – высший психический процесс, интегрирующий те стороны объектов, предметов и явлений окружающего мира, которые имеют одну смысловую единицу. Мышление является высшим интегрирующим различные стороны объектов и явлений психическим процессом, обеспечивающим полное, обширное отражение

действительности. И, равно как и прочие психические процессы, способно иметь различные типы.

В данной работе представлено исследование, основа которого представляет собой, в том числе классификацию типов мышления Джерома Брунера. Она включает в себя такие типы мышления, как предметное мышление, символическое, знаковое и образное [2]. Данные типы мышления, описанные Брунером, при одновременном высоком развитии могут создавать шесть типов мышления, подробно описанные в его методике «Профиль мышления».

Целью данного исследования является выявить взаимосвязь показателей когнитивной эмпатии и типов мышления студентов. Студенты как социальная группа на данный момент является наиболее активно изучаемой, и существует достаточно малое количество работ, посвященное взаимосвязи показателей эмпатических способностей и типов мышления студентов. Методами представленного исследования являются: методика «Профиль мышления» (В.А. Ганзен, К.Б. Малышев, Л.В. Огинец), а также авторская анкета «Шкала когнитивной эмпатии»; статистические методы: коэффициент ранговой корреляции r -Спирмена.

Методика «Профиль мышления» состоит из 75 вопросов, на которые даются варианты ответа «да» и «нет». Вопросы формируют пять шкал, отражающие уровень развития того или иного типа мышления. Шкала оценки выраженности типов мышления имеет следующие интервалы: 0-5 баллов – низкий уровень развития, 6-9 – средний уровень развития, 10-15 – высокий уровень развития. Методика направлена на выявление степени развития предметного, знакового, символического и образного типов мышления, каждый из которых, при наличии одинаково высокого уровня развития, выраженного в баллах, формируется в единый тип мышления: предметно-образный (практический склад), предметно-знаковый (гуманитарный склад), предметно-символический (операторный склад), образно-знаковый (художественный склад), образно-символический (технический склад), знаково-символический (теоретический склад).

В авторской анкете «Шкала когнитивной эмпатии» предлагается пять фотографий людей, созданных в нейросети Kandinsky 2.1 на основе фотографий людей с определенными эмоциональными состояниями. Задача испытуемого – ответить на вопрос, что чувствует человек на представленных фотографиях, и чем может быть вызвано данное состояние. Смешивание и создание фотографий в программе для создания стимульного материала проводилось на основе получения проявления базовых эмоций по классификации К. Изарда. Результаты по каждой из фотографий формируются в шкалу когнитивной эмпатии, ответы переводятся в четырехбалльную систему оценивания. Критерии

оценивания ответов по данной методике следующие: 0 баллов – ответ не соответствует экспертной оценке, не развернут; 1 балл – ответ не соответствует экспертной оценке, развернут; 2 балла – ответ соответствует экспертной оценке, не развернут; 3 балла – ответ соответствует экспертной оценке, развернут. Незавернутый ответ – ответ в одно слово или фразу, состоящую от 2 слов, развернутый ответ – ответ, состоящий из одного и более предложений, отражающих степень глубины идентификации эмоционального состояния человека на фотографии. Исходя из результатов, полученных по данной шкале, показатель разделяется на интервалы: 0-6 баллов – низкий уровень когнитивной эмпатии, 7-11 – средний уровень когнитивной эмпатии, 12-15 – высокий уровень когнитивной эмпатии.

В ходе проведения авторской анкеты «Шкала когнитивной эмпатии» мы получили, что средний показатель по шкале когнитивной эмпатии по выборке студентов составил 8,77 при $n=31$. Среднее значение по выборке приводится исходя из максимального балла (15).

Итак, опрошенные студенты имеют средний уровень развития когнитивной эмпатии. Они способны верно идентифицировать эмоциональные состояния, а также описывать их достаточно обширно. Данный результат возможно объяснить распределением результатов по всей выборке опрошенных студентов и не имеет весомой интерпретации.

В результате проведения исследования уровня развития типов мышления студентов различных направлений подготовки мы получили следующие средние значения, представленные в табл. 1.

Таблица 1 – Средние значения уровня развития типов мышления студентов различных специальностей

Показатель	Среднее значение по всей выборке, при $n=31$
Предметное мышление	7,84
Символическое мышление	7,97
Знаковое мышление	9,65
Образное мышление	10,45

Наибольшие показатели имеет шкала образного мышления (10,45). Высокие показатели образного мышления свидетельствуют о высокой креативности, творческом восприятии. При данном типе мышления происходит преобразование, переработка информации в целостный образ без непосредственного контакта с каким-либо объектом или явлением действительности.

В ходе проведения корреляционного анализа с использованием непараметрического коэффициента ранговой корреляции r -Спирмена между полученными показателями когнитивной эмпатии и шкал уровня развития типов мышления студентов получена положительная корреляционная связь между ними ($r=0,496074$, при $p>0,5$). Таким образом,

чем выше уровень развития когнитивной эмпатии, тем выше показатель развития образного мышления.

Поскольку механизмы образного мышления основаны на преобразовании и воссоздании ранее воспринятой информации в форму целостных образов, понимание эмоций других и управление ими будет тем проще, чем выше уровень развития такого типа мышления.

Когнитивная эмпатия как способность понимать эмоциональные состояния другого человека основывается на тех же механизмах, что и компонент понимания эмоций в межличностном общении. Такая эмпатия основывается на аналогии, сравнении эмоциональных состояний, их сопоставления исходя из прошлого опыта.

В результате проведения исследования возможно сделать следующие выводы. Выявлены средние значения уровня развития когнитивной эмпатии опрошенных студентов. Студенты способны верно идентифицировать эмоциональные состояния исходя из невербальных проявлений эмоций (мимика лица, поза) и способны достаточно обширно и глубоко рассуждать о причине возникновения того или иного эмоционального состояния. Ведущим типом мышления опрошенных студентов является образное мышление. Это говорит о тенденции студентов к оперированию образами во время мыслительных операций. Молодые люди обладают творческим мышлением, художественным складом ума. Получена корреляционная связь: чем выше показатель образного мышления, тем выше показатель уровня когнитивной эмпатии студентов. Это означает, что чем выше тенденция студентов к оперированию образами в процессе мышления, тем четче они понимают эмоциональные состояния других людей. Информация о невербальных проявлениях эмоциональных состояний запоминается, воспроизводится обширнее без опоры на непосредственный контакт с эмоциональными состояниями при помощи воспроизведения образов.

Список использованных источников:

1. Обозов Н.Н. Психология межличностных отношений. Киев: Лыбидь, 1990.
2. Брунер Дж. Психология познания. За пределами непосредственной информации. Москва: Прогресс, 1997. 413 с.

© Абрамочкина Я.В., 2023

УДК 159.9.072.432

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ МИЗАНДРИИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Аленникова Ю.А.

Научный руководитель Бикетова Т.Н.

Алтайский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Барнаул

Несмотря на активные изменения, культура современных обществ остается патриархальной, неся элементы традиционных культур и задавая определенные нормативные образцы женственности и мужественности. Вместе с позитивным влиянием на гендерных составляющих идентичности человека сегодняшние нормы и образцы поведения, берущие начало в традиционных представлениях о том, какими качествами и характеристиками должны обладать женщина и мужчина, наносят и немалый вред. Одним из «результатов» отрицательного влияния данных нормативных образцов в нашем обществе является феномен мизандрии. Основной задачей данного исследования ставится изучение феномена мизандрии, как проявления ненависти и предвзятости по отношению к мужчинам в современном студенческом сообществе. Объектом исследования является мизандрия как социально-психологический феномен. Предмет исследования – гендерный аспект мизандрии в студенческой среде. Цель работы – выявление и анализ гендерного аспекта мизандрии в студенческой среде. Гипотеза данного исследования – вероятно, существуют достоверные различия гендерных особенностей феномена мизандрии в студенческой среде.

В исследовании участвовали 60 человек, 30 девушек и 30 парней, в возрасте от 18 до 22 лет, являющихся студентами 1-4 курсов таких университетов, как Алтайский Филиал РАНХиГС, АлтГУ, АГАУ, АлтГПУ и других вузов города Барнаула.

Рассматривая мизандрию в современном контексте, Е.С. Пяткова и О.Б. Савинская характеризуют ее как феномен принижения или дискриминации статуса мужчин, как в конкретном коллективе, так и в общем обществе, проявляющийся в установках женщин на противоположный пол и соответствующим им поведению. Это определение является далеко не единственным, но, на наш взгляд, более полным и конкретным.

В исследовании была использована методика Е.С. Пятковой и О.Б. Савинской «Шкала измерения мизандрии», которая обрабатывалась с помощью программы для статистической обработки данных IBM SPSS Statistics Base Campus Edition, а именно с помощью t-критерия Стьюдента

для 2 независимых выборок. В результате были выявлены достоверные различия по шкалам «мизандрия», «гиноцентризм», «мужчина как агрессор» и «ролевая дифференциация». Полученные по вышеуказанным показателям данные показывают дифференциацию, в сторону усредненных значений у парней и более высоких значений у девушек, т.е. девушки сильнее склонны к восприятию: мужчин, как объектов неизбежной потенциальной агрессии; позиций, занимаемых женщинами и мужчинами в частной и публичной сферах деятельности только в виде иерархических отношений; женщин и женских качеств, как более приоритетных, по сравнению с мужчинами и мужскими качествами, соответственно.

Рисунок 1 – Средние значения респондентов по шкале «Ролевая дифференциация»

Шкала «ролевая дифференциация» отражает склонность респондентов к восприятию позиций женщин и мужчин в различных сферах исключительно через призму иерархии. Данные, полученные нами относительно данного аспекта (рис. 1), можно объяснить тем, что в современном студенческом сообществе определяется тенденция к усилению негативного отношения к доминированию мужчин в трудовых и семейных отношениях и к замене на доминирование женщин в тех же сферах. Это может быть связано с тем, что приоритетная позиция мужчины, например, на рабочем месте воспринимается как дискриминация в отношении женщин и становится одной из причин формирования негативных установок в отношении мужчин в вышеуказанных сферах. Также, одной из причин данной тенденции можно назвать все более популярную модель семейных взаимоотношений «сильная женщина – слабый мужчина».

Рисунок 2 – Средние значения респондентов по шкале «Гиноцентризм»

Высокие значения по шкале «гиноцентризм» (рис. 2) или приоритизация женщин и женских качеств как более важных, могут объясняться следующим образом: в современном обществе женщина получает более широкий ролевой потенциал, который наставляет ей быть

не только «хранительницей очага», но и активным членом общества, саморазвивающейся и интересной личностью, а также – занимать решающую роль в семейных взаимоотношениях. Все вышеперечисленные качества формируют стереотип о том, что женщина должна быть более организованной, мудрой и сильной, нежели мужчина.

Рисунок 3 – Средние значения респондентов по шкале «Мужчина агрессор»

На основании статистики, указывающей на соотношение женщин и мужчин, совершающих разные виды преступлений, в том числе насильственного содержания, формируется восприятие мужчины как агрессора. Данные, подтверждающие это, проиллюстрированы на рис. 3. Такая информация порождает сильную дифференциацию и противопоставление категорий «женщина – жертва» и «мужчина – преступник». В целом, данное различие укрепляется в нашем обществе еще и в силу разных норм взаимоотношений между женщинами и мужчинами. Например, насилие мужчины над женщиной воспринимается крайне негативно, в то время как противоположное, насилие женщины над мужчиной – нейтрально, что также ведет к достаточно плачевным последствиям.

Таким образом, в ходе нашего исследования, гипотеза подтвердилась. Были выявлены достоверные различия гендерных особенностей, преобладающие в сторону большей выраженности в проявлении у девушек. Это, по мнению автора, связано со многими факторами, такими как смена ролевых представлений в рабочих и семейных взаимоотношениях, а также, формированием СМИ единого общего представления о характеристиках личности мужчины.

Список использованных источников:

1. Дэвид Д. Гилмор ; [пер. с англ. А.А. Казанкова]. - Сер. Гендерная коллекция. Зарубежная классика / Ин-т соц. и гендер. Политики
2. Кон И. Гегемонная маскулинность как фактор мужского (не)здоровья // Социология: теория, методы, маркетинг. 2008. №4. С.5–16.
3. Пяткова Е.С., Савинская О.Б. Нормативные представления о мизандрии у женщин двух поколений //Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 2. С. 252–272. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.2.679>.

© Аленникова Ю.А., 2023

УДК 316.772.2

ФЕНОМЕН ОДИНОЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ КАК СЛЕДСТВИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИЗОЛЯЦИИ

Барицкая Е.А.

Научный руководитель Бессчетнова О.В.

Пуцинский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский биотехнологический университет (РОСБИОТЕХ)», Пушкино, Московская область

Современный мир, наполненный технологиями и социальными сетями, предоставляет множество возможностей для межличностной коммуникации. Однако, несмотря на это, проблема социальной изоляции и одиночества остается одной из актуальных и значимых проблем для многих людей в современном мире [7], т.к. социальное взаимодействие играет ключевую роль в формировании ценностей, мировоззрения, социальной и групповой идентичности [5].

Обратимся к анализу содержания понятий «социальная изоляция» и «одиночество». В самом общем смысле, социальная изоляция – это состояние, при котором человек испытывает дефицит социальных контактов и взаимодействий с окружающим миром как вследствие физического удаления от общества, так и в результате отчуждения внутри социальных групп [4].

Существует несколько видов проявления социальной изоляции. Физическая изоляция предполагает отсутствие физического контакта с другими людьми; она часто обусловлена удаленной работой, географическими расстояниями или физическими ограничениями (например, лица с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья). Виртуальная изоляция проявляется в отсутствии или недостатке установления глубоких межличностных отношений, несмотря на обилие способов, в том числе, онлайн ресурсов – социальных сетей, мессенджеров, видеоконференций и других, предоставляемых современной цифровой цивилизацией.

Данные отечественных исследователей показывают взаимосвязь между уровнем влияния онлайн-технологий на психическое здоровье современных детей и молодежи, делая вывод о том, что чем больше молодые люди проводят время в сети Интернет, тем более одинокими они себя ощущают, тем ниже они оценивают уровень собственного благополучия, так как длительное пребывание онлайн препятствует развитию навыков общения, что, в свою очередь, затрудняет формирование реальных дружеских или романтических отношений,

отнимает много времени, усиливая чувство одиночества, депрессии, и фрустрации (70,7% – девушки, 48,2% – юноши) [3].

Причинами одиночества могут служить, с одной стороны, эмоциональное отчуждение как субъективный феномен, который проявляется в осознании человеком одиночества даже при наличии других людей, поверхностного взаимодействия с ними, при отсутствии эмоциональной близости и взаимопонимания [1]; с другой стороны социокультурные барьеры (религиозные, культурные, языковые различия), создающие препятствия для конструктивного диалога, взаимопонимания, правильной интерпретации вербальной и невербальной информации, поведения, консолидации усилий в ходе совместной деятельности людей [6].

Одиночество негативно влияет на физическое и психологическое здоровье, обостряя хронические заболевания, вызывая депрессию, чувство тревожности, беспомощности и безысходности; приводя к снижению самооценки, развитию комплексов, негативных переживаний; ухудшению психоэмоциональной регуляции, полной или частичной утрате контроля над эмоциями, что может привести к чрезмерной реакции на стресс, повышенной утомляемости и уязвимости.

Выделим несколько факторов взаимосвязи одиночества с физическим здоровьем.

1. Стресс и неврозы: одинокие люди часто подвержены повышенному уровню стресса, что может привести к возникновению различных неврозов и психосоматических заболеваний.

2. Проблемы со сном: социальная изоляция способна повлиять на режим сна, вызывая бессонницу или, напротив, повышенную апатию и сонливость.

3. Риск развития неинфекционных заболеваний: повышенный стресс увеличивает риск развития болезней сердца и сосудов, онкологических, желудочно-кишечных и других заболеваний.

4. Следствием негативного переживания одиночества могут являться снижение иммунной защиты организма, что делает его более уязвимым для инфекций и других заболеваний; проблемы с метаболизмом, приводящие к ожирению, сахарному диабету; ускоренное старение, снижение продолжительность жизни и ее качества.

Феномен одиночества оказывает влияние и на психологическое здоровье человека, запуская ряд негативных психологических механизмов. Во-первых, социальное сравнение, при котором одинокие люди склонны соотносить себя с окружающими и делать оценки собственных поступков и результатов деятельности не в свою пользу, переживая при этом чувство недостаточности и неудовлетворенности своей жизнью. Во-вторых,

глубокий избыточный самоанализ при отсутствии внешних отвлекающих факторов может привести к разочарованиям, хроническому стрессу, фрустрации. В-третьих, спираль негативных мыслей, выражающаяся в постоянном переживании одних и тех же мыслей, чувств, травмирующих психику. В-четвертых, ухудшение когнитивных функций, снижение краткосрочной и долгосрочной памяти, внимания, воли, общего жизненного тонуса при отсутствии внешней стимуляции. В-пятых, искажение восприятия реальности при дефиците социальных контактов; повышенная чувствительность к негативным воздействиям из-за отсутствия социальной поддержки; искажение восприятия социальных сигналов, усложняющее навигацию в бытовых и деловых ситуациях; снижение мотивации к постановке и достижению кратко-, средне- и долгосрочных целей.

Во время пандемии COVID-19 население многих стран мира пережило период вынужденной изоляции, в течение которого был выявлен высокий риск формирования одиночества из-за стресса, нестабильности, отсутствия знаний о вирусе, его распространении и методах лечения, введения карантинных мер, закрытия предприятий, перевод образовательных организаций в дистанционный формат. Комплекс данных факторов привел к негативным последствиям, отразившимся на состоянии физического и психического здоровья практически всех социальных групп, в том числе и молодежи, обострив социально-экономические, семейные, бытовые проблемы [2].

Среди способов преодоления одиночества и социальной изоляции, достижение уровня субъективного благополучия можно назвать следующие: активное участие в жизни семьи, друзей, коллег; поиск новых знакомств, в том числе, посредством участия в реальных или виртуальных онлайн группах или обществах по интересам; использование современных технологий – видеозвонки и социальные сети – как эффективных средств поддержания связи на расстоянии, сохранение и расширение круга социальных контактов; участие в мероприятиях через организованные виды социальной активности (для пожилых москвичей, например, участие в программе «Московское долголетие»); развитие навыков общения, активного слушания и умения поддерживать разговор для успешного взаимодействия с другими людьми; обращение за профессиональной помощью психолога как эффективный способ работы с эмоциональными аспектами одиночества и социальной изоляции; участие в группах самопомощи, волонтеров, работа в благотворительных организациях для оказания помощи нуждающимся, что позволяет, с одной стороны, приобрести новые знания, умения, навыки, заполнить свой досуг, с другой,

дает возможность поделиться собственным опытом и мастерством, осознать свою сопричастность к общему делу, быть полезным.

Таким образом, одиночество представляет собой один из феноменов современного общества, который субъективно переживается индивидом и оказывает существенное влияние на физическое и психологическое здоровье. Преодоление одиночества требует системного подхода, включая укрепление личных отношений, активное участие в общественной жизни и использование доступных ресурсов, таких как цифровые технологии и профессиональная поддержка. Представленные стратегии направлены на восстановление социальных связей и создание условий для полноценной социальной активности, способные оказать позитивное воздействие на жизненные перспективы, профессиональную траекторию, повысить продолжительность, уровень и качество жизни.

Список использованных источников:

1. Алиев Х.М. Защита от стресса. Как сохранить и реализовать себя в современных условиях. М.: Мартин, 1996. – 240с.

2. Бессчетнова О. В., Кадуцкий П. А., Борисов А. Б., Магомадов Р. А. Психологическое здоровье студентов вузов в условиях пандемии COVID-19 // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. № 29(3). С. 1417-1422.

3. Бессчетнова О.В., Волкова О.А., Алиев Ш.И., Ананченкова П.И., Дробышева Л.Н. Влияние цифровых технологий на психологическое здоровье детей и подростков // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. № 29(3). С. 462-467.

4. Дементий Л.И. Одиночество подростков: феноменология, факторы, типология. – М.: Директ-Медиа, 2021. – 132 с.

5. Корчагина С.Г. Психология одиночества: Уч. пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2008. – 168 с.

6. Майерс Д. Социальная психология. – 7-е изд. – СПб.: Питер, 2007. – 667 с.

7. Попова Ю.И. Психологическая безопасность личности: учебное пособие / Ю.И. Попова; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кубанский государственный университет. - Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2020. - 128 с.

© Барицкая Е.А., 2023

УДК 159.9

ПОНЯТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Бахлынова М.Е.

Научный руководитель Георгиевская Е.А.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Работа – это неотъемлемая часть жизни любого современного человека. Она может быть самой разнообразной, с ее помощью человек зарабатывает себе на жизнь, знакомится с новыми людьми, получает новые эмоции, помогает другим и многое другое. Но вместе с тем человек может постоянно сталкиваться с проблемами, решение которых возможно вызовет стресс и негативные эмоции. Такое продолжительное негативное влияние стресса и совокупности других факторов может привести к возможному появлению профессионального выгорания. Актуальность данной проблематики обусловлена тем, что большая часть населения заинтересована в поднятии уровня профессиональной продуктивности.

Соответственно, проводя профилактику профессионального выгорания, можно исключить риски снижения продуктивности на работе.

В научных трудах различных авторов понятие профессионального выгорания приводится в различных трактовках. Приведем некоторые из них. Понятие «выгорание» («burnout» – в переводе с английского – прекращение горения) предложил в научном сообществе американский психолог Герберт Дж. Фрейденбергер в 1974 году, опубликовав его в своём «Журнале социальных представлений». Здесь этот термин был описан следующим образом: структура, которая характеризует психологическое состояние здоровых людей, находящихся в интенсивном и близком контакте с клиентами, пациенты в эмоционально-психологической перегруженной атмосфере [1]. В понятии «профессиональное выгорание» Н.Е. Водопьянова и Е.С. Старченкова акцентируют внимание на том, что данный синдром возникает вследствие взаимодействия человека и профессии [2].

Анализируя данные подходы, можно сделать вывод о том, что авторы связывают определение понятия «выгорание» с продолжительным эмоциональным взаимодействием двух субъектов: работника и аспекта из профессиональной сферы.

В.Е. Орёл подчеркнул, что понятие «психическое выгорание» рассматривается как многогранный психофизиологический феномен эмоционального, умственного и физического истощения, возникающего из-за продолжительной эмоциональной нагрузки [3]. По мнению В.В. Бойка, профессиональное выгорание – это разработанный личностями механизм психологической защиты в виде полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие последствия [4]. В.В. Лукьянов, ссылаясь на мысли К. Маслач, считает, что выгорание представляет собой психологический синдром, который вызван продолжительной ответной реакцией на постоянный эмоциональный и межличностный стресс в рабочей сфере. Он может сопровождаться истощением, снижением уровня мотивации к работе, циничным отношением к своим обязанностям и профессиональной неэффективностью. Выгорание в данном понимании выражается значительным разногласием между профессией и работником [5].

Все вышеуказанные авторы трактуют понятие выгорания и профессионального выгорания по-своему, но среди этих определений проглядывается общая смысловая нить: профессиональное выгорание – это психологический феномен, который, возможно, возникает вследствие многих длительных эмоциональных, профессиональных, умственных и других нагрузок, преобладающих в рабочей сфере человека.

Существует множество причин, из-за которых у человека, вероятно, возникнет профессиональное выгорание. Рассмотрим наиболее распространенные из них.

Одной из главных причин профессионального выгорания является ощущение недостатка контроля. Если человек не чувствует достаточной свободы в принятии собственных решений, не может влиять на рабочие моменты и не имеет возможности выбирать задачи, которые он выполняет, он чувствует себя беспомощным и безынициативным. Это приведет к ухудшению самочувствия, а также к снижению мотивации к работе.

Еще одной причиной профессионального выгорания является продолжительная, монотонная, высокая нагрузка. Когда человек работает сверхурочно или выполняет слишком много задач, он может испытывать чувство перегрузки и усталости. Это с большей вероятностью приведет к снижению эффективности действий, и вместе с этим к психосоматическим заболеваниям.

Неподходящая, неприятная среда на работе послужит причиной возникновения профессионального выгорания. Когда человек находится в шумном, загрязненном или неудобном месте, он может испытывать неприятное чувство дискомфорта и усталости.

Наконец, если человек продолжительное время посвящает себя той области, которая абсолютно его не интересует, через некоторое время он начнет эмоционально истощаться, терять интерес к выполнению ежедневных задач, все больше времени он будет находиться в состоянии неудовлетворенности жизнью.

Для того чтобы минимизировать риски возникновения профессионального выгорания следует уделять особое внимание профилактике. Важно не забывать про состояние собственного здоровья. Не следует пренебрегать своими физическими потребностями. Полноценный сон, здоровое питание и регулярные физические нагрузки играют важную роль в восстановительных процессах организма человека после длительных рабочих нагрузок. Также важно научиться управлять своим временем, ставить перед собой такие задачи, которые в силах выполнить, планировать свой рабочий день. Это поможет избежать чувства разочарованности в себе из-за невыполненных планов. Важно создать комфортную атмосферу на работе, чтобы избежать чувства дискомфорта и усталости.

Следующая мера профилактики профессионального истощения заключается в том, чтобы оптимизировать свое рабочее пространство так, чтобы оно стало удобным и комфортным для вас. Избегайте шумных и загрязненных мест. Вместе с тем эффективен поиск поддержки: если вы чувствуете, что не можете справиться с профессиональным выгоранием самостоятельно, обратитесь за помощью к специалистам или коллегам. Наконец, следует переключать свой фокус внимания с монотонной работы на отдых, на то, что приносит вам удовольствие в обычной жизни.

Исходя из вышесказанного, следует заострить внимание на том, что профессиональное выгорание – это социально-психологический феномен, который становится все более актуальным в современном обществе. Он характеризуется чувством усталости, разочарования, потерей интереса к работе и снижением производительности труда. Профессиональное выгорание может возникнуть у людей любой профессии, но наиболее подвержены ему те, кто задействован в сферах, связанных с обслуживанием других людей или решением сложных задач.

Кроме того, анализируя вышеупомянутые идеи, следует подчеркнуть, что причинами профессионального выгорания могут быть перегрузка работой, недостаток поддержки со стороны коллег и руководства, конфликты на рабочем месте, неудовлетворенность результатами работы и другое. Важно отметить, что профессиональное выгорание не является личностной проблемой, а скорее является результатом взаимодействия человека с его окружением.

Профессиональное выгорание имеет серьезные последствия для здоровья и благополучия человека. Оно с некой вероятностью приведет к депрессии, бессоннице, проблемам с пищеварением и сердечно-сосудистой системой. Вдобавок профессиональное выгорание служит причиной снижения производительности и качества работы, что негативно сказывается на успехах организации.

Для предупреждения профессионального выгорания необходимо уделить внимание организационной культуре, создать условия для поддержки и развития сотрудников, обеспечить адекватную оплату труда и возможности для карьерного роста. Важно научиться управлять своими эмоциями и стрессом, находить баланс между работой и личной жизнью, а также заниматься саморазвитием и профессиональным ростом.

В целом, профессиональное выгорание – это серьезный вызов для современного общества. Необходимо уделить ему внимание и разработать эффективные стратегии предотвращения и лечения. Решение этой проблемы может привести к улучшению качества жизни людей и успеху организаций.

Список использованных источников:

1. Нетребко, Е.Э. Профессиональное выгорание / Е.Э. Нетребко // Глобус: психология и педагогика. – 2019. – № 2. – С. 12–17.

2. Водопьянова, Н.Е. Психология управления персоналом. Психическое выгорание: учеб. пособие / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 299 с.

3. Орел, В.Е. Синдром психического выгорания / В.Е. Орел. – М.: Гуманитарный центр, 2014. – 296 с.

4. Бойко В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. / В. В. Бойко. - СПб. :[Сударыня], 1999.

5. Лукьянов В.В., Леонова А.Б., Обознов А.А., Чернышев А.С. Водопьянова Н.Е. Выгорание и профессионализация: сб. науч. трудов. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та. Курск, 2013. – 440 с.

© Бахлынова М.Е., 2023

УДК 316.3; 687.021

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОЙ ШВЕЙНОЙ ПРОДУКЦИИ ДЛЯ ПАЦИЕНТОВ И МЕДРАБОТНИКОВ

Знамцева А.М., Бескостова П.Р.

Научные руководители Гусева М.А., Гетманцева В.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В настоящее время активно развиваются швейные предприятия, специализирующиеся на изготовлении швейной продукции для медперсонала и пациентов. К швейной продукции для пациентов и медработников выдвигается ряд особых требований, которые зависят от специфики условий ее использования. Основное требование - защита врача и больного от вредоносных бактерий, вирусов и микроорганизмов. Кроме того, для успешного восстановления больных, снижения состояния тревожности, необходимы психологические стимулы [1], одним из которых является эстетичность внешнего вида медперсонала [2] и самих пациентов [3]. В статье представлен анализ видов швейной продукции, характеристика свойств, выделен ряд существенных преимуществ и недостатков в уже существующих моделях одежды.

Медицинская одежда для работников – это специализированная одежда для докторов, персонала, специалистов индустрии красоты и обучающихся в специальных медицинских образовательных учреждениях. Требования к швейной продукции, используемой для нужд медицинских учреждений и последующей адаптации пациентов, регламентируют, согласно стандартам (СанПиН 3678-20, СанПиН 3686-21, ГОСТ 24760-81 Халаты медицинские женские, ГОСТ 25194-82 Халаты медицинские мужские, ГОСТ 9896-88 Комплект женской санитарной одежды, ГОСТ 9897-88 Комплект мужской санитарной одежды, ГОСТ Р 58551-2019 Одежда и белье хирургические одноразовые из нетканых материалов, ГОСТ Р ЕН 13795-1-2008 Хирургическая одежда и белье, применяемые как медицинские изделия для пациентов, хирургического персонала и оборудования).

Современную униформу медицинского работника чаще всего изготавливают из качественных материалов различного сочетания волокнистого состава. Данное условие необходимо придания спецодежде характерных особенностей: повышенная прочность, долговечность, комфорт и легкость в использовании [4-5].

В ходе анализа швейной продукции для медперсонала и пациентов выявлены такие значимые критерии, приведенные ниже.

Качество материала. Стоит отметить, что медицинская спецодежда очень подвержена воздействию с различными веществами [6]. Качественный материал (особый волокнистый состав [7-8], гипоаллергенность [9], номинальная плотность, фактурность [10] устойчивость окраски и т.д.) позволит продлить срок службы одежды без нарушения её эстетических свойств.

Удобство. Одежда должна гарантировать свободу движения, быть и комфортной. Хорошо спроектированная конструкция увеличивает уровень удобства и качество пошива [11].

Эстетические особенности. Внешний вид играет важную роль, как на восприятие пациентами медперсонала, так и на внутреннее состояние каждого медработника. Спецодежда, подобранная по размерным признакам специалиста, характеризуется хорошей посадкой, не сковывает движений, что придает чувство уверенности и комфорта. Цветовая палитра подбирается чаще всего в соответствии с медицинской областью и наличием ограничений в одежде.

Лаконичность. Данный критерий хорошо прослеживается в спецодежде хирургов, в которой не должны присутствовать фурнитура и посторонние элементы, а в халатах и костюмах других медицинских специалистов присутствие накладных и прорезных карманов будет являться большим преимуществом.

Все виды медицинской одежды можно разделить на основные и неосновные. К основным относят:

Медицинский халат. Это ключевое звено медицинского гардероба для докторов, медперсонала и представителей индустрии красоты. Одними из самых распространённых производителей, названного ранее атрибута одежды являются предприятия: MEDICAL SERVICE, УРСУС, ФАКЕЛ, Art Line и т.д.

Медицинский костюм. Подавляющее большинство медицинских костюмов – брючные. Верхняя часть может быть представлена в виде: жакета, рубашки с рукавом или без, куртки. Такой вид медицинской одежды чаще всего применяется медперсоналом и докторами в стационарах. Костюмы изготавливают из особой ткани, которая имеет высокий показатель гигроскопических характеристик, предотвращает от впитывания химических и биологических веществ. Можно выделить ряд наиболее известных производителей медицинских костюмов: MedLove, Lindaily, ELIT MARKET, MEDILION и т.д.

Хирургический костюм. Данный вид униформы предназначен для проведения хирургических вмешательств. Для рассматриваемого вида

униформы устанавливается ряд правил. Спецдежда должна быть удобной, не сковывать движения, обладать достаточной степенью свободы. Любая фурнитура и излишние элементы декора полностью исключены. Ткань, из которой изготовлена конструкция, должна пропускать воздух и предотвращать электризуемость. Хирургическая форма бывает двух видов: одноразовая, многоразовая. Наиболее выделяющимися производителями хирургических костюмов являются: швейная фабрика «Искра», Комус, МЕДСТИЛЬ, Scalpel Wear и т.д.

К неосновным видам медицинской одежды относят: юбки, блузы, комбинезоны, медицинские платья.

Исходя из проведенного анализа униформы, можно утверждать, что существуют особенности костюма, общие для докторов и медперсонала различной медицинской специализации, чего нельзя сказать про медицинскую одежду для пациентов.

При проектировании одежды для больных необходимо учитывать особенности физического и эмоционального состояния пациентов. Данный фактор важен для устойчивого прогресса в лечении больных, скорейшей адаптации, их возвращению в общество и к трудовой деятельности [3]. Поэтому на рынке наблюдается недостаток швейной продукции данного назначения.

Нами проведен анализ наполненности отечественного рынка специализированной швейной продукции, предназначенной для больных, находящихся в стационарах и в условиях восстановительного лечения за пределами медучреждений. Определено, что чаще всего производители предлагают целевой аудитории нательное белье для мужчин из хлопчатобумажной ткани и халаты для женщин из вискозы или хлопка, а также мужское и женское трико, сорочки и нижнее белье. Одним из таких производителей является предприятие IVUNIFORMA. Изделия специализированного конструктивного решения для больных с поражением опорно-двигательной системы, с серьезными нарушениями эндокринной системой, поражениями кожных покровов и несъемными внешними конструкциями представлены в очень ограниченном количестве и разрабатываются, чаще всего, на базе научно-исследовательских институтов соответствующих направленностей. Пациенты, с перечисленными заболеваниями, нуждаются в предоставлении им индивидуальной одежды и швейных изделий нового ассортимента [12]. Основная предлагаемая специальная одежда часто не подходит для них по антропометрическим и эргономическим характеристикам, не обеспечивает удобства и комфорта в носке. Не смотря на узкий круг компаний, занимающихся производством специализированной одежды для пациентов, мы выделили наиболее ярких представителей. Одним из них

является ателье АрсанА, которое выпускает адаптивные чехлы на аппарат Илизарова. Вторым примером может служить производитель Альцстор, выпускающий комбинезоны, боди, адаптивные распашонки и халаты для лежачих больных, с внесенными в конструкцию молниями, пуговицами для удобства в эксплуатации. Ещё одной компанией, производящей терапевтическую спецодежду, является АЛЛЕРГОШОП, специализирующейся на разработке одежды для женщин, страдающих кожными заболеваниями и аллергией.

Не смотря на существующую на отечественном рынке нишу производителей, выпускающих адаптивную швейную продукцию для больных, многие пациенты недостаточно удовлетворены ассортиментной линейкой узконаправленной одежды. Отраслевой сектор производства специализированной одежды для медицинских работников более развит, чем специализированной одежды для пациентов. Вектором наших дальнейших исследований является разработки швейной продукции для больных с поражением опорно-двигательной системы, с установленными аппаратами долговременной внешней фиксации костного аппарата, и пациентов с гипсовыми ложами на верхних и нижних конечностях.

Список использованных источников:

1. Панферова Е.Г., Харлова О.Н. Влияние одежды на психоэмоциональное состояние детей с ограниченными возможностями // В сборнике: Инновации и современные технологии в индустрии моды. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. 2023. - С. 138-142.

2. Бондаренко И.В. Личностная обусловленность оформления внешности // Вестник Томского государственного университета. – 2010. - № 332. – с. 155-157.

3. Гусев И.Д., Андреева Е.Г., Яковлева Л.Е., Гусева М.А. Адаптационный потенциал швейной продукции для маломобильных потребителей с ограниченными возможностями здоровья // Дизайн и технологии. 2022. - № 91-92 (133-134). - С. 221-233.

4. Ivanova, M. The use of "smart" materials in life / M. Ivanova, V. V. Getmantseva // 3rd International Anatolian Congress on Scientific Research: PROCEEDINGS BOOK, Kayseri, 27–29 декабря 2022 года. Vol. 1. – Kayseri: IKSAD International Publishing House, 2022. – P. 367-371.

5. Арсеньева Е.П., Гусева М.А., Андреева Е.Г. Конфекционирование лечебно-бандажного корректирующего изделия для экзопротезирования женщин после мастэктомии // Известия высших учебных заведений. Технология легкой промышленности. - 2021. - Т. 53.- № 3. - С. 7-9.

6. Гетманцева, В. В. Концепция интеллектуализации проектирования в индустрии моды / В. В. Гетманцева, В. С. Белгородский, Е. Г. Андреева //

Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. – 2022. – № 2(398). – С. 140-146. – DOI 10.47367/0021-3497_2022_2_140.

7. Исаева М.С., Гетманцева В.В. Конструктивные особенности и фурнитура, способствующие циркуляции воздуха в пакете материалов и в изделии // Молодые ученые - развитию Национальной технологической инициативы (ПОИСК). - 2022. - № 1. - С. 41-45.

8. Гркиян А.О., Иващишина А.С., Ильинская Л.А., Гетманцева В.В., Андреева Е.Г. Инновационные технологии применения нетканых материалов // В сборнике: Материалы докладов 53-й международной научно-технической конференции преподавателей и студентов. в двух томах. Витебск, 2020. - С. 145-148.

9. Гусева М.А., Арсеньева Е.П., Андреева Е.Г. Ключевые требования к конфекционированию лечебно-бандажного изделия для экзопротезирования женщин после мастэктомии // В сборнике: Научные исследования и разработки в области дизайна и технологий. материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2 частях. Кострома, 2021. - С. 17-21.

10. Гусев И.Д., Андреева Е.Г., Арсеньева Е.П., Гусева М.А. О роли фактуры поверхности материалов в повышении функциональности реабилитационных швейных изделий // Физика волокнистых материалов: структура, свойства, наукоемкие технологии и материалы (SMARTEX). 2022. - № 1. - С. 140-145.

11. Гетманцева, В. В. Настоящее и будущее «умных» материалов и «умной» одежды / В. В. Гетманцева, М. С. Иванова // Все материалы. Энциклопедический справочник. – 2023. – № 8. – С. 37-43. – DOI 10.31044/1994-6260-2023-0-8-37-43

12. Гусев И.Д., Гусева М.А., Андреева Е.Г., Разин И.Б. Цифровые модели швейных реабилитационных чехлов для формирования внешнего облика потребителей с травмами ног // В сборнике: Фундаментальные и прикладные научные исследования в области инклюзивного дизайна и технологий: опыт, практика и перспективы. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Москва, 2022. - С. 149-153.

© Знамцева А.М., Бескостова П.Р., 2023

УДК 316.6.

ВЛИЯНИЕ «ЭФФЕКТА ЯКОРЯ» НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ РАСХОДЫ ИНДИВИДУУМА

Бурдина В.К.

Научный руководитель Ксенофонтова С.Б.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Какие ассоциации у Вас вызывает слово «якорь»? Якорь – это некий балласт, находящийся на судне корабля, который сбрасывают, чтобы прочно и бесповоротно закрепить корабль на поверхности океана. Точно так же человек под действием эффекта якоря закрепляет своё внимание за определённым товаром или услугой, не рассматривая другие предложения для потенциальной покупки или относясь к ним с пренебрежением, а «балластом» служит образовавшееся заблуждение потребителя. Так чем же привлекают человека эти товары и услуги, вызывающие желание потратить именно на них свои сбережения? Почему одни способны вызвать эффект якоря, а другие – нет?

Итак, цель статьи заключается в том, чтобы понять как эффект якоря приводит к когнитивным искажениям в потребительском поведении индивидуума и определить направления их уменьшения. Дело в том, что эффект якоря трактуется как распространенное когнитивное искажение, которое характеризует нашу склонность придавать слишком большое значение первым полученным данным во время принятия решений. Как только якорь установлен, человек отталкивается в своих суждениях именно от этой информации и с предвзятостью относится к любой другой.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Во-первых, человек придаёт большое значение именно первым полученным данным, поэтому, отвечая на поставленные выше вопросы, можно сказать, что товар или услуга не обязательно должны быть действительно выдающимися и иметь некоторую изюминку: им может просто повезти оказаться первыми на глазах покупателя, напрямую или посредством рекламы. Во-вторых, если товар был при преподнесён потребителю в лучшем свете (в соответствии с его вкусами и предпочтениями, с грамотным показом достоинств), то потребитель уже «бросает якорь», становясь потенциальным покупателем, так как он уже начинает вынашивать идею отозваться именно на это предложение, другие его перестают интересовать. Каким же должно быть предложение, чтобы отвлечь всё внимание покупателя от других конкурентоспособных

альтернативных ему предложений? Чтобы дать ответ на поставленный вопрос, необходимо рассмотреть факторы спроса и психологические пути манипуляции потребителями, которые тесно связаны между собой и дают представителям товаров и услуг ожидаемый результат.

Очевидно, что весомым фактором спроса является цена товара. Товар может продаваться якобы по скидке, на самом же деле по своей реальной стоимости, но если рассматривать психологический аспект, то такой товар «по сниженной цене» будет более востребован по сравнению с аналогичным ему товаром по такой же цене без занижения в силу того, что у людей укоренилось в сознании следующее понятие: чем выше цена – тем выше качество. Если у человека есть такая установка, то эффект якоря сработает с наибольшей вероятностью. Но установка не является догмой, и вещь дешевле может быть ничуть не хуже «дорогой», продающейся по такой же цене, но этот довод человек под эффектом якоря уже будет игнорировать.

Вопрос цены товара можно рассмотреть и в другом аспекте – с точки зрения инфляционных ожиданий на конкретный товар. Индивидуумы предполагают, что ожидается в скором будущем рост цен на конкретные товары и начинают усиленно закупать именно их, так как опасаются, что цена может подняться ещё выше.

Таким образом, можно наблюдать прогноз цены, который составляют покупатели, естественно, он не всегда будет верен, да и всегда можно рассмотреть аналогичные товары или товары, заменяющие данный (товары-заменители или альтернативные товары), но эффект якоря уже сработал.

Точно такая же ситуация происходит в связи с ограниченностью товара, либо его неповторимостью и уникальностью, которые побуждают потребителя быстрее скупить товар, а также при условии большого числа покупателей на ограниченный и уникальный товар, в таком случае рождается эффект якоря: психологически человек цепляется за идею купить именно этот товар, обладающий ценностью и неповторимостью даже по более высокой цене (яркий пример – аукционы). Люди готовы отдать немалые деньги за ту вещь, которая в принципе может того не стоить или вовсе быть человеку на самом деле ненужной.

Следующим фактором является сезон, в котором продают тот или иной товар. Если в текущий сезон вещь актуальна, то она и будет стоить дороже и наоборот, та вещь, которая не вписывается в текущий сезон, будет иметь цену ниже и продавать её будет не выгодно. Такими товарами могут быть одежда, атрибуты наступающих праздников и т.д. Продавец может воспользоваться сезонным спросом на товар и повысить цену, ведь товар всё равно будет востребован, особенно если подключить рекламу,

повествующую об актуальности, свежести, новизне и нужности сейчас или в ближайшем будущем данного товара.

Последнее будет способствовать зарождению у покупателя эффекта якоря, таким образом, он уже не будет мыслить рационально и закупаться в несезонный период нужными вещами на более далёкое будущее. Немалое значение потребители придают сезонным скидкам и скидкам, ограниченным по времени (например, на праздники: 8 марта, День рождения, Новый год и т.д., а также Чёрные пятницы). Обычно они длятся около недели и за это время привлекают немало покупателей. Хотя на деле товары могут на самом деле и не снижаться в цене или снижаться не столь значительно, но это уже будет игнорироваться покупателем. Так скидки и акции порождают эффект якоря.

Реклама у знаменитостей с учётом анализа их целевой аудитории тоже может повлиять на спрос на товар. Так, например, блогер, который специализируется на составлении стильных образов, может рекомендовать одежду определённой фирмы, тем самым успешно повышая на неё спрос. Ведь для подписчиков его мнение будет авторитетным как мнение эксперта в области моды и стиля. Если же блогер сам является подростком и его контент рассчитан, как правило, на таких же подростков, то он может успешно рекламировать образовательные ресурсы, помогающие готовиться к школьным экзаменам. Также работает фактор сближения: человек, рекламирующий какой-либо товар или услугу, говорит, что сам этим пользуется, и его мнение авторитетно для подписчиков, то можно наблюдать эффект якоря.

Также стоит рассмотреть психологическую манипуляцию, заключающуюся в убеждении необходимости потребителя в предлагаемых товарах и услугах, в которых он в принципе может и не нуждаться. Здесь продавец может даже подкрепить необходимость товара, апеллируя научными или околонучными фактами или и вовсе сравнивая себя с конкурентами, выделяя своё уникальное достоинство или подчёркивая первенство в чём-то либо. Всё это внушает доверие потребителя, зарождавая эффект якоря.

Стоит отметить, что производители могут манипулировать покупателями с помощью их же органов чувств. Например, создавать приятную для глаз рекламу, современную и уютную обстановку в магазине, специально распылять приятные запахи – всё это буквально манипулирует мозгом посетителя через органы чувств и вызывает таким образом эффект якоря. Потребитель начинает испытывать желание подольше оставаться в магазине, а впоследствии и рассмотреть предлагаемые товары и услуги.

В заключение можно сделать вывод, что эффект якоря вполне способен вызвать эффект сегодняшнего дня, когда потребителю нужен именно этот товар здесь и сейчас или просто закрепить потребителя за товаром, который он вскоре всё равно купит из-за актуальности, сильного первого впечатления, которое несравнимо ни с чем. Продавцы активно пользуются работой данного механизма, получая ожидаемую выгоду и повышение спроса на их товар.

Для уменьшения отрицательных последствий эффекта якоря потребителю рекомендуется быть бдительным и перед покупкой: взвесить все «за» и «против», взглянуть на ситуацию со стороны производителя или третьего лица, а также доверять только авторитетным источникам, анализируя их в первую очередь и фокусируя на них своё внимание, чтобы не попадаться на уловки и манипуляции производителей.

Список использованных источников:

1. Д.С. Неживец, Е.А. Готовцева «Эффект якоря и его применение в современном маркетинге» (Минск, 2021)

2. Е. Юдковски «Систематические ошибки в рассуждениях, потенциально влияющие на оценку глобальных рисков» (Оксфорд, 2008 г.)

© Бурдина В.К., 2023

УДК 316.772.2

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИЧИН ПОЯВЛЕНИЯ СТРЕССА
И МЕТОДЫ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ**

Быкова В.М.

Научный руководитель Бессчетнова О.В.

Пушкинский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский биотехнологический университет (РОСБИОТЕХ)», Пушкино, Московская область

В научной литературе под стрессом понимают состояние психологического и физического напряжения, возникающего в ответ на внешний стимул. Он является естественной реакцией человека на повседневные проблемы и угрозы и является постоянным спутником жизни любого индивида.

Изучив научные работы канадского физиолога Ганса Селье, который внес большой вклад в изучение стресса, адаптации и его последствий, можно прийти к выводу, что ни один организм не может постоянно находиться в состоянии тревоги. При длительном стрессе страдает вся иммунная система, происходит сбой в организме и вследствие этого возникают хронические заболевания. В начале стресса организм переходит в стадию тревоги, где он активизирует свои защитные механизмы. Если

стрессор продолжает воздействовать на организм, то наступает стадия резистентности, при котором организм начинает адаптироваться к стрессу. Однако, при продолжительном воздействии стрессов, наступает стадия истощения организма, и возникают различные заболевания.

Г. Селье также разделял стресс на два типа – дистресс и эустресс. Первый тип стресса наступает при частых и продолжительных стрессах и характеризуется, как «плохой» стресс; второй, эустресс – положительный стресс, который может быть мотивирующим и оптимизировать процессы мышлений эмоционально-волевых функций. Особое внимание Селье уделяет мотивации и ее связи со стрессом: ее отсутствие он считает самой большой душевной трагедией, которая разрушает все основы личности [1].

Другими словами, исследования Ганса Селье позволяют понять, что стресс имеет различные последствия для организма и важно находить баланс между негативными и положительными стрессовыми ситуациями, а также иметь достаточную мотивацию.

В современном обществе количество стрессогенных факторов возрастает с каждым годом, среди причин возрастание социально-экономических угроз (высокая конкуренция на рынке труда, безработица, снижение уровня и качества жизни населения), высокий уровень тревожности в условиях политической нестабильности, адаптация к новым условиям среды в трансформирующемся цифровом обществе, внедрении новых инновационных технологий [2], использование искусственного интеллекта, что несет в себе не только положительные аспекты, облегчая жизнь миллионов людей, но и негативные, с которыми еще предстоит столкнуться.

Американский психолог, специалист в области психологии личности и эмоций Ричард Лазурус описал три типа когнитивной оценки, влияющей на процесс преодоления стресса. Первичная оценка касается меры участия человека в возникшей ситуации и характеризует ее; вторичная оценка определяет способность преодоления стресса; третичная представляет собой переоценку первых двух оценок, способных привести к пересмотру своих возможностей. Стресс возникает тогда, когда индивид осознает, что ситуация представляет собой определенную опасность, и он не в силах справиться с ней самостоятельно [6].

К профилактике стресса относится разработка комплекса терапевтических факторов, направленных на повышение уровня адаптивности и резилентности человека. Эти факторы включают в себя психологическую поддержку, тренинги по управлению стрессом, развитие социальной поддержки и поддержки от близких людей. Таким образом, профилактика стресса включает в себя как фармакотерапию, направленную на коррекцию физиологической природы реакции на стресс,

так и разработку комплекса терапевтических факторов, направленных на повышение адаптивности и резилентности.

Во Франции в 1952 г. обнаружили специфическую активность аминазина и начали создавать психотропные средства. Нейролептики уменьшают реагирования на внешние воздействия, ослабляют психомоторное возбуждение, подавляют страх. Исследования в области психофармакологии, позволили решить задачи по созданию новых лекарственных средств борьбы со стрессорами и способствовали разработке новых концепций патогенеза психопатологических состояний [3]. Нельзя устранить стрессы и отрицательные душевные состояния путем ограждения от всего, что несет в себе опасность негативных переживаний. Определенные отрицательные состояния являются стимулом к поисковой деятельности, к достижению целей и способствует личностному развитию.

Поисковая деятельность является защитным средством, направленным на изменения неблагоприятной ситуации вопреки действию стресса. Успех психотерапии во многом зависит от осознания подсознательного конфликта, причин депрессивных состояний. Необходима перестройка отношения человека к психотравмирующей ситуации, переориентация личности на систему новых ценностей взамен утраченных, формирование новых интересов, которые не противоречат основной жизненной установке человека и соответствуют его возможностям. Понимание ценностей обеспечивает эмоциональные границы и помогает избеганию тревожности, страха, неуверенности и сомнений [4].

Трудовая деятельность также способствует устранению стресса, так как она дает человеку чувство достижения, уверенности в себе, социальное признание и имеет полезные занятия. Физическая нагрузка, в свою очередь, способствует выработке эндорфинов, которые являются природными анальгетиками и вызывают приятные ощущения. Они также улучшают настроение, снимают нервное напряжение и способствуют общему физическому и психическому благополучию. В этой связи, осознание и перестройка подсознательных конфликтов, переориентация личности на новые ценности, занятие трудовой деятельностью и физическая нагрузка могут существенно способствовать преодолению депрессивных состояний и обеспечению эмоционального и физического благополучия человека [5].

Из вышеизложенного следует, что стремление избежать стресс является неправильной стратегией. Организм человека в фазе сопротивления намного лучше справляется с неблагоприятными внешними воздействиями, чем в состоянии покоя и расслабленности. Закалка организма полезна как физически, так и эмоционально, поскольку

эмоции играют важнейшую роль в вызывании стрессовых реакций. Современная жизнь предъявляет постоянные требования к адаптации. Проблема психологического стресса становится все более актуальной в современном мире, вызывая повышенный интерес. Это объясняется тем, что он отражает уровень психической стойкости и характеризует отношение индивида к стрессовым факторам.

Изучив научные работы, можно заключить, что характер, чувства и мысли самыми разными способами отражают и направляют то, что происходит в теле. Сильные эмоции могут оказывать негативное влияние на наше физическое здоровье. Важнейшим прорывом в медицине стало признание того, что многие серьезные заболевания, имеющие медленный «накопительный эффект», могут быть вызваны или усугублены стрессом.

Список использованных источников:

1. Андреева Г. М. Современная социальная психология. ЛГУ, 2013. 270 с.
2. Бессчетнова О.В., Волкова О.А., Алиев Ш.И., Ананченкова П.И., Дробышева Л.Н. Влияние цифровых технологий на психологическое здоровье детей и подростков // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. № 29(3). С. 462-467.
3. Карпов А. М. Самозащита от стресса. Казань, ЗАО, 2012 г. 48 с.
4. Куликов Л. В. Психогигиена личности: Уч. пособие. Изд-во: Питер, 2016. 464 с.
5. Леонова А. Б. Основные подходы к изучению профессионального стресса // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. 2000. №3. С. 4-21.
6. Шагивалеева Г.Р., Бильданова В. Р. Основы психической саморегуляции. Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2009. 116 с.

© Быкова В.М., 2023

УДК 316.6

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Васютина О.В.

Научный руководитель Антоненко И.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Современная деятельность индивида представляет собой множество сложных взаимосвязей, которые определяют его мотивацию к достижениям. Для полного понимания этого процесса важно рассмотреть

структуру мотивации в контексте сферы деятельности. Мотивация, как динамичный процесс, обусловлен сочетанием социальных и психологических факторов, формирующих уникальную картину стремлений и целей индивида.

С начала XXI века, столкнувшись с быстрыми изменениями в социокультурном ландшафте, люди стали активно стремиться к самореализации и достижению успеха в различных областях. В этом контексте, структура мотивации в деятельности становится важным объектом анализа.

Первый ключевой аспект, который следует рассмотреть, – это влияние социальных факторов. Социальная среда, включая общество, семью, и профессиональные сети, оказывает значительное воздействие на формирование целей и приоритетов индивида. Под влиянием социальных ожиданий и норм, человек стремится к достижению целей, которые вписываются в установленные обществом стандарты.

Однако, помимо внешних факторов, внутренние психологические процессы также играют критическую роль в определении структуры мотивации. Индивидуальные различия в самооценке, уровне уверенности, и персональных ценностях формируют уникальный ментальный фундамент, на котором строится мотивационная система.

В этой статье исследуются социальные и психологические аспекты мотивации в контексте деятельности, выявляя взаимосвязи между внутренними убеждениями и внешними обстоятельствами. Понимание этой сложной структуры мотивации не только позволит лучше проанализировать поведенческие тенденции индивида, но и предоставит основу для разработки эффективных стратегий мотивационного воздействия в различных областях человеческой деятельности.

В контексте современного общества, социальные аспекты мотивации выступают как важнейший фактор формирования стремлений и целей индивида в рамках деятельности. Рассмотрим различные аспекты, играющие решающую роль в социальной структуре мотивации.

Социальные ожидания и нормы являются залогом внутренней мотивации, пронизывая сознание индивида с ранних лет. Эти нормы, в сущности, становятся ключевым источником мотивации, так как они внедрены в социокультурный контекст и формируют установки человека.

Общественное одобрение и поддержка считаются мощным стимулом для достижений. Чувство признания со стороны общества может стать движущей силой, повышая мотивацию индивида к поиску лучших результатов.

Сравнение с другими членами общества активно влияет на мотивацию, вызывая соперничество и стимулируя к личному росту. Этот

механизм сравнения может стать двигателем для достижения личных и профессиональных целей. Социальные сети и взаимодействия с коллегами, друзьями и родственниками могут создать позитивную обстановку, поддерживающую энергию для достижения поставленных целей.

Социальное признание достижений становится мощным мотиватором, создавая возможность не только для личного роста, но и для деления успехами с обществом. Культурные особенности оказывают существенное влияние на формирование мотивационных установок. От стремления к индивидуализму до коллективного успеха, мотивационные факторы тесно связаны с культурным контекстом.

В итоге, понимание социальных аспектов мотивации не только помогает разъяснить и предсказать поведение индивида, но и открывает перспективы для создания эффективных стратегий мотивации в образовании, бизнесе и других областях жизни.

В области психологии мотивации, внимание ученых фокусируется на внутренних факторах, которые формируют стремления и направляют деятельность индивида. Рассмотрим несколько ключевых психологических аспектов, играющих важную роль в процессе мотивации.

Важным моментом является уровень самооценки и уверенности в собственных силах. Осознание способности к достижению целей активизирует внутренние ресурсы и стимулирует личный рост. Внутренние убеждения и ценности оказывают существенное воздействие на формирование мотивационных установок. Соответствие поступков внутренним убеждениям и ценностям создает более глубокую и устойчивую мотивацию.

Психологическая потребность в автономии, в чувстве собственной независимости, способствует формированию внутренней мотивации. Автономные личности более склонны к внутреннему мотивированию. Стремление к достижению, как внутренний двигатель, побуждает к преодолению трудностей и достижению поставленных целей. Эта потребность в достижении становится ключевым компонентом мотивации в работе и учебе. Внутренняя саморегуляция, способность контролировать эмоции и поведение, также влияет на мотивацию. Люди с высокой степенью саморегуляции более эффективно управляют своим поведением для достижения целей.

Концепция «психологии бельведера» подчеркивает внутренний опыт, переживания и восприятия, формирующие индивидуальное понимание мира и мотивацию к действию.

Психологическая потребность в самореализации, выделенная Абрахамом Маслоу, отражает стремление к полноте и раскрытию потенциала. Эта потребность тесно связана с внутренней мотивацией к

личному развитию. Эмоциональные аспекты, такие как страсть, увлечение и радость, являются важными психологическими составляющими мотивации, формируя индивидуальные эмоциональные реакции на деятельность.

Всестороннее понимание психологических аспектов мотивации помогает раскрывать внутренние механизмы, формирующие стремления и направляющие деятельность индивида. Психология мотивации остается ключевой областью исследований, направленных на понимание глубоких корней внутреннего двигателя человеческого поведения.

Список использованных источников:

1. Бочарова Е.Е. Социально-психологические детерминанты мотивации достижения в учебной деятельности
2. Буянова М.В. Диссертация и автореферат «Социально-психологические факторы мотивации достижения», 2004
3. Деки, Э. Л., Райан, Р.М. Теория самоопределения: Макротеория человеческой мотивации, развития и здоровья.
4. Егорова, Е. Г. Мотивация как социально-психологический фактор качества трудовой жизни / Е. Г. Егорова // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена.
5. Маслоу, А. Теория человеческой мотивации.
6. Райан, Р.М. и Деки, Э. Л. "Теория самоопределения и содействие внутренней мотивации, социальному развитию и благополучию."
7. Фофанова Г.А., Янсонс О.В. Социально-психологические факторы рабочей мотивации сотрудников // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2020. No 1.

© Васютина О.В., 2023

УДК 159.9

МОТИВАЦИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КАК УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ

Виноградов А.С.

Научный руководитель Антоненко И.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Исследование формирования мотивации конкурентоспособности на отдельном предприятии является актуальной государственной задачей. В настройке механизмов на повышение уровня технологических процессов необходима эффективность управления инновационным развитием в

ключе мотивации сотрудников на конкурентоспособность предприятий. [2] Следует обратиться к пониманию мотивации как психологической категории, а именно: В.Г. Асеев считает, что важной особенностью мотивации человека является двухмодальное, положительно-отрицательное ее строение. Эти две модальности побуждений (в виде стремления к чему-либо и избегания, в виде удовлетворения и страдания, в виде двух форм воздействия на личность – поощрения и наказания) проявляются во влечениях и непосредственно реализуемой потребности – с одной стороны, и в необходимости – с другой» [1]. Опираясь на дихотомичное понимание мотивации В.Г. Асеевым, в основе которого лежит удовлетворение потребности либо фрустрация, необходимо при формировании установки на достижение и управление инновационным развитием учитывать фактор позитивного подкрепления, создавая социально-психологические условия для конкурентоспособности предприятия.

Управление инновационным развитием основывается на мотивации создания конкурентоспособного предприятия при детерминации развития каждого сотрудника как субъектнодеятельностной саморазвивающейся личности в профессиональной деятельности. Мотивация создания конкурентоспособного предприятия заключается в опредмечивании социальной потребности предприятия или организации, которая выражается в стремлении занять значимую социальную нишу на рынке оказания услуг или предложения товаров, которые бы пользовались спросом. Это возможно при оптимизации кадровой политики: системность повышения квалификации сотрудников (последипломное образование, спецкурсы без отрыва от производства, обмен опытом со смежниками – онлайн-конференции); приём на работу сотрудников и продление трудовых контрактов на конкурсной основе, приглашение для сотрудничества высококвалифицированных специалистов, экспертов, научных сотрудников; участие в выставках, вебинарах, аналитических семинарах узких специалистов.

Обеспечение в управлении реализацией инноваций личной заинтересованности сотрудников – справедливое материальное поощрение – премиальные вознаграждения, изменения параметров работы (свободный график работы со смещением на конец рабочего дня или наоборот, работа в удалённом доступе), модернизация автоматизированного рабочего места. Уменьшение нагрузки на исполнителей – сокращения объема и количества форм отчётности.

Мотивация как психологическое явление в психологии труда может интерпретироваться так: «профессиональная мотивация подвержена влиянию внешних и внутренних факторов, которые могут быть как

постоянными, так и временными. Поэтому профессиональная мотивация одновременно является и относительно устойчивым, и относительно изменчивым, динамичным образованием» [3]. А при формировании конкурентоспособности для инновационного развития является детерминантой повышения уровня профессионализма, – это субъективный фактор управления инновационной активностью, но не исключаются и объективные факторы. Объективные факторы создания и развития социально-психологических условий конкуренции – благоприятного социально-психологического климата, позитивного внутреннего и внешнего имиджа организации, формирование корпоративной культуры и кадровой политики. Субъективные факторы влияния на субъект в инновационном развитии: индивидуальные, личностные, субъектнодеятельностные, они на индивидуальном уровне создают уникальность специалиста [4].

Корпоративная культура и кадровая политика предприятия – это значимая основа социально-психологических условий структуры мотивации трудовой активности на предприятии или в организации. Корпоративная (организационная) культура – это ещё и механизм создания условий для формирования конкурентоспособности предприятия на внешнем рынке оказания услуг и реализации товаров. В случае формирования социально-психологических условий конкурентоспособности, кадровая политика предприятия с формированием внутреннего имиджа в основе определяет предоставление сотрудникам разного рода льгот и дополнительных выплат, поощрительных мероприятий публичного характера и совместного проведения досуга и т.д., что формирует благоприятный социально-психологический климат и стимулирует актуализацию потребности работников в достижении, тем самым создавая психологические условия конкурентоспособности. Для формирования алгоритма мотивации к инновационному развитию для создания условий конкурентоспособности принимается управленческое решение с планом его выполнения специалистами отдела кадров: готовится социологический портрет сотрудника, психологический профиль личности и субъекта деятельности сотрудника, диагностируется иерархия потребностей и мотивационная готовность к инновациям на предприятии.

Список использованных источников:

1. Асеев В.Г. Мотивация поведения и формирование личности. М.:Мысль.1976.158с.
2. Мещерякова Е.А., Мещеряков М.В. Конкурентоспособность организации//Молодой учёный. №20(415).2022.С.488-490

3. Трегубова Р.Д. Мотивация и стимулирование труда как метод управления поведением внутри организации//Мир. Инновации.2011-2012.С.89-91

4. Токарева Ю.А. Мотивация трудовой деятельности персонала: комплексный подход: монография /Ю.А. Токарева, Н.М. Глухенькая, А.Г. Токарев ; Урал. федер. ун-т им. Б.Н. Ельцина, Шадр. гос. пед. ун-т. – Шадринск : ШГПУ, 2021 – 216 с.

© **Виноградов А.С., 2023**

УДК 330.16

ДОВЕРИЕ НАСЕЛЕНИЯ К КРЕДИТНОМУ РЫНКУ В АСПЕКТЕ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Гопцей Е.А., Худяков А.С.

Научный руководитель Боровинских В.А.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курганский государственный университет», Курган

На сегодняшний день важным элементом в финансовой системе выступает кредитный рынок. Кредитный рынок – это форма существования кредитной системы в рыночной экономике [1]. В его число входят различные кредитно-финансовые организации, заемщики и инвесторы. Нормальное функционирование всей финансовой системы невозможно без активного привлечения свободных денежных средств и сбережений широких слоев населения.

Актуальность проблемы развития и формирования доверия к кредитному рынку в целом заключается в том, что в условиях экономической нестабильности растет количество финансово-кредитных организаций, нуждающихся в ресурсном подкреплении. Это происходит за счет оттока вкладов населения, который обусловлен кризисом доверия.

Под доверием понимаются, как готовность населения делать вклады, так и готовность брать кредиты. Таким образом, объектом исследования в данной работе выступают физические лица, которые являются клиентами банков и различных кредитных организаций.

Целью данной научной статьи является рассмотрение со стороны поведенческой экономики факторов, влияющих на доверие населения к кредитной системе, а также путей, способствующих эффективному становлению доверия населения к кредитному рынку России. Задачами являются рассмотрение теоретической составляющей поведенческой экономики и понятия доверие; анализ степени доверия населения к кредитным организациям Российской Федерации; выявление современных перспектив и возможностей развития доверия населения. Методы

исследования: массовый анкетный опрос; анализ соответствующей научной литературы; качественный и количественный анализ данных полученных результатов.

Поведенческая экономика, как одна из современных научных отраслей знаний, подразумевает изучение групп факторов, влияющих на выбор человеком той или иной стратегии, в том числе, относительно его личных финансов [2].

Доверие населения к кредитному рынку является переменным показателем, и зависит от различных факторов – начиная предпочтениями отдельных индивидов, заканчивая деятельностью и услугами банков, небанковских и микрофинансовых организаций. Стандартный подход, общепринятый в экономической теории, предполагает полную рациональность участников экономики [3].

Таким образом, вывод, к которому приходит поведенческая экономика, состоит в том, что люди очень часто интерпретируют ситуации, в которые они попадают, по-разному: не так, как это предписывает стандартная модель рационального выбора. Действия не всегда можно описать какими-либо рациональными или универсальными методами, ведь в определенных обстоятельствах индивиды могут начать действовать иррационально [4].

Эмоциональные состояния, в которых находится индивид, могут оказывать решающее воздействие на действия, которые он совершает. В «горячих» состояниях, таких как страх, гнев, восхищение, взволнованность и т.п., человек склонен принимать необдуманные решения. В более «холодных» – спокойствия, хладнокровия, здравого размышления и т.д. – люди способны к выработке взвешенных решений.

Также, довольно часто индивиды совершают ошибки оптимизма и пессимизма. Ошибка оптимизма делает людей излишне самоуверенными при принятии решений. Ее суть – в недооценке вероятности наступления нежелательных событий, способных нанести человеку серьезный, зачастую непоправимый вред. Под влиянием такой ошибки люди принимают решения, налагающие на них неоправданно большие риски.

Ошибка пессимизма, в свою очередь, делает людей, наоборот, неуверенными в себе, побуждает их слишком преувеличивать вероятности наступления нежелательных событий. Следствием этого становится неоправданно высокая склонность к избеганию риска, которая наблюдается в данный момент у большинства населения России. Относясь пессимистично и с недоверием к кредитному рынку и банковской системе, люди стараются оградить себя от возможных обманов. Они не опираются в данном случае на то, что могут недополучить какие-либо выгоды в настоящем или будущем, а на то, что так будет спокойнее для них.

Для выявления уровня доверия населения было проведено анкетирование более 500 человек (в возрасте от 18 лет и старше) об отношении к кредитному рынку. Больше 65% участников опроса – молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет.

По результатам опроса была составлена диаграмма, на которой отражено процентное соотношение людей, предпочитающих брать кредит в банке, МФО или ломбарде или не брать кредит вовсе по различным причинам (рис. 1).

Рисунок 1 – Распределение мнения респондентов о кредитных организациях

По результатам опроса выяснилось, что около 42% опрошенных предпочитают взять займ у друзей или родственников и даже если кредит будет нужен, не возьмут его в банке. Это говорит о недоверии большей части респондентов ко всей кредитной системе (рис. 2а, 2б). При этом около 48,6% опрошенных готовы при необходимости взять кредит в банке; около 4,3% – в ломбарде, и 3,6% – в микрофинансовой организации. Низкий процент опрошиваемых, которые выбрали небанковские организации, скорее всего, связан с плохой репутацией таких организаций и, соответственно, более низким уровнем доверия к ним.

Исходя из опроса так же стало ясно, что значительная доля респондентов (43,9%) действительно боится пропажи своих денег, что, в первую очередь, связано с незнанием того, что все вклады застрахованы на сумму до 1,4 млн. руб., т.к. в опросе было указано, что гипотетический кредит не превышает данной суммы.

Особенно категорично к вкладам относятся люди, старше 33 лет. Среди людей этой возрастной категории, около 62% не имеют вкладов в банках и хранят деньги «под подушкой». При этом наблюдается следующая тенденция: чем меньше возраст опрошиваемых, тем больше уровень доверия к банковской системе, и больше доля людей в определенной возрастной категории, которые имеют вклады.

Рисунок 2 – а) процентное соотношение людей по мнению насчет рискованности банковских услуг; б) распределение мнения о действиях сотрудников банков

Около 23% опрошиваемых считают различные банковские услуги рискованными. Из этой доли респондентов 20% считают, что в настоящее

время без этого никак не обойтись. Скорее всего, пользуясь банковскими услугами, эта доля опрошенных испытывает тревогу и страх, так как это для них рискованные операции.

Также исходя из опроса, около 85% считают, что сотрудники банков действуют в основном в интересах банка или в своих собственных интересах. 10% опрошенных считают, что в интересах клиента. Такое мнение распространено из-за того, что в банках сотрудники часто подключают и навязывают платные услуги, особенно людям старшего поколения. Это также влияет на уровень доверия к банковскому сектору и кредитному рынку.

Так же важно оценить распределение уровня доверия к отдельным категориям банков: по надежности, близости к дому или наличию отделений (рис. 3).

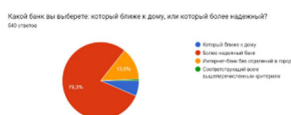

Рисунок 3 – Распределение мнения респондентов к вопросу выбора банка

Как видно из рис. 3, около 79% респондентов предпочтут обратиться в более надежный банк, если будет нужно. При этом 6,4% выберут банк, который находится ближе к дому, даже если он может оказаться не самым надежным. Все, кто выбрал этот вариант ответа, находятся в возрасте старше 33 лет. Интернет-банк без отделений выберут 13,6% опрошенных, в основном это люди от 18 до 24 лет. Таким образом, для большинства респондентов важно, чтобы банк имел отделения в городе, был финансово устойчивым и надежным.

Из-за пессимистических настроев населения небольшим банкам в данный момент времени тяжело находиться на рынке кредитных услуг. Сдерживающее воздействие на развитие сотрудничества физических лиц с частными банками и на рост доверия к ним также оказывает и стратегическая цель ЦБ по сокращению численности банков и их укрупнению [5]. Тем не менее, в дальнейшем такая тактика позволит повысить доверие к банковской системе за счет повышения общей финансовой устойчивости системы, путем исключения наиболее слабых ее элементов.

Чтобы уровень доверия населения увеличился как можно раньше, можно усилить со стороны ЦБ разъяснение для населения о его стратегии в этом вопросе, а СМИ донести такую информацию до населения. Отсутствие информации о стратегических целях ЦБ в ряде вопросов негативно влияет на доверие населения к банкам. Люди опасаются того, что сегодня они откроют счёт в частном банке, а завтра у него отберут

лицензию, и они столкнутся с трудностями в процессе возвращения своих средств.

Также, как выяснилось в ходе опроса, немногие знают о страховании вкладов до 1,4 млн. рублей, либо также боятся столкнуться с трудностями по возврату денежных средств со вкладов. Поэтому важным является повышение финансовой грамотности всего населения.

Доверие граждан к кредитной системе обуславливается, прежде всего, опытом их собственного сотрудничества с кредитными учреждениями, если такой имеется, а также уровнем их знаний о роли и функциях банков в современном обществе, информированностью об их деятельности, о степени надёжности, о честности кредитных организаций, в особенности и банков, в отношениях с клиентами.

Следует также отметить, что для возникновения оптимальной модели сотрудничества банков с клиентами необходимо и доверие к последним со стороны банков, что важно, прежде всего, при предоставлении населению различного рода кредитов. Банки сейчас, в большинстве случаев, отклоняют заявки на кредит (процент отклонения около 74% в 2022 году) [6], что говорит о том, что доверия со стороны банков к клиентам тоже нет, и они в основном ориентированы на снижение риска своей деятельности.

Список использованных источников:

1. Звонова, Е. А. Деньги, кредит, банки: учебник / под ред. Е.А. Звоновой. – Москва : ИНФРА-М, 2022. – 592 с. – (Высшее образование: Бакалавриат). – DOI 10.12737/2859. - ISBN 978-5-16-005114-7. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1842535> (дата обращения: 05.11.2023). – Режим доступа: по подписке.

2. Яковлева Елена Андреевна Поведенческая экономика как область научного знания в современной экономической науке // JER. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povedencheskaya-ekonomika-kak-oblast-nauchnogo-znaniya-v-sovremennoy-ekonomicheskoy-nauke> (дата обращения: 05.11.2023).

3. Экономическая теория : учебник / под ред. Р.С. Гайсина. – Москва : ИНФРА-М, 2022. – 330 с. – (Высшее образование: Бакалавриат). - ISBN 978-5-16-005470-4. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1846451> (дата обращения: 06.11.2023). – Режим доступа: по подписке.

4. Сабанова М. М., Виндижева А. Х., Виндижев Т.Х. Значимость и перспективы поведенческой экономики // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachimost-i-perspektivy-povedencheskoy-ekonomiki-1> (дата обращения: 06.11.2023).

5. Сайт Центрального Банка Российской Федерации: электронный ресурс. - URL: <https://cbr.ru/content/document/file/16750/06.pdf> (дата обращения: 14.02.2023).

6. Официальный сайт Национального бюро кредитных историй – URL: <https://nbki.ru/company/news/?id=1567769>(дата обращения: 14.02.2023). – Текст: электронный.

© Гопцей Е.А., Худяков А.С., 2023

УДК 159.9

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООЦЕНКИ С УРОВНЕМ ТРЕВОЖНОСТИ У СТУДЕНТОВ

Горелова Ю.К.

Научный руководитель Антоненко И.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В современной психологии тревожность рассматривается, как одна из главных черт личности, определяющая её развитие. Проблема тревожности – вполне актуальная проблема современной психологии.

Самооценка также играет важную роль в процессе развития личности. Проблема взаимосвязи между самооценкой и другими чертами личности недостаточно изучена в психологии, а значит, изучение взаимосвязи между самооценкой и уровнем тревоги актуально и по сей день.

У студентов существенной причиной тревожности считаются внутренние конфликты, в основном самооценочного характера. В наиболее общем виде проблема неадекватной самооценки учащихся и проблема высокой тревожности может быть сформулирована как проблема изучения психологических механизмов адаптации и закономерностей влияния психических состояний на обучение, воспитание и развитие личности.

В психологической литературе, как в отечественной, так и зарубежной самооценке уделено большое внимание. Значимый вклад в изучение самооценки внесли С.Л. Рубинштейн; Л.И. Божович; А.Н. Леонтьев; И.И. Чеснокова; И.С. Кон; Р. Бернс; К. Роджерс; Л.В. Бороздина и многие другие. При этом различными авторами самооценка интерпретируется по-разному.

Отечественная наука в контексте фундаментальных положений теории Л.С. Выготского рассматривает самооценку как составляющую самосознания человека в концепции деятельности и коммуникации: Все

процессы самосознания носят косвенный характер, поскольку развиваются в деятельности человека и его общении с другими людьми [1].

Самооценка содержит два связанных между собой компонента и одним из них выступает чувство базовой уверенности перед лицом жизненных вызовов, по-другому можно выразить, как вера в собственные силы. Вторым компонентом выступает ощущение себя достойным счастья, т.е. самоуважение [2]. Самооценка изменяется и совершенствуется.

Процесс становления самооценки не может быть конечным, потому что сама личность постоянно развивается, и, из этого следует, что её представления о себе меняются, как и отношение к себе. Основным источником оценочных представлений индивида о себе является его окружение, включая социальные реакции на некоторые проявления его личности, а также результаты самонаблюдения.

Самооценка выполняет регуляторную и защитную функции, влияя на поведение, деятельность и развитие личности, ее взаимоотношения с другими людьми.

Основные параметры самооценки: реалистичность – адекватная и неадекватная (завышенная и заниженная); уровень (величина) – высокая, средняя и низкая; особенности строения – конфликтная и бесконфликтная; устойчивость и другие.

Адекватная самооценка позволяет человеку относиться к себе критически, предполагает равное признание его сильных и слабых сторон. Он основан на необходимом опыте и знаниях, полученных индивидуумом.

Неадекватная самооценка, в свою очередь, свидетельствует о предвзятой оценке самого себя человеком, его мнение о себе в данном случае расходится с мнением о нём окружающих.

Самооценка помогает найти свое место в обществе, а также свое место в мире. Чем ниже самооценка, тем хуже считает себя человек по сравнению с окружающими людьми. Такие люди не могут объективно воспринимать мир и, из этого следует, что они не могут принимать правильные решения.

Человек с высокой самооценкой, доверяет самому себе и совершает обдуманные поступки. Он способен самостоятельно разобраться в ситуации и сделать правильный выбор, а также опирается на собственный опыт, а не на чужое мнение. Человек, который ценит себя выше (с завышенной самооценкой), чем он того заслуживает, также находится в более выгодном положении, чем человек с заниженной самооценкой. Самооценка служит базисом, на которой индивид выстраивает свои взаимоотношения с внешним миром.

Тревожность – индивидуальная психологическая особенность, проявляющаяся в склонности человека к частым и интенсивным

переживаниям состояния тревоги, а также в низком пороге его возникновения [3].

Понятие «тревога» было введено в психологию Зигмундом Фрейдом и в настоящее время рассматривается многими учёными как своего рода страх [4]. Считается, что Фрейд первым рассмотрел и определил тревожность как психологическую проблему. Проблема тревоги широко рассматривается в работах как зарубежных авторов, так и отечественных: Ч.Д. Спилбергера; А. Адлера; З. Фрейда; Ф.Б. Березина; В.М. Астапова и многих других.

Согласно концепции Спилбергера, следует различать тревогу, как состояние и тревожность, как свойство личности: личная тревожность (черта характера) – указывает на устойчивую тенденцию воспринимать широкий спектр ситуаций как угрожающие и реагировать на такие ситуации состоянием тревоги; ситуативная (реактивная) тревожность (состояние) – характеризуется напряжением, беспокойством, нервозностью в конкретный момент или промежуток времени.

Функции тревожности состоят в обеспечении безопасности человека на личностном уровне. Уровень и проявления тревожности зависят от эмоционального опыта человека в подобных ситуациях. Высокий уровень тревожности говорит о недостаточной эмоциональной адаптированности субъекта к тем или иным социальным ситуациям.

Тревожность и тревога могут быть ослаблены произвольно, например, с помощью активной деятельности по достижению цели, а также возможно с помощью специальных техник через релаксацию, а также в результате действия бессознательных защитных механизмов.

В моем исследовании принимали участие 32 студента в возрасте от 19 до 22 лет. Измерение тревожности проводилось с использованием шкалы оценки уровня реактивной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера, а измерение самооценки проводилось с использованием теста Соренсен. Результаты измерения тревожности представлены ниже.

В ходе исследования были получены следующие данные. По личностной тревожности превалирует высокий уровень – у 63% испытуемых, это означает, что большинство ситуаций воспринимаются испытуемыми как угрожающие их престижу и самооценке. У таких студентов высокая эмоциональная чувствительность сочетается с повышенной ранимостью, обидчивостью, что сильно затрудняет общение. Студенты со средним уровнем – 31%, они чувствуют себя комфортно, поддерживают эмоциональный баланс, работоспособность в ситуациях, к которым уже адаптировались. Появление тревоги, беспокойства, эмоционального дискомфорта возможно при осложнении ситуации или появлении дополнительных трудностей, но они быстро

адаптируются и восстанавливают эмоциональное равновесие. Низкий уровень – у 6% испытуемых. Студенты адекватно воспринимают большинство возникающих трудностей, они уверены в успехе.

По ситуативной тревожности превалирует низкий уровень – 41%, это означает, что ситуация воспринимается как преодолимая и никакой угрозы для студентов не представляет. Низкий уровень тревоги также возможен для тех студентов, которые испытали подобные ситуации в своем эмоциональном опыте. Студенты, имеющие средний уровень 34%, находят в себе силы и возможности контролировать собственные переживания и объективно оценивают возникшие ситуации, но у них это получается не сразу, потому что им не хватает полной уверенности в себе, в благоприятном исходе ситуации. При высоком уровне в 25% такие студенты воспринимают ситуацию как угрожающую для них, за их самооценку, их авторитет в группе. У них напряжение, скованность мышц, беспокойство.

При измерении самооценки получено, что у 65% испытуемых крайне низкий уровень самооценки. Такой уровень самооценки означает, что человек чувствуете себя жертвой обстоятельств. Он зависит от чужого мнения. Из-за этого ему трудно найти себя в жизни и реализовать свои таланты. Низкий – у 16% испытуемых. При такой самооценке человек обрекает себя на неудачу, как в отношениях, так и в работе. При такой самооценке всегда есть «комплекс самозванца». Если человек успешен или сделал что-то хорошо, он скажет, что это случайность или в этом нет никаких заслуг. Средняя – у 16% испытуемых – немного пониженная самооценка. Люди с этой характеристикой имеют многие черты людей с высокой самооценкой, но они также иногда чувствуют себя неуверенно, в зависимости от их контекста и того, что с ними происходит; время от времени они стараются подстроиться под мнение других людей. Норма (высокая) – у 3% испытуемых. С самооценкой все в порядке. Люди полностью осознают свои плюсы и минусы, воспринимают свои преимущества и недостатки как должное. Человек уважает и любит себя.

При изучении данных на нормальность распределения был использован критерий Шапиро-Уилка. Он показал, что данное распределение данных является нормальным: реактивная тревожность: 0,959406; личностная тревожность: 0,976814; самооценка: 0,978073. Были найдены обратные значимые связи с использованием коэффициента корреляции Пирсона (табл. 1).

Таблица 3 – Корреляционные связи

	Самооценка	Уровень значимости p
Реактивная тревожность	-0,5462	p=0,001
Личностная тревожность	-0,6521	p=0,000

Данные табл. 1 говорят о том, что студенты с высоким уровнем самооценки имеют низкий уровень личностной и ситуационной тревожности – это означает, что студенты доверяют себе, уверены в своих силах и испытывают интерес к своей личности, собственными мыслями и чувствами, а студенты с низким уровнем самооценки имеют высокий уровень личностной и ситуационной тревожности, что означает, что у таких студентов слабо выражено самоуважение и самопонимание. Они, в основном, склонны видеть в себе только недостатки (возможно, для них характерны раздражительность, презрение и вынесение самоприговоров), не верят в себя и свои возможности. Они склонны воспринимать угрозу своей самооценке и жизнедеятельности в широком спектре ситуаций и реагировать с очень выраженным состоянием тревоги.

Список использованных источников:

1. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / Издательство: Питер. 2002. Дата обновления 26.03.06. URL: <https://clck.ru/34MiLB>
2. Бранден Н. Шесть столпов самооценки / Издательство: Манн, Иванов и Фербер (МИФ). 1994. URL: <https://clck.ru/34MiDX>
3. Зинченко В.П., Мещерякова Б.Г. Большой психологический словарь / 3-е изд. 2002. URL: <https://clck.ru/36Yfoa>
4. Ильин Е.П. Психофизиология состояний человека / Издательский дом: Питер. 2005. URL: <https://clck.ru/34MiEF>

© Горелова Ю.К., 2023

УДК 159.9

ПСИХИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ И ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ

Горсткина Д.А.

Научные руководители Горобец Т.Н., Антоненко И.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Психические состояния, психические процессы, психические явления на текущий момент в контексте классифицирования и типологизации недостаточно исследованы современной психологической наукой, поэтому возникают противоречия в представленности данных дефиниций и, что немаловажно – в трактовке этих психологических понятий.

В физиологии, в медицине и психиатрии, в частности проработанность психических состояний и их интерпретация имеет место быть. В психологии пока нет единой точки зрения и единой

общепризнанной научным сообществом типологии категории «психическое состояние», нет единой теоретической концепции, единого представления о психологическом статусе состояний, отсутствует единого определения и, что мало изучено – это взаимовлияние и взаимосвязь психических состояний со свойствами, поведением, процессами и явлениями, деятельностью и социально-психологическими феноменами и т.д. Так, Большой психологический словарь описывает имеющиеся на текущий момент в науке сведения о психических состояниях: «Психическое состояние – это целостная характеристика психической деятельности за определенный период времени, показывающая своеобразие протекания психических процессов в зависимости от отражаемых предметов и явлений действительности, предшествующего состояния и психических свойств личности. Англ. (psychic states) – широкая психологическая категория, которая охватывает разные виды интегрированного отражения ситуации (воздействий на субъект как внутренних, так и внешних стимулов) без отчетливого осознания их предметного содержания (см. Интенция). Примерами Психических состояний могут служить: бодрость, усталость, психическое пресыщение, апатия, депрессия, эйфория, отчуждение, утрата чувства реальности (см. Дерезализация), переживание «уже виденного» (см. Псевдопамять, Узнавание), скука, тревога и т.п. Введение понятия о психических состояниях в качестве психологической категории связано с именем Н.Д. Левитова. Психические состояния так или иначе характеризуют психику человека, определяют своеобразие разных психических процессов. Восприятие, например, художественной картины сопровождается определенным эстетическим психическим состоянием, которое может перейти в новое состояние под впечатлением от этой картины уже после ее восприятия. Психические состояния тесно связаны с индивидуальными особенностями личности.

Изучение психических состояний необходимо при постановке проблем всех основных разделов психологии – общей, педагогической, детской, инженерной, военной, творчества и т.д. Особое место при изучении психических состояний занимает исследование психологии малых групп, объединенных общим трудом и целью (команды экипажей, рабочие бригады, спортивные группы и т.п.), а также при изучении человека, действующего в ответственных ситуациях, – предстартовые психические состояния в спорте, психические состояния у участников конкурсных исполнений, у студентов перед экзаменами, у летчиков в полете, у операторов, несущих дежурства, требующие особой бдительности. Проведен ряд исследований психических состояний, возникающих в экстремальных условиях (например, стресса, фрустрации).

Изучение психических состояний проводится с помощью наблюдения, психофизиологических методов (см. Методы электрофизиологические), анкетного опроса и тестов. Наибольшее значение имеет экспериментальное исследование психических состояний, основанное на принципе воспроизведения ситуации (см. Психологическое моделирование). Так, в практике врачебно-лётной экспертизы применяется метод проб-нагрузок для учета реакций человека на действие того или иного фактора полета, воспроизведенный в лаборатории (перегрузки в полете и на центрифуге; угловые ускорения при укачивании в полете и при вестибулометрии и пр.). Экспериментальные исследования при моделировании ситуаций требуют: 1) выделения этих ситуаций и установления соответствующего порядка проведения эксперимента; 2) непрерывной или поэтапной оценки результатов; 3) оценки динамических показателей, регистрируемых полиэффektorным методом; 4) наблюдения опытным экспериментатором» [2].

С точки зрения функционирования организма человека, согласно циркадным ритмам, психическое состояние или психический статус человека представлен двумя основными состояниями – это бодрствование и сон. А в процессе своего дневного бодрствования человек может испытывать и переживать различного рода психические и физические состояния. Сон – это систематически возникающее функциональное состояние человека со специфическими проявлениями. Сон является необходимым состоянием в жизни человека, он обеспечивает восстановление физических и психических резервов человека, во время сна у человека отключаются афферентные структуры сенсорных систем на приём информации извне. Нарушение сна влечет негативные эмоциональные состояния (раздражительность, повышенную утомляемость) и физические ощущения (чувство слабости, недомогания, разбитости). И.А. Вахрушева и Л.В. Терентьева изучая нарушения сна, пришли к выводам, что психические состояния при нарушениях сна проявляются в виде депрессивной симптоматики, либо соматической патологии, которая является проявлением нарушения психических состояний [1].

«Типология психических состояний может быть примерно такой:

I. 1. Личностные – отражение индивидуальных свойств человека (склонность к аффектам); 2. Ситуативные – отражение особенностей ситуаций, которые вызывали реакцию.

II. В зависимости от силы их влияния на переживания и поведение Человека 1. Глубокие (страсть); 2. Поверхностные (настроение).

III. 1). Положительно действующие на человека (вдохновение); 2) Отрицательно действующие на человека (апатия).

IV. По продолжительности: 1) Продолжительные (настроение может длиться несколько дней); 2) Кратковременные (аффект – несколько минут).

Оптимальное рабочее состояние – это состояние, в котором у человека высокий уровень производительности труда. Это состояние всегда сопряжено с активностью психических и физических механизмов регуляции деятельности и поведения. Так, для изучения психического состояния человека «здесь и теперь» нередко используют «диагностический цветовой тест Люшера – он основан на предположении о том, что выбор цвета отражает нередко направленность испытуемого на определенную деятельность, настроение, функциональное состояние и наиболее устойчивые черты личности» [3].

Наблюдается у человека и такое психическое состояние как релаксация – это состояние успокоения, расслабления и восстановления. Релаксация может быть двух видов: произвольная – целенаправленная (аутогенная тренировка); произвольная.

Состояние релаксации необходимо для самопрограммирования и восстановления организмом затраченных ресурсов.

Утомление – это состояние, характеризующееся временным снижением работоспособности под влиянием длительной нагрузки. Различают два вида утомления: физическое утомление – наступает вследствие выполнения физической работы; интеллектуальное – следствие решения интеллектуальных задач. Утомление – временное состояние, сопровождается: субъективным переживанием усталости; чувством недомогания; слабостью; ощущением физиологического дискомфорта; нарушением внимания в рабочем процессе.

После отдыха утомление проходит и восстанавливается оптимальное рабочее состояние. Если отдых был недостаточным и утомление становится систематическим, могут возникать патологические состояния» [4].

Согласно данным Мещерякова Б.Г. и Зинченко В.П. при «изучении человека, действующего в ответственных ситуациях, предстартовые психические состояния в спорте, психические состояния у участников конкурсных исполнений, у студентов перед экзаменами, у летчиков в полете, у операторов, несущих дежурства, требующие особой бдительности» [2]. Эти психические состояния обозначаются как стресс. Поэтому необходимо исследовать поведенческие трудности у студентов, взаимосвязанных с психическими состояниями в условиях, требующих повышенной концентрации внимания, запоминания большого объема информации в короткий временной промежуток, воспроизведения воспринятой информации в процессе зачёта или экзамена. Эти условия могут обозначаться как поведенческие трудности. Трудность заключается

и в хронологических факторах, в индивидуальных особенностях функционирования познавательной деятельности (внимания, восприятия, мышления, памяти, второй сигнальной системы), что может сказываться на поведенческих паттернах.

Таким образом, на текущий момент современные естественнонаучные исследования и, в частности медицинские и психологические не дают всех ответов на имеющиеся вопросы по поводу дефиниций, касающихся психических состояний и их трактовки. Нет и единой точки зрения на классификацию психических состояний. И, соответственно, отсутствует всесторонняя проработанная и доказательно представленная теоретическая концепция о психических состояниях, что даёт основание для дальнейшего изучения данного психологического феномена – психологического состояния.

Список использованных источников:

1. Вахрушева И.А., Терентьева Л.В. Психологические причины нарушения сна// АСТА ERUDITORUM, 2019. ВЫП. 30. С.91-93
2. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. СПб.:Питер. 2008.С.380.
3. <https://psyfactor.org/lib/lusher.htm?ysclid=lozzmf6hmk275866012> – дата обращения 20.11.2023г.
4. https://moodle.kstu.ru/pluginfile.php/422055/mod_resource/content/- дата обращения 20.11.2023.

© Горсткина Д.А., 2023

УДК 159.9

ПРОБЛЕМА БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЦ С ТАТУИРОВКАМИ НА ОСНОВАНИИ ПРЕОБЛАДАЮЩИХ У НИХ ТЕНДЕНЦИЙ ПОВЕДЕНИЯ

Горячева Д.В.

Научный руководитель Некрасова А.С.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В настоящее время все большее число людей подвергаются влиянию моды. А.Б. Гофман отмечает универсальность, массовый характер моды, социальную природу ее свойств, объединяющих всех участников моды на уровне стандартов и атрибутивных ценностей, рассматривает моду как одну из форм, один из механизмов социальной регуляции и саморегуляции человеческого поведения: индивидуального, группового и массового [1].

Порой, стараясь соответствовать модным стандартам, люди прибегают к изменениям во внешности. Одно из таких изменений – нанесение татуировок. Это «украшение» за последние годы получило широкое распространение среди молодежи. Татуировки стали обыденным явлением. Но несмотря на это, видя человека с рисунками на теле, мы все равно обращаем на него внимание.

Раньше узоры на теле содержали информацию о человеке: его социальный статус, принадлежность к племени, то есть имели какой-то определенный смысл. Так люди в древние времена украшали свое тело мистическими знаками для защиты от злых духов, воины наносили изображения диких животных для приобретения дополнительных сил и хищных инстинктов зверя.

В настоящее же время татуировки истратили такое значение. Большинство людей в современном мире «украшают» свое тело только по такой причине, как обозначение своей индивидуальности. Таким образом они самовыражаются, привлекают внимание к своей персоне. Например, молодежь делает татуировки для того, чтобы показать свою независимость в поведении, что придает ей большей уверенности в себе.

Поведение личности реализуется во внешней среде, в повседневной жизни. Оно выражается в определенных поступках, в последовательных действиях, которые в любом случае затрагивают интересы других людей, социальных групп и общества в целом. В таких взаимоотношениях поведение субъекта должно носить осмысленный характер. Человек должен обдумывать свои действия, прежде чем совершить что-то. Поступки являются более крупным актом поведения, чем действия. Они связаны с самооценкой личности и имеют некую значимость для социума.

У каждого человека есть некие склонности к определенному поведению. Так В. Стефансон выделял следующие тенденции поведения: общительность-необщительность, зависимость-независимость, принятие «борьбы»-избегание «борьбы». Каждая из них может быть как внутренне присуща личности, так и выступать своеобразной «маской», которая скрывает истинное лицо человека.

Л.М. Доддс рассматривает понятие «зависимость» следующим образом: «Зависимость в широком смысле слова – это та или иная форма рабства, ограничивающая возможности человека и умаляющая его способность к саморазвитию. Любая из известных зависимостей, будь то тяжелая наркомания либо патологическая ревность, оказывается непреодолимой преградой на пути человека к полноте самореализации, в просторечье именуемой счастьем» [2]. В социальном смысле это значит, что человек может следовать только мнению окружения, признавая его наиболее важным и главным, нежели свое. При этом он даже не пытается

высказать свою точку зрения и это ведет к ненужности дальнейшего самосовершенствования.

Общительность доктор психологических наук Н.И. Конюхов определял, как «черту характера личности, выражающую потребность и способность человека к общению, контактам с другими людьми, установлению с ними взаимопонимания» [3]. По его мнению, общительный человек легко сходится с обществом, способен не теряться в разговоре, часто выступает инициатором общения, обычно занимает лидерскую позицию в социальной группе. И, наконец принятие «борьбы» означает активное желание индивида участвовать в жизни группы и достичь более высокого статуса в системе межличностных отношений. Такой человек ценит свои интересы, упорно достигает своих целей, настойчиво отстаивает собственные взгляды. Его положительной чертой также является высокая работоспособность. Он не откладывает важные дела на неопределенный срок, а выполняет все вовремя. Личность характеризуется принципиальностью в оценке окружающих. То есть поступает в соответствии со своими убеждениями. При этом субъект предъявляет высокие требования к качеству поведения других. Принятие «борьбы» тесно связано с независимостью. Личность свободно выражает свои мысли и обладает несгибаемостью воли.

От того, как развиваются отношения ребенка с семьей, со сверстниками, зависит каких тенденций поведения будет придерживаться человек во взрослой жизни. А это, в свою очередь, скажется на благополучии личности. Это проявляется в том, что человек, например, являясь независимым, может позволить себе нестандартное мышление наряду с оценкой себя исходя только из собственных представлений.

В исследовании основных тенденций поведения у лиц с татуировками и без татуировок приняли участие 52 испытуемых. Их возраст составил от 18 до 39 лет. Лиц, имеющих татуировки, при этом было выявлено 24 человека, из которых 9 юношей и соответственно 15 девушек. Было проделано сравнение преобладания тенденций поведения в группе людей с татуировками и без. В ходе этого были выявлены следующие различия. Испытуемые с татуировками от лиц, не имеющих татуировки, значительно отличаются принятием «борьбы» ($X_{cp} = 10,25$). У лиц с татуировками уровень принятия «борьбы» выше, чем у лиц без татуировок. Это объясняется тем, что лица с татуировками чувствуют себя более уверенно и не боятся высказывать свое мнение. Они активно участвуют в жизни группы, настойчиво отстаивают собственные взгляды и упорно достигают своих целей. Для них характерна принципиальность в оценке окружающих и свобода в выражении своих мыслей. Лица без

татуировок же часто стремятся уйти от взаимодействия, не участвуют в конфликтах.

Респонденты, имеющие татуировки показали более низкий уровень зависимости. Это указывает на то, что они реже подчиняются лидерам группы, склонны самостоятельно принимать решения. По показателю общительности люди, не имеющие татуировок, показали более высокий результат, что говорит о том, что они легче вступают в разговор с другими людьми (табл. 1).

Таблица 1 – Показатели среднего арифметического по данным шкал методики «Q-сортировка» Стефансона у испытуемых с татуировками и без татуировок

Показатели	Лица с татуировками	Лица без татуировок	Уровень значимости Р
Общительность-необщительность	12,125	13	0,364
Зависимость-независимость	8,625	9,82	0,094
Принятие «борьбы»-избегание «борьбы»	10,25	8,25	0,041

Личность – совокупность социально-психологических качеств, присущих конкретному человеку и включающих в себя такие параметры, как зависимость, общительность, принятие «борьбы», отношение к моде, которые позволяют социализироваться человеку в обществе. Поведение - взаимодействие человека с окружающим миром, которое проявляется в форме внешних действий человека. Если человек позитивен, гармоничен, имеет цели, удовлетворён собственными достижениями и межличностными отношениями, реализует свой творческий потенциал и у него преобладают положительные эмоции, значит он психологически благополучен, независимо от имеющих у него татуировок.

Список использованных источников:

1. Гофман А. Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения. 4-е издание, исправленное и дополненное [Текст]: М.: КДУ, 2010. с. 228
2. Доддс Л. М. Психическая беспомощность и психология аддикции // Психология и лечение зависимого поведения / пер. с англ. Р. Р. Муртазина; под ред. С. Даулинга.-М.: Класс, 2000. с. 34–42.
3. Конюхов Н.И. Прикладные аспекты современной психологии: термины, концепции, методы. М.:1992. с. 95

© Горячева Д.В., 2023

УДК 159.9

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОТНОШЕНИЯ К МОДЕ И ПОТРЕБНОСТИ В ОБЩЕНИИ У МОЛОДЕЖИ

Горячева Д.В.

Научный руководитель Кайтукова З.Х.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

«Общение-механизм объединения людей в группы и одно из условий социализации личности» – такое определение давал в своих исследованиях В.М. Бехтерев [1]. По его мнению, сформировавшаяся потребность в общении способствует наиболее продуктивному развитию личности. Являясь важной частью человеческой жизни, она может проявляться в различных формах, таких как личное общение, общение в сети, общение на работе и в других областях. Так, например, Бехтерев выделяет посредственное и непосредственное общение. Под посредственным как раз понимается общение, которое предполагает наличие посредника. Это может быть человек, письмо, телефон или некоторые осязательные посредники (объятия, поцелуи или азбука слепых). В процессе непосредственного общения люди склонны более ярко выражать свои эмоции и чувства. А это является важным для четкого понимания мыслей и состояния собеседника.

Доктор психологических наук Ю.М. Орлов определял три уровня потребности в общении: высокий, средний и низкий. [2] Обладая высоким уровнем потребности в общении, люди постоянно находятся в поиске новых социальных контактов, стремятся поддерживать хорошие отношения с людьми как в рамках профессиональной деятельности, так и в более неформальной обстановке. Они расширяют сферу своего общения. Этот уровень отличает то, что при прекращении общения с окружающими, личность испытывает сильные переживания. Кроме этого, люди, обладающие высокой необходимостью в установлении связей, склонны прощать какие-либо проступки ради восстановления добрых отношений. Такие люди часто оказывают помощь другим, проявляют участие. С ними можно поделиться переживаниями, и от этого становится легче.

Людей с низким уровнем потребности в общении характеризует то, что их целью не является принадлежность к определенной социальной группе, ощущение себя ее частью. Они не проявляют желания участвовать в совместной деятельности, проводить досуг вместе. К примеру, организовывать мероприятия, вечера, встречи. Таким образом, увеличивая

дистанцию между собой и группой. В учебе или на работе такие люди не стремятся к установлению дружеских связей. И при необходимости выполнить какое-нибудь задание, они с большей вероятностью сделают его в одиночку. Так, в процедуре общения сама «потребность в общении» является первым этапом, который определяет дальнейшее взаимодействие человека с группой и его желание вступления в контакт с ними. Потребность в общении появляется, когда необходимо выяснить или сообщить информацию другому, возможно, повлиять на его решение. И люди, обладающие низким или средним уровнем потребности в общении, достаточно нерешительны в этом. Им проще самостоятельно узнать сведения из других источников. На втором этапе общения человек уже ориентируется в ситуации общения и в личности собеседника. Он также представляет себе, что именно скажет, таким образом как бы планируя свое сообщение. Кроме того, личность выбирает и как будет взаимодействовать: как вести себя с другим, каким тоном и с какой интонацией разговаривать с ним. В конце осуществляется восприятие и оценивание реакции собеседника и определяется насколько эффективным было взаимодействие. Если какой-то элемент акта общения был нарушен, то происходит корректировка действий относительно другого.

Чем больше человек общается, устанавливает новые социальные связи с другими людьми и поддерживает контакты, тем больше вероятность того, что в ходе взаимодействия он узнает достоверную информацию о новинках в моде и стиле. Отношение к моде-показатель того, насколько сильно субъект ценит моду, ее новые веяния, поддерживает высокий уровень значимости моды для общества. Человек стремится узнавать больше о модных тенденциях, равнодушен к ним.

Г. Блумер интерпретирует моду в качестве средства адаптации к новым социальным формам в изменяющемся мире. В своей работе он пишет, что мода – «крайне изощренный механизм, позволяющий людям упорядоченно и сообща адаптироваться к изменчивому миру, который в потенциале изобилует возможностями анархического развития» [3]. Социальный психолог выделяет 7 функций моды, с помощью которых личность регулирует свои отношения в обществе и направляет общение в правильное русло. Например, мода обеспечивает идентификацию людей, позволяет узнать об их подлинном статусе. Также она предоставляет возможность выразить свою индивидуальность, продемонстрировать свое «Я», отказаться от привычного и позволить внедриться в область новизны.

В исследовании приняли участие 50 испытуемых. Основную группу респондентов представила молодежь в возрасте 18-21 лет. В число опрошенных в основном вошли представительницы женского пола (их число составило 45 человек). Полученные данные были проанализированы

на предмет наличия корреляционных связей с помощью коэффициента корреляции Спирмена. В ходе исследования выявлена значимая положительная взаимосвязь между отношением к моде и потребностью в общении ($r=0,691018$). Это означает, что чем выше у личности уровень отношения к моде (заинтересованность в модных тенденциях), тем выше вероятность того, что у нее наблюдается высокий уровень потребности в общении, предполагающий поиск социальных контактов и активное желание совместной деятельности (рис. 1).

Рисунок 1 – Значимая взаимосвязь отношения к моде и потребности в общении

Личность – совокупность социально-психологических качеств, присущих конкретному человеку и включающих в себя такие параметры, как потребность в общении и отношение к моде. Отношение к моде – показатель того, насколько сильно субъект ценит моду, ее новые веяния, поддерживает высокий уровень значимости моды для общества. Мода, в свою очередь, является одним из механизмов общения. Социально-психологический подход как раз считает, что смена модных тенденций в обществе связана с психологией поведения социальных групп. Общение рассматривается, как желание взаимодействовать и общаться с другими людьми. Это взаимодействие двух или более людей, целью которого является обмен информацией познавательного или аффективно-оценочного характера.

Список использованных источников:

1. В. М. Бехтерева, В. Н. Мясисичева, Б.Г. Ананьев https://studopedia.ru/8_111766_vm-behtereva-vn-myasishcheva-bg-ananeva.html
2. Ю. М. Орлов Потребность в общении. <https://psytests.org/emvol/orlpo.html>
3. Гофман А. Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения. 4-е издание, исправленное и дополненное [Текст]: М.: КДУ, 2010. с. 228

© Горячева Д.В., 2023

УДК 685.34

ВЛИЯНИЕ ТРЕНДОВ В ИНДУСТРИИ МОДЫ НА СОЗНАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Григорьева М.Г.

Научный руководитель Хрусловский В.А.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Мир моды огромный и таинственный. Выработать безупречный вкус и произвести впечатление на окружающих очень сложно и непросто. В мире современных тенденций, найти собственный индивидуальный стиль, важно добавить своему образу тот штрих, который приблизит вас к совершенству. Изучение этого явления через призму психологии позволяет лучше понять, как мода влияет на сознание и поведение индивидуумов [1, с. 6].

Одним из основных механизмов, через которые модные тренды воздействуют на самооценку потребителей, является социальное сравнение. Когда люди видят других, следующих модным трендам и соответствующих определенным стандартам красоты и стиля, они начинают сравнивать себя с этими образцами. Такие сравнения часто приводят к снижению самооценки и ухудшению самоощущения, особенно если потребители не соответствуют некоторым модным идеалам.

Важно отметить, что модные тренды не только создают идеалы красоты или стиля, но и предлагают способы достижения этих идеалов. С помощью различных модных аксессуаров, одежды и образов, потребители стремятся соответствовать модным стандартам и улучшить свою самооценку. Они надеются, что внешние преобразования помогут им почувствовать себя более уверенно и привлекательно. Посмотрите на современные татуировки, созданные в 2010 году роскошным Домом моды «Chanel». Многие компании пережили своих основателей, и их архивы служат богатым источником вдохновения современных дизайнеров [1].

Однако, следует отметить, что зависимость от модных трендов может иметь негативные последствия для самооценки потребителей. Некоторые люди становятся слишком зависимыми от внешних факторов в оценке самого себя. Они привязывают свою самооценку и самоощущение к тому, насколько тщательно они следуют модной индустрии. Такой подход может привести к неудовлетворенности и низкой самооценке в случае несоответствия модным стандартам или возникновения конфликтов с личными предпочтениями [2].

Итак, модные тренды в индустрии моды оказывают существенное влияние на самооценку потребителей. Через социальное сравнение и стремление соответствовать модным стандартам, потребители подвержены различным эмоциональным и психологическим воздействиям. Однако, следует помнить, что мода – это всего лишь один из аспектов жизни, и самооценка не должна полностью зависеть от внешних факторов. В конечном итоге, каждый человек имеет право определять свою индивидуальность и уникальность, независимо от модных тенденций.

В стремительном и быстротечном полете моды подчас трудно ориентироваться. Мода – самое верное и цельное выражение сиюминутного состояния свободного общества [3, с. 428].

Влияние трендов в индустрии моды на сознание потребителей с точки зрения психологии. Мода является одной из ключевых составляющих современного общества, и ее влияние на поведение и самоидентификацию потребителей не может быть недооценено. В последнее время наблюдается все большая зависимость сознания людей от текущих модных трендов. Однако, чтобы понять, как эти тренды влияют на нас в психологическом аспекте, необходимо рассмотреть несколько ключевых факторов [4]. Во-первых, модные тренды играют важную роль в формировании самоидентификации и выражении индивидуальности. Люди стремятся следовать моде, чтобы быть в тренде и соответствовать определенному стандарту красоты и стиля. Носить трендовую одежду и аксессуары зачастую означает вхождение в определенную социальную группу и подтверждение своего статуса или роли в обществе. Во-вторых, модные тренды могут повлиять на эмоциональное состояние и самочувствие людей. Исследования показывают, что носить модную одежду или аксессуары может вызвать положительные эмоции и повысить уверенность в себе. Когда мы выглядим хорошо и соответствуем трендам, это может вызывать чувство гордости и привести к повышенному самооценочному состоянию. Однако, обратная сторона этого влияния заключается в том, что люди, у которых нет доступа к модным вещам или не могут позволить себе следовать трендам, могут чувствовать себя исключенными и недостаточно успешными [5]. В-третьих, модные тренды могут оказывать давление на потребителей и влиять на их психическое здоровье. Культура потребления, связанная с модой, пропагандирует идею постоянного обновления гардероба и следования последним трендам. Это может вызывать стресс, неудовлетворенность собой и создавать чувство постоянного недостатка. Стремление соответствовать требованиям моды может стать путем к импульсивным покупкам и развитию проблем с финансовым благополучием.

В современном обществе мода играет значительную роль в формировании индивидуальности и самовыражения. мода – великий двигатель материальной культуры, она генерирует новые идеи или переосмысливает старые, но в новом контексте. Тренды в индустрии моды имеют влияние на сознание потребителей, влияя на их потребительское поведение. Используя психологический подход, можно более глубоко понять механизмы этого взаимодействия [6].

Одним из ключевых аспектов влияния моды на потребительское поведение является создание чувства принадлежности и идентификации с определенной группой людей. Потребители, следуя модным трендам, стремятся быть частью определенной социальной группы или показать свою принадлежность к определенному стилю жизни. Этот психологический механизм основывается на потребности каждого человека в принятии и социальной связи.

Еще одним аспектом влияния моды является создание чувства статуса и престижа. Трендовые бренды и предметы одежды ассоциируются с определенным статусом в обществе. Потребители, стремясь повысить свой социальный статус, часто прибегают к покупке таких вещей. Это обусловлено стремлением к удовлетворению потребности во внешнем успехе и восприятии себя как успешного и влиятельного индивида [7].

Кроме того, мода может оказывать психологическое воздействие на самооценку потребителей. Модные тренды образуют идеалы красоты и стиля, которые могут влиять на оценку собственной внешности и поведения. Потребители стремятся соответствовать этим идеалам, что может вызывать как положительные, так и отрицательные эмоциональные реакции.

Наконец, мода может быть средством самовыражения и создания личного имиджа. Путем выбора определенных стилей или брендов, потребители могут передать информацию о своей индивидуальности, ценностях и интересах. Этот аспект влияния моды на потребительское поведение основан на желании самовыражения и поиске собственного уникального стиля.

Психологические аспекты влияния моды на потребительское поведение являются важными для понимания мотивации и динамики потребителей. Факторы принадлежности, статуса, самооценки и самовыражения играют роль в выборе модных трендов и соответствующих покупках. Психологический подход позволяет более глубоко исследовать эти взаимодействия, что способствует более точному пониманию потребительского поведения в индустрии моды.

Влияние трендов в индустрии моды на сознание потребителей является важным исследовательским предметом с точки зрения

психологии. Мода не только описывает наше отношение к одежде и стилю, но и играет значительную роль в формировании нашей самооценки, самовыражения и социальной принадлежности.

Одежда и стиль – это средства выражения своей личности. Стиль – это глубоко, личное выражение вашей индивидуальности, и каждый раз, когда вы одеваетесь, вы отчасти самоутверждаетесь. Мы используем моду, чтобы передать информацию о себе окружающим, и для многих людей это становится способом самовыражения. Модные тренды предлагают различные стили, цвета, принты и фасоны, которые помогают нам выбрать те, которые соответствуют нашей индивидуальности и отражают наши предпочтения. Это позволяет нам создать определенное впечатление и выделиться среди других [6, 7]. Кроме того, модные тренды влияют на наши чувства принадлежности и принятия социальной группы. Мода может служить мощным инструментом в формировании нашей идентичности и создании связей с другими людьми. Когда мы видим, что определенный стиль или тенденция популярны среди остальных, мы можем чувствовать себя частью этой группы и принимаемыми другими людьми. Мода может даже создавать специальные сообщества, где люди со схожими модными предпочтениями находят взаимодействие и поддержку [8].

Тем не менее, важно отметить, что влияние модных трендов на сознание потребителей также может иметь отрицательные аспекты. Некоторые люди могут ощущать давление следовать моде и постоянно обновлять свой гардероб, чтобы соответствовать трендам. Это может привести к потере индивидуальности и зависимости от внешнего мнения. Необходимо находить баланс между использованием моды как средства самовыражения и сохранением собственного стиля и идентичности.

Таким образом, модные тренды играют значительную роль в самовыражении и социальной принадлежности. Они помогают людям выражать свою индивидуальность и создают связи с другими. Однако, важно помнить, что мода должна быть использована как инструмент, а не как диктатор, и каждый человек имеет право на свой уникальный стиль и выражение себя вне зависимости от текущих модных тенденций.

В современном мире мода стала неотъемлемой частью жизни многих людей. Тренды на моду оказывают значительное влияние на сознание и поведение потребителей, затрагивая их эмоциональное состояние. Изучение этого вопроса с позиции психологии помогает осознать механизмы, которые лежат в основе этих воздействий [9].

Первым важным аспектом влияния модных трендов на эмоциональное состояние потребителей является феномен принятия идентичности. Люди стремятся принадлежать к определенной группе или

сообществу, которое воплощает определенные ценности или образ жизни. Модные тренды позволяют им ощущать принадлежность к этой группе через ношение одежды, аксессуаров или других элементов стиля. Это создает положительные эмоции, такие как чувство признания или удовлетворение собой.

Другим важным аспектом влияния модных трендов является их связь с самооценкой и уровнем уверенности потребителей в себе. Когда люди следуют модным тенденциям, они часто чувствуют себя в центре внимания и получают положительные оценки со стороны окружающих.

Стоит также отметить, что модные тренды часто связаны с движением вперед, инновациями и современностью. Потребители могут испытывать эмоциональные переживания, такие как восхищение или сознание своей актуальности и соответствия требованиям времени. Таким образом, следование модным тенденциям становится способом встать на одну волну с современным обществом, что положительно сказывается на эмоциональном состоянии [10].

Модные тренды оказывают значительное влияние на эмоциональное состояние потребителей. Они помогают людям выразить себя, почувствовать принадлежность и поддерживать соответствие социальным ожиданиям. Изучение психологических аспектов этого влияния позволяет более глубоко изучить механизмы, которые стоят за нашими модными предпочтениями и выборами.

В современном обществе социальные медиа играют значительную роль в формировании и распространении модных трендов. Индустрия моды тесно связана с психологией потребителей, и понимание влияния трендов на их сознание имеет важное значение.

Социальные медиа предоставляют широкий доступ к информации о последних модных тенденциях. Пользователи сейчас могут легко получать информацию о трендах, просматривая фотографии и обзоры с модных показов, читая блоги и следя за Instagram-аккаунтами знаменитостей и инфлюэнсеров моды. Эта доступность влияет на формирование модного сознания у потребителей. В то же время, социальные медиа позволяют пользователям выражать свои предпочтения и взаимодействовать с другими модными энтузиастами. Отметки «нравится», комментарии и репосты становятся механизмом распространения модных трендов. Когда пользователи видят у других аккаунтов интересные модные образы, это может вдохновить их на принятие и поддержку схожих стилей [11].

Однако, необходимо отметить, что социальные медиа также могут формировать искусственные тренды. Влияние определенных личностей или компаний может привести к массовому следованию за модными стилями, не всегда основанными на индивидуальных предпочтениях. Это

может привести к потере оригинальности и индивидуальности в одежде и стиле.

Индустрия моды имеет сильное влияние на психологию потребителей. Модные тренды могут влиять на самооценку и желание соответствовать определенным стандартам. Потребители могут чувствовать давление поддерживать определенный образ или приобретать новые вещи, чтобы быть модными и принадлежать к определенной группе.

В целом, социальные медиа сыграли существенную роль в формировании и распространении модных трендов. Они предоставляют доступ к информации, а также стимулируют взаимодействие и обмен модными идеями. Однако, следует помнить, что индустрия моды и тренды могут оказывать влияние на психологию потребителей, что необходимо учитывать при разработке и покупке модной одежды.

Список использованных источников:

1. Фулкс, Фиона. Как читать моду. Интенсивный курс по моде и стилю [Текст]: научно-популярная литература / Фиона Фулкс; пер. с англ. Ю. Б. Капустюк. - М.: Рипол - Классик, 2011. – 256 с.
2. Найденская Н., Трубецкова И. Мода. Цвет. Стил. Эксмо, Одри, 2011 – 320с.
3. Васильев. А. Этюды о моде и стиле. - М.:Альпина нон-фикшн; Глагол, 2008. – 560 с.
4. Мода. Полная энциклопедия одежды и стилей. Под. ред. Секачева Е. Р; пер. с англ. Сергеева О. И., Сернева. Е. - М.: АСТ, 2013. – 480 с.
5. Гарсия. Н. Путеводитель по стилю. 100 вещей идеального гардероба. - М.: Эксмо, 2012. – 304 с.
6. Васильев. А. Формула моды: тайны прошлого, тренды настоящего, взгляд в будущее. Москва : Эксмо, 2021. – 368 с.
7. Гечи А., Караминас В. Мода и искусство. Новое литературное обозрение, 2015. – 272с.
8. Кантор К.М. Мода как стиль жизни / К.М. Кантор // Мода: за и против. - М., 1973. – 423 с.
9. Конец моды. Одежда и костюм в эпоху глобализации. Под ред. Адама Гечи и Вики Караминас; пер. с англ. Т. Пирусской. 2-е изд. - М.: Новое литературное обозрение, 2021. - 288 с.
10. Осинская. Н. Поэтика моды. - М.: Новое литературное обозрение, 2016. – 144 с.
11. Осмысление моды. Обзор ключевых теорий. Под. ред. Аньес Рокаморы и Аннеке Смелик; пер. с англ. Е. Демидовой. - М.: Новое литературное обозрение, 2023. – 408 с.

© Григорьева М.Г., 2023

УДК 1.159.92

БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ И WEB-ДИЗАЙН

Добровольская Н.А.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Проанализировав научные труды современных ученых, можно прийти к выводу, что большинство сайтов понятны на интуитивном уровне, влияют на бессознательные психические процессы человека. Это говорит о том, что web-дизайнеры создают дизайн сайта согласно определённым правилам, которые ориентируются на бессознательные действия и эмоции человека. Например, оттенками цветов можно задать определённое настроение, заставить посмотреть на выделяющийся объект.

То, как цвет влияет на нас, изучает отдельная наука – колористика, – которая легла в основы web-дизайна. Институт исследований цвета (CCICOLOR) утверждает, что у большинства людей впечатление складывается за 90 секунд. Это происходит на подсознательном уровне и на 62-90% зависит от цвета [1]. Как правило, теплые оттенки, например, красный, оранжевый и жёлтый, связаны с разнообразием эмоций, а холодные, такие как голубой, синий и фиолетовый, могут вызывать спокойствие, умиротворение или печаль. Существуют также нейтральные цвета – белый, серый и чёрный. Хотя и цвета делятся на теплые, холодные и нейтральные, мы воспринимаем бессознательно каждый цвет на сайте по-разному. Так красный больше всего привлекает наше внимание, может как запрещать, так и наоборот побуждать что-то сделать. Желтый и оранжевый также привлекают внимание, но внушают радость и позитив, так как ассоциируются с теплым солнечным цветом. Зелёный цвет стоит на стыке холодных и тёплых цветов, потому может значить как что-то положительное в случае травяного зелёного, так и отрицательное, если цвет темный или болотный. Синий и голубой внушают спокойствие и расслабляют, а фиолетовый создаёт некую таинственность, мудрость, ощущение богатства. Если затрагивать и нейтральные цвета, то, в больших количествах и они могут вызвать эмоции. Серый будет внушать уныние и скуку. Чёрный может добавить элегантности, богатства и силы. Белый добавит уже привычной чистоты и свободы [2].

На самом деле на нас влияют не только сами цвета, но и разнообразие их оттенков и особых сочетаний. Так, например, сочетание черного и ярко-зелёного можно назвать классикой IT и увидеть на сайтах, связанных с технологиями. Сайты с путешествиями часто используют

голубой и золотистый, чтобы пользователь неосознанно вспомнил пляж. Если зайти на страницу магазина мебели, велика вероятность встретить сочетание коричневого и бежевого.

Суммируя все вышеперечисленное, можно прийти к выводу, что web-дизайнеры воздействуют с помощью цветов на нужные им эмоции, чтобы пользователь остался на сайте и предпринял на нём определённые действия.

Изучив данную проблему глубже, можно обратить внимание, что помимо цветов, их оттенков и сочетаний грамотно структурированная на сайте информация также влияет на бессознательное. Правильная структура сайта помогает человеку найти нужную ему информацию. Это значит, что структура сайтов стала такой не случайно.

Исторический и научный факт: люди привыкли считывать информацию слева направо и сверху вниз, потому что с древних времён таким образом писали и читали книги. С появлением интернета люди бессознательно перенесли данный аспект психики на сайты. Именно по этой причине установились особые правила создания сайта, например, его название располагается всегда в верхнем левом углу, а меню – под ним. Считывая информацию, мы также прокручиваем любой сайт сверху вниз, иногда слева направо жестами листаем баннеры, словно книгу.

Исходя из принципа «справа налево и сверху вниз», люди составляют и само меню сайта, располагая нужные ссылки слева направо, чтобы пользователь видел сразу то, что ему нужно. Однако в большинстве случаев web-дизайнеры таким образом не только помогают пользователю, но и заставляют его посмотреть сначала на те элементы сайта, которые нужны непосредственно самому дизайнеру. Например, глава компании хочет, чтобы купили его товар как можно скорее. В таком случае web-дизайнер разместит на сайте в левом верхнем углу меню кнопку «Распродажа!». Посетитель сайта первым делом бессознательно обратит внимание именно на неё, а глава компании повысит свои шансы на продажу товара.

Выше уже упоминалось, что веб-дизайнер может привлечь внимание человека различными цветами. Если кнопку «Распродажа!» разместить не только на самом видном месте, но и сделать контрастной на фоне всего сайта, она обязательно привлечёт внимание, как и задумывал дизайнер. Согласно законам восприятия, люди подсознательно сосредотачиваются на вещах, которые выделяются на фоне остальных. Психолог Пол Блум говорит: «Чтобы выжить, любому существу необходимо умение учиться. А часть успешного обучения – это умение делать статистические обобщения на основе ограниченного опыта. Вы съели яблоко, второе, третье, – они были хорошими на вкус, – и вы делаете вывод, что можете есть яблоки, что

все яблоки вкусные. И когда вы голодны, вы ищете яблоки, это адаптация, это рационально, это целесообразно» [3]. Способность к обобщению означает способность находить различия. Один из основных принципов веб-дизайна основан на этом законе восприятия, называемом «Сходство».

Всего существует четыре принципа, основанных на законах восприятия. Второй принцип – это простота сайта, потому что почти никому не нравится слишком много информации в одном месте. Глаз просто не знает, за что зацепиться. Мозг воспринимает и анализирует необычные или сложные картины с помощью максимально простых и ровных фигур. Психологи утверждают, что большинство людей считают самым привлекательным лицом самого обычного человека [3]. Известно, что людям больше всего нравятся лица, которые не содержат необычных черт. Если у человека, например, будет очень яркий цвет волос, он этим как минимум привлечёт к себе внимание со стороны других людей.

Принцип простоты также известен как закон «хорошей» формы – подсознательно человек предпочитает работать с самыми простыми фигурами. Это явление объясняется естественной «ленью» мозга, а точнее, нежеланием тратить много энергии и времени на понимание. Человеку требуется меньше времени для обработки простых объектов, а значит, необходимая информация быстрее доходит до сознания. Отметим, что подсознание также не ожидает никаких опасностей или сюрпризов от четких, простых, изученных и симметричных фигур, поэтому оно может спокойно сосредоточиться на содержании этих фигур.

Третий принцип веб-дизайна, который вытекает из первых двух, – это группировка информации одинаковой важности. Сам принцип называется «Близость». Информацию удобно воспринимать, если она сгруппирована по смыслу. Согласно этому принципу, объекты, расположенные близко в пространстве, «соединяются» в одну часть информации. Объекты, «разбросанные» в пространстве, воспринимаются как разные части. Возвращаясь к «ленивому мозгу», который желает сохранить как можно больше энергии и сэкономить время, стоит упомянуть, что серому веществу легче обработать одну определённую часть информации, чем несколько частей, пусть и небольших. Таким образом мозг избегает когнитивной перегрузки и сочетает близкие элементы друг с другом.

И последний принцип вытекает из третьего – «Завершенность». Как и другие принципы восприятия, этот также связан с тем фактом, что наш мозг быстрее и лучше обрабатывает всё простое. Отметим, что в данном случае опыт срабатывает быстрее, поскольку при обработке новой информации сигнал сначала отправляется в отдел мозга, отвечающий за хранение информации о прошлом опыте взаимодействия человека с тем

или иным объектом. То есть происходит узнавание, если это возможно. Этот принцип заключается в том, чтобы отдельные части картины «зацепили» знакомый объект в подсознании, а затем мозг дополнил текущий образ недостающими деталями, которые видел ранее. Так, например, в облаках люди видят самые разные картины, начиная от единорогов и заканчивая целыми сценами из фильмов.

Итак, человеческий мозг цепляется за знакомые объекты и начинает додумывать. Этот факт привёл веб-дизайнеров к тому, что объекты, расположенные на сайте определённым образом, также добавляют привлекательности сайту в глазах пользователя: человек сможет сам додумать то, что ему нужно. Веб-дизайнеры используют этот принцип следующим образом: они обозначают границы, «намекают» отдельными частями картины на хорошо известный людям объект. Особенности восприятия пользователя автоматически дополняют картинку. Изображение обязательно должно быть знакомо человеку, ведь если он ранее не видел ничего подобного, дополнить образ он не сможет.

Подводя итог анализу влияния сайтов на бессознательное поведение человека, стоит отметить, что на людей незаметно для них самих влияет несколько факторов: цвет, информация и структура подачи информации.

Список использованных источников

1. Алексеев А. Введение в Web-дизайн. Учебное пособие. – М.: ДМК Пресс, 2019.
2. Базыма Б.А. Психология цвета: Теория и практика – 2009, ISBN
3. Блум П. Психология всего: что сострадание, расизм и отношения полов говорят о природе человека – научная статья, Метеор-Сити, 2016
4. Якутин Ю.В. Русский цвет. М.: изд-во «Экономическая газета», 2012, с.520 / <https://www.labyrinth.ru/books/364074/>

© Добровольская Н.А., 2023

УДК 159.9.075

МОДА КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Дорожкина А.С.

Научный руководитель Береснева Ж.А.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Само понятие «мода» мы знаем, как комплекс ценностей и взглядов, принятых в конкретной среде в определённый исторически временной

промежуток. Мы также можем сравнить моду с идеологией стиля в какой-либо культурной сфере.

В психологии мода (от лат. *modus* – норма, правило, мера) – это форма стандартизированного массового поведения людей, которая возникает стихийно под влиянием настроений, вкусов, увлечений, доминирующих в обществе [1].

Мода также определяет тип или форму одежды и аксессуаров, набор идей, принципы поведения людей в обществе друг друга и этикета, а также устанавливает нормы в стилизации и организации жизни определенных классов. Психологически, мода может служить способом самовыражения и идентификации. Мода в масштабах всего общества возникает только там и тогда, где и когда существует возможность применения социального статуса и подражания одних социальных классов и групп другим – путем заимствования определенных культурных образцов.

В конце XX века образовалось новое понятие «быстрой моды». Оно было обусловлено нарастающей деятельностью фабрик и мануфактур, создающих коллекций одежды в год гораздо больше, чем это делают известные модные дома. В отличие от традиционного модного производства, цикл в котором длится полгода, быстрая мода предполагает значительное ускорение этого процесса с такими негативными последствиями, как снижение оплаты труда сотрудникам, нецелесообразное потребление природных ресурсов, а также загрязнение воды и почвы. В основе быстрой моды лежат скоротечные тренды. Реклама и масс-медиа продвигают нескончаемо сменяющиеся модные тенденции, что повышает объем продаж известных корпораций, например, компании «Inditex», куда входят такие бренды как «Zara», «Bershka», «Pull & Bear» и другие. Все это приводит к формированию нового типа покупательского спроса, ориентирующегося не на качество, а на количество и дешевизну приобретенных товаров. Формируется новая модель психологии моды, куда входят элемент неосознанности и элемент пассивности. Товар неизбежно навязывается. Мы даже не успеваем осознать, нужна ли эта вещь в действительности. Более того, из рекламных источников мы сразу узнаем, где можно приобрести данную вещь, то есть не расходуются силы на время и поиск [4].

В противовес быстрой моде выступает течение под названием «устойчивая мода», так оно переводится русскими журналистами и звучит не совсем корректно, поскольку основатели этого движения выступают не за устойчивость, а за экологичность. В Кембриджском словаре термин «sustainable fashion» трактуется как «не причиняющий вреда окружающей среде». Сторонники «устойчивой» моды призывают к снижению потребительского спроса на некачественные вещи, являются участниками

организаций, перерабатывающих вышедшую из пригодности одежды, устраивают митинги против использования дешёвой рабочей силы. По сути своей концепция «устойчивой моды» не нова, на протяжении XIX-XX веков в модной индустрии вводились концепции, направленные на создание простого, функционального и универсального стандарта, который с легкостью преодолевал бы последовательность преобразований моды или был бы не чувствителен к ним. остановка и абажур с тонким красным горлом

Наша задача разобраться почему на течение быстрой моды есть спрос, можно ли составить психологический портрет сторонников быстрой и медленной моды, узнать, как эмоциональная стабильность влияет на импульсивные покупки. Для этого исследования было использовано несколько методов: анкетирование группы лиц, придерживающихся того или иного движения посредством теста на эмоциональную стабильность, разработанного психологами Гансом Айзенком и Гленном Вильсоном [5]; опрос выделенной группы лиц, указывающий на их принадлежность к течению быстрой или медленной моды; сравнительный анализ анкет, опирающийся на результаты анкетирования и результатов опроса выделенной группы лиц.

Благодаря этой методологии исследования, мы сможем получить наиболее достоверные данные и ответить на поставленные выше вопросы.

В исследовании также хотелось бы отметить узкую направленность, поскольку кандидаты для заполнения анкет были взяты по двум основным характеристикам: лица в возрасте от 18 до 25 лет со сформировавшейся культурой потребления, 8 девушек и 4 парней. Выбор кандидатов обусловлен их осведомленностью и включенностью в исследовательскую работу, поскольку лица указанного возраста чаще всего взаимодействуют с рекламой и масс-медиа [3].

Начало работы было определено сбором анкет выбранных участников, полученные результаты были проанализированы согласно ответам, относящимся к первому и второму методам опроса. По показателям из анкет была составлена таблица, где в качестве баллов указано среднее арифметическое для сравнения между эмоциональным состоянием резидентов (табл. 1).

Исходя из показателей, можно сказать, что приверженцы устойчивого гардероба обладают чуть более выраженной уверенностью в себе и в своих силах. Такие люди убеждены в том, что приносят другим людям исключительно пользу, а потому необходимы им и, несомненно, им нравятся, при этом их нельзя назвать самовлюбленными эгоистами. Также можно отметить, что сподвижники «осознанной моды», немного сильнее удовлетворены окружающей обстановкой. Более низкие баллы по шкале

«тревожность» также заметны у резидентов из «sustainable fashion». Они менее подвержены беспричинным страхам тревогам. Баллы по шкале «навязчивость/автономность» в целом не сыграли существенной роли, они почти одинаковы в обоих вариантах. Стоит лишь уточнить, что люди, получившие низкие баллы, просты и общительны, меньше обращают внимания на порядок, не склонны к постоянным привычкам или ритуалам. Таблица 1 – Сравнительная таблица показателей, основанных на тесте Ганса Айзенка и Гленна Вильсона

Резиденты из категории быстрой моды		Резиденты из категории медленной моды	
Нестабильность/стабильность	Среднее арифметическое	Нестабильность/стабильность	Среднее арифметическое
Комплекс неполноценности/здоровая самооценка	17	Комплекс неполноценности/ здоровая самооценка	23
Депрессивность/удовлетворенность	18	Депрессивность/удовлетворенность	24
Тревожность/спокойствие	14	Тревожность/спокойствие	9
Навязчивость/беспорядочность	11	Навязчивость/беспорядочность	10
Зависимость/автономность	16	Зависимость/автономность	23
Ипохондрия/ощущение здоровья	6	Ипохондрия/ ощущение здоровья	5
Чувство вины/отсутствие вины	19	Чувство вины/отсутствие вины	5

По шкале «зависимость/автономность» также в большей степени преуспевают ценители осознанного потребления. Такие люди получают удовольствие от свободы самостоятельности, любят принимать автономные решения и считают себя хозяином своей судьбы, уверенно решая возникающие в жизни проблемы. В целом, по шкале «ипохондрия» нельзя сказать о некоем различии, достаточно упомянуть, что люди с высокими баллами чаще остальных стараются привлечь внимание к своему самочувствию. Наиболее серьезный интерес вызывает столбец по чувству вины. Необходимо напомнить, что мы имеем дело с резидентами, которые осознают обе стороны, но по каким-то конкретным причинам выбирают придерживаться первого или второго типа потребления. Мы можем сказать, что люди, выбирающие наименьшую степень ответственности за свое потребительское поведение, осознают вред, наносимый окружающей среде, поэтому логично предположить, что при смене подхода к выбору товаров, шкала чувства вины снизится. Не исключено, что при формировании новых потребительских привычек поменяются и другие характеристики резидентов. Обобщая результаты, можно сказать, что люди, придерживающиеся концепции устойчивой или осознанной моды по результатам опросника кажутся наиболее психически устойчивыми, нежели те, кто не тратит время на поиск безвредных товаров или следует быстро сменяющимся трендам. В этом исследовании тест на эмоциональную устойчивость оказался наиболее эффективным в совокупности с выбранной темой исследования. Однако нельзя сказать, что результаты абсолютно точно показывают нынешнюю картину потребительского поведения. Не исключено, что другой методологический подход откроет новые данные, отличающиеся от результатов данного исследования. Тем не менее, выбранный метод исследования можно

считать отправной точкой для дальнейшего анализа моды как социально-психологического феномена.

Исходя из общего сравнительного анализа первичного опросника и анкетирования, можно сказать, что люди с наиболее устойчивой эмоциональной стабильностью выбирают не самый простой, но все же оправданный по своей энергозатратности путь осознанного потребительского поведения. Они осведомлены в своем влиянии на окружающую среду, менее чувствительны к манипулятивным рекламным приемам и наиболее серьезно подходят к методам составления гардероба, галантереи и других сложно перерабатываемых предметов общественного потребления.

Можно сказать, что мода как социально-культурное явление может быть вдохновляющим, творческим процессом для самовыражения, например, для осуществления социально-значимых проектов в поддержку течения «sustainable fashion», но также может вызывать социальное давление и ощущение недостаточной принадлежности к тому или иному социальному кругу, возникающие из быстросменяемых трендов и скоропортящихся вещей.

Сложно сказать, влияет ли покупательское поведение на психическое состояние или же психическое состояние определяет потребительский вектор. Тем не менее, логично предположить, что влияние на выбор товаров оказывают не только внешние факторы, но и наши личные убеждения, зародившиеся до принципов покупательского поведения. Они способствуют формированию новых привычек, в том числе ориентированных на модное течение. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что в современном постоянно меняющемся мире необходимо находить баланс между следованием модным тенденциям и сохранением собственной индивидуальности.

Список использованных источников:

1. Библиотека по практической психологии [Электронный ресурс] / «ПСИ ФАКТОР»; ред. А.Б. Коваленко, Н.Н. Корнев. – Режим доступа :<https://psyfactor.org/lib/kornev-05.htm>
2. Березин И. Как мы покупаем? Авторизованный справочник. – М.: изд-во Манн, Иванов, Фарбер. - 2009.
3. Нархова Е. Н. Культура потребления современных российских студентов : дис. канд. социол. наук. – Екатеринбург: Ур. гос. техн. ун-т., 2006.
4. Хорошкевич Н. Г. Культура потребления в «обществе потребления» и перспективы ее развития, 2013. – С.209-215.

5. Психологический тест Ганса Айзенка и Гленна Вильсона [Электронный ресурс] / <https://psytests.org/eysenck/eyewilB-run.html?ysclid=lnubogeo7m17882682> Режим доступа : свободный.

© Дорожкина А.С., 2023

УДК 364.08

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА

Дугнист Ю.А., Криворотова Д.А.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Повышение производительности труда – это один из главных вопросов, который стоит перед менеджментом предприятий различной организационно правовой формы собственности. Одним из инструментов повышения эффективности труда является мотивация персонала [1].

Термин «мотивация» впервые упоминается в статье немецкого философа Артура Шопенгауэра «Четыре принципа достаточной причины». Слово происходит от латинского «movere» и переводится как «движение», «побуждение» [2]. Мотивация – это психофизиологический процесс, управляющий поведением человека, который помогает удовлетворить потребности человека, побуждая его к действиям, необходимым для получения желаемого результата.

Замотивированный и удовлетворенный сотрудник ответственно относится к своим должностным обязанностям, с меньшим сопротивлением готов к сверхурочной работе, инициативен, а также более лоялен к инновационным переменам [3].

Сегодня существует множество теорий мотивации, самыми известными из которых являются: теория иерархии потребностей А. Маслоу, теория мотивации ERG (теория потребностей в существовании, в общении, в росте и развитии), разработанная К. Альдерфером, теория приобретенных потребностей Д. Мак-Клелланда, теория двух факторов Ф. Герцберга, теория ожиданий В. Врума. В основе этих теорий лежит классическая теория мотивации, которая разделяется на нематериальную (моральную) и материальную.

Материальная мотивация заключается в денежном поощрении и других формах материального стимулирования. Такой способ может использоваться, как в позитивном, так и в негативном ключе. При отрицательной мотивации главным движущим фактором для специалиста

является понимание, что бездействие или невыполнение поставленных руководством задач обернется неприятностями [4]. Положительная мотивация предполагает, что работники стараются показать хороший результат в надежде на вознаграждение.

Инструментами материальной мотивации являются повышение оклада и премии; материальные ценности (путевки, абонементы, подарки, бесплатное обучение сотрудников); вычеты и штрафы; дисциплинарные взыскания; кадровые перестановки.

Нематериальная (психологическая, моральная) мотивация строится на возможности понимания каждого сотрудника, уважении и поддержании его интересов. Такой способ стимулирования удовлетворяет высшие уровни потребностей – потребность в признании, саморазвитии и творческой реализации.

Психологическая мотивация строится на определении психотипа сотрудника для создания мотивирующей атмосферы, побуждающей идти в своем темпе к лучшим результатам. Эффективным методом оценки персонала выступает технология диагностики личностных особенностей DISC. Метод основывается на описании наблюдаемого поведения, экспресс-диагностике человека в течение 10-20 минут общения и объяснении базовых мотиваторов человека, его предпочтений, симпатий и антипатий, шаблонов поведения [4].

На основании полученных результатов возможно оценить относительную выраженность шести мировоззренческих типов (мотиваторов):

- 1) традиционный – важность целостности и системности, знания для чего сотрудник работает, какие четкие цели перед ним стоят;
- 2) теоретический – важность для сотрудника непрерывного развития и получения новых знаний;
- 3) социальный – полезность для других, помощь и забота как смысл жизни сотрудника;
- 4) эстетический – важность эстетики (от рабочего места сотрудника до эстетических ценностей компании);
- 5) утилитарный – важность равновесия усилий и результата;
- 6) индивидуалистический – значимость личной власти, лидерства и признания.

На рис. 1 выделены главные ценности базовых мировоззренческих типов.

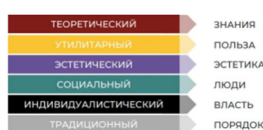

Рисунок 1 – Мотиваторы и их главные ценности [5]

Рассмотрим эффективные способы нематериальной мотивации персонала.

Похвала (признание достижений). Похвала сотрудника – это отличный способ мотивации сотрудников. Выделяют два варианта исполнения такого метода – публичный и персональный. Это может быть, как официальное признание на церемонии награждения лучших сотрудников, так и просто слова благодарности и похвалы от руководителя в повседневной работе. Примером использования данного способа мотивации является компания Google, в которой существует традиция вручения «бумажной медали» за вклад в развитие проекта. Каждая медаль имеет свой уникальный дизайн и может быть выдана любому сотруднику, независимо от должности. Таким образом, компания показывает, что каждый сотрудник важен для успешного развития проекта и его вклад не останется без внимания [6].

Соревнования. Организация турниров и челленджей формирует здоровую конкуренцию, рекомендуется выбрать конкретный приз, за который будет желание побороться. Google предложил своим сотрудникам систему игровой мотивации под названием «Миссия: возможно». Суть ее заключается в том, что каждый работник может выбрать себе любую задачу или проект, который он хочет решить в рамках компании. Если он успешно решает поставленную задачу, то получает приз [6].

Перспективы движения по карьерной лестнице. Амбициозным сотрудникам правда важна способность шагать вперед, а не стоять на месте. Карьерный рост мотивирует работать еще усерднее, так как сотрудник понимает, что компания ценит его труд и готова предоставляет ему новые возможности.

Комфорт и атмосфера. Рабочие места должны быть максимально комфортными для работы, которую выполняет сотрудник. Не менее важно для работников наличие зоны отдыха, где можно выпить чашечку чая или кофе.

Гибкий график. Безусловно, есть задачи, которые требуют постоянного присутствия на рабочем месте. Однако если некоторые сотрудники «простаивают» зря, это вредит рабочей обстановке. Например, компания Cisco помимо гибкого графика работы предоставляет оплачиваемый выходной в день рождения сотрудника и дополнительно пять дней, которые работник может посвятить волонтерской деятельности.

Развитие корпоративной культуры. Сильная корпоративная культура может стать мощным инструментом стимулирования труда, так как у сотрудников возникает высокий уровень заинтересованности и приверженности к компании, общий климат в коллективе имеет

положительную динамику, а ресурсы, направленные на персонал, тратятся на то, что нужно и значимо для сотрудников, и отвечают целям бизнеса.

Таким образом, мотивация сотрудников является важным условием для успешного функционирования предприятия и повышения производительности труда. Каждый руководитель должен выбирать и разрабатывать такие методы мотивации, которые соответствуют целям организации, подходящие направленности сферы предприятия, к персоналу, работающему на данном предприятии. Если методы подобраны правильно, независимо материальные они или нематериальные, тогда возможно добиться максимальной отдачи и работоспособности, а также лояльности сотрудников организации.

Список использованных источников:

1. Болденков, А. В. Мотивация, методы мотивации персонала на предприятиях производственной сферы / А. В. Болденков // Молодежь и наука. – 2021. – № 7. – EDN MTCYMS.

2. Мотивация: что это простыми словами, виды, методы и способы мотивации. [Электронный ресурс]. – URL:<https://vbr.ru> (Дата обращения: 15.11.2023).

3. Кузьмичев Г.А., Дедкова И.Ф., Лерниченко Р.А., Ильина Т.В. Внедрение стандартов корпоративного коучинга в систему мотивации труда современной организации // Экономика устойчивого развития. – 2016. – №1 (25). – С. 237-241.

4. Отрицательная мотивация персонала, виды и примеры. [Электронный ресурс]. – URL:<https://testwork.io> (Дата обращения: 15.11.2023).

5. Кабаченко Т.С. Психология в управлении человеческими ресурсами / Под ред. Т.С. Кабаченко. - СПб.: Питер, 2014. - 402 с.

6. Кибанов А.Я. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учеб. для вузов / А.Я. Кибанов, И.А. Баткаева, Е.А. Митрофанова, М.В. Ловчева; под ред. А.Я. Кибанова. - М.: ИНФРА-М, 2019. - 528 с.

© Дугнист Ю.А., Криворотова Д.А., 2023

УДК 343

КОНЦЕПТ «ГУМАНИЗАЦИЯ» В АСПЕКТЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ермаков Е.Г.

Научный руководитель Шарко М.И.

*Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний», Новокузнецк*

Уголовно-исполнительная система – один из важнейших социальных институтов, в его функции входит исполнение уголовных наказаний, что, в свою очередь, предполагает обеспечение безопасности общества, исправление, ресоциализацию лиц, совершивших преступления. Таким образом, обозначенные цели задают направление реформирования пенитенциарной системы, отраженные в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р, – ее гуманизацию (утверждение идеи о признании человека высшей ценностью). Так, на сайте научной электронной библиотеки elibrary.ru размещено 273 статьи о гуманизации уголовно-исполнительной системы. При этом возникает необходимость уточнить содержание понятия «гуманизация» – как и в чем проявляется. Кроме того, средством гуманизации может рассматриваться гуманитаризация, достаточно распространенным является тезис о важной роли гуманитарного знания в процессе профессиональной подготовки (1194 статьи на сайте научной электронной библиотеки elibrary.ru).

Цель статьи – определить содержание концепта «гуманизация», чтобы уточнить показатели гуманизации системы исполнения уголовных наказаний. Для достижения поставленной цели потребовалось решить ряд задач: проанализировать семантику слов «гуманный» и «гуманитарный», представленную в различных толковых словарях (С.И. Ожегова, Т.Ф. Ефремовой, Ю.В. Алабугиной), сопоставить лексическое значение слов «гуманный» и «гуманитарный», определить круг гуманитарных наук, рассмотреть виды прав человека, основные положения теории А. Маслоу о потребностях и соотнести их с концептом «гуманизация».

Результаты данного этапа исследования позволят определить систему анализа Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года в аспекте гуманизации исполнения уголовных наказаний.

Работа с толковыми словарями показала, что слово «гуманитарный» является многозначным: с одной стороны, указывается связь с правами и

интересами человека, с другой – отнесенность к наукам, в центре внимания которых находится человек, общество. При этом общим для понятия «гуманный» является характеристика «человечный», ориентированный на другого. Таким образом, гуманизация уголовно-исполнительной системы может быть связана с реализацией прав и интересов личности, круг которых позволит определить характеристика научных дисциплин, изучающих человека и общество.

Безусловно, любая отрасль научного знания ориентирована на человека, направлена то, чтобы повысить качество его жизни. Однако изучением самого человека, общества занимаются такие гуманитарные, социально-гуманитарные науки, как психология, культура, этика, философия, история, культурология, филология, антропология, этнография, правоведение, социология и т.п. [1]. Гуманитарное знание позволяет «ориентироваться в окружающем мире, определять смысл происходящего, расставлять ценности, приходить к пониманию всего изученного» [2]. Не случайно именно гуманитарные науки оперируют понятием «концепт», которое существенно отличается от лексического значения слова, включает понятийное, образное и ценностное содержание, это «единица коллективного сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой» [3, с. 6]. Следовательно, именно гуманитарные исследования позволяют определить содержание деятельности по гуманизации исполнения уголовных наказаний, наполнить обобщенную идею конкретным значением.

Типология прав человека (личных (гражданских), политических, экономических, социальных, культурных и иных дополнительных, например, информационных, экологических [4]) также позволяет охарактеризовать неотъемлемые права личности и права, которые могут быть ограничены в целях защиты общества. При этом соблюдение прав человека является обязательным, базовым условием, поэтому к гуманизации как основной идее реформирования уголовно-исполнительной системы, вероятно, относиться не может. Представляется, что гуманизация пенитенциарной системы связана с качественным развитием условий обеспечения прав и интересов личности, ориентацией на улучшение, совершенствование этих условий.

Гуманитарные науки позволяют определить цель и путь изменения человека (что особенно значимо для уголовно-исполнительной системы) и общества, однако, для того чтобы двигаться и что-либо менять, необходима активная позиция субъекта. Интересы (как осознанная потребность) могут побуждать к развитию, вместе с тем, интересы могут целенаправленно формироваться в процессе деятельности. А значит, в

аспекте темы проводимого исследования приобретают особое значение основные положения теории А. Маслоу о потребностях.

Иерархия потребностей по «пирамиде» А Маслоу [5] позволяет выделить ключевые признаки концепта «гуманизация»:

обеспечение базовых физиологических потребностей человека, таких как еда, вода, тепло и т.д., забота о здоровье и физическом благополучии;

гарантия защиты от опасности и обеспечение безопасной среды;

наличие социальных взаимодействий, межличностных и между человеком и обществом, предполагающих принятие, признание, принадлежность к группе;

самоактуализация, самореализация, самоутверждение в социально одобряемой деятельности – трудовой, творческой и т.п., осмысление этических вопросов, поиск смысла жизни, самоопределение в отношении трансцендентных идей и ценностей.

Таким образом, гуманизация как концепт утверждает в общественном сознании идею ценности, значимости человека, при этом внешним выражением ее реализации выступает создание условий не только для минимального, но и наиболее полного обеспечения потребностей, физиологических, в безопасности, социальных, развития потребности в самоактуализации.

Список использованных источников:

1. Яхьяев М.Я. Гуманитарное знание и гуманитарное образования в России // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2012. – Вып. 5. – С. 223-228.

2. Федосеев А.В. Специфика гуманитарного знания как особого типа знания // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки» [Электронный ресурс]. – № 4 (31) – 2019. – URL: Alley-science.ru (дата обращения – 18.11.2023).

3. Ангелова М.М. «Концепт» в современной лингвокультурологии // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики. Сборник научных трудов. Выпуск 3. – М., 2004. – С. 3-10.

4. Данилов А.М. Права человека и их виды // В сборнике: Марафон знаний. Сборник научных трудов по итогам комплекса научных мероприятий. Отв. редактор Н.Н. Ивашко. – Новокузнецк, 2022. – С. 11-12.

5. Кузьмин А.М., Высоковская Е.А. Иерархия потребностей Маслоу // Методы менеджмента качества. – 2018. – № 9. – С. 47.

© Ермаков Е.Г., 2023

УДК 379.8.091

ВЛИЯНИЕ КОРОТКИХ ВИДЕОРОЛИКОВ НА СОЦИАЛЬНУЮ АДАПТАЦИЮ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Зорькина П.С., Грешилова В.В.

Научный руководитель Кащеев О.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Процесс социализации – один из важнейших периодов адаптации детей к обществу и законам его функционирования. Именно в этот продолжительный промежуток времени происходит переход от детства к юности, сопровождающийся серьезным физическим, психологическим и эмоциональным кризисом, связанным с изменением отношения общества к взрослому человеку. На становление личности ребенка влияют различные факторы: социальные группы, пропагандирующие ту или иную точку зрения, окружающая среда и существующие в обществе установки. С появлением новейших информационных технологий возможность взаимодействия членов группы стала более доступной и упрощенной, помимо этого, рост технического прогресса повлиял на процесс получения и усвоения информации, поскольку с появлением различных мессенджеров и приложений, дети могут моментально узнать абсолютно любой запрос на интересующую их тему. Однако данный прогресс коснулся и других сторон социального мира: с 2018 года наблюдается активное распространение коротких видеороликов, чья длительность занимает не более 15-30 секунд, что значительно упрощает процесс получения информации. По данным ВЦИОМ, в 2021 году данные ролики стало ежедневно просматривать около 69% россиян, а наиболее распространенным возрастом их любителей стали люди от 10 до 24 лет [1]. Короткие видеоролики оказали значительное негативное влияние на процесс адаптации детей к окружающей среде: количество времени, проводимое ребенком в телефоне в разы, увеличилось, а процесс реального взаимодействия со сверстниками или взрослыми, напротив, значительно сократился по своей продолжительности, что является одной из причин замедления социализации и снижения ее качества.

Тема влияния коротких видеороликов на социальную адаптацию детей и подростков является крайне актуальной в настоящее время как в научном плане, так и в плане разработки практических методов социального управления процессом социализации современных детей, находящихся под воздействием громадного потока быстро усваиваемой и

непрерывной информации, далеко не всегда отражающей реальную социальную ситуацию и существенно затрудняющую становление полноценной личности.

Результаты анализа научной литературы по проблемам влияния коротких видеороликов на детей и подростков, представленные в данной статье, позволяют выявить и систематизировать основные последствия распространённости данных видео на процесс социальной адаптации ребенка, а также получить ответ на вопрос о степени их вреда на мышление и сознание детей школьного и подросткового возраста.

Результаты научной статьи смогут найти практическое применение в работе школьных психологов по профилактике сохранения психического здоровья и помощь в процессе общения и мышления детей школьного и подросткового возраста.

Актуальность просмотра данного вида информации (коротких видеороликов) обусловлена несколькими факторами: красочность картинки, доступность информации, возможность быстрого получения удовольствия. Перечисленные причины привели к формированию термина «клиповое мышление», который означает особенность восприятия человеком быстрой, красочной и не несущей глубокого смысла информации. Философ и писатель М. Маклюэн в своей книге «Галактика Гутенберга» описал одну из важнейших причин появления рассматриваемого процесса: «Общество, находясь на современном этапе развития, трансформируется в "электронное общество" или "глобальную деревню" и задает, посредством электронных средств коммуникации, многомерное восприятие мира. Развитие электронных средств коммуникации возвращает человеческое мышление к дотекстовой эпохе, и линейная последовательность знаков перестаёт быть базой культуры» [3]. Ученый одним из первых рассмотрел феномен «клиповой культуры», не подозревая о его последствиях: появление коротких роликов в виде рекламных кампаний М. Маклюэн связывал с техническим прогрессом общества, однако их возникновение, по мнению культуролога, не должно было повлиять на мышление и сознание людей.

Изучив данную тему, Н.А Романов выделил основные признаки влияния клипового мышления на мозговую активность человека: невозможность или сложность глубинного анализа данных, снижение концентрации внимания, языковой минимализм и речевая бедность [4]. Окружающий мир начинает восприниматься фрагментарно, как череда не связанных между собой идей.

Рассматриваемый феномен замедляет аналитические способности человека, поскольку образы, которые остаются в мыслях только на короткое время, практически сразу исчезают и заменяются новыми, не

давая мозгу глубоко проанализировать информацию. На взрослого человека с сформировавшимися ценностями и структурой мозговой активности преобладание такого вида информации влияет значительно меньше, чем на детей, поскольку их мышление не имеет окончательной сформированности и требует постоянного развития. Основными последствиями клиповой культуры для физического здоровья детей и подростков являются трудности развития направленного внимания, так как полное формирование префронтальной коры происходит лишь к 25 годам, ухудшение памяти и низкая работоспособность мозга [2].

Важно заметить, что на социальную жизнь детей и подростков просмотр коротких видео также оказывает значительное негативное влияние. По данным психологов, использование данного вида усвоения информации среди подростков и детей привело к тому, что они стали использовать Интернет в несколько раз чаще, в том числе, увеличился процент онлайн-общения среди рассматриваемой социальной группы, что усложняет процесс реальной коммуникации между детьми, ведя к развитию одиночества и замкнутости. По мнению детских психологов, у детей школьного и подросткового возраста система ценностей не окончательно сформирована, именно поэтому на процесс адаптации в большей степени влияют транслируемые агентами социализации ценности и нормы, что доказывает отрицательное влияние клоповой культуры на социальные навыки детей и подростков.

Как правило, в приложениях, где присутствует функция просмотра коротких роликов, существует искусственный интеллект, обрабатывающий понравившееся человеку видео, и транслирующий клипы на подобные темы. С одной стороны, это может показаться удобным, однако запросы у детей в интернете имеют абсолютно разную направленность. Цензура достаточно развита в существующих приложениях, однако, грамотные пользователи обходят данную систему стороной. Исходя из чего различные представленные приложением ценности, в том числе негативного или жестокого характера, могут ярко отразиться на картине мира ребенка.

Таким образом, можно сделать вывод о негативном влиянии просмотра коротких видео роликов не только на социальную адаптацию детей и подростков, но и на физические и умственные способности.

Мы считаем, что крайне актуальной является постановка проблемы, требующей глубинного и серьезного изучения, имеющей важное практическое значение. Влияние современных инноваций на социализацию детей и подростков тесно связано с такими теоретическими проблемами, как становление мировоззрения современных детей, их адаптация в сложном, динамичном и непрерывно меняющемся

информационном постиндустриальном мире. В практическом плане решение данной проблемы требует разработки комплекса программ социально-психологической помощи адаптации, расширения кругозора и развития навыка коммуникации.

Заявленная проблематика представляет собой обширное поле теоретического осмысления и дальнейшей разработки в русле социологии, социальной психологии и педагогики.

Список использованных источников:

1. Wciom.ru: [сайт]. – 2021. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/korotkii-ili-dlinnyi-metr> (дата обращения 10.11.2023) Текст: электронный.

2. Купчинская М. А., Юдалевич Н. Клиповое мышление как феномен современного общества URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klipovoe-myshlenie-kak-fenomen-sovremennogo-obschestva/viewer> (дата обращения 01.11.2023) – Режим доступа: Научная электронная библиотека cyberleninka.ru.

3. Маклюэн, М. Галактика Гуттенберга: Становление человека печатающего [Текст] / М. Маклюэн - М.: Академический проект, 2005. С. 339 (дата обращения 30.10.2023)

4. Романов Н. А. Клиповая культура в современном медиaprостранстве // Человек. Культура. Образование. [Текст]. №. 3 (25). С. 98-99 (дата обращения 05.11.2023)

© Зорькина П.С., Грешилова В.В., 2023

УДК 159.9

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ВЫБОРА СТИЛЯ ОДЕЖДЫ

Иванов А.С.

Научный руководитель Антоненко И.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В данной работе будет представлен обзор исследований того, что именно движет людьми в процессе выбора одежды и как именно происходит этот процесс. Данная проблема не теряет своей актуальности уже длительное время: ещё А.Р. Лурия отмечал, что одежда имеет особенную роль в оформлении внешности человека. Так, он писал о том, что одежда «является симптомом душевных переживаний» [1], и что

именно одежда позволяет открыть новые способы изучения психической структуры.

Различные исследователи отмечают, что на выбор человеком одежды могут влиять различные факторы. Так, М.И. Килошенко указывает на внешние и внутренние факторы, соответственно относящиеся ко влияниям среды и личным переживаниям человека [2].

И.В. Антоненко и И.Н. Карицкий, говоря о концепции слоёв одежды, отмечают, что одежда в любом случае индивидуализируется через личный выбор человека: так, вне зависимости от того, желает ли человек выделиться на фоне других или, напротив, желает скрыться, это его желание будет относиться к индивидуальному признаку одежды. Именно отсюда человек начинает проявлять себя, предпочитая тот или иной стиль одежды [3].

Исследователи выделяют великое множество стилей одежды: Л.А. Масалкова говорит о десяти стилях (классический, спортивный, фольклорный, ретро-стиль и другие) [4], Р.Б. Квеско и С.Б. Квеско в дополнение к классификации Л.А. Масалковой упоминают консервативный, деловой и эротический стили, при этом они не включают ретро-стиль и некоторые другие [5]. Ю.В. Музалевская и Е.В. Козлова говорят о четырёх стилях: классический, фольклорный, романтический и спортивный [6]. В целом же можно предположительно указать, что большинство стилей так или иначе имеют общие черты и могут быть объединены (к примеру, в ретро-стиле могут угадываться пиджаки и брюки, соответствующие деловому стилю и др.), в результате чего общее количество стилей снижается до трёх – основных и наиболее распространённых. Так, в исследовании В.И. Екинцева и И.В. Бондаренко изучалось предпочтение стиля «кэжуал» (он же повседневный стиль), спортивного и классического стиля (синонимичен деловому стилю) [7]. В своих исследованиях автор также придерживается такой классификации стилей – спортивный, повседневный и деловой [8].

В уже упомянутой работе В.И. Екинцева и И.В. Бондаренко авторы отмечают, что на выбор стиля одежды могут влиять неосознаваемые влечения. Так, на выбор одежды студентами-психологами в их исследовании оказывали наибольшее влияние факторы «контактного влечения», «Я-влечения» и «сексуального влечения», которые так или иначе приводили к наиболее частым выборам в группе респондентов одежды спортивного и классического стиля. Отмечается, что предпочтение классической одежды указывает на пессимистичность и интровертированность; такие люди склонны к избеганию ситуаций общения, и уж тем более – к избеганию неудач. Эти тенденции связаны с так называемым контактным влечением; в таком случае люди стремятся

быть верны традициям и семье, а их одежда так или иначе закрывает тело. Сексуальное влечение проявляется в выборе одежды спортивного стиля; также у лиц, надевающих спортивную одежду, часто наблюдается потребность в понимании и сочувствии со стороны других людей, они стремятся к привязанности и нахождению дружеских связей. Люди, стремящиеся достичь успеха, активные и экстравертированные, часто выбирают одежду, обозначенную стилем «кэжуал» (повседневный стиль).

Важно также понимать, что стиль одежды, который выбирает человек, может дать глубокое понимание его внутреннего мира вне зависимости от того, осознаёт ли он это сам. Именно об этом и пишут Б.В. Кайгородов и И.А. Еремицкая [9]. Согласно их мнению, на выбор одежды влияют национальные и семейные традиции, культурные особенности, модные тенденции, направленности и интересы личности, конкретные предпочтения человека; в его одежде проявляется профессиональная принадлежность, социальные статус, а также может отражаться информация об особенностях места проживания человека.

На выбор одежды влияет гендерная идентичность – к такому выводу приходит И.С. Касабова в результате своего исследования [10]. Одежда выступает непосредственным объектом творческой активности у девушек, проявляющих выраженные маскулинные или фемининные черты, при этом черты эти проявляются разным образом: так, маскулинные девушки предпочитают более «мужскую» одежду – брючные костюмы, рубашки и джемперы; фемининные же мужчины часто являются поклонниками романтического стиля в одежде. Так, мужчины, проявляющие фемининные черты, согласно описываемому исследованию автора, отдают предпочтение так называемому романтическому стилю в одежде: такие костюмы делаются из мягких по фактуре тканей, из которых чаще производится именно женская одежда, такие ткани разнообразны по формам и цвету. Таким образом, вкратце автор поясняет, что открытость в общении тесно связана с фемининными стилями в одежде, а деловитость и серьёзность в характере – с маскулинными стилями.

Также очень интересным представляется вывод И.С. Касабовой о том, что маскулинные девушки чаще всего носят одежду именно спортивного стиля. Это интересно в свете того, что автором данной статьи ранее проводилось исследование, в результате которого были получены данные о восприятии внешнего облика женщин, предпочитающих спортивный стиль одежды. Согласно полученным данным, девушки в спортивной одежде воспринимаются другими людьми как более женственные и хрупкие, что ведёт к повышению доверия к ним [11]. Таким образом, мы получаем следующую картину: склонность к проявлению маскулинных черт побуждает женщину носить спортивную одежду (так

через одежду в данном случае реализуются личностные смыслы - внутренние факторы (по М.И. Килошенко), тогда как в глазах других людей женщина становится ещё более женственной. Это ведёт к кажущемуся несоответствию, некоему стилевому «диссонансу» и «парадоксу», когда человек, сознательно или нет, пытается выразить одни свои психологические черты, но при этом сталкивается с диаметрально противоположным мнением со стороны других людей.

Такой стилевой парадокс требует дальнейшего досконального исследования и подробного изучения. На данный момент возможны лишь некоторые умозрительные заключения и выводы на одном лишь основании того, что «это кажется логичным». Так, «кажется логичным», что женщина, надевающая спортивный свитер, кепку и кроссовки, может, подражая молодым людям, стараться вписаться в их коллектив; девушка может носить спортивную одежду, которая закрывает большую часть тела в случае, когда она действительно так или иначе желает избежать проявления женственности (поскольку одежда с большими открытыми участками кожи вроде платьев, где открыты руки и плечи, считается выражено женственной) или в силу других причин, в особенности социокультурных. При этом, согласно результатам исследования, девушка в спортивной одежде воспринимается как выражено женственная и в максимальной степени заслуживающая доверия – и ни в одном из ответов респондентов не встречалось противоположного мнения.

Таким образом, здесь обнаруживается интересный вывод – спортивная одежда в повседневной жизни может быть выгодным решением, если человек сознательно стремится завоевать доверие окружающих, и это может применяться сознательно для целенаправленного построения имиджа.

Подводя итог, следует сказать, что психологические аспекты, которые ведут к выбору человеком того или иного стиля, интересуют большое количество исследователей, однако в настоящий момент существуют лишь отдельные классификации и концепции, в которых конкретные личностные характеристики связываются с предпочтением конкретных стилей. Однако психологами предпринимаются успешные попытки изучения неосознаваемых факторов предпочтения стилей одежды, что представляется следующей ступенью изучения данного вопроса. Также обнаружен интересный эффект несоответствия мотива выбора спортивной одежды женщинами (проявление маскулинности) с восприятием их окружающими (женщина в спортивной одежде воспринимается более женственной). Такой «стилевой парадокс» представляется нам важным для изучения в будущем.

Список использованных источников:

1. Лурия А.Р. Психологическое наследие: Избранные труды по психологии. М., 2003. 406 с. – стр. 3.
2. Килошенко М.И. Психология моды: теоретический и прикладной аспекты. СПб.: Речь, 2001. 192 с.
3. Антоненко И.В., Карицкий И.Н. Социальная психология одежды и моды // Вестник УРАО. 2015. №3.
4. Шепель В.М. Имиджелогия. Как нравиться людям / Сост. и науч. ред. В.М. Шепель. - М.: Народное образование, 2002.
5. Квеско Р.Б. Имиджелогия: учебное пособие / Р.Б. Квеско, С.Б. Квеско. - Томск : Изд-во Томского политехнического ун-та, 2008. - 116 с.
6. Музалевская Ю.В., Козлова Евгения Валентиновна Понятие «Стиль» в вестиментарной моде. Особенности употребления различных стилей в современном детском костюме // ТТПС. 2012. №3.
7. Екинцев В.И., Бондаренко И.В. Психологическая детерминация выбора одежды студентами-психологами // СПЖ. 2009. №33.
8. Иванов А.С. Связь психологических характеристик с некоторыми особенностями внешнего вида. // Всероссийская конференция молодых исследователей с международным участием «Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации «Социальный инженер-2020». Часть 3, 2020 г. М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2020. – с. 172-176.
9. Кайгородов Б.В., Еремицкая И.А. Стиль одежды как способ самопрезентации и самовыражения личности // Вестн. Сам. гос. техн. ун-та. Сер. Психолого-педагогич. науки. 2013. №1 (19).
10. Касабова И.С. Гендерные особенности самопредъявления девушек в межличностном общении и их связь с выбором одежды // Российский психологический журнал. 2015. №4.
11. Иванов А.С. Модификация методики оценки перцептивного доверия для изучения особенностей восприятия внешнего облика. // Педагогика и психология теория и практика: конференции «Чтения Ушинского» / под науч. ред. И. Ю. Тархановой, В. Н. Гурьянчика. – Часть 2 – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2023. – стр. 22-31.

© Иванов А.С., 2023

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕДПОЧТЕНИЯ МУЗЫКИ РАЗНОГО ТЕМПА: ОБЗОР ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Иванова М.В., Костригин А.А.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В современном мире музыка представляет собой важную часть общественной культуры. Человек ежедневно взаимодействует с музыкой в разных сферах жизни как произвольно, так и непроизвольно. Музыка, как универсальное искусство, способна вызывать эмоции, влиять на настроение и поведение индивида. Она играет функциональную роль при организации деятельности человека: можно использовать музыку для регулирования своих эмоций, поддержания межличностных отношений и выражения своей индивидуальности [1]. Кроме того, это может быть распространено на разные формы общения, следствием чего является развитие социальных отношений. Например, люди могут обмениваться музыкальными плейлистами, предпочтение которых основано на разных чертах личности, индивидуальных ценностях и эмоциональных состояниях, которые могут передаваться и другим.

Музыкальное предпочтение – выбор музыкальных произведений человеком в соответствии с привлекательными для него жанрами, темпом, мотивом, текстом и др. Современные представления о музыкальных предпочтениях основаны на понимании, согласно которому люди выбирают ту музыку, которая подтверждает и отражает особенности их личности, отношений и эмоций.

Музыкальные предпочтения являются одной из основных форм аффективных реакций на музыку, которая обусловлена различными факторами. В данной статье будет рассмотрен один из главных таких факторов – темп (показатель скорости исполнения композиции, количества четвертных нот в минуту – beats per minute, BPM). Темп различается в разных жанрах и может соответствовать различным музыкальным вкусам. Достаточно простую и точную классификацию музыки по темпу представили исследователи M.F. McKinney и D. Moelants: они выявили два вида музыки по количеству ударов в минуту (BPM) – композиция, содержащая BPM меньше 120, считалась медленной и спокойной музыкой; композиция, содержащая больше 120 BPM, определялась быстрой и энергичной [2]. Быстрые темпы, характерные для танцевальной музыки,

могут стимулировать активность и поднимать настроение. В то время как медленные темпы, свойственные балладам или классической музыке, могут вызывать состояния релаксации и созерцательности. Однако, стоит отметить, что в предпочтениях в темпе музыки могут существовать индивидуальные отклонения. Некоторые люди могут предпочитать противоположные темпы в зависимости от своего настроения, текущей ситуации или даже времени суток. Это комплексное взаимодействие факторов на выбор и прослушивание произведений ставит актуальные вопросы перед изучением психологии музыкальных предпочтений.

Вопрос о том, связаны ли музыкальные предпочтения, основанные на темпе и BPM композиций, с психическими и личностными характеристиками человека, является важной и актуальной темой в области психологических и музыкальных исследований. В данной статье будут проанализированы зарубежные исследования, посвященные психологии предпочтений музыки разного темпа.

Исследование, проведенное S. Dobrota и I. R. Ercegovic в 2013 г., было направлено на изучение взаимосвязи между предпочтениями в музыке и личностными характеристиками [3]. В ходе эксперимента 323 респондентам было предложено прослушать треки с разными темпами и выразить свои предпочтения. Затем, используя анкетирование с помощью «Большой пятерки», шкалы оптимизма и пессимизма и специально созданного опросника для определения музыкальных предпочтений, были выявлены разные личностные характеристики участников. Исследователи обнаружили, что люди с повышенным уровнем экстраверсии, оптимистичностью и готовностью к риску обычно предпочитают более быстрые и энергичные музыкальные композиции, в то время как люди с более интровертированным и пессимистичным характером – медленные и спокойные треки. Единственная корреляция была между предпочтением прослушивания медленной музыки и показателем открытости к новому опыту. Кроме взаимосвязи предпочтения разного темпа музыки и личностных особенностей было выявлено, что мажорный лад музыки положительно влияет на настроение слушателей, по сравнению с минорным.

М. Корасз в 2005 г. провела исследование, целью которого было выяснить, какие черты личности по классификации Р. Кеттела связаны с предпочтениями различных музыкальных элементов, в частности темпа [4]. Было обнаружено, что беззаботные, энергичные, общительные, социально-смелые, открытые для изменений, спонтанные люди склонны слушать музыку быстрого темпа. Респонденты с высокими показателями застенчивости, социальной ограниченности, приверженности к

традиционализму и тревожности предпочитают музыку медленного или среднего темпа, с малым количеством ВРМ.

Еще одной значимой работой является публикация J. Mote [5]. Она изучала влияние темпа на интерпретацию детьми «настроения» музыки. Целью исследования было определение того, насколько часто используют дети дошкольного возраста темп в качестве подсказки для определения характеристик музыки. Инструментальные версии детских песен в разном темпе воспроизводили для взрослых и детей. Результаты показали, что взрослые и дети 4-5 лет оценивали музыкальные композиции быстрого темпа и с большим количеством ВРМ как более энергичные и позитивные, в то время как медленные треки вызывали у детей чувства тоски и грусти, у взрослых – спокойствия и умиротворения.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что предпочтения музыки разного темпа связаны с различными личностными характеристиками человека и особенностями функционирования его психических процессов и состояний; кроме того, музыка может влиять на настроение. Однако на данный период проводится недостаточно исследований (особенно в российской психологии), посвященных изучению психологии предпочтений музыки разного темпа. Перспективой продолжения исследований может выступить расширение перечня личностных характеристик, опосредующих выбор музыкальных произведений разного темпа.

Список использованных источников:

1. Flannery M.B., Woolhouse M.H. Musical Preference: Role of Personality and Music-Related Acoustic Features // *Music & Science*. – 2021. – Vol. 4. – № 1. – P. 1-14.
2. McKinney M.F., Moelants D., Ambiguity in Tempo Perception: What Draws Listeners to Different Metrical Levels? // *Music Perception*. – 2006. – Vol. 1. – № 1. – P. 155-165.
3. Dobrota S., Ercegovic I.R. The relationship between music preferences of different mode and tempo and personality traits – implications for music pedagogy // *Music Education Research*. – 2015. – Vol. 17. – № 2. – P. 234-247.
4. Kopacz M. Personality and Music Preferences: The Influence of Personality Traits on Preferences Regarding Musical Elements // *Journal of Music Therapy*. – 2005. – Vol. 3. – № 1. – P. 216-239.
5. Mote J. The Effects of Tempo and Familiarity on Children's Affective Interpretation of Music // *American Psychological Association*. – 2011. – Vol. 11. – № 3. – P. 618-622.

© Иванова М.В., Костригин А.А., 2023

УДК 159

УДОВЛЕТВОРЁННОСТЬ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ И СТАЖ РАБОТЫ

Игнатъева Е.О.

Научный руководитель Горобец Т.Н.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Актуальность заданной темы изучения удовлетворённости трудом состоит том, что сама удовлетворенность работников своей собственной трудовой активностью детерминирует повышение производительности труда с одной стороны, создаёт условия для повышения конкурентоспособности предприятия, а с другой стороны, формирует благоприятный социально-психологический климат на предприятии.

Удовлетворённости трудом посвящены работы отечественных исследователей – это В.В. Адамчук, А.Ф. Закирова, В.Д. Патрушев, О.В. Ромашов. Работы научно-исследовательского толка по рассмотрению данных феноменальных дефиниций удовлетворённости трудом у учёных-исследователей Ф.Н. Ильясова, П.Ф. Парамонова, Л.Р. Хайрулиной, В.А. Ядова.

Удовлетворённости трудовой деятельностью может зависеть от множества факторов и, в частности, от стажа работы. Особенно этот фактор оказывает влияние в трудовой деятельности людей, посвящающих себя профессиям «человек-человек». Это прежде всего сотрудники медицинских учреждений и различных организаций социальной помощи населению, сотрудники УФСИН, полиции, преподаватели, менеджеры и персонал розничной торговли и др. Удовлетворённости как дефиниция – это, прежде всего, социально-психологическая категория. Удовлетворенность является одним из понятий, с помощью которого, быть может, чаще всего делались попытки анализировать и раскрывать отношение к труду. Удовлетворение-неудовлетворение это полимодальные феномены, в то время как удовлетворенность-неудовлетворенность – одномодальные [8]. В научных исследованиях психологов и социологов, физиологов и медиков, занимающихся гигиеной труда нет единой дефиниции понятия «удовлетворенность трудом». Специфика профессий «человек-человек» заключается в большом количестве в единицу времени эмоционально насыщенных и когнитивно сложных межличностных контактов, что запрашивает большой расход

психической энергии с одной стороны, и, с другой, требует от специалиста личного психологического вклада в ежедневные профессиональные дела.

Удовлетворённость трудовой деятельностью при выборе профессии «человек-человек» в начале трудового пути приносит удовлетворённость, при исследовании удовлетворённости трудовой деятельностью в зависимости от стажа работы у медицинских работников мы предполагаем выдвинуть гипотезу о снижении уровня удовлетворённости трудовой деятельностью в прямо пропорциональной зависимости от увеличения количества проработанных лет в данной профессии. «В рамках парадигмы «работник-рабочее место» удовлетворенность трудом понимается как удовлетворенность функциональным содержанием труда (А. Гастев)» [2]. Вторая парадигма «работник-коллектив», заостряет внимание на изучении особенностей взаимодействий и делового общения, формирующих психологический климат [4]. Парадигма «работник-организация» удовлетворенность трудом раскрывает представление об удовлетворенности местом работы и степени адаптации сотрудника к разного рода производственно-техническим ситуациям [7]. Последняя, четвёртая парадигма – это удовлетворенность трудом за счёт субъективной оценки сотрудником работы, которую он выполняет и своего положения на предприятии – его социальный статус и в системе общественного разделения труда – социальное сравнение [5].

Трудовая деятельность медицинских работников относится к категории профессий с высокой ответственностью за здоровье, за блокаду прогрессивного течения болезни и за жизнь людей. «Ничто не является для человека такой сильной нагрузкой и таким сильным испытанием, как другой человек» [6]. Медицинские работники ежедневно вынуждены находиться в ситуации напряженного общения с другими людьми. И их задачей является научиться ставить перед собой психологическую защиту в профессиональном общении от других людей, быть менее эмпатийными и более рациональными.

Удовлетворенность трудом – это положительное эмоциональное состояние, вызванное реализацией потребности в труде (его содержательной или процессуальной сторонами) [3]. Потребность в труде может рассматриваться как потребность в самореализации, как потребность в самообеспечении финансового и материального характера, как потребность социально-психологического характера – в принадлежности к социальной профессиональной группе.

В Российской Федерации в психологической научной среде наиболее часто используется методика удовлетворенности А.В. Батаршева (2002 г.). Она содержит тридцать два вопроса, позволяющие определить ведущие факторы удовлетворенности трудом. К данным факторам А.В. Батаршев

относит интерес к работе; удовлетворенность достижениями в работе; удовлетворенность взаимоотношениями с сотрудниками; удовлетворенность взаимоотношениями с руководством; уровень притязаний в профессиональной деятельности; предпочтение выполняемой работы высокому заработку; удовлетворенность условиями труда; профессиональная ответственность [1].

Таким образом, состояние проблемы настоящего исследования – удовлетворённости трудовой деятельностью в зависимости от стажа работы, которые наблюдаются в практической деятельности медицинских работников в числе всех профессиональных групп и в профессиональной группе профессий «человек-человек».

Удовлетворенность трудом – это многогранное понятие, отображающее отношение сотрудника к множеству сторон трудовой деятельности, а именно: нагрузка, условия трудовой деятельности, оплата труда, безопасность на рабочем месте, статус работы, отношение к руководству и др. Удовлетворенность трудом непосредственно содержит в своей сущности трудовую мотивацию субъекта деятельности и трудовой активности, поскольку детерминирует эффективность труда.

Необходимо исследовать данный феномен – удовлетворённость трудом для решения задачи зависимости удовлетворённости трудом от длительности стажа работы, где особое место занимают теория и практика психологической науки, исследования в которой должны быть направлены на смягчение негативных последствий самореализации человека в профессии независимо от стажа.

Список использованных источников:

1. Батаршев А.В. Интегральная удовлетворенность трудом. В кн.: Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института психотерапии. 2002. С.470–473.

2. Гастев А.К. Как надо работать. Практическое введение в научную организацию труда. – М.: НИИ труда, 1972. –180с.

3. Мотивация персонала в современной организации: учеб. пособие / под общ. ред. С. Ю. Трапицына. – СПб.: Книжный Дом, 2007. – 240 с.

4. Мясичев В.Н. Сознание как единство отражения действительности и отношения к ней человека/ Проблемы сознания: материалы симпозиума. – М.: Экономика, 1996 – С.420-439.

5. Наумова Н.Ф. Философия и социология личности: монография. – М.: Гардарики, 2006 – 576с.

6. Реан А.А., Кудашев А.Р., Баранов А.А. Психология адаптации личности. М. :Медицинская пресса.-2002,-352 с.

7. Ядов В.А. Социологическое исследование активности трудовых ресурсов. Методология, программа, методы. – М.: Добросвет, 2003 – 596с.

8. https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=5744&ysclid=lozx8jerfa187620493 – дата обращения 20.11.2023г.

© Игнатьева Е. О., 2023

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ ЛЮДЕЙ ИЗ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

Канаев А.А., Потапова В.А.

Научный руководитель Некрасова А.С.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В современной научной литературе настоятельно обсуждается повседневный стресс и его влияние на семейные взаимоотношения, так как это является важной проблемой для общества. Стресс может иметь серьезные долгосрочные последствия для организма, особенно в детстве, когда все его функции находятся на стадии развития. Поэтому понимание способов избавления от стресса является ключевым фактором для поддержания психологического и физического здоровья. Существует несколько факторов, влияющих на формирование способов справиться со стрессом, одним из них являются семейные условия и поведение родителей. Семейное окружение также играет важную роль в развитии стрессоустойчивости и выборе копинг-стратегий.

Одним из главных институтов общества молодого населения является семья, где как раз и закладываются элементы личности человека, стрессоустойчивости и нормы поведения. Вопросами личностных особенностей, воспитывающихся в полных или неполных семьях, занимались исследователи многих областей психологии – И.Ф. Дементьева, Е.А. Личко.

Социально-экономические и психические и моральные трудности, возникающие в жизни, могут стать важным фактором ослабления традиционных семейных отношений. Эволюционный характер современных семей имеет такую особенность: уменьшение числа браков, увеличение числа людей, которые не ищут способа завести семью, расширение семей без детей. Кроме того, известный психиатр Е.А. Личко предложила комплексную программу семейного анализа. Подробности о его семье характеризуются следующим образом: Структурные элементы:

полная семья (с матерью и отцом); неполная семья (только с матерью или отцом); искаженная или деформированная семья (наличие отчима вместо отца или мачехи вместо матери); полезные характеристики: гармоничная семья; дисгармоничная семья. Таким образом, неполная семья – это группа родственников, состоящая из одного родителя с одним или несколькими маленькими детьми. Неполные семьи возникают по разным причинам: рождение вне брака, смерть одного из родителей, расторжение брака или раздельное сожительство родителей. Существуют также семьи по отцовской и материнской линии, которые составляют абсолютное большинство среди семей с одним родителем. Наиболее распространенной причиной неполных семей в наше время является развод, который, по мнению В.А. Сысенко, является стрессовой ситуацией, угрожающей психическому равновесию одного или обоих партнеров и, в частности, детей [1].

Различные неприятные/ приятные ситуации, давление, известны как стрессогены. Чтобы понять, как обращаться со стратегиями работы, вам нужно понять, что им предшествует. В повседневной жизни человек сталкивается с большим количеством стрессов, но не все вредят его психофизическому состоянию. Существует два типа стресса: эустресс – положительный стресс, вызванный счастьем и радостными событиями; дистресс – это негативные стрессы, вызванные потерей, переживаниями, эмоциональным или физическим истощением.

Исследователи В.А. Бодров и А.А. Обознов под термином «стрессоустойчивость» понимают интеграционные свойства личности, которые характеризуются необходимой степенью индивидуальной адаптации к воздействию большинства факторов профессиональной среды и видов деятельности; определяются степенью ресурсной стимуляции тела и психики индивида; выражаются в показателях его трудового состояния и способностей [2].

Современные российские ученые рассматривают стрессоустойчивость как качество личности, состоящее из следующих сочетаний компонентов: психофизиологические (свойства, типы нервной системы); эмоциональные элементы – эмоциональные переживания индивидов, накопленные в процессе преодоления негативных влияний экстремальных ситуаций; мотивация (сила мотивации определяет эмоциональную стабильность. Один и тот же человек может демонстрировать разные уровни в зависимости от того, что побуждает его быть активным. Изменяя мотивацию, вы можете увеличить (или уменьшить) эмоциональную стабильность); волевые элементы, которые выражаются в их собственном регулятивном сознании действий, приводят их в соответствие с требованиями ситуации; информационные элементы –

профессиональная готовность, осведомленность и желание человека выполнить ту или иную задачу; интеллектуального компонента – оценка, прогноз, принятие решений о способах действий [3].

Исследование особенностей стрессоустойчивости молодых людей из полных и неполных семей было проведено с помощью методики «Перцептивная оценка типа стрессоустойчивости» и выявлены типы стрессоустойчивости. Получены следующие результаты: стрессоустойчивость у людей из полных семей – 22,9; у людей из неполных семей – 21,8; уровень значимости P равен 0,447.

Выборка была разделена на две группы: 1) люди из полных семей; 2) люди из неполных семей. По результатам исследования статистически значимые различия отсутствуют. Респонденты обладают средним уровнем выраженности стрессоустойчивости. Это означает, что молодые люди в некоторых случаях проявляют неустойчивость к стрессам. Молодые люди из полных и неполных семей имеют одинаковую склонность стрессоустойчивости. Люди, относящиеся к данному типу, обладают стрессоустойчивостью, но не всегда ее проявляют, характеризуются в одних ситуациях стремлением к конкуренции, в других к компромиссу.

Проведено исследование доминирующих копинг-стратегий молодых людей из полных и неполных семей с помощью методики CISS (С. Норман, Д.Ф. Эндлер, Д.А. Джеймс, М.И. Паркер; адаптированный вариант Т.А. Крюковой). Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Доминирующие копинг-стратегии у людей из полных и неполных семей

Показатели	Люди из полных семей	Люди из неполных семей	Уровень значимости P
Решение задач	60,7	57,8	0,095
Эмоции	22,1	22,9	0,83
Избегание	44,6	49,3	0,033*
Отвлечение	21,9	23,2	0,792
Социальное отвлечение	12,2	14,3	0,013*

Как видно молодежь из полных и неполных семей имеет повышенную направленность на решение задач в сложных и стрессовых ситуациях, при этом эмоциональное реагирование на трудности присуще молодым людям из обеих групп в наименьшей степени, что может означать стремление сосредоточиться на проблеме, проанализировать ее, все взвесить, и принять наиболее оптимальное решение и при этом у них слабо выраженная внутренняя напряженность и беспокойство.

Были выявлены статистически значимые различия у молодежи из полных и неполных семей в копинг-стратегии избегания и социального отвлечения. У группы людей из неполных семей был выявлен высокий уровень ориентированности на избегание и социального отвлечения в трудной ситуации. У таких людей сильное стремление думать о чем-то другом, отвлекаться на общение, отдых, развлечения, любимые занятия. Это может быть связано с обедненной социальной ситуацией, респонденты

из неполных семей ищут возможности удовлетворить коммуникативные и социальные потребности. Тогда как у молодых людей из полных семей уровень направленности стратегии избегания и социального отвлечения ниже, что оказывает положительное воздействие на оценку их способностей преодолеть стресс и успешно выполнить задание.

Существуют различия в выраженности копинг-стратегий избегания и социального отвлечения у молодых людей из полных и неполных семей. Люди из неполных семей чаще используют стратегии избегания и социального отвлечения в стрессовых ситуациях.

Список использованных источников:

1. Биктагирова Г.Ф, Муртазина Э.И. Психология и педагогика семьи: Учебное пособие. Казань: Издательство «Бриг», 2015.

2. Катунин, А.П. Стрессоустойчивость как психологический феномен // Молодой ученый. 2012. № 9. С. 243-246.

3. Койчубеков Б.К. Оценка процессов саморегуляции при нервно-эмоциональном напряжении. // Фундаментальные исследования 2009. № 6. С. 14-19.

© Канаев А.А., Потапова В.А., 2023

УДК 338.2

ДУХОВНЫЙ АСПЕКТ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Карпенко О.А., Левченко Л.В.

АО «Самарагорэнергообит», Самара

Государственное бюджетное негосударственное общеобразовательное учреждение Самарской области «Академия для одаренных детей (Наяновой)», Самара

В последнее время и особенно в связи с событиями СВО возрастает необходимость в духовном развитии и приобщении к духовной и религиозной культуре. И, соответственно, также возрастает роль духовного капитала во всех областях и сферах деятельности. Особенно его роль возрастает в социальном развитии в связи с существованием тесной связи духовного и социального в человеке, социальной деятельности в зависимости от духовного уровня и развития. Отметим основные определения исследуемых понятий.

Духовность в общем виде – это совокупность проявлений духа в мире и человеке. Духовность человека – это степень принятия высших образцов человеческой культуры, моральных и нравственных принципов и общечеловеческих духовных ценностей. Духовный человек не только понимает и признаёт все эти ценности, но и сам в своих действиях полностью ориентируется на них, принимая их в качестве внутреннего императива.

Духовность человека многие связывают с религиозностью. Однако у этого понятия более глубокий смысл, который охватывает многие грани человеческой натуры.

Духовность – это высшая сфера развития человека, которая должна будет в полной мере развиваться в будущем. В настоящее время среднестатистический человек (исключая высокодуховных людей в религиозных традициях) только начинает соприкасаться с духовностью и истинной религиозностью, он только начинает постигать истинный смысл духовных ценностей и принципов, применять их на практике. Например, истинный смысл и применение в жизни христианских заповедей.

Духовный капитал – это духовные знания, навыки и способности, блага, способствующие в итоге получению человеком дохода. [7, С. 9]

Духовный потенциал – это потенциально способствующие получению дохода духовные знания, навыки и способности [5, с. 215].

Духовное развитие – это процесс повышения своего духовного уровня и развития духовных качеств. Социальное развитие общества – это необратимое направленное изменение материальных и идеальных социальных объектов и социальных процессов. Социальное развитие человека – это усвоение, переработка и реализации человеком социального опыта в процессе общения и взаимодействия с другими людьми и группами, формирование социального качества индивида в результате его социализации и воспитания.

Теперь отметим главные современные тенденции духовного развития России:

благотворительность, социальная помощь и поддержка нуждающихся, фронту, в том числе создание общественных движений и организаций, меценатство [6, с. 60];

увеличение религиозной жизни и развития в религиозной культуре, особенно в связи с эпидемиологической и военной угрозой. Сейчас в связи с проведением специальной военной операции, а также с ростом уровня заболеваемости и смертности все больше людей обращается к религии как к единственному средству спасения души своей и близких [4, с. 121];

общее повышение духовности, духовной культуры и грамотности, особенно в связи с современной пропагандой истинных духовных ценностей, в том числе семейных, патриотических. В это вносят свой вклад также и публичные выступления религиозных деятелей, в том числе в социальных сетях, где люди могут получить многие ответы на свои вопросы в открытом доступе. Также ими ведется духовно-просветительская, разъяснительная и образовательная работа в открытом режиме для всех желающих [10].

В социальном развитии современной России также можно проследить основные тенденции:

развитие социального предпринимательства и его адаптация к современным кризисным условиям и неопределенности [12];

развитие социального проектирования в современных компаниях (современные компании все больше реализуют проектов с социальной или общественной направленностью) и в НКО, а также индивидуальными частными группами для подачи на конкурсы грантов;

формирование и развитие социальной среды в компаниях и в организациях, развитие социальных объектов, проведение мероприятий социального характера, введение социальных выплат и т.п.;

Нацеленность на социальную деятельность и социальную работу, занятие активной социальной и гражданской позиции, дополнительная социальная занятость, возможно даже построение социальной карьеры (что особенно актуально для женщин) [13];

помимо основной работы дополнительная деятельность, приносящая доход или имеющая доходный потенциал: работа в сети, проектная деятельность, дополнительная самозанятость и т.д.

Рост образовательного уровня, обучения и грамотности, в том числе в социальных вопросах говорит о том, что люди стремятся идти в ногу со временем, проходят дополнительные обучения и повышают свой уровень грамотности: экономической, юридической, информационной и др. [3, с. 320]. Рост уровня грамотности по различным направлениям (юридической, профессиональной, языковой, информационной, компьютерной, цифровой), о чем свидетельствует проведение всевозможных диктантов и проверок знаний в обществе. Высшее образование – отрасль, которая сейчас претерпевает большие изменения. И одним из навыков «человека будущего» становится обучение в течение всей жизни.

На расширенном заседании союза ректоров РФ в МГУ в апреле 2023 г. глава Минобрнауки Валерий Фальков рассказал о новой системе высшего образования [2].

В новой российской системе высшее образование разделят на три ступени – базовое, специализированное и аспирантура.

Базовое (основное) высшее образование (срок обучения от четырех до шести лет). Специализированное высшее образование: магистратура (один-два года [8].

Уровень «базовое (основное) высшее образование» будет соответствовать бакалавриату или специалитету, Точные сроки обучения будут устанавливаться исходя из потребности рынка труда.

Специализированное высшее образование обеспечит углубленную подготовку кадров и доступ к нему будет открыт только для тех, кто закончил базовое высшее образование.

Аспирантура будет выделена в отдельный уровень образования, она станет уровнем профессионального образования, направленного на подготовку научных и научно-практических кадров, поступить в аспирантуру смогут те, кто окончил базовое высшее образование со сроком обучения не менее пяти лет или специализированное высшее образование.

Кроме того, В.Фальков сообщил, что Минобрнауки России в ближайшее время переработает перечни специальностей высшего образования.

Саморазвитие, включая самообразование, самообучение и повышение уровня духовного развития. Современные люди увлекаются новыми процессами, проходят тренинги и семинары, читают соответствующую литературу и развиваются социально и духовно.

Участие во всевозможных институтах развития и социальных лифтах (форумах, конференциях, круглых столах, открытых совещаниях, обсуждениях и т.д.).

В настоящий момент существуют известные практики, которые используют российские вузы для привлечения действительно талантливых и мотивированных абитуриентов. Например, кейс ИТМО, который ещё 5 лет назад запустил проект ITMO.STARS – самый неклассический способ поступления в университет [11].

Большая социальная мобильность и готовность к переездам, социальный туризм.

Наряду с этим, рассмотрим основные тренды социального поведения современного человека.

Увеличение общения и социальных связей также говорит о том, что человек и сам больше нуждается в поддержке, и готов оказывать ее другим.

Сохранение семьи и увеличение общения внутри семьи, что особенно ярко проявилось в периоды пандемии и сохраняется до настоящего момента.

Увеличение роли и значимости общественной деятельности и социальной работы, развитие волонтерского движения, сотрудничества и добровольчества. Здесь носит свой вклад общегосударственный курс в социальном развитии на помощь ближнему и общественное благоустройство. Например, ежегодно проводятся конкурсы общественных проектов различными фондами [14, 15, 16], в том числе фондом президентских грантов. 1504 некоммерческие организации стали

победителями второго в 2023 году конкурса Фонда президентских грантов. На поддержку претендовали 11379 инициатив из 88 регионов страны. По решению Координационного комитета гранты главы государства на общую сумму 3,5 млрд. рублей выделены средства НКО-победителям. Среди поданных заявок Самарская область оказалась на 2 месте после Санкт-Петербурга, ранее она была на 5 месте [9].

В настоящий момент летом 2023 г. большая группа депутатов (18 человек) внесла в Госдуму законопроект, обязывающий обучающихся участвовать в общественно-полезном труде. Документ опубликован в думской электронной базе. «Предлагаемые новеллы относят к обязанностям обучающихся участие в общественно-полезном труде, предусмотренном образовательной программой с учетом возрастных и психофизических особенностей, поддержание в её стенах чистоты и порядка» [1].

При этом современные кризисные и неопределенные периоды, при возможностях возникновения угроз (войн, эпидемий, новых вирусов и заболеваний, террористических угроз, стихийных бедствий и т.п.) накладывают свой заметный отпечаток на любое существование и развитие, в том числе и на духовность человека. Это выражается в следующих тенденциях и направлениях социального развития:

- откладывание отдыха в виде поездок и познавательных мероприятий на будущие периоды;

- смещение акцента на индивидуальное развитие и повышение образования;

 - развитие коллектива и укрепление связей для предпринимателей;

 - торможение рождаемости для семей репродуктивного возраста;

 - увеличение внимания к своему здоровью и поддержанию физической формы;

 - постройка, ремонт и благоустройство загородных домов и приусадебных участков;

 - увеличение духовности и религиозности, молитвенных правил и благочестивой жизни.

Духовный капитал играет важную роль в современном социальном развитии: определяет социальное развитие, социальный потенциал и капитал; дает нравственную составляющую; определяет развитие истинной интеллигентности, которая возможна лишь при соответствующем уровне духовности и нравственности. Духовная культура определяет культурное развитие, в том числе интеллектуальной культуры; развивает духовный (а также ментальный, эмоциональный) интеллект, которые в настоящее время люди начинают различать, развивать и управлять; увеличивает стартовые и дальнейшие социальные возможности; помогает принимать

верные решения, дает интуицию; позволяет накапливать и передавать социальный опыт и др.

Духовный капитал и потенциал также не только оказывает существенное влияние на развитие социального уровня человека и его социальную позицию в обществе, но, в сущности, определяет ее основные паттерны: миссию и предназначение человека, установки поведения, цели, задачи, приоритеты любой деятельности, направленность развития, мотивацию к деятельности, социальный уровень развития, социальную культуру и направления развития, влияет на общую культуру и направления ее развития и т.д.

Как видим, развитый духовный потенциал и капитал определяют развитие человека во всех сферах, также помогают ему во всех благих начинаниях и спасают от проблем, неприятностей, неверных шагов и решений, определяют его социальную позицию и дают направление социального развития.

Таким образом, духовный капитал играет существенную и значимую роль во всех областях и сферах деятельности, в том числе в социальном развитии. Духовное развитие, духовный капитал и потенциал все более начинают задавать основополагающее направление развития человека и государства будущего.

Список использованных источников:

1. В Госдуму внесли проект об участии школьников в общественно-полезном труде. Режим доступа: <https://ria.ru/20230524/trud-1873939898.html?ysclid=lj2r9lp469412778821>

2. В Минобрнауки рассказали о новой системе высшего образования. Режим доступа: <https://ria.ru/20230419/obrazovanie-1866291666.html?ysclid=lgqdprqydv779322218>

3. Карпенко О.А., Левченко Л.В. Развитие личности человека в современном социуме и системе образования // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы. Материалы IX Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией О.А. Полюшкевич. Иркутск, 2023. С. 319-328.

4. Карпенко О.А. Современные тенденции развития Самарской области в сфере инноваций, и цифровизации и социальных проектов // Актуальные тренды цифровой трансформации промышленных предприятий. сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2022. С. 118-122.

5. Карпенко О.А. Духовно-нравственное развитие и воспитание человека // Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации (Социальный инженер-2022). сборник

материалов Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием. Москва, 2022. С. 215-221.

6. Карпенко О.А. Современные институты развития гражданского общества, формирующие социальную активность // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией О.А. Полюшкевич. Иркутск, 2022. С. 58-65.

7. Карпенко О.А. Духовный потенциал и капитал в современной экономической теории и прикладной экономике. Москва, 2022.

8. Министр Валерий Фальков раскрыл подробности новой системы вузовского образования. Режим доступа <https://rg.ru/2023/04/19/vozvrashchenienabazu.html?ysclid=lgw8ks5r5o601141349>

9. Определены победители второго конкурса 2023 года. Фонд президентских грантов. Режим доступа: <https://президентскиегранты.рф/?ysclid=liy2cqbwlj81831723>

10. Патинов А. Развитие духовности: от античности до наших дней // Сила духа. Режим доступа: <https://anchiktigra.livejournal.com/321579.html?ysclid=l8ec8rzwpr176502282>

11. Победители конкурса ITMO.STARS – о самом неклассическом поступлении в вуз, ЕГЭ и о том, как сделать собственный проект еще в школе. Режим доступа: <https://news.itmo.ru/ru/news/7847/null/?ysclid=lgqf5qlqxq452943737>

12. Поздравление Губернатора Самарской области Д.И.Азарова с Днем российского предпринимательства (26.05.2023) Режим доступа: https://www.samregion.ru/press_center/news/pozdravlenie-gubernatora-samarskoj-oblasti-d-i-azarova-s-dnem-rossijskogo-predprinimatelstva-26-05-2023/?ysclid=liy5skiofu393630828

13. Развитие личности в интеллектуальном и эмоциональном плане. Режим доступа: https://spravochnick.ru/psihologiya/razvitie_lichnosti_osnovnye_celi_i_zadachi/razvitie_lichnosti_v_intellektualnom_i_emocionalnom_plane/

14. Фонд президентских грантов. Страница В Контакте. Режим доступа: <https://vk.com/pgrants> (дата обращения 30.06.2023)

15. Фонд Андрея Первозванного. Страница В Контакте. eРежим доступа: https://vk.com/far_fund (дата обращения 30.06.2023)

16. Фонд Андрея Первозванного. Официальный сайт eРежим доступа: <https://far.ru/?ysclid=ljqvj8veam394352764> (дата обращения 30.06.2023)

© Карпенко О.А., Левченко Л.В., 2023

УДК 159.9

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ У СТУДЕНТОВ С РАЗНОЙ НАПРАВЛЕННОСТЬЮ ЛИЧНОСТИ

Клещенко А.Д.

Научный руководитель Костригин А.А.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Молодые люди являются обширной социально-демографической группой, которая в силу ряда особенностей представляет собой резервный потенциал общества [1]. Среди вопросов, привлекающих внимание исследователей, можно выделить роль моды в процессе социализации молодёжи, связанные с ней популярные тенденции саморазвития, а также изучение черт, характерных для приверженцев того или иного модного течения [2]. В свою очередь, часть молодёжи представлена студенчеством, имеющим как черты сходства с молодёжной субкультурой, так и обладающим рядом специфических особенностей [3]. Изучению особенностей периода студенчества также посвящаются работы. Среди направлений таких исследований можно выделить изучение различных аспектов мотивационной сферы студентов, поскольку мотивация, находясь у истоков человеческой деятельности, привлекает внимание как теоретиков, так и практиков. Так, мотив достижения считается предиктором успехов в учебной деятельности в том числе, ведь результаты наших трудов зависят не только от способностей, которыми мы располагаем, но и от мотивационных характеристик [4].

Кроме того, чтобы в годы обучения в ВУЗе у студентов успешно сложились умения самостоятельной профессиональной деятельности и был заложен фундамент профессионализма, необходимо создать побудительные и мотивационные факторы, закрепить у студентов внутренние положительные мотивы [5]. От учебно-познавательной мотивации зависит успешность обучения студентов, она же влияет на последующее профессиональное становление [6]. Мотивами определяется смысл учебной деятельности, в то время как позитивной профессиональной мотивацией возможно компенсировать недостаток способностей [6;7].

Понимание механизмов формирования мотивационной сферы студентов вместе с использованием педагогических и психологических механизмов мотивирования позволит преподавателям высшей школы

эффективно управлять учебным процессом, стимулируя интерес студентов к освоению дисциплин и улучшая качество учебного процесса [8]. Кроме того, мотивация входит в направленность личности, отражающую ориентацию субъекта деятельности в процессе ее осуществления. Одной из важнейших функций, которую выполняет направленность, является смыслообразующая [9].

Необходимо отметить, что в отечественной педагогической аксиологии была показана роль ценностей как фактора формирования профессиональной культуры студенчества [10]. В свою очередь, ценности и мотивы деятельности вместе с личностными и смысловыми образованиями интегрируются в карьерные ориентации как устойчивые образования, определяющие профессиональный путь. Их исследование позволяет понять мотивацию профессиональной деятельности, поскольку по своей сути карьерные ориентации являются мотивационным личностным образованием, объединяющим отношение к трудовой деятельности, смысл жизни, ценности [11].

Для определения мотивации в профессиональной карьере американским организационным психологом Э. Шейном был разработан подход, в котором через понятие карьерных якорей даётся характеристика профессионального выбора и мотивации. Будучи ведущими мотивами и основополагающими ценностями, они же служат ориентиром при построении карьеры, сохраняя заданное направление карьерного движения и профессионального развития. Таких якорей было предложено восемь: профессиональная компетентность, менеджмент (организаторская компетентность), автономия (независимость), служение, вызов, предпринимательская креативность, стабильность, интеграция стилей жизни.

Российскими авторами А.С. Новгородовым и Е.А. Могилёвкиным была предложена модифицированная версия методики «Якоря карьера» Э. Шейна для применения в работе со студентами. Вопросы оригинальной методики в большинстве своём ориентированы на уже какое-то время работающих людей, тогда как модифицированный вариант позволяет определить актуальную ситуацию карьерного самоопределения студента, выявить карьерную ориентацию на момент исследования [12].

В проведенном исследовании приняло участие 48 студентов РГУ им. А.Н. Косыгина в возрасте от 19 до 21 года, из них 4 юношей и 44 девушки, обучающихся на 2, 3, 4 курсах. При исследовании учебных мотивов использовалась Методика для диагностики учебной мотивации студентов (авторы А.А. Реан и В.А. Якунин, модификация Н.Ц. Бадмаевой), исследование профессиональных мотивов осуществлялось с использованием методики «Якоря карьеры» (автор Э. Шейн,

модифицированный вариант опросника для студентов А.С. Новгородова и Е.А. Могилёвкина). Для исследования направленности личности использовалась методика «Направленность личности» (авторы В. Смекал и М. Кучер).

По результатам исследования участники были разделены на три группы соответственно преобладающей направленности личности: 23 человека с направленностью на себя, 20 – на задание, 6 – на взаимоотношения.

Якорь интеграции стилей жизни оказался ведущим для всех групп: средний балл составил 7,0 в группе с направленностью на себя, 7,5 в группе с направленностью на взаимоотношения, 7,9 в группе с направленностью на задание. Якорь автономии также оказался одним из ведущих для групп с направленностью на себя (6,3) и на задание (7,0). Для группы с направленностью на взаимоотношения вторым ведущим якорем оказалось предпринимательство (средний балл 6,4).

Среди мотивов учебной деятельности для группы с направленностью на себя ведущими являлись профессиональные мотивы (3,6) и мотивы творческой самореализации (3,5), для группы с направленностью на задание – профессиональные мотивы (3,83) и мотивы творческой самореализации (3,7). В группе с направленностью на взаимоотношения помимо профессиональных мотивов (3,7) преобладающими также были коммуникативные мотивы (3,5).

Статистическая обработка полученных данных проводилась с использованием U-критерия Манна-Уитни. Показатели сравнительного анализа выраженности профессиональных мотивов у людей с различной направленностью личности представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Статистически значимые различия в выраженности профессиональных мотивов у групп с направленностью на себя и задание

Якорь карьеры	Направленность на себя (средний балл)	Направленность на задание (средний балл)	Уровень значимости P
Стабильность	5,76	4,7	0,038483
Интеграция стилей жизни	6,95	7,9	0,045865

Карьерный якорь стабильности предполагает реализацию потребности в безопасности и стабильности, связывает выбор организации с её хорошей репутацией и надежностью, а в долгосрочной перспективе – хорошей пенсией и вниманием к сотрудникам-пенсионерам. Более выраженное стремление к стабильности в группе с направленностью на себя может быть рассмотрено с точки зрения портрета такой личности: направленные на себя рассматривают группу как возможность удовлетворения в ней своих потребностей, ожидают вознаграждения вне зависимости от того, с кем и какая работа осуществляется, у них доминируют мотивы собственного благополучия. Так, компания, соответствующая требованиям стабильности, оказывается подходящим

вариантом для достаточного удовлетворения потребностей поддержания личного благополучия. В то же время личность, ориентированная на задание, в первую очередь, стремится к достижению профессиональных целей и приобретению новых умений и навыков, готова отстаивать своё мнение в случае убежденности в его полезности для дела – в перспективе, удовлетворение потребностей подобного характера способно пошатнуть удовлетворение потребности в стабильности и безопасности, менее выраженной в этой группе.

С карьерным якорем интеграции стилей жизни связана непосредственно интеграция различных сторон образа жизни. Здесь отвергается доминирование только одной сферы (карьеры, семьи и личного развития) – жизненный баланс должен находиться в равновесии между ними всеми. Более выраженное стремление к интеграции в группе с направленностью на задачу может быть связано с попыткой использования ресурсов различных сторон личной жизни для как можно лучшего выполнения работы и решения возникающих по ходу проблем. Так, например, общение личностями данной направленности также используется в качестве средства достижения цели, равно как и сотрудничество с группой. Кроме того, тот или иной аспект личной жизни также может восприниматься как определенная задача, в которой возможно достичь реализации [12; 13; 14].

Показатели сравнительного анализа выраженности учебных мотивов у людей с различной направленностью получены в следующем виде по социальным мотивам: направленность на себя – средний балл 3,23; направленность на задание – средний балл 2,64; уровень значимости $P = 0,019412$

Социальные мотивы обучения в вузе связаны с потребностью самоутверждения в обществе, возможностью утверждения социального статуса посредством обучения [15]. Большая выраженность данного мотива среди направленных на себя соответствует восприятию группы как возможности заслужить уважение и приобрести общественный статус, тогда как направленные на задание используют общение и интеграцию с другими как средство достижения целей, ориентированных не на человеческие взаимоотношения, а профессиональную сферу [13, 14].

Таким образом, различие в преобладающих мотивах у групп с различной направленностью личности демонстрирует реализацию смыслообразующей функции этой психологической характеристики.

Список использованных источников:

1. Курьшева О.В. Психологическая характеристика молодежи как возрастной группы // Logos et Praxis. – 2014. – № 1. – С. 67-75.

2. Калинина Н.В. Саморазвитие и самореализация как тенденции модного поведения молодежи // Страховские Чтения. – 2020. – № 28. – С. 150-155.

3. Сергеев Р.В. Молодежь и студенчество как социальные группы и объект социологического анализа // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2010. – № 1. – С. 127-133.

4. Клещенко А.Д., Костригин А.А. Мотивация избегания неудач и коммуникативные особенности у молодежи // Всероссийская научная конференция молодых исследователей с международным участием «Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации» (Социальный инженер-2022): сборник материалов. Часть 11. – М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2022. – С. 99-104.

5. Смирнов А.В., Валиахметова И.В. Современные аспекты мотивации учебной деятельности студентов вузов // Актуальные вопросы современной науки. – 2009. – № 6-3. – С. 81-95.

6. Бадмажабон А., Цыремпилова В.В. Учебная мотивация студентов и ее влияние на успеваемость // Философия здоровья: интегральный подход: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 7. – Иркутск: Иркутский государственный медицинский университет, 2020. – С. 138-143.

7. Приставка Т.А. Профессиональная мотивация учебной деятельности студентов: структура и сущность // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – № 8. – С. 101-113.

8. Рыспаева Ч.К. Учебная мотивация студентов как психолого-педагогическая проблема // Наука и инновационные технологии. – 2020. – № 15. – С. 165-173.

9. Куликова Т.И., Декина Е.В., Шалагинова К.С. Психологические факторы развития карьерного потенциала студентов // Перспективы науки и образования. – 2020. – № 3 (45). – С. 308-322.

10. Александров Е.Л., Соловьева Н.А. Влияние ценностно-мотивационных ориентаций на выбор карьерных стратегий у современных студентов // Мир образования-образование в мире. – 2019. – № 1. – С. 131-136.

11. Жарких Н.Г., Васина Н.В., Костыря С.С. Мотивация карьерной ориентации // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 4. – С. 343-346.

12. Могилёвкин Е.А., Новгородов А.С. Исследование ведущих мотивов карьерного самоопределения у студентов вуза // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2011. – № 1 (10). – С. 61-78.

13. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2002. – 512 с.
14. Никандрова Н.П. Изучение направленности личности студентов // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2015. – № 6 (52). – С. 68-74.
15. Закунова Е.Д., Анисимова А.Е., Слюзнева К.В., Гордеев К.С., Жидков А.А. Мотивация студентов к обучению // Современные научные исследования и инновации. – 2018. – № 11. – С. 50.

© Клещенко А.Д., 2023

УДК 316.6

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ:
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ СТРЕСС
КАК ЗНАЧИМЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ПРОФЕССИИ**

Князева А.Б.

Научный руководитель Антоненко И.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Полиция – элемент системы государственных органов исполнительной власти, деятельность которой направлена на защиту жизни и здоровья человека, его прав и свобод, собственности, интересов общества и государства от различных противоправных общественно опасных действий, наделена правом принуждения в рамках закона.

Сотрудники полиции являются представителями одной из тех профессий, которая сопряжена с высоким уровнем риска, сложности, предъявляющей высокие требования к работникам правоохранительных органов. Служба в полиции напрямую связана с постоянными различными физическими и психологическими нагрузками при выполнении оперативно-служебных задач в повседневных и особых условиях, поэтому представляется важным исследовать социально-психологические характеристики сотрудников полиции, в особенности психологический стресс.

Правоохранительная деятельность зависит не только от интеллектуальных способностей, умений и навыков работника, его физической подготовки, но и от личностных качеств. Поэтому в число профессиональных требований всегда включались и включаются соответствующие психологические свойства. В связи с особенностями службы в оперативно-силовых подразделениях сотрудник полиции

обязательно должен иметь высокий уровень нервно-психологической устойчивости, который обеспечит не только выживание в сложных ситуациях, но и успешность в противоборстве с преступностью.

Эмоциональный и физический стресс при выполнении должностных обязанностей – нередкое негативное следствие работы в органах внутренних дел. Это приводит к истощению у сотрудников их внутренних ресурсов, наступлению профессиональной деформации, проявлению психосоматических заболеваний или нервно-психических расстройств. Можно сказать, что психологический стресс как индивидуальная оценка эмоционального напряжения и давления определяется многими внешними и внутренними факторами. В контексте профессиональной деятельности сотрудника полиции это усложнение социально-экономической, политической и морально-нравственной ситуации.

В таком случае психологический стресс может трактоваться как переживание личности на изменения в окружающей действительности, в отдельных направлениях имеющее большую значимость для нее. Чем сложнее и ощутимее стрессовый фактор, тем более выраженным будет нервное перенапряжение.

В работе представляется важным рассмотреть, как в настоящее время среди сотрудников сотрудники полиции выражен психологический стресс и насколько высок его уровень. Чтобы изучить уровень психологического стресса, было организовано и проведено исследование.

В исследовании приняли испытуемые в возрасте от 18 до 55 лет (средний возраст респондентов 35 лет) в количестве 39 человек, из них – 19 женщин и 20 мужчин. В ходе первого этапа исследования, на основе составленного авторского опросника, респондентов можно разделить на три группы с разными уровнями субъективной оценки психологического комфорта (низкий, средний и высокий). Так, в первую группу вошло 17 человек, все они отмечают высокий уровень психологического комфорта, во второй группе оказалось 18 человек, которые определяют уровень психологического комфорта как средний. В третьей группе оказалось 4 человека, обозначившие психологический комфорт на низком уровне (рис. 1).

Рисунок 1 – Результаты исследования по определению уровня психологического комфорта. Авторская методика.

На основе анализа авторской анкеты, предложенной для прохождения респондентам, видим, что среди сотрудников полиции преобладают лица со средним уровнем психологического комфорта.

Можно предположить, что таким сотрудникам хорошо удается держать эмоциональный контроль, они находятся в гармоничном психическом и физическом состоянии и в целом они отмечают удовлетворенность собственной жизнью.

На втором этапе исследования по изучению социально-психологических характеристик сотрудников полиции с целью выявления уровней психологического стресса был подобран опросник «Шкала психологического стресса PSM-25» Лемура-Тесье-Филлиона. Он направлен на измерение стрессовых ощущений в соматических, поведенческих и эмоциональных показателях. При получении результатов по данной методике респонденты были также разделены по уровням стресса (рис. 1). Так, низкий уровень психологического стресса отмечается у 26 респондентов (74%), средний уровень стресса был выявлен у 13 человек (26%) и высоким показателем стресса не было ни одного респондента (0%).

На основании этих данных можно сказать, что среди респондентов преобладают лица с низким уровнем психологического стресса, будучи в два раза больше в сравнении с респондентами со средним уровнем психологического стресса. Это говорит, что респонденты, принявшие участие в первом этапе исследования, имеют высокую психологическую устойчивость, не склонны к значительным эмоциональным колебаниям и адаптированы ко всем профессиональным нагрузкам. Возможно, данные сотрудники уже сталкивались со значительным психологическим стрессом и проработали его, либо же смогли определить для себя оптимальные способы контроля ситуации, регуляции своего психического состояния.

На третьем этапе исследования с целью изучения социально-психологических характеристик сотрудников полиции была взята Методика «Шкала оценки уровня реактивной (ситуативной) и личностной тревожности» Ч. Спилбергера (в адаптации Ю.Л. Ханина). По ней будет возможно определить, во-первых, личностную тревожность как склонность восприятия большого круга ситуаций как угрожающих и реагировать на них тревожно. Во-вторых, реактивную тревожность, как напряжение, беспокойство и нервозность, угнетающие внимание и координацию.

По результатам исследования самооценки реактивной тревожности было выявлено, что среди сотрудников полиции преобладают лица с умеренной тревожностью – 34 человека (87%). С низким уровнем тревожности – 1 респондент (3%) и высоким – 4 респондента (10%). Это позволяет говорить, что респонденты в большем количестве не находятся в состоянии беспокойства, напряженности, озабоченности, ощущении неясной угрозы или опасности. Предположительно это может быть связано

с текущими условиями труда, их участия в сложных задачах и вопросах, способности разделять профессиональные и личные вопросы.

При анализе самооценки личностной тревожности по методике «Шкала оценки уровня реактивной (ситуативной) и личностной тревожности» Ч. Спилбергера (в адаптации Ю.Л. Ханина) определилось, что среди респондентов в большем количестве тех, у кого умеренная тревожность – 28 человек (72%), с низким уровнем личностной тревожности – 4 человека (10%) и высоким – 7 человек (18%). Поскольку преобладают лица с умеренными показателями, справедливо сделать вывод, что сотрудники полиции, принявшие участие в исследовании, не склонны к частым и интенсивным переживаниям состояния тревоги, а также имеют низкий порог ее возникновения.

Предполагаем, что это может быть связано с возрастом респондентов, с формированием в течение длительной работы в органах внутренних дел психологической устойчивости. Также это может являться следствием строгости отбора кандидатов при трудоустройстве, а также организации работы психологической службы, которая позволяет комфортно адаптироваться к условиям работы и справляться с возникающими трудностями.

Однако важно отметить, что среди респондентов в количестве 7 человек были те, у кого выявился высокий уровень личностной тревожности. Это может воздействовать на изменение уровня притязаний, решительность, формировать неуверенность в своих силах и возможностях и, как следствие, ухудшать личные показатели продуктивности работы в полиции. Личностная тревожность – существенный компонент самоконтроля и самовоспитания, в случае ее завышения контроль может утрачиваться, возможностям может даваться необъективная оценка, действия и реакции могут затормаживаться. Высокий уровень личностной тревожности – деструктивная черта, поэтому необходимо как можно скорее выявить причины ее формирования и определить способы проработки и устранения

Исходя из результатов первичного анализа полученных данных, можно заключить, что для современных сотрудников полиции характерно умеренное (среднее) проявление психологического стресса, т.е. они достаточно устойчивы к эмоциональной напряженности и эмоциональным перегрузкам, нервно-психологически выносливы.

Список использованных источников:

1. Гриненко А.В. Правоохранительные органы в вопросах и ответах: учебное пособие / А.В. Гриненко. -- М.: Проспект, 2012.
2. Ванюшин Я.Л. Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации: учебное пособие для среднего профессионального

образования / Я. Л. Ванюшин, И. Н. Ванюшина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2022.

3. Пряхина М. В., Устюжанин В. Н. Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел (в схемах с пояснениями): Учебное наглядное пособие / Под ред. А. Т. Иваницкого. – М.: ДГСК МВД России, 2011.

4. Васильева И.В. Психология в деятельности сотрудников оvd. Проблемы профессиональной интуиции: учебное пособие для вузов / И. В. Васильева, П. Е. Григорьев. – 2-е изд., стер. – Москва: Издательство Юрайт, 2022

© Князева А.Б., 2023

УДК 159.9

РОЛЬ ПЕДАГОГА В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ

Райкова А.С., Кожевникова А.Е.

Научный руководитель Ксенофонтова К.М.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В формировании личности с ранних лет принимают участие разные люди: родители, родственники, воспитатели в детском саду, учителя в школе, педагоги в колледжах, университетах и многие другие люди. В этой статье мы хотим уделить внимание педагогам их роли в формировании личности человека.

Педагог занимается воспитанием и обучением человека с детско-юношеского возраста. Предметом педагогики выступает неделимый процесс обучения, ориентированный на развитие и становление личности в условиях воспитания. Объект педагогики – воспитание, представляющее целенаправленный и сознательный процесс.

Главная цель педагога – предоставить ученикам качественные знания в сфере, которой они обучаются, а также повлиять на формирование и развитие разносторонней, грамотной, успешной личности. В процессе обучения педагог планирует и организывает, регулирует и контролирует процесс обучения.

Ошибки, допущенные учеником, дают учителю нужную информацию о знаниях, умениях и навыках. Следует отметить, что ошибки учеников чаще всего не индивидуальны. Учитель должен не просто исправить ошибку, но и вместе с учеником отработать материал так, чтобы эта ошибка больше не повторилась во всем классе. Касательно умений, то

полезно помнить, что они вырабатываются в соответствии с поставленными перед учителем задачами, включающими в себя отработку ошибок [1].

Каждый учитель в процессе работы не должен забывать о специфике предмета, его абстрактности, должен вести постоянную работу по привитию учащимся интереса на уроках и внеклассных занятиях [2].

Влияние взрослых на формирование самооценки школьников велико. Педагог должен стремиться к тому, чтобы его поведение было примером для воспитания.

Личность – это совокупность индивидуальных характеристик человека, включая его мысли, эмоции, ценности, поведение и потенциал. Каждый обладает индивидуальными характеристиками личности, которые развиваются и формируются на протяжении всей жизни под влиянием как внутренних, так и внешних, воздействующих на человека факторов.

Педагог имеет огромное влияние на формирование личности ученика. Связь между учителем и учеником позволяет педагогу влиять на эмоциональное, интеллектуальное и социальное развитие ребенка. Качество взаимодействия, поддержка и индивидуальный подход педагога могут оказать существенное влияние на самоопределение и успехи ученика в будущем.

Важным периодом для формирования личности является переход из детского сада, где ведущей деятельностью ребенка является игровая, в школу, где деятельность ребенка начинает переходить к учебной. Ребенок попадает в коллектив, в котором основная цель – формирование социальных навыков для использования их во взрослой жизни.

Специфика профессии учителя обнаруживается в постоянном общении с учащимися, у которых есть свои права, миропонимание, убежденность и индивидуальные особенности. Но и каждый учитель индивидуален, уникален, обладает только ему присущими чертами и качествами личности. И чем интереснее, квалифицированнее, компетентнее и самобытнее его личность, тем выше его профессиональное мастерство и тем более значительно его влияние на формирующуюся личность ребенка. Ученики постоянно, в большей или меньшей степени испытывают влияние личностной индивидуальности учителя, его ожиданий, ценностей, интеллектуальных и творческих способностей, характера и пр. [3].

В психолого-педагогической литературе выделяется несколько стилей педагогического общения:

1. Авторитарный (подавление). Характеризуется управлением и контролем. Такой учитель прибегает к приказному тону и резким высказываниям касаясь выполнения и успешности работ учеников, их

поведения, жестко регламентируя ход работы. В классе такого учителя ученики проявляют активность только при ведущей роли учителя. У них снижается самооценка, желание разбираться в теме больше и подробнее, наблюдается отчужденность учеников от учителя и друг от друга. Психологическое давление влияет на формирование здоровой, устойчивой самооценки ребенка, мотивацию к самостоятельному, более детальному изучению темы, формирует в нем агрессивность, замкнутость, отсутствие интереса к изучаемому предмету, а также учебному процессу в целом.

2. Индифферентный (равнодушие). Характеризуется отстраненностью учителя от учеников. Такой педагог не придерживается четкой системы образования, проявляет свою отчужденность и не заинтересованность в выполнении совместной работы с учащимися. Дети в классе такого педагога, как правило, не сплоченные, выполняют задания по одиночке, реже обращаются за помощью к друг другу и к учителю.

3. Демократический (сотрудничество). Наиболее плодотворный стиль. Учитель, придерживающийся данного стиля обучения, взаимодействует с учениками, стремится создать условия для равноправного отношения членов коллектива друг к другу, учитывает мнения всех участников, увеличивает их инициативность и заинтересованность в учебном процессе. Его ученики характеризуются стабильной самооценкой, дружелюбием, удовлетворенность знаниями и процессом, при котором они их получают, дисциплинированностью.

Особенностями педагогического процесса в контексте развития личности можно назвать следующие. Педагог должен учитывать индивидуальные особенности каждого ученика и создавать условия для их развития. Принцип отечественной педагогики, согласно которому педагог учитывает черты характера, темперамент, психологические особенности и условия жизни каждого ребенка. Педагог выявляет его интересы, мотивы, цели, наиболее значимые навыки ребенка. Применяет их в учебной деятельности, стимулируя успешность познавательного процесса. Уделяет внимание перевоспитанию навыков и мотивов, влияющих отрицательные последствия для дальнейшего развития личности человека. Педагог должен создавать ситуации, которые способствуют развитию самооценки, самостоятельности и творческого мышления. Педагог должен формировать в коллективе эмоционально-положительный микроклимат, акцентировать внимание обучающихся на важных темах для изучения, предоставлять возможность изучать информацию из разных источников, прогнозировать заинтересованность учащегося по средствам индивидуального подхода. Формировать базис личностной культуры и самодетельности. В более старших классах уделять внимание профориентации молодого поколения. Благодаря сформированным

представлениям о самом себе, своем спектре увлечений, интересов и навыков молодому человеку легче определиться с будущей профессией [4]. Педагог должен помогать ученикам развивать навыки общения, сотрудничества и адаптации в обществе.

Предоставление ученикам различных форм социализации. Ознакомление их с важностью этого процесса, последствиями и способами. Формировать заинтересованность учащегося овладеть социальными знаниями, навыками, нормами, ценностями, которые в дальнейшем обеспечат его успешное функционирование в обществе. Создание благоприятных условий для социализации конкретного ученика с помощью индивидуального подхода.

Методы и приемы работы педагога для формирования гармоничной личности. Педагог должен создавать доверительные отношения, поощрять и поддерживать учеников, помогая им верить в себя и свои способности. Педагог должен помогать ученикам осознавать и ценить свои достижения, развивая уверенность в себе. Педагог должен создавать условия для развития коммуникативных навыков, умения работать в группе и взаимодействовать с другими людьми [5].

Роль педагога в формировании личности ученика является крайне важной и ответственной. Используя индивидуальный подход, методы и приемы работы, педагог может помочь ученикам достичь успеха и стать гармоничными личностями. Постоянное развитие и совершенствование навыков педагогов является ключевым фактором в достижении этой цели.

Список использованных источников:

1. Алексеева М. В. Ключевые компетенции в педагогической литературе [Текст] / М. В. Алексеева // Педагогические технологии. – 2006. – № 3. – 3-18 с.

2. Климов Е. А. Основы психологии [Текст]: учебник для вузов / Е. А. Климов. – М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1997. – 295 с.

3. Загороднева Т.А., Роль педагога в формировании личности ребенка. Международный педагогический портал, 2016-2023 <https://solncesvet.ru/opublikovannyye-materialyi/rol-pedagoga-v-formirovanii-lichnosti-re7281960/> СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ СОЛНЕЧНЫЙ СВЕТ.

4. Зиганшина Р. З. Влияния учителя на развитие личности ребёнка // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 14. – С. 16–20. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/64068.htm>

5. Рапацевич Е.С, Психолого-педагогический словарь Научно-методический журнал / А.А. Романов, (Университетский учебник) (Высшее образование); Минск, 2006, с. 266.

© Райкова А.С., Кожевникова А.Е., 2023

УДК 159.9

ПОГРАНИЧНОЕ РАССТРОЙСТВО ЛИЧНОСТИ

Козлова М.А., Никольская А.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Пограничное расстройство личности (ПРЛ) – это серьезное психическое заболевание, отличающееся поведенческой импульсивностью, ощущением внутренней пустоты, резкой сменой настроения и самоповреждающим поведением [1]. В статье обобщены данные о расстройстве, его симптомах, лечении и актуальности темы в современном мире.

Термин ПРЛ был введен в медицинскую литературу в середине 20 века. Первым ученым, изучающим это расстройство, был Адольф Штерн. Согласно Штерну, термин «пограничный» отражает нестабильность внутренних и межличностных границ личности. В дальнейшем, с развитием диагностических систем, таких как DSM-5 [2], ПРЛ получило более четкие и широкие диагностические критерии, что способствовало более точной постановке диагноза.

Изучение пограничного расстройства личности в современном мире представляет собой актуальную задачу. Во-первых, пограничное расстройство личности оказывает значительное воздействие на качество жизни индивида и его близких. Пациенты с ПРЛ часто сталкиваются с трудностями в межличностных отношениях, что приводит к социальной изоляции и ограничению полноценного участия в обществе. Во-вторых, пациенты с ПРЛ сталкиваются с проблемами в трудовой сфере из-за нестабильных эмоций, импульсивности и сложности с контролем уровня стресса. Понимание этих аспектов поможет разработать эффективные методы поддержки и адаптации в рабочей среде.

Есть различные симптомы, указывающие на наличие пограничного расстройства личности. Люди с ПРЛ могут «попадать» в интенсивные и нестабильные отношения с чередующимися периодами идеализации и обесценивания партнера. Чаще всего, у них тревожно-избегающий тип привязанности, сопровождающийся stalkingом близкого при его уходе. Они зависимы от своего объекта влюбленности и боятся его потерять, но, в то же время, не готовы подпустить его близко.

Также пациенты сталкиваются с эмоциональной нестабильностью, частыми перепадами настроения, интенсивными чувствами злости, тревоги или депрессии. Для них характерно постоянное чувство внутренней

пустоты, сравниваемое ими с «черной дырой». Самооценка человека меняется, что вызвано внутренней неполноценностью. Они перенимают привычки и увлечения близких людей, потому что не понимают себя.

Импульсивные поступки приводят к чрезмерному употреблению алкоголя и наркотиков, что приводит к злоупотреблению, а в дальнейшем, к зависимости. Эти люди азартны, поэтому подвержены игромании. Им нравится выброс адреналина, вызванный опасной ездой или экстремальными видами спорта. Самыми опасными симптомами считаются самоповреждающее поведение и суицидальные наклонности.

На развитие пограничного расстройства личности влияют семейные отношения в детстве, например: жестокое обращение, пренебрежение, конфликты, непредсказуемость родителей, безразличие или, наоборот, чрезмерная гиперопека. Может повлиять и темперамент, определенные триггеры, стресс или психологическая травматизация. ПРЛ коморбидно, т.е. может быть связано с другими психическими расстройствами, например: с ПТСР, БАР или тревожно-депрессивным расстройством.

Многие психиатры изучали подтипы ПРЛ. Ребекка Брэдли, Кэролин Зиттел Конклин и Дрю Вестерн в 2005 году исследовали и пытались выделить подтипы в зависимости от пола. В результате они выделили четыре подтипа для женщин: интернализация, гистрионность, депрессивная интернализация и гневная экстернализация. Выделяются и другие подтипы ПРЛ, например, по темпераменту: низкая тревожность, эмоциональная расторможенность, заторможенность и др. Следующие два подтипа выделялись и благодаря Круговой модели межличностного поведения – автономный и независимый.

Диагноз ПРЛ устанавливается опытным психотерапевтом или психиатром на основе клинической картины и соответствующих критериев, описанных в диагностическом руководстве DSM-5. Лечение включает в себя психотерапию, поддержку со стороны и близких и, в некоторых случаях, медикаментозное лечение.

Адекватное планирование терапии и прогнозирование эффективности лечения психических расстройств невозможны без учета влияния психопатической основы [3]. Врач-психотерапевт или психиатр играет важную роль в лечении данного расстройства. Врач дает понять и выработать паттерны поведения и копинг-стратегии, благодаря которым человеку и его близким станет легче жить. Симптомы могут ослабнуть при стабильной поддержке близких и ограничении стрессовых факторов.

Есть исследования направленные на изучение симптомов ПРЛ, постановки данного расстройства. Но было бы интересно изучить, как пограничное расстройство личности связано с базовыми убеждениями личности.

В заключение, изучение данной темы поможет людям с ПРЛ наладить свою жизнь. Изучение расстройства может сократить негативное воздействие на общественное здоровье.

Список использованных источников:

1. Вельтищев Д.Ю. Расстройства личности. Психиатрия: справочник практического врача под редакцией профессора А. Г. Гофмана. 3-е издание, перераб. и доп. М.: МЕДпресс-информ, 2017. С. 308-331.

2. Дэниел Дж. Фокс Антисоциальное, нарциссическое и пограничное расстройство личности. Санкт-Петербург ООО «Диалектика», 2023.

3. Короленко, Ц.П. Личностные расстройства// Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева. – СПб.: Питер, 2010. 400 с.

© Козлова М.А., Никольская А.В., 2023

УДК 159.9

**ВЗАИМОСВЯЗЬ АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА
И СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ
В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ У МОЛОДЕЖИ**

Козлова Ю.С., Костригин А.А.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В данной работе будет рассмотрена взаимосвязь между акцентуациями характера и конфликтностью личности. У студентов, в частности, из-за кризиса ранней взрослости и социальных изменений могут проявляться различные акцентуации характера и стратегии поведения в конфликте. По этой причине студент не всегда может проявлять рациональные стратегии поведения в конфликте. Благодаря работе с конфликтностью и акцентуациями характера можно повысить эффективность работы, улучшить взаимоотношения с другими людьми, прийти к более конструктивным стратегиям поведения в конфликте [1, 2].

Акцентуация личности – это особенности характера, которые выражены в усиленной форме и могут привести к нарушению адаптации личности в обществе [3-5]. Акцентуации характера являются широко используемым понятием в психологии личности для описания индивидуальных различий. Акцентуации характера рассматриваются как непрерывные измерения личности, а не как отдельные категории. В опроснике на выявление акцентуаций Леонгарда, Шмишека выделяются 10 типов акцентуации личности: демонстративная акцентуация, педантичная акцентуация, застревающая акцентуация, возбудимая акцентуация,

гипертимная акцентуация, дистимическая акцентуация, тревожная акцентуация, циклотимическая акцентуация, экзальтированная акцентуация, эмотивная акцентуация.

Говоря о конфликтах, стоит отметить, что конфликты могут возникать, когда два или более человека придерживаются разных мнений или точек зрения по определенному вопросу, или когда у них разные цели или ожидания [6, 7]. Эти различия могут привести к столкновениям в общении, недопониманию и разрушению доверия и сотрудничества. Конфликт обычно возникает тогда, когда у двух людей противоположные взгляды на какую-либо тему. Важно, чтобы вовлеченные в это люди попытались найти решение, которое удовлетворит обе стороны. Иногда конфликта можно избежать. Методика Томаса Килманна рассматривает различные стратегии поведения в конфликтной ситуации. Теория Килманна предполагает, что люди часто выбирают разные стратегии реагирования на разные конфликты и ситуации, и что каждая стратегия имеет свои собственные преимущества и недостатки. При выборе стратегии разрешения конфликта важно учитывать контекст и отдельных лиц, вовлеченных в него, поскольку не все стратегии уместны или эффективны в каждой ситуации. Кроме того, важно открыто и честно общаться с другими участниками конфликта и с уважением относиться к чужим взглядам, даже если кто-то с ними не согласен. К. Томас выделил пять основных способов поведения в конфликте: конкуренция, соперничество – отстаивание только своих интересов; приспособление – принятие мнения и условия второй стороны в ущерб себе; уклонение – желание уйти от конфликта, даже не пытаясь его разрешить; компромисс – решение конфликта, в рамках которого стороны равны; сотрудничество – поиск оптимального пути решения конфликта для обеих сторон (является наилучшим способом поведения). У каждого из перечисленных способов поведения в конфликте есть как положительные стороны, так и отрицательные, каждый из способов может подходить под одну жизненную ситуацию и совершенно не подходить под другую.

Цель данной работы – изучить взаимосвязь между акцентуациями характера и стратегиями поведения в конфликте. Выборка составила 30 человек в возрасте от 17 до 23 лет. В выборку вошли 27 женщин (90%) и 3 мужчин (10%). В качестве методов исследования использовались методики К. Томаса на выявление стратегий поведения в конфликте, Леонгарда-Шмишека на определение акцентуации характера.

По результатам проведенного исследования были получены следующие средние значения (табл. 1).

Таблица 1 – Средние значения показателей акцентуаций характера у молодежи (n=30); средние значения показателей стратегий поведения в конфликте у молодежи (n=30)

Показатели	Средние значения	Показатели	Средние значения
Гипертимность	5,13	Соперничество	4,73
Дистимность	3,03	Сотрудничество	6,9
Циклотинность	3,86	Компромисс	7,16
Возбудимость	3,2	Избегание	5,5
Застревание	6,3	Приспособление	5,7
Эмотивность	5,4		
Экзальтированность	3,06		
Тревожность	4,9		
Педантичность	5,83		
Демонстративность	6,26		

Выявлено, что по методике Леонгарда лидируют следующие показатели: застревание (6,3) и демонстративность (6,26). Застревание выражается в том, что люди бывают злопамятными и склонными к конфликтности, могут долго переживать свои успехи или неудачи. Демонстративное поведение характеризуется подвижностью, живостью, легкостью в установлении контактов.

По методике Томаса Килмана наибольшие значения получили следующие шкалы: компромисс (7,16) и сотрудничество (6,9). Респонденты склонны к решению конфликта, нахождению определенной альтернативы, учету интересов обеих сторон.

Для выявления взаимосвязи между акцентуациями характера и стратегиями поведения в конфликте был проведен корреляционный анализ с помощью коэффициента корреляции Спирмена (табл. 2).

Таблица 2 – Корреляционные связи между показателями акцентуаций характера и стратегиями поведения в конфликте

Показатели	Коэффициент корреляции r, p<0,05
Соперничество – гипертимность	0,39
Соперничество – экзальтированность	-0,53
Соперничество – тревожность	-0,37
Сотрудничество – эмотивность	0,37
Компромисс – экзальтированность	0,37
Избегание – гипертимность	-0,42
Приспособление – гипертимность	-0,38
Приспособление - дистимность	0,48

Выявлены значимые положительные корреляции между эмоциональной направленностью личности и стратегиями поведения в конфликте.

Соперничество – гипертимность. Чем выше гипертимность, тем выше соперничество. Люди с гипертимной акцентуацией довольно резко в своем поведении, они ведут в повседневной жизни себя довольно резко, часто в повышенном настроении; такие люди могут проявлять черты стратегии поведения соперничество.

Сотрудничество – эмотивность. Сотрудничество и эмотивность имеют положительную корреляцию. Чем выше эмотивность, тем выше сотрудничество. Это можно объяснить тем, что люди, обладающие

эмотивной акцентуацией характера, имеют свойство испытывать всю глубину чувств, погружаться в них. Сотрудничество же предполагает конструктивное разрешение конфликта, обсуждение проблемы. Эмотивные люди способны рассматривать человека в конфликте не как оппонента, а как союзника, с которым можно найти решение возникшего противоречия. Поэтому здесь наблюдается положительная корреляция.

Компромисс – экзальтированность. Чем выше экзальтированность, тем выше компромисс. Экзальтированные люди склонны к эмоциональным перегрузкам и вспышкам. Однако они могут использовать компромисс, когда становятся чувствительными к эмоциональным состояниям других людей или быстро утомляются от конфликтов и споров.

Приспособление – дистимность. Чем выше дистимность, тем выше приспособление. Люди с дистимной акцентуацией характеризуются пониженным фоном настроения, они достаточно пассивны, склонны заикливаться скорее на отрицательных сторонах своей жизни. Такие люди в конфликтах предпочтут скорее уступить остальным, приспособиться. Они готовы жертвовать своими интересами, ради интересов других людей.

Выявлены также следующие отрицательные корреляции (табл. 2).

Соперничество – экзальтированность. Чем выше экзальтированность, тем ниже соперничество. Люди с экзальтированной акцентуацией обладают широким эмоциональным спектром, при этом они переживают такие эмоции ярче, чем субъекты с другими доминирующими акцентуациями. Люди, которые обладают глубокими эмоциональными переживаниями, не будут предпочитать соперничество в конфликтных ситуациях. Они достаточно чувствительны и не будут твердо стоять на своем, они могут использовать другие стратегии для разрешения конфликтной ситуации.

Соперничество – тревожность. Чем выше тревожность, тем меньше респонденты используют соперничество. Люди, обладающие тревожной акцентуацией, проявляют робость, иногда даже покорность. Соперничество же предполагает открытую конфронтацию в конфликтной ситуации. Люди с высоким значением по показателю соперничество будут добиваться своей цели любым путем. Тревожная акцентуация не соответствует стратегии поведения соперничество, противоречит ей. «Тревожные» люди не станут в конфликте проявлять напористость и другие качества, связанные со стратегией поведения соперничество. Именно поэтому здесь мы наблюдаем отрицательную взаимосвязь.

Избегание – гипертимность. Чем выше гипертимность, тем реже проявляется избегание. Люди с гипертимной акцентуацией

характеризуются неудержимой активностью, жадой общения. Стратегия избегания предполагает, что человек откладывает конфликт, всеми способами старается избежать разрешения вопросов и конфликтной ситуации в целом. Люди с гипертимной акцентуацией будут стремиться сразу разрешить возникшую конфликтную ситуацию.

Приспособление – гипертимность. Чем выше гипертимность, тем ниже приспособление. Люди, обладающие гипертимной акцентуацией характеризуются высоким уровнем активности. Люди с такой акцентуацией не станут приспособляться к конфликтной ситуации, они скорее предпочтут решить сразу все затронутые вопросы. Именно поэтому здесь мы наблюдаем отрицательную взаимосвязь.

Таким образом, по результатам проведённого исследования можно сделать следующие выводы. Респонденты, склонные к конфликтности, чаще занимают активную позицию во время конфликтной ситуации, они возбудимы и гипертимны. Результаты данного исследования можно применить в сфере конфликтологии для реализации конструктивного разрешения конфликтов. Участники конфликта смогут понять свою ведущую стратегию поведения в конфликте и исходя из этого лучше осознавать свое поведение.

Список использованных источников:

1. Хафизова Л.И., Калинина Н.В. Особенности удовлетворенности браком в семьях с различными стратегиями поведения в конфликтах // Психология в современном мире: сборник статей Международной научно-практической конференции. РГУ им. АН Косыгина, 28 апреля 2017 г. / Под ред. О.В. Кашеева, И.В. Антоненко, И.Н. Карлицкого. – М.: РГУ им. А.Н. Косыгина, 2017. – С. 447-449.

2. Носова Д.А., Калинин И.В. Исследование конфликтности у сотрудников органов внутренних дел // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы: сборник научных трудов IV Международной конференции. – М.: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, 2020. – С. 89-91.

3. Алексеева Е.А. Акцентуация характера. – Челябинск: ЮУрГУ, 2002. – 47 с.

4. Левитов Н.Д. Психология характера. – М.: Просвещение, 1964. – 291 с.

5. Леонгард К. Акцентуированные личности. – М.: Эксмо, 2011. – 447 с.

6. Семенов В.А. Конфликтология: история, теория, методология. – СПб.: СЗАГС, 2008. – 383 с.

7. Цветков В.Л. Психология конфликта: от теории к практике. – М.: Юнити-Дана, 2013. – 182 с.

© Козлова Ю.С., Костригин А.А., 2023

УДК 159.9

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ОДАРЕННОСТЬЮ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Коноваленко А.Е.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Существует бытовое мнение, что гениальность и психологическое расстройство – две стороны одной медали. Обыватели часто проводят в некотором смысле логичную параллель: человек одаренный является исключением из общества людей со средними способностями, а «нормой» являются как раз такие представители. В этой работе я бы хотела провести анализ взаимосвязи между творческой склонностью человека и психопатиями (если такая существует), обратиться к авторам, имеющим авторитетное мнение в психологии, и их теориям, а также рассмотреть зависимости на примере реальной статистики, проведенной на основе опроса определенной социальной группы.

Начать свое исследование я бы хотела с изучения акцентуаций характера и психопатий. Мы не будем поднимать первый курс изучения клинической психологии, но обговорить их различия должны.

Акцентуация характера – это чрезмерная выраженность отдельных черт характера и их сочетаний, представляющая крайний вариант психической нормы. Психическое расстройство или психопатия характеризуется клинически значимым нарушением когнитивной функции, эмоциональной регуляции или поведения человека. Акцентуация характера тем и отличается, что не является необходимостью для вмешательства квалифицированного специалиста, она не ведет к социальной дезадаптации и даже может помочь в специфической ситуации. Эти понятия обыватели часто не различают, и, как правило, распространяют свойства психопатий на себя и других. Так, творческие эксцентрики и становятся жертвами общественного мнения.

Для понимания приведу в пример противоречивого для публики автора. К. Малевич возник в медиапространстве незадолго до «Черного квадрата», и, надо сказать, больше благодаря своей настойчивости и уверенности, нежели гениальности. Современники отзывались о нем, как о

безграмотном и тщеславном человеке. М.Ф. Ларионов покровительственно подмечает: «Его общая культура оставляла желать многого, и можно сказать, что его теоретические изыскания были чистейшим инстинктивным вдохновением. Пылкий в своём творчестве, он работал неутомимо. Мы часто вступали в принципиальные дискуссии, во время которых Малевич пытался решить проблемы, которые для меня в то время были уже решёнными». Стоит сказать, что многие факты о нем мы знаем из его автобиографии, которую он редактировал и искажал. Так, Малевич менял года написания работ на более ранние, оправдываясь, что не поступил в академию, своим возрастом (хотя пробовал три раза и, как мы понимаем, моложе не становился), даже утверждал, что четвертую попытку поступления пресек отец. Придя к идее «Чёрного квадрата», художник фанатично старался ее скрыть от общественности. Название его собственного направления больше говорит о характере его личности, нежели о содержании работ. Супрематизм дословно – «наивысший». Все эти факты я бы хотела систематизировать, как проявления акцентуаций и психопатий.

Ближе всего, на мой взгляд, художнику подходит среди акцентуаций истероидный тип по ряду причин: ярко выраженное желание быть в центре внимания, как у истероидного типа; истероиды крайне остро реагируют на все касающееся их личности – Казимир Малевич исправлял факты собственной биографии; стремление быть не таким, как все, отличает истероидов. Художник всю свою карьеру хотел изобрести свой «-изм».

Среди психопатий же, он оказался ближе всего к параноидальной группе. К данной группе художника позволяет отнести его неуемное желание породить сверхидею, о чем буквально кричит слово «супрематизм». Для параноиков характерно неутомимое желание самоутвердиться. Параноики подозрительны. То, как ревностно Малевич защищал свою идею буквально за закрытыми дверями, в первую очередь и намекает нам на данное расстройство.

Ни акцентуации, ни психопатии у Казимира Малевича мы не сможем подтвердить или опровергнуть. В этом исследовании я не выступаю в роли квалифицированного психолога, а лишь строю догадки касательно тех фактов, которые гипотетически имеют место быть. Кроме того, как уже было отмечено, художник сам изменял свою жизненную историю и узнать о ней мы можем только из его автобиографии и из отзывов современников (ни то, ни другое, как мы понимаем, не может быть объективным), что вновь нам дает почву для размышлений.

Теперь я бы хотела рассказать о нескольких художниках, чьи психологические расстройства давно известны. Изучением их биографий

ни один год занимаются профессиональные исследователи и психиатры, что позволяет нам уже делать более категоричные выводы.

Синдром Ван Гога. Начать хотелось бы с самого известного случая психологического расстройства у художника, той проблемы Винсента Ван Гога, которая в конечном счете, привела к самоубийству художника. Его трижды госпитализировали в психиатрическую лечебницу. К сожалению, в конце 19 века психология не настолько была развита, чтобы поставить точный диагноз, но многие современные психиатры пришли к своим выводам. Так, с детства Ван Гог страдал наследственной эпилепсией, развившейся на фоне плохого образа жизни и перетекшей в эпилептический психоз. Вся его жизнь сопровождалась подъемами и упадками, и если первые рождали известные нам произведения, то вторые изводили художника и приближали его к трагичному финалу. Кроме того, некоторые исследователи даже выдвигают гипотезы о наличии шизофрении, но большинство все же списывают типичные для этого заболевания симптомы на белую горячку, вызванную алкоголизмом. Если мы посмотрим на автопортреты художника, то увидим, что с каждым годом они все больше лишаются плавности линий и сложных цветовых решений, а черты лица становятся неправильными. Возможно, галлюцинации и рождали нам такие самобытные произведения, как «Звездная ночь» и «Ирисы», но и они же толкали Ван Гога к смерти. Не все психически нездоровые люди способны на творчество, талант рождается вместе с человеком, а не развивается вместе с недугом. В последствии в честь художника даже назовут синдром, связанный с тем, что больной либо сам себя хирургически оперирует, либо настаивает на определённых операциях.

Неуслышанный крик Мунка. Эдвард Мунк страдал депрессией и суицидальными побуждениями. Диагноз биполярного расстройства с психозом основывается на его собственных описаниях визуальных и слуховых галлюцинаций, кульминацией которого была его психиатрическая госпитализация. «Крик» Мунк переписывал четыре раза, пока не прошел лечение в клинике. Однако, огласку его расстройства получили еще при жизни художника во многом благодаря его работам. Предвосхитив появление экспрессионизма, художник пишет, как он сам говорил, не то, что он видит, а то, что он «увидел». Он опирается на чувства, эмоции, прямое содержание картин отступает на второй план, их образы интерпретируемы для каждого по-своему. Да, его творчество охвачено мотивами смерти, одиночества, но при этом и жаждой жизни. Так, его картина «Крик» – венец творчества Э. Мунка – говорит не только о личной драме: это крик природы, того мира, который открылся гению в тот момент. Биограф Мунка Сью Придо отмечает, что близ Экеберга

располагалась крупная скотобойня Осло, неподалёку от неё находилась психиатрическая клиника, в которой лечилась младшая сестра Мунка, Лаура: «Говорили, что крики забиваемых животных, смешивавшиеся с воплями душевнобольных, были невыносимы». В 2003 году группа астрономов выдвинула предположение, что ярко-алый цвет неба, так поразивший художника, был вызван извержением вулкана Кракатау в 1883 году. А кто-то даже считает, что в конце 19 века Мунк уже предчувствовал разлад и крах Европы, и паника, охватившая его в этот миг, была вызвана именно этим.

Демоны Врубеля. Маниакально-депрессивный психоз, эпилепсия, шизофрения – вот некоторые диагнозы этого художника. Безумие настигло его в зрелом возрасте. Этому способствовало семейное горе – родился сын с заячьей губой, а через 2 года ребенок умер. Начавшиеся приступы буйства чередовались с абсолютной апатией; близкие вынуждены были поместить его в лечебницу, где он и умер через несколько лет. Именно тяжелое депрессивное состояние и отражают работы того периода. «Демон сидящий», как проявление собственного разрушающегося «Я». Не только сюжетное содержание работы, но и характер мазков, словно рассыпающихся свидетельствует нам о личной трагедии автора.

Хочется отметить, что хотя многие произведения художников и были написаны под влиянием их расстройств, они же привели к их тяжелому и опасному состоянию, некоторых и вовсе привели к летальному исходу, избежав которых, они возможно бы подарили миру еще много произведений.

Мне повезло находиться в очень творческой среде, благодаря чему я смогла провести собственный анализ. Так, в Институте Искусств был пройден тест на акцентуации, в результате которого были выявлены средние показатели в каждом типе личности: 55% – эпилептоид, 63% – гипертим, 63% – истероид, 46% – шизоид, 69% – психастеник, 46% – сензитив, 61% – конформный, 74% – неустойчивый, 58% – астеник, 75% – циклоид, 69% – лабильный. Как мы видим, нет отдельного крайне высокого или крайне низкого показателя, все акцентуации индивидуальны: значения колеблются от 43% до 75%. При этом шизоидный тип, зачастую безосновательно приписываемый всем творческим натурам, оказался самым непопулярным. Самый же высокий уровень циклоидов, но не максимальный, и его характерные черты (неустойчивость увлечений, смена настроений) частично можно списать на юный возраст опрашиваемой группы.

Помимо этого, плохую репутацию гениям несет и массовая культура. Людей привлекает дух «распада», что приводит к романтизации, а в следствии и обесцениванию реальных психологических проблем.

Особенно это касалось богемы, чей образ жизни, зачастую более свободный от предрассудков, всегда вызывал вопросы со стороны скептически настроенного общества. И хотя это явление не новое, мир уже увидел моду на декаданс и «героиновый шик», сейчас оно достигло своего апогея: за безобидными фразами «у меня биполярка, депрессия, шиза и др.», романтизацией курения и употребления веществ и продажей соответствующего образа жизни в рекламе остаются не замеченными физические и психологические страдания, скрывающиеся за этим. В конце концов, если так легко поставить себе самому диагноз, то, что мешает сделать это с другим, возможно, жившим столетия назад, человеком.

Не существует «гениальной» болезни, только предрассудки, связанные с понятием нормы, которой практически не существует в реальной психологии. Тут можно привести слова известного советского психиатра Ганнушкина П.Б., к научному труду которого я обращалась для погружения в эту тему. «Нормальный характер – условность, которая реально не существует. Норма создается человеком как личностью (создается обществом)» Этой самой нормой считается человек со средними показателями и способностями, соответственно, все выходящее за рамки, нестандартное, талантливое оказывается непонятым и предосудительным.

Список использованных источников:

1. <https://sherbakova.com/akcentuacii-2.haraktera>
2. https://ru.wikipedia.org/wiki/Классификация_акцентуаций
3. <https://blog.studyliie.ru/klassifikacija-psihopatij-p-b-gannushkina>
4. https://ru.wikipedia.org/wiki/Классификация_психопатий
5. <http://www.k-malevich.ru/library/buksha-malevich6.html>
6. <https://mental-health-russia.ru/velikie-sumasshedshie>

© Коноваленко А.Е., 2023

УДК 504.03

ВЛИЯНИЕ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В РОССИИ

Костылева Н.А., Гирник М.Н.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Статья посвящена вопросу влияния текстильной промышленности на экологическую ситуацию в России, в том числе рассматриваются основные проблемы экологии в России, связанные с активным развитием «быстрой

моды». Освещён вопрос переработки одежды и проводимой экологической политики, мероприятий, их значение для окружающей среды.

Проблема экологии в наше время является одной из глобальных. Влияние текстильной промышленности, то есть производства и переработки одежды, на окружающую среду с каждым годом активно растёт. Ситуация, связанная с сохранением природной среды (чистого воздуха и почвы, запасов пресной воды, то есть биосферы нашей планеты) в современном мире, является весьма масштабной, в том числе в связи с ростом отходов производства текстильной промышленности. Интенсивное развитие модной индустрии с её регулярно изменяющимися стандартами привело к огромному количеству переработанных отходов в мире.

В нынешнее время «быстрая мода» является активно развивающимся движением. Модные дома задают тренды, масс-маркеты активно их перенимают и производят текстильные изделия, соответствующие современным стандартам, в большом количестве максимально снижая стоимость материалов и процесс изготовления, а в будущем и переработки отходов, поэтому изделия лёгкой промышленности в огромных количествах вывозятся для захоронения, что негативно сказывается на экологической обстановке.

Целью исследования является анализ влияния модной индустрии на экологическую ситуацию в России, изучение качества переработки текстильных изделий и проводимой экологической политики, мероприятий, анализ научной литературы и её обобщение.

Для достижения поставленной цели определены задачи: раскрытия термина «быстрая мода»; изучения актуальной экологической обстановки в стране и влияние на неё текстильной промышленности; изучения проводимой экологической политики и мероприятий в отношении переработки текстильных изделий.

Доктор технических наук Пермского национального исследовательского политехнического университета Наталья Слюсарь рекомендует не гнаться за «быстрой модой» и подходить к шопингу рационально. Если вещь все же нужно купить, то стоит выбрать ответственного производителя: многие крупные компании участвуют в программах по развитию переработки текстиля в России. «На разложение натурального текстиля уходит более 20 лет, синтетические ткани как полимеры разлагаются больше века. Как бы ни была налажена система переработки вторичного сырья, в том числе текстиля, рано или поздно эти материалы попадут на захоронение. Поэтому лучше не покупать избыточное количество вещей, или приобретать кому-то ненужную одежду. На «Авито», например, люди часто перепродают абсолютно новые вещи по разным причинам – просто не понравились или размер не

подошёл. Лучше приобрести такую одежду, ведь она уже произведена и куплена, чем идти за новой в магазин, провоцируя дальнейший рост потребления и большее производство таких товаров» – отмечает Наталья Слюсарь [2].

Термин «быстрая мода» (англ. «fast fashion») обобщает индустрию изготовления одежды, где производитель стремится как можно быстрее скопировать работу модных домов и новые модные тенденции, чтобы в дальнейшем в кратчайшие сроки выпустить на витрины масс-маркетов похожие, но более дешёвые и некачественные модели, и успеть продать их на пике спроса. Этот термин зародился в начале девяностых годов при составлении описания бизнес модели бренда «Zara». Масс-маркет – любой магазин, бренд, изготавливающий товары массового потребления (для всех), иными словами – ширпотреб. В очередной раз нам навязывается идея о том, как важно следовать моде и быть «в тренде», забывая о стиле и индивидуальности.

Угроза «быстрой моды» для окружающей среды заключается в больших масштабах загрязнения и нерациональных тратах ресурсов, которые итак с каждым днём убывают с невероятной скоростью.

Основные проблемы современных масс-маркетов и производства одежды в немалых количествах: выбросы парниковых газов (например, CO₂) в атмосферу Земли, загрязнение пресной воды, воздержание от переработки и большое количество отходов производства.

По данным консалтинговой компании McKinsey & Company, индустрия моды в 2018 г. произвела более 2,1 млрд. т парниковых газов, что составляет 4% от общемирового объема выбросов [3]. А по данным ClimateWorks Foundation и группы Quantis, на производство обуви и одежды приходится 8% мировых выбросов CO₂. Автомобильный сектор дает 14% выбросов. Согласно данным Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации на полигонах в 2020 г. было захоронено 36 млн. т твердых коммунальных отходов (ТКО) [4], 10% массы которых являются текстилем. У Российского экологического оператора (РЭО) оценка другая: на текстиль приходится 3-5% идущих на захоронение отходов. По оценке РЭО, в России ежегодно образуется 1,9 млн. тонн текстильных отходов, при этом мощности по утилизации текстиля в стране оператор оценивает лишь в 46000 тонн [4]. В России существует система обращения текстиля, хотя она не особо развита. Этим занимаются частные бизнесы и благотворительные проекты – фонды «Второе дыхание», «Добрые вещи», благотворительные магазины «Спасибо» и «Лепта» [5].

На сегодняшний день в нашей стране существует ряд организаций, которые занимаются переработкой отходов текстильной промышленности, например, фонд «Второе дыхание». Эта организация собирает ненужную

одежду и в дальнейшем передаёт её нуждающимся, сдаёт на переработку, либо продаёт: «Ежемесячно Фонд принимает около 120 тонн одежды. Мы сортируем эти вещи, отправляем их на благотворительность, перерабатываем и возвращаем в экономику» [6].

Решение проблемы переработки отходов текстильной промышленности, их использование и обезвреживание является актуальным, так как экологическая ситуация в России требует незамедлительного улучшения. В настоящее время государство проводит экологическую политику, которая направлена на улучшение здоровья населения и качества природных ресурсов. В её рамках Россия внедряет более строгие стандарты по отходам для промышленных предприятий, инвестирует в экологически-чистые и современные технологии, чтобы минимизировать отрицательное воздействие на окружающую среду, также создает заповедники и национальные парки [7].

Так, в России третий год проводится Российский экологический форум. Это событие, которое включает в себя ряд мероприятий, направленных на просвещение населения, в особенности молодёжи, в сфере обращения ТКО (твёрдых коммунальных отходов). Организаторы форума на протяжении нескольких дней проводят экологический велоаезд, презентуют около 4-5 сессий и лекций на тему переработки отходов, перспектив экологических профессий, а также экономической составляющей этой сферы. Основные темы форума в 2023 году – расширенная ответственность производителей и новые механизмы регулирования отрасли, инвестиционные проекты, зелёное финансирование, нормотворчество в сфере обращения ТКО, цифровизация отрасли и построение экономики замкнутого цикла [8].

Решение проблемы переработки отходов текстильной промышленности, их использование и обезвреживание в современном мире является актуальным. На государственном уровне рассматриваются экологические вопросы, появляется всё больше акций от частных бизнесменов и благотворительных фондов, направленных на переработку отходов потребления, граждане также уделяют значительное внимание вопросам экологии. Таким образом, наблюдается положительная тенденция в сторону улучшения экологической ситуации в России.

Список использованных источников:

1. Васильева, Е. Стратегия моды: феномен нового и принцип устойчивости [Текст]: журнал / Васильева Е. // Теория моды: тело, одежда, культура. – 2019. - № 52. - С. 19 - 35.

2. Мусорный контейнер – наихудший вариант // ФГАОУ ВО «ПНИПУ» URL:
<https://pstu.ru/news/2023/08/18/14287/?ysclid=ln66j8hfv7335687570>

3. По углеродным следам моды // РБК URL: <https://plus-one.rbc.ru/ecology/po-uglerodnym-sledam-mody?ysclid=ln66ryo55h625508967>
4. Вторая жизнь ненужной одежды // Ведомости URL: https://www.vedomosti.ru/ecology/protection_nature/articles/2022/03/24/914990-vtoraya-zhizn-nenuzhnoi-odezhdi
5. 78% отходов Российского текстиля оказались пригодны к переработке // ПИК «Российский экологический оператор» URL: <https://reo.ru/tpost/st5eu74ke1-78-othodov-rossiiskogo-tekstilya-okazali?ysclid=ln66w5pt8i917136052>
6. Сдать одежду // Фонд «Второе дыхание» URL: <https://vtoroe.ru/modno-sdat/>
7. Экологическая политика в россии // VC.RU URL: <https://vc.ru/u/1169900-gtmbe/802017-ekologicheskaya-politika-rossii?ysclid=lolca2ylvo814785363>
8. Российский экологический форум 2023 // РЭО URL: <https://reo.ru/ref2023>

© Костылева Н.А., Гирник М.Н., 2023

УДК 32.019.5

ОНЛАЙН-МАНИПУЛЯЦИЯ И МАНИПУЛЯТИВНЫЕ ПРАКТИКИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Крылова Э.О.

Научный руководитель Кашеев О.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Проблема негативных последствий онлайн-манипуляции и манипулятивных практик в социальных сетях является крайне актуальной в настоящее время и имеет широкое влияние на различные аспекты жизни общества: распространение дезинформации, влияние на общественное мнение и искажение реальности.

В качестве объекта данной статьи выступает манипуляция как социальное явление. Предметом работы являются онлайн-манипуляция и манипулятивные практики в Интернете. Гипотеза заключается в предположении о том, что известные и привычные нам манипулятивные технологии переходят из традиционных СМИ и теперь с большим успехом работают в электронных средствах массовой информации. Влияние онлайн-манипуляций на общественное мнение и восприятие информации стало еще более значительным, а чрезмерное использование

манипулятивных практик может привести к утрате доверия общественности к СМИ в целом, и к электронным СМИ в частности, и к формированию негативного отношения к информации.

Современное общество целиком зависит от социальных сетей по ряду причин. В первую очередь они позволяют нам поддерживать связь с друзьями и семьей независимо от расстояния, что особенно важно в эпоху глобализации. Они помогают укрепить социальные узы, улучшить коммуникацию и делиться впечатлениями. Кроме того, СМИ и различные организации активно пользуются социальными сетями для информационного просвещения в области новостей, событий, товаров и услуг. Благодаря этому, мы можем всегда быть в курсе последних событий и иметь необъятный доступ к информации. Бизнес-сфера тоже не оставляет социальные сети без внимания, используя их для продвижения своих продуктов. Путем создания страниц и аккаунтов, представители бизнеса способны привлекать целевых потребителей, поддерживать связь с клиентами и делать рекламу. В целом, социальные сети стали неотъемлемой частью нашей жизни, обеспечивая социальные, информационные, коммерческие и образовательные выгоды.

Для успешного решения задач и достижения целей существуют коммуникативные средства, которые называют технологиями, методами, уловками, приемами. Все эти средства можно классифицировать по разным критериям, хотя до сих пор нет общепринятых содержательных классификаций. В современном медиaprостранстве существует ряд методов воздействия на аудиторию, которые разработаны профессиональными журналистами со многолетним опытом работы. Среди основных технологий, используемых в СМИ, можно выделить следующие.

1. Технологии информационного воздействия: угрозы и шантаж, которыми медиа оказывают информационное давление на аудиторию; информационные войны, нацеленные на манипуляцию и искажение фактов.

2. Технологии духовного воздействия: внушение, гипноз и нейролингвистическое программирование, которые не только «кормят» убедительной информацией, но и стремятся оказать влияние на поведенческие процессы и мнение аудитории; психологические войны, используемые для управления эмоциями и создания нужных установок.

3. Убеждающие технологии: манипулятивные методы, которые направлены на стимуляцию конкретных реакций у аудитории; диалогические технологии, основанные на активном взаимодействии с читателями или слушателями и нацеленные на сознательное участие в формировании публичного мнения [1].

Таким образом, современные СМИ используют разнообразные технологии для манипуляции и убеждения аудитории, включая информационное насилие, духовное воздействие и различные убеждающие методы. Важно осознавать эти техники и критически анализировать информацию, получаемую из СМИ.

Рассмотрим специфику использования Интернета в качестве инструмента управления политическим поведением граждан и акцентируем внимание на превращении социальных сетей в важнейшее средство политической борьбы. Развитие информационно-коммуникационных технологий, прежде всего Интернета, способствовало дальнейшему распространению манипулятивных практик в политической деятельности, поскольку с появлением Интернета перед политическими партиями и отдельными кандидатами открылись богатые возможности совершенствования своей пропаганды и агитации. Так, О.И. Горошко и Е.А. Жигалина подчеркивают, что информационно-коммуникационные технологии, проникая в политическое пространство, вызвали кардинальные трансформации в сфере традиционной политической практики [2]. Сегодня средства масс-медиа обладают новейшими средствами для массового и максимально эффективного распространения пропаганды. В процессе исследований деятельности «медиа-комплексов» ученые определили различия в методах распространения политической информации и поддержания коммуникации с целевой аудиторией. Результаты анализа показывают, что некоторые отечественные СМИ склонны к снижению ограничений на объемы информации, предоставляемой населению, в то время как электронные средства массовой информации, особенно социальные сети, демонстрируют более «очеловеченный» подход к подаче политических сведений.

Электронные средства массовой информации, такие как блог, Интернет-журналистика, сайты различных печатных изданий, постепенно приходят на смену традиционным СМИ. М.А. Щенников отмечает, что «технологии политического маркетинга в виртуальном пространстве обретают качественно новые возможности». Размещая политическую рекламу на радио и телевидении, рекламодатель руководствуется рейтингами и специальными социологическими исследованиями, при этом возможность определить эффективность воздействия остается весьма условной [3].

Рассматривая преимущества социальных сетей над традиционными средствами массовой информации в плане возможностей для политической манипуляции, мы можем отметить следующие несомненные плюсы электронных средств массовой информации: большая доступность Интернета как средства массовой информации для лиц, желающих

транслировать свое мнение с помощью социальных сетей; возможность обратной коммуникации посредством онлайн-дискуссий, электронной почты, форумов и т.д.; направленность информационных ресурсов Интернета на целевую аудиторию, в отличие от телевидения и радиовещания; меньшие материальные затраты на информационную деятельность в сети Интернет по сравнению с традиционными СМИ [4].

Несмотря на все достоинства и преимущества, мы не можем не уделить внимание одному из главных недостатков электронных СМИ, в частности социальных сетей, – фейковым новостям (от английского fake – подделка, обман, ложь) [5]. В современном цифровом обществе наступает эпоха пост правды, (состояние, где эмоции, реакции и субъективные убеждения людей оказываются значимее фактов и явлений), в которой фейковые новости начинают вытеснять обычные. Фейковые материалы становятся значимым фактором в распространении различных мнений в СМИ и в сети Интернет. Ранее эту роль выполняли слухи. Фейковые новости стилистически напоминают обычные, но отличаются полной или частичной недостоверностью. Ильченко отмечает, что они «обладают сенсационностью и используют инстинкты бессознательного» [6]. Фейковые новости привлекательны для массы людей своей креативностью, поэтому являются эффективной манипулятивной технологией, ведь фейки интереснее, чем обычные новости и факты, поэтому массовая аудитория ожидает появления фейковых новостей.

Фейковые новости по степени недостоверности информации могут быть разделены на три группы. Первая группа включает новости, которые от начала до конца ложные. Например, летом 2018 года некоторые новостные агрегаторы опубликовали «новость», что правительство рассматривает проект отказа от пенсионного обеспечения россиян. Один сразу поймет, что это классический фейк, а другой поверит в эту яркую «новость». Разница между этими двумя людьми зависит от их интеллектуального и культурного развития. Во второй группе фейковых новостей находятся частично ложные новости. В качестве примера можно привести распространение через социальные сети «новости» о числе жертв после пожара в ТЦ «Зимняя вишня» (г. Кемерово) в 2018 году. Общественная опасность таких фейков очень велика: люди начинают переживать, что власть их обманывает, и образуется гневная толпа, требующая правды и справедливости. В третьей группе фейковых новостей - новости, искажающие суть реального события. Это могут быть фразы, цитаты, взятые из контекста или изложенные выборочно [7].

По мнению С.Н. Федорченко, к сфере деятельности венационных политических технологий («венатор» лат. наблюдатель – это пониполиттехнолог, занимающийся изучением политического

пространства Интернета и выстраиванием стратегий манипулирования общественным мнением в глобальном виртуальном пространстве [8]) относятся такие направления как: разработка и администрирование сайтов политических партий, осуществление пропаганды в виртуальном пространстве, провокационная деятельность на Интернет-ресурсах политических оппонентов и социальных сетях, формирование и популяризация позитивного образа конкретных политиков и политических партий, обеспечение безопасности Интернет-ресурсов от атак политических оппонентов. Все эти направления деятельности представляют особую важность для современной политики в силу того, что Интернет приобретает все большее распространение в обществе и, как следствие, социальные сети становятся мощным инструментом влияния на формирование общественного мнения и политического поведения граждан.

Список использованных источников:

1. С. А. Зелинский «Манипуляции массами и психоанализ» СКИФИЯ Санкт-Петербург 2008

2. Горошко О.И., Жигалина Е.А. Политические коммуникации в блогосфере Рунета - [Электронный ресурс] http://www.digitalicons.org/issue01/pdf/issue1/Political-Interactions-in-the-Russian-Blogosphere_0-Goroshko-and-E-Zhigalina.pdf

3. Щенников М.А. Интернет-технологии в политическом менеджменте: реалии и возможности. Ярославль, 2008.

4. Дженкинс, Генри. Конвергентная культура. Столкновение старых и новых медиа. Пер. с англ. А. Гасилина. М.: Рипол классик, 2019.

5. Клишин И. Максимальный ретвит: Фейк-пропаганда на новом уровне / И. Клишин // Ведомости. - 2014. -- 12 февр.

6. Журналистика цифровой эпохи: как меняется профессия: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2016

7. Иссерс О.С. 2014. Медиафейки: между правдой и мистификацией. Коммуникативные исследования. № 2. С. 112-123.

8. Федорченко С.Н. Венационные политические технологии [Электронный ресурс] http://piooss.net/blog/management_and_pr/4765.html

© Крылова Э.О., 2023

УДК 008

ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ СИМВОЛОВ УСПЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Ларионова Ю.С.

Научный руководитель Кащеев О.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Современный человек живет в мире, наполненном огромным количеством знаков и символов, именно символьная система помогает ориентироваться человеку в социокультурном пространстве. Поэтому, говоря про значимые символы в современном мире, можно сказать, что «успешность» стала такой же частью знаковой системы в обществе массового потребления.

Сегодня «быть успешным» является значимым стимулом для роста и развития. С приходом в нашу страну рыночной системы экономики, сместился ценностный ориентир и вектор внимания перешёл на внешние знаки, определяющие статус человека, не всегда соответствующий действительности. При этом, само понятие «успешности» имеет довольно размытый смысл, так как для каждого человека этому понятию могут соответствовать разные критерии. В отличие от понятия «успеха», которое имеет, по мнению учёных, следующее определение: «Положительный результат деятельности субъекта по достижении значимых для него целей» [1]. Во многих исследованиях подчеркивается широта определения «успешности», особенно в отечественной научной литературе, так как для России, которая не так давно вступила в век рыночной экономики и перешла в эпоху цифровизации, это понятие разнопланово для населения. Успешность понимается как ресурс, результат (материальная обеспеченность, общественное положение), рассматривается как базовая потребность человека, как стимул поступков, мотив поведения, цель, оценка и самооценка деятельности, сближается с понятиями «самоудовлетворенность», «личностный рост», «самоактуализация», «профессиональная компетентность», «самореализация», «система регуляции социального поведения» и т.п. [2]. Такой диапазон интерпретаций сам по себе представляет научный интерес.

В данной научной статье целью исследования является изучение образа современного человека в эпоху цифрового общества и анализ основных критериев его формирования и важных факторов, влияющих на представления в умах людей об этом образе, а также необходимо

определить, существует ли единый стандарт, который доминирует в постиндустриальном обществе и влияет на формирование «новой успешности» человека.

Сам критерий «успешности» в современном мире является фактором культурных изменений, стандартов и образцов поведения людей, а также, можно сказать, что он включает в себя все стороны жизнедеятельности социума. Поэтому данный феномен стоит рассматривать в совокупности с технологическими и социокультурными изменениями, а также стоит подчеркнуть трансляцию и каналы передачи информации, которые сильно влияют на формирование успешности в глазах людей. Ведь многие корпорации, заинтересованные в обогащении, ведут не честную игру и, во многом, навязывают обществу критерии успешности, которые, в конечном счете, становятся образцом массовой культуры. Именно массовость культуры, по мнению учёных, является важной частью, которая отражает культурный код и, соответственно, влияет на представления об успешности [3]. Именно упрощение и сведение к более простому, особенно, что касается считывания визуальной информации, выступает немало важной частью феномена массовой культуры, что актуализирует восприятие стандартизации, различных социальных установок и ценностей, которые в свою очередь влияют на формирование образа успешности.

Что касается восприятия и формирования знаковых символов успешности человека в современном мире, стоит сказать, что в первую очередь это визуальные сигналы, которые проще всего считываются. Поэтому сегодня, как никогда, человек делает упор именно на материальную составляющую своего имиджа и на означивании своей статусной системы. И общество потребления тут сыграло не второстепенную роль, потому что, следуя слепому подражанию, успешность становится целью, а не ценностью в современном мире. Постоянная гонка, чтобы быть лучше других, привела к тому, что материальное означивание обрело первостепенную роль. Из этого вытекает проблема, заключающаяся в изменениях формирования образа человека в современном мире, устанавливающиеся новые знаковые символы успешности цифровой эпохи, значимость старых символов постепенно уходит, а на их место приходит обновленный образ человека, присущий массовой культуре потребления.

Мы живём в вещественном мире, где вещи создаются человеком для удовлетворения разнообразных потребностей, но начинают сами подчинять себе человека. Вещь рассматривается в контексте процессов производства и потребления, как элемент социального статуса и стиля жизни, как носитель информации о социальных характеристиках человека

[4]. С развитием информационной эпохи обладание стало важной составляющей человеческой жизни. Крупные корпорации подчинили себе ресурсы, а это заставило людей изменить приоритеты и жизненные ценности. Поэтому сегодня, смотря на улицы городов, можно различить множество символов, которые говорят о данных тенденциях. Так, на сегодняшний день вырвался вперёд «премиальный» стиль, в котором стараются воссоздать иллюзию богатства и статуса. Данные символы сейчас можно увидеть повсюду, начиная от прилавков магазинов, вывесок на улицах города, заканчивая приобретением новой одежды и обустройством жилищ. Так как любая вещь носит не только функциональное значение, но и она наделена смыслами, то стоит сказать о том, что сегодня люди стали приписывать вещам новые смыслы, которые котируются в данном обществе и являют собой то, что сейчас называют соответствовать моде, статусу, трендам и т.д. Люди стали означивать всю свою повседневность, поэтому сегодня так важен внешний облик, это касается не только того, что люди носят и покупают, но и то, какой образ жизни они проецируют в общество. Тут даже дело не только в том, как живут люди, что они покупают, куда ходят, что делают, скорее речь идёт о том, как эту информацию о своей жизни они преподносят. Социальные сети являются неотъемлемой частью жизни большинства населения нашей планеты, что позволяет людям 24/7 транслировать свою жизнь. Любые символы повседневности, будь то новый телефон или поход в красивый ресторан – сразу становятся достоянием общественности. Такой подход можно охарактеризовать как «постиндустриальный эффект», когда люди стали гнаться за той пропагандой, которая активно начала транслироваться сначала с Запада, а потом стала принимаемой частью повседневности.

Говоря о постсоветском пространстве, стоит выделить тот фактор, что не только перетекание западных течений и смещение фокуса внимания стали главенствующими при перестройке образа жизни людей и начала смещения их жизненных приоритетов, но и культурный код.

Культура является важным фактором, который влияет на модель восприятия в обществе «успешности». Да, безусловно, экономические, политические процессы важны, но не стоит забывать о культурной надстройке, которая и делает образцы поведения такими, которые становятся приемлемыми в данном обществе. Поэтому, можно говорить о том, что не человек влияет на окружающее его пространство, а само пространство влияет на человека, воздействуя на личность и создавая новые механизмы к адаптации [5]. При этом общество само приняло и выстроило ту систему, которая существует сегодня, поэтому, создавая образы вещей, люди заключают в них, осознанно или бессознательно, определенные смыслы и ценности данного общества. Так, мы можем

узнать, что стоит на вершущке ценностей определенного общества, посмотрев лишь на то, какими вещами люди стремятся обладать. В вещи закрепляются мировоззренческие установки, идеологические смыслы, культурные идеалы и нормы. Поэтому в российском обществе с критериями «успешности» было всё очень тяжело. Если рассматривать вопрос с религиозной точки зрения, то «богатство», а затем «успешность» не порицались обществом и церковью, однако и не приветствовались, как будто люди испытывали некий стыд за то, что они имели больше, чем остальные, данный феномен можно отнести к советскому обществу, когда единой целью было построение социализма и общие блага, а не личные [6]. При этом, даже тогда всё равно обращали внимание на материальные ценности и критерии «успешности».

На сегодняшний день многое смещается в сторону означивания материальных вещей и придания им иных смыслов, например, мобильный телефон сегодня не просто средство связи, как 10 лет назад, а целый набор символов. Модель, цвет, форма и даже мелодия звонка – это знаки, которые люди считывают и дают с помощью них определение человеку, в том числе его статусу. Также изменились визуальные символы «успешности» человека – жильё, машины, отдых/путешествия, работа и т.п. Современный человек хочет то, что было ему навязано капиталистическим обществом, и стремится к этим благам, не разбираясь даже зачем они ему и принесут ли эти вещи ему настоящее счастье. Это только пропаганда в СМИ и иных источниках, которые транслируют нам необдуманное потребление под эгидой – полного удовлетворения и счастья.

Поэтому было проведено исследование, которое призвано показать отношение респондентов к современным тенденциям «успешности», существующим в современном обществе. Проведены пилотажное анкетирование и три глубинных интервью. В анкетировании приняли участие 14 респондентов, разных возрастов и сферы деятельности. В основном, респонденты принадлежали к возрастной группе 18-25 лет, сфера деятельности респондентов была очень разной, начиная от студентов, заканчивая менеджерами, IT-специалистами, людьми, работающими в бьюти сфере и медиа.

На вопрос о том, обращают ли респонденты внимание на то, как выглядят люди (на одежду, аксессуары и иные материальные вещи в образе человека), 50% ответили утвердительно, а другие 50% сказали о том, что иногда обращают внимание. При этом, на вопросы о том важно ли для респондента, чтобы человек, с которым он общается, имел презентабельный вид, хорошо выглядел, следовал течением моды и т.п..(вопрос №5) и на что человек обращает внимание, в первую очередь,

когда знакомится с человеком (вопрос №6), были получены следующие ответы, которые были обработаны в PSPP (рис. 1) При анализе видно, что люди, которым важно как выглядит человек, обращают внимание, в большей степени, на внешние параметры и на поведение людей, при встрече.

		вопрос_5 * вопрос_6			
		на внешний вид	на поведение	на сферу деятельности	на материальные ценности
вопрос_5 да	Количество	2	0	0	0
	Возв %	100,0%	,0%	,0%	,0%
	Сумма %	66,7%	,0%	,0%	,0%
	Total %	14,3%	,0%	,0%	,0%
скорее да, чем нет	Количество	1	6	0	0
	Возв %	14,3%	85,7%	,0%	,0%
	Сумма %	33,3%	75,0%	,0%	,0%
	Total %	7,1%	42,9%	,0%	,0%
скорее нет, чем да	Количество	0	2	2	0
	Возв %	,0%	50,0%	50,0%	,0%
	Сумма %	,0%	25,0%	100,0%	,0%
	Total %	,0%	14,3%	14,3%	,0%
нет	Количество	0	0	0	1
	Возв %	,0%	,0%	,0%	100,0%
	Сумма %	,0%	,0%	,0%	100,0%
	Total %	,0%	,0%	,0%	7,1%

Рисунок 1 – Таблица сопряженности вопроса №5 и вопроса №6

При этом, на вопрос о том, что для респондента значит «успешный» человек, большинство (50%) опрошенных ответили, что это человек, добившийся больших успехов в карьере и ещё 21,4% высказались, что это человек, который много зарабатывает (рис. 2).

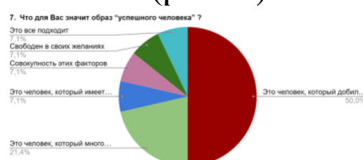

Рисунок 2 – Что для вас значит образ успешного человека?

То есть, мы видим, что у респондентов есть представление о том, что такое «успешный» человек, каким факторам они отдают предпочтение, при знакомстве с людьми. Из этого вытекает следующий вопрос, который был задан респондентам, важно ли для них, чтобы люди, окружающие их, были «успешными»? 78,6% ответили – скорее да, чем нет, это показывает, что люди, в целом, визуализируют образ «успешности» и хотят, чтобы такие люди были в их окружении. А на вопросы о том, есть ли в современном обществе сформированный образ «успешного» человека, которому все хотят следовать (вопрос №10) и согласны ли респонденты с мнением, что успешность человека можно определить с помощью внешних символов (наличие брендовых вещей, различной техники, дома, машины) (вопрос №13), можно заметить корреляцию, что те, кто утверждают о наличии сформированного образа, выделяют и фактор того, что эта «успешность» определяется с помощью внешних символов (рис. 3).

		вопрос_10 * вопрос_13			
		скорее да, чем нет	скорее нет, чем да	нет	
вопрос_10 да	Количество	4	0	0	
	Возв %	100,0%	,0%	,0%	
	Сумма %	80,0%	,0%	,0%	
	Total %	28,6%	,0%	,0%	
скорее да, чем нет	Количество	1	5	0	
	Возв %	16,7%	83,3%	,0%	
	Сумма %	20,0%	75,4%	,0%	
	Total %	7,1%	35,7%	,0%	
скорее нет, чем да	Количество	0	1	0	
	Возв %	,0%	100,0%	,0%	
	Сумма %	,0%	14,3%	,0%	
	Total %	,0%	7,1%	,0%	
нет	Количество	0	1	2	
	Возв %	,0%	33,3%	66,7%	
	Сумма %	,0%	14,3%	100,0%	
	Total %	,0%	7,1%	14,3%	

Рисунок 3 – Таблица сопряженности вопроса №10 и вопроса №13

Когда похожие вопросы были заданы респондентам, участвующим в глубинных интервью, они ответили, что в современном обществе, действительно существует образ «успешного» человека. Оба респондента

говорили, в первую очередь, о внешних характеристиках, когда описывали образ современного «успешного» человека, делая акцент на материальных вещах и описывая внешние характеристики они говорили о наличие брендовых вещей, машины, внешней ухоженности и даже о том, как ведут себя эти люди. На вопрос о факторах формирования образа «успешности» человека, респонденты, участвующие, как в анкетировании, так и в глубинном интервью, отвечали, что, во многом, данная модель транслируется с помощью инфлюенсеров, блогеров, медийных личностей, «сарафанного радио». Поэтому на вопросы о том, пропагандируется ли сегодня в СМИ и интернет источниках образ «успешного человека» (вопрос №11) и какие факторы на сегодняшний день влияют на формирование образа «успешности» в понимании масс (вопрос №12), была получена следующая взаимосвязь (рис. 4).

		вопрос_11 + вопрос_12			
		согласен полностью	согласен массово	не согласен	нет ответа
вопрос_11_да	количество	1	2	0	0
	Base %	25,0%	50,0%	25,0%	0%
	Column %	100,0%	100,0%	25,0%	0%
	Total %	2,5%	14,5%	7,5%	0%
вопрос_11_нет/нет	количество	0	0	1	1
	Base %	0%	0%	42,9%	42,9%
	Column %	0%	0%	70,0%	100,0%
	Total %	0%	0%	21,4%	21,4%
вопрос_11_нет/да	количество	0	0	0	2
	Base %	0%	0%	0%	100,0%
	Column %	0%	0%	0%	100,0%
	Total %	0%	0%	0%	14,3%
нет	количество	0	0	0	1
	Base %	0%	0%	0%	100,0%
	Column %	0%	0%	0%	10,0%
	Total %	0%	0%	0%	7,1%

Рисунок 4 – Таблица сопряженности вопроса №11 и вопроса №12

Приведенные данные подтверждают, что для респондентов, в большей степени, как факторы формирования «успешности» в понимании общества, представляется интернет, как один из мощных источников получения информации, в котором «успешные» люди освещают свою жизнь, заставляя других следовать данной тенденции, так как многие люди, особенно, если мы говорим о постсоветском времени, привыкли следовать моде, которая показана на экранах. При этом, на вопрос, согласны ли вы с утверждением, что «успешный» человек равно авторитетный, большая часть респондентов 57,1% ответили отрицательно или несогласием. А люди, принявших участие в глубинном интервью, двое высказали мнение о том, что нельзя приравнивается эти два понятия, а третий сказал о возможности синергии этих понятий. Из этого можно сделать вывод, что в современном мире хоть и существует тенденция «успешности» человека, проявляющаяся в материальных успехах, но всё же людям нужно больше информации, мнений, данных, чтобы оценивать человека и строить о нём впечатления.

Символы «успешности» в современном мире стали формировать не только новую культуру цифровой эпохи, но и оказывать влияние на социальные действия людей. Когда раньше можно было получить квартиру от государства и иметь более-менее стабильную работу и о тебе сказали бы, что ты «успешен», то сегодня эти критерии стали больше и ярче. Символы успеха отражают не всегда реальную картину мира, повседневность людей стала намного сложнее и интегрироваться в общество нужно теперь иначе. Признаки материального достатка

признаются большим успехом, чем иные заслуги, а следование массовому потреблению стало панацеей.

Список использованных источников:

1. Е.О. Кузьменко Успешность как феномен современного массового общества и появление нового уровня стандартизации культурных образцов: статья / Е. О. Кузьменко – Санкт-Петербург, 2017. – 6 с.

2. Белоков Анатолий Михайлович Визуальные символы успешности в современной массовой культуре // Вестник КузГТУ. 2009. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vizualnye-simvol-y-uspeshnosti-v-sovremennoy-massovoy-kulture> (дата обращения: 16.11.2023).

3. Лига М.Б., Щеткина И.А. Человек в эпоху цифровизации общества // Гуманитарный вектор. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-v-epohu-tsifrovizatsii-obschestva> (дата обращения: 13.11.2023).

4. Скибицкий Марк Михайлович Информационная эпоха и новая экономика в трудах Мануэля Кастельса // Мир новой экономики. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-epoha-i-novaya-ekonomika-v-trudah-manuelya-kastelsa> (дата обращения: 20.11.2023).

5. Михайлова О. В. Образование «человека успешного»: социокультурный анализ : дис. ... канд. филос. наук. Томск, 2009. 123 с.

6. Бобова Лидия Алексеевна Мануэль кастельс: влияние сетевого общества на характер социальных коммуникаций // Вестник МГИМО. 2013. №5 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/manuel-kastels-vliyanie-setevogo-obschestva-na-harakter-sotsialnyh-kommunikatsiy> (дата обращения: 13.11.2023).

© Ларионова Ю.С., 2023

УДК 159.9

**ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ КОНФЛИКТОВ
НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЛЮДЕЙ**

Лежнева О.А.

Научный руководитель Дышенова Н.Р.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Актуальность выбранной мною темы не вызывает сомнений на сегодняшний день. Сегодня мы живем в исторический период, когда конфликтные ситуации стали повсеместными во всём мире и это несомненно наносит угрозу психологическому состоянию людей.

Очевидно, «конфликт» представляет собой большей частью резиноподобное понятие, которое можно растягивать и полученное использовать в своих целях. Интересно высказался о конфликтах Д.М. Фельдман, изучавший проблемы конфликта. Он считал, что только на необитаемом острове не происходят конфликты [1, с. 47].

Основываясь на точках зрения, приведенных выше, можно с уверенностью заявить, что современные конфликты являются неотъемлемой повседневной реальностью человека.

В современном мире очень часто заявляют о том, что нынешнее столетие – время конфликтов. Многие политики, ученые и историки считают, что оно может стать последним в истории человечества. Сегодня в мире очень много противоречий, столкновений интересов: конфликт между Палестиной и Израилем, гражданская война в Судане, напряженные отношения между Китаем и Тайванем, а также специальная военная операция между Российской Федерацией и Украиной – вот лишь несколько примеров. Помимо всех этих военных конфликтов, добавляется также огромный наплыв беженцев в Европу, ухудшение дипломатических отношений между Израилем и Турцией – всё это может привести к разрыву международных отношений. Но самое страшное, что эти конфликты приводят к большому количеству жертв и огромному разногласию в обществе. Прямые конфликты начинаются внутри общества, а иногда даже между родственниками, которые придерживаются разных взглядов на социальные конфликты.

Люди со всего мира помнят последствия двух мировых войн, многих конфликтов и террористических актов, во главе которых стояла борьба за власть. Все это приводило к убийствам, самоубийствам, несогласиям и противоречиям между людьми. По некоторым данным подобного рода конфликты унесли порядка 300 миллионов жизней. Хуже всего, что великие державы продолжают совершенствовать оружие массового поражения и ядерные оружия, а значит это будущая стратегия активной войны.

Немецкие ученые М. Вебер и Г. Зиммель рассматривали конфликты как неотъемлемое, неизбежное, естественное явление социальной действительности, стимулирующее развитие общества [3, с. 20].

Современным этапом мирового становления это борьба политических режимов, которые являются решающим фактором развития большинства государств в мире. Известно, что конфликтные ситуации возникают там, где существуют противоречия между людьми. Данные ситуации могут возникнуть не только в семье, но и в различных предприятиях и организациях. Конфликты оказывают существенное влияние на психологическое состояние людей и могут привести к

спонтанным и не всегда положительным действиям. Частые конфликты происходят в такой микрогруппе как семья. И для их решения необходимо совладать с собой, научиться находить взаимопонимание с другой стороной конфликта, рассматривать ситуации под разными углами, ведь истина всегда где-то посередине, а также развивать в себе способность к разрешению конфликтов.

Конфликты стали одним из факторов нестабильности в современном мире. Укоренившейся и разросшийся конфликт неуправляем и втягивает в себя всё больше и больше людей. Это создаёт угрозу непосредственно не только участникам, втянутым в данную ситуацию, но и тем, кто живёт рядом.

Реакции людей зависят не только от их индивидуальных качеств, но и от социальной среды. Социальная среда имеет сложную структуру и находится под влиянием определенных системных правил. Современное общество организовано в группы разного размера: большие и малые.

Характер людей в значительной степени зависит от отношений, существующих в различных группах, и может формироваться как позитивно, так и негативно. В процессе совместной деятельности часто возникают трудности.

В научной литературе конфликт рассматривают как негативное эмоциональное переживание в межличностных отношениях между индивидами или группами, часто приводящее к столкновению диаметрально противоположных направлений и несовместимых идей.

Таким образом, в основе конфликтных ситуаций в группах индивидов лежит столкновение различных представлений о противоречивых интересах, взглядах, целях и путях их достижения.

В одной и той же конфликтной ситуации люди ведут себя по-разному; Т. Кеннет определил основные типы поведения человека в конфликте как избегание, приспособление, конкуренция, компромисс и сотрудничество. Его точку зрения поддерживают многие отечественные и зарубежные исследователи. В силу своей рациональной природы люди способны применять различные стили поведения в различных ситуациях без какого-либо специального обучения или подготовки. Знание этих стилей поведения, их положительных и отрицательных последствий в конфликтах имеет решающее значение для профилактики и эффективного управления людьми.

Рассматривая исторический аспект развития общества, следует отметить, что долгое время научных исследований на эту тему не проводилось. И наука до сих пор глубоко не проанализировала природу конфликта в данном историческом контексте.

С течением времени менялись условия жизни и мировая обстановка, и, как следствие, менялись сам конфликт и его цели. Стало меняться и отношение общества к конфликту, а значит, стали появляться первые научные подходы к изучению природы этого явления.

Некоторые авторы, например, Томас Ф. Крам считает, что конфликтный процесс представляет собой столкновение энергий между людьми. Ученый анализирует природу конфликта на физическом уровне и отмечает важность способности человека реагировать на конфликтные ситуации [2, с. 145].

Участники конфликта характеризуются понятием «конфликтующие стороны». Эти люди обладают сознанием, могут обдумывать свои действия, обладают силой воли и несут ответственность за свои поступки. Таким образом, в качестве субъекта выступает любой человек или группа людей. Два противоборствующих субъекта могут действовать друг против друга, а другие могут выступать в роли посредников или наблюдателей и осуществлять мирные действия. Однако следует отметить, что в некоторых случаях посредник или наблюдатель может стать конфликтующей стороной.

Еще один вопрос, который необходимо затронуть – это психологическое состояние людей. Во время конфликта люди часто совершенно не отдают себе отчета в том, что они делают. Они не только оказывают психологическое влияние на своих оппонентов, но и могут быть подвержены его влиянию. В связи с этим необходимо оказывать профессиональную психологическую поддержку обеим сторонам конфликта.

Анализируя конфликтные ситуации во многих странах, следует отметить, что, с одной стороны, конфликты приносят человечеству не только страдания, но и психологическую неустойчивость, а также внутреннее стрессовое состояние. Однако это явление можно рассматривать и в позитивном ключе. В частности, могут происходить позитивные гендерные изменения, когда женщины берут на себя мужские роли и участвуют в построении демократической власти. Это способствует тому, что ранее маргинализированные люди могут влиять на становление различных сторон жизни общества. Однако негативные влияния преобладают над позитивными.

Многочисленные исследования показывают, что вовлечение людей в конфликтные ситуации может усиливать враждебность между людьми и конфликтующими группами или препятствовать решению тех или иных проблем. Следует отметить, что конфликт может иметь и негативные последствия, такие как эмоционально-психологическое напряжение, неудовлетворенность собой, стресс, ухудшение морально-

психологического состояния участников конфликта. Кроме того, конфликт влияет на психологическое здоровье людей и сокращает продолжительность жизни в связи с тем, что человек испытывает больше эмоциональных переживаний. Поэтому исследование особенностей современных конфликтов и их влияния на психологическое состояние людей позволило сделать вывод о необходимости обучения людей навыкам управления конфликтами, проведения профилактической работы с учетом особенности личности, а также изучения причин возникновения конфликтных ситуаций.

Список использованных источников:

1. Самушкин А.И. Социальная напряженность как общественно-политическое явление // Проблема социальной напряженности. Материалы международной научно-практической конференции 5-6 июня 2010 года. – Пенза – Ереван – Прага. 2010. С. 10-13.

2. Матюх Е.Т. «Неопределенность» общества как причина возникновения социальных рисков современности // Вестник Ставропольского государственного университета. 2011. № 72. С. 180-186.

3. Кильмашкина Т. Н. Конфликтология. Социальные конфликты. – М., 2017. С. 20

© Лежнева О.А., 2023

УДК 159.9

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РОЛИ МУЖА В СЕМЬЕ
У МОЛОДЫХ ДЕВУШЕК**

Лэсь О.А.

Научный руководитель Антоненко И.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Изменение традиционных гендерных ролей и семейной динамики отражает более широкие изменения в российском обществе. Повышение уровня образования и расширение прав и возможностей женщин сыграли решающую роль в перестройке семейных структур. Сегодня женщины, как никогда ранее, имеют доступ к разнообразным возможностям в сфере образования и занятости, что ведет к росту финансовой независимости. Появление таких терминов, как «бизнес-леди» и «автоледи», свидетельствует об изменении положения женщин, делающих карьеру и добивающихся успеха вне рамок традиционных гендерных норм.

Изменился и выбор, который делают люди в отношении семейной жизни. Некоторые женщины сознательно принимают решение остаться бездетными или выбрать неполную семью, что свидетельствует о растущем признании альтернативных семейных структур. Это может быть связано с такими факторами, как самореализация, карьерные устремления или стремление к большей независимости. Аналогичным образом, отход от традиционной модели семьи объясняется тем, что мужчины выполняют обязанности по дому или берут на себя роль основного воспитателя детей.

Сочетание профессиональной деятельности с домашними обязанностями стало характерным для многих женщин, что свидетельствует о многогранности их роли. Таким образом, современная российская семья характеризуется многообразием конфигураций, бросающих вызов традиционной парадигме нуклеарной семьи.

Одни считают, что эти изменения свидетельствуют о кризисе, другие утверждают, что они являются естественной реакцией на меняющийся социально-исторический климат. Происходящая реструктуризация семейных ролей и ожиданий отражает более широкий сдвиг в общественных ценностях, когда человеку предоставляется больше возможностей строить свою жизнь в соответствии с его личными устремлениями и убеждениями.

Концепции представлений и будущей семье молодежи представлены в работах различных авторов: Г.А. Абдуллаева [1], Т.А. Араканцева [2], О.А. Карнышева [3], А.А. Линькова [4], С.В. Мерзлякова [5], О.О. Полякова [6], А.А. Озерина [7] и др.

В исследовании О.А. Карнышевой [3] обращено внимание на то, что концепция брака и семьи претерпела парадигмальные изменения, и отношения между супругами стали более подвижными и условными. На первый план выходит самореализация и индивидуальное счастье, в результате чего брак часто сохраняется лишь до тех пор, пока эмоциональная связь между партнерами остается живой и значимой. Преходящий характер современных отношений подчеркивается растущим убеждением в том, что при возникновении проблем или разрушении эмоциональной близости проще найти нового партнера, чем тратить время и силы на восстановление существующих отношений. Этому способствуют социальные и технологические факторы, позволяющие без особых усилий устанавливать контакты с новыми людьми, что способствует формированию культуры, в которой стремление к счастью ставится на первое место по сравнению с долгосрочными обязательствами.

Совместное проживание, финансовые отношения и даже наличие детей больше не являются непреодолимыми препятствиями для расставания. Легкость поиска новых связей, облегчаемая социальными

сетями и приложениями для знакомств, способствовала формированию культуры, в которой человек может рассматривать разрыв отношений как приемлемое и немедленное решение проблемы неудовлетворенности. Последствия таких решений, особенно для семей с детьми, зачастую сложны.

Быстрота формирования и разрыва отношений в современную эпоху подчеркивает хрупкость партнерских отношений, основанных исключительно на эмоциональной привязанности. Хотя такой подход может привести к быстрому созданию пар, он также означает, что эти союзы могут так же быстро распасться, столкнувшись с трудностями. Все большее распространение получает концепция «проб и ошибок» в отношениях, когда человек переходит от одной связи к другой в поисках более приятных эмоциональных ощущений.

В современных исследованиях, посвященных изучению представлений о супружеских ролях, все больше внимание уделяется разграничению обязанностей и взаимной поддержке в отношениях. При этом признается значимость как экономического, так и эмоционального вклада каждого из партнеров в общее благополучие семьи. Женщины, в частности, все чаще совмещают свою роль в семье с профессиональной деятельностью. Эта эволюция отражает не только изменение гендерных норм, но и признание различных способностей и устремлений отдельных членов семьи, будь то муж или жена.

Психологическое благополучие брака неразрывно связано с ясностью и точностью представлений партнеров друг о друге. Нарушения в семейных отношениях часто связаны с неверными представлениями или нечетким пониманием партнера по браку. При значительном расхождении между ожиданиями и реальной динамикой взаимодействия молодые пары могут столкнуться с проблемой совмещения идеализированных представлений о партнере с реалиями супружеской жизни. Кроме того, отсутствие представления об ожиданиях друг друга только усугубляет сложность навигации на ранних этапах семейной жизни.

Успешный брак зависит от способности супругов правильно воспринимать и понимать друг друга. Это предполагает не только осознание сильных и слабых сторон друг друга, но и признание тех уникальных качеств, которые делают каждого человека таким, какой он есть. Совместимость как личностей является залогом успеха в браке, поскольку позволяет обеспечить гармоничное сосуществование, при котором оба партнера могут вносить свой вклад в отношения, дополняя друг друга.

В исследованиях Г.А. Абдуллаевой [1] и А.А. Линьковой [4] отмечено, что удовлетворенность браком тесно связана с соответствием

между ожиданиями, возлагаемыми на личность супруга, и реальностью его поведения и поступков. Когда существует совпадение между тем, что ожидает каждый из партнеров, и тем, что происходит на самом деле, создается основа для взаимопонимания и удовлетворения. С другой стороны, если ожидания нереалистичны или не соответствуют реальному положению дел в отношениях, может возникнуть неудовлетворенность и напряжение.

О.А. Карнышева и В.Г. Попова [3] изучали особенности образа идеального мужа и жены в представлении молодых людей. По мнению опрошенных молодых девушек, в их представлениях муж – это человек, способный любить и хранить верность. Именно данные характеристики являются преобладающие в представлениях о муже в семье. При этом девушки обратили внимание на необходимость открыто высказывать свои мысли мужем и умение внимательно слушать. Также девушками высоко ценится чувство ответственности. При этом ответственность должна проявляться во всех областях семейной жизни, начиная от финансов и заканчивая воспитанием детей.

С.В. Мерзлякова и Н.В. Бибарсова [5] изучали образ будущей супружеской роли в представлениях студентов. Стоит отметить, что одним из направлений исследования являлось изучение образа будущего мужа в представлениях молодых студенток. Участницы исследования выражали желание иметь партнера, который не только хорошо общается с ними, но и ценит их мнение. Идеальный муж, по мнению девушек, характеризуется чувством ответственности и активным участием в семейных делах. Это перекликается с более широкими общественными тенденциями к созданию более равноправных партнерских отношений, в которых пересматриваются традиционные гендерные роли.

Интересно, что в исследовании А.А. Озеринной [7] в качестве желательного качества будущего мужа указывается юмор, что свидетельствует о признании роли смеха в формировании позитивной семейной атмосферы.

Т.А. Араканцева и М.Ю. Гончарова [2] выявляли представления о роли супругов. В исследовании принимали участие, как люди, состоящие в браке, так и молодые люди, которые еще никогда не состояли в браке. Что касается представлений молодых девушек, которые никогда не состояли в браке, то у них преобладают такие представления о муже, как об основном кормильце («обеспечивать формирование семейного бюджета»), об основном мастере («заниматься устранением мелких неисправностей в доме (самостоятельно или с помощью специалистов)») и др. Что касается представлений о хорошем муже, то девушки выделили следующие характеристики (в порядке убывания): должен, в первую очередь, любить и

уважать жену, обеспечивать материальное благополучие семьи, должен любить детей, во всем поддерживать жену, умело управлять семейным бюджетом, хорошо выглядеть, следить за собой, создавать комфорт в доме и умело вести домашнее хозяйство. Таким образом, финансовая стабильность признается одним из важнейших аспектов хорошего мужа, но часто она рассматривается в контексте создания безопасной и комфортной жизни для семьи. Девушки ценят мужа, умеющего умело распоряжаться семейным бюджетом, обеспечивая разумное распределение средств для удовлетворения потребностей всех членов семьи. Образ мужа, заботящегося о своей внешности и общем самочувствии, также выдвигается на первый план. Хотя внешний вид не является единственной целью, желание иметь партнера, который проявляет заботу о себе и хорошо себя преподносит, является постоянной темой. Это рассматривается не только как предмет личной гордости мужа, но и как проявление уважения к супруге. Создание уюта – еще одно требование, которое девушки предъявляют к хорошему мужу. Они ценят партнера, который принимает активное участие в домашних делах и вносит свой вклад в общую атмосферу тепла и уюта. Это выходит за рамки традиционных гендерных ролей, так как многие девушки выражают желание иметь мужа, готового разделить обязанности и сотрудничать в поддержании гармонии в доме.

Таким образом, представления о семье и роли мужа у молодых девушек по многим проведенным эмпирическим исследованиям схожи. Признание эмоциональной поддержки, активного участия в воспитании детей, стремления к партнерству и сотрудничеству отражает прогрессивный сдвиг в сторону более справедливой и полноценной семейной динамики. По мере того как эти эволюционирующие взгляды продолжают формировать супружеские отношения, акцент на взаимном уважении и совместной ответственности способствует созданию гармоничных и жизнеспособных семейных единиц в современную эпоху.

Список использованных источников:

1. Абдуллаева Г.А. Нравственность как фактор формирования представлений об идеальном муже у девушек // Весенние психолого-педагогические чтения. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой памяти почётного профессора АГУ А.В. Буровой. Астрахань, 2021. С. 183-186.

2. Араканцева Т.А., Гончарова М.Ю. Идеальные представления о брачном партнере супругов с разным типом гендерной идентичности // Мир образования - образование в мире. 2022. № 1 (85). С. 104-113.

3. Карнышева О.А., Попова В.Г. Особенности образа идеальных мужа и жены в представлении молодых людей, состоящих и не состоящих

в браке // Развитие и образование личности в современном коммуникативном пространстве. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 90-летию со дня рождения В.Г. Асеева. Иркутск, 2021. С. 285-295.

4. Линькова А.А. Особенности представлений об идеальном муже в зависимости от уровня ответственности девушек // Весенние психолого-педагогические чтения. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой памяти почётного профессора АГУ А.В. Буровой. Астрахань, 2021. С. 194-198.

5. Мерзлякова С.В., Бибарсова Н.В. Образ будущей супружеской роли в представлениях студентов с разной степенью выраженности ответственности // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2022. № 3 (169). С. 274-305.

6. Полякова О.О. Идеальные муж и жена в обыденных представлениях городской молодежи // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 65-3. С. 113-116.

7. Озерина А.А., Пирогова О.Д., Тимофеев Н.Е. Особенности представлений о партнере, супруге и родителе у юношей и девушек // Artium Magister. 2020. Т. 20. № 1. С. 5-10.

© Лэсь О.А., 2023

УДК 159.9

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

Любимова О.С.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина», Елец

В статье анализируются тенденции развития ценностных ориентаций подрастающего поколения. На основе теоретического анализа научной и публицистической литературы, подчеркивается важность наставничества в формировании ценностей у современных юношей и девушек. Обосновывается сложность в получении статуса «образец для подражания», который остаётся важным и часто определяет направленность личности молодого человека, определяет его жизненный и профессиональный путь. Изучены сложности, возникающие в процессе экономическо-социальных перемен в стране. Данное направление добавляется также рассмотрением воздействия СМИ на молодых людей. Поднимается вопрос о проблемах взаимодействия личности в окружающем мире, из-за повышения агрессивных тенденций в поведении

и снижении значимости духовных ценностей. Обосновывается мысль о том, почему необходимо уделять много времени воспитанию школьников. В статье подводится итог о значимости традиционных культурных ценностей.

В настоящее время российское общество терпит череду существенных перемен. Данные изменения происходят одновременно в социальной, экономической и политической сферах.

Данная проблема общества представлена в работах С.Г. Алексеева, Н.В. Бабарыкина, О.И. Дониной, Е.В. Звоновой, А.И. Иванова, В.Г. Пузикова и др.

Следствием таких резких перемен является возникновение множества проблем [3]: социальное неравенство в стране; существенный прирост безработного населения; имущественное неравенство в обществе; рост преступности и др.

Население России рефлексивно меняет свои жизненные приоритеты, что ведет к переоценке ценностей. Актуализируется процесс адаптации молодого поколения страны в условиях новой реальности.

Несмотря на самостоятельность молодежи в наше время, необходимо организовать систему наставничества, которая обеспечит каждому индивидууму образец для подражания. Стать образцом для современной молодежи довольно сложно. Видя, как старшее поколение терпело поражения в попытках адаптироваться к новым условиям жизни, молодые люди перестали прислушиваться к советам старших. Однако, такая позиция характерна не для всего молодого населения нашей страны. Многие люди прислушиваются к советам старших, стараются перенять их жизненный опыт [5].

Получить статус «образца для подражания» способен только тот, кто за свою жизнь смог добиться личностной успешности. «Те из родителей, которые смогли овладеть новой и актуальной специальностью, получить перспективную должность или организовать собственный бизнес, воспитывая детей, могут стать для них образцом для подражания. В процессе воспитания в таких семьях молодые люди видят не только выгоды удачной адаптации, но и имеют возможность ощутить цену, которую их родители заплатили за успех. Все это позволяет сформировать достаточно реальные представления о нелегких условиях жизнедеятельности и выработать к ним психологическую готовность» [2].

Ценностные ориентации современной молодежи тесно связаны с сферой труда. «Профессиональная компетенция и образованность в современных условиях приобрели инструментальную ценность и рассматриваются молодежью как пропуск к занятию высокооплачиваемых

должностей и обретению независимости. Это, пожалуй, одна из основных причин повышения престижа высшего образования среди молодежи» [1].

СМИ косвенно воздействуют на составление у молодого поколения образов, к которым они хотели бы стремиться. Однако, таким образом, люди приобретают лишь образное представление, не имеющее ничего общего с реальными знаниями. Для того, чтобы достичь успеха, требуется потратить много сил, здоровья и других жертв, возможно не стоящих поставленной цели.

Ценностные ориентации современной молодежи значительно отличаются от ценностных ориентаций прошлых поколений. Всё духовное у большинства людей нашего времени уходит на второй план. Формируется преимущественно потребительское отношение. Молодые люди заинтересованы в поиске полезных для них связей, в зарабатывании денег и др.

Многие ученые, да и в целом общество, считают, что это проблема будущего, так как от этого напрямую зависит судьба общества, страны и всего мира.

Считается, что молодежь, то есть школьники – это будущее для страны. Почему школьники? Потому что, именно в возрасте от 7 до 18 лет формируются интересы, мировоззрение, ценностные ориентации.

Именно в этом возрасте нужно уделять особое внимание ребенку, потому что в современном мире очень много соблазнов, которые могут сильно повлиять на человека, который еще совсем ничего не знает о жизни. Обращая внимание на современного подростка, можно заметить, что он испытывает агрессию к окружающим его людям, у него отсутствует чувство сочувствия, сопереживание, доброта и открытость [4].

Сейчас для молодого поколения важно совсем другое. Например, купить новый телефон, полететь отдохнуть, купить дорогую и брендовую одежду или быть популярным в социальных сетях. Заметим, что сюда не входит получение образования, престижной работы, семья и дружба. То есть, можно сделать вывод, что у молодежи преобладает желание жить обеспеченной жизнью и, чаще всего, большинство людей «идут по головам» ради своей выгоды.

Постепенно размывается представление людей о нормах нравственности, главными которых являются доброта, порядочность, вежливость и др. Население нацелено исключительно на личностную выгоду.

Множество затруднений, возникающих у молодежи в условиях повседневности, необходимо решать с помощью разработки и усовершенствования государственной социальной политики страны [6].

Таким образом, можно сказать, что современное поколение впитало в себя все особенности рыночного общества. Бескорыстность, доброта, семья являются далеко не для всех в списке главных жизненных ценностей. Однако, нельзя не отметить высокий уровень ответственности у молодежи в любых принимаемых решениях. Первостепенной ролью для нового поколения теперь является карьера, являющаяся прямым путем к финансовой обеспеченности. В настоящее время это характерно не только для мужского пола, но и женского. Необходимо сохранение культурного наследия старшего поколения. СМИ должны пропагандировать преимущественно отечественные принципы воспитания подрастающего поколения.

Список использованных источников:

1. Алексеев С. Г., Алексеева Т. Ю., Антилогова Л. Н., Артамонова Н. Н., Асриев А. Ю., Вишняков И. А., Вишнякова Т. Н., Втюрина О. С., Диких Э. Р., Дроботенко Ю. Б. Ценностно-смысловые ориентиры деятельности педагога в условиях цифрового общества: монография – Омск, 2022 г. 400 с.

2. Бабарыкина Н. В. Развитие этнокультурных ценностей студенческой молодежи средствами социально-культурной деятельности: монография – Москва, 2022 г. 199 с.

3. Донина О. И., Шабанова О. В., Салихова А. А. Социальные аспекты формирования семейных ценностей молодежи в условиях трансформации современного общества – Москва, 2021 г. 170 с.

4. Звонова Е. В., Зотова О. Н., Ильин В. А., Леванова Е. А., Мудрик А. В., Перминова А. А., Пушкарева Т. В., Серякова С. Б., Тарабакина Л. В. Социально-педагогические основы теоретических и оперантных моделей муниципальных и локальных систем воспитания в мегаполисе – Москва, 2023 г. 368 с.

5. Иванов А. И. Переходное время (1990-2020): социогуманитарные аспекты: Учебное пособие – Тамбов, 2020 г. 220 с.

6. Пузиков В. Г., Турченко В. Н. Стратегия опережающего развития образования: парадигмальный анализ: монография – Москва, 2022 г. 340 с.

© Любимова О.С., 2023

УДК 159.9

**ВЛИЯНИЕ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ
В КИНЕМАТОГРАФЕ НА АГРЕССИВНОСТЬ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ:
РОЛЬ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ
И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ВОСПРИЯТИЯ**

Макарова А.В.

Научный руководитель Калинина Н.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Современное общество насыщено разнообразными формами медиаконтента. С каждым годом эти формы усложняются, борясь за своего зрителя. Ломаются старые устои, меняются правила игры, и на первый план выходят совершенно новые герои – антигерои.

Отрицательные персонажи имеют значительное влияние на психологическое состояние и поведение молодых людей. В данной статье рассматривается роль отрицательных персонажей в формировании агрессивности у молодых людей, а также влияние привлекательности на психологические механизмы восприятия.

Привлекательность отрицательных персонажей играет важную роль в привлечении внимания зрителей. Молодые люди, будучи особенно восприимчивыми к визуальному контенту, могут быть привлечены именно такими персонажами. Психологические механизмы, такие как идентификация с персонажем, эмпатия и эмоциональная связь с ним, влияют на то, насколько сильно отрицательный персонаж повлияет на молодого зрителя.

Психологические исследования показывают, что персонажи с комплексным характером, даже с отрицательными чертами, могут быть более привлекательными для зрителей. Это создает сложные эмоциональные связи и может повысить вероятность того, что зрители будут симпатизировать даже отрицательному персонажу.

В ходе данного исследования приняло участие 94 респондента, возрастной категории от 17 лет и старше 24 лет, где 52 человека (55,3%) ответили, что их привлекает отрицательный персонаж, и 42 человека (44,7%) выбрали вариант с положительным героем.

Прежде чем рассматривать влияние отрицательных персонажей, необходимо определить, что именно мы подразумеваем под этим термином. Отрицательные персонажи включают в себя таких людей, которые продемонстрировали агрессивное поведение, насилие или иные

отрицательные черты. Также они обладают сомнениями и внутренним конфликтом, что позволяет создавать интересные и многогранные истории, в которых мы можем наблюдать взаимодействие с героями, где зритель понимает мотивацию и внутренний мир отрицательного персонажа.

Многие отрицательные персонажи представлены как красивые, харизматичные, успешные люди без комплексов. Такой портрет может привлечь внимание зрителя, уводя образ положительного героя на второй план. Молодежь, стремящаяся к самореализации и открытая к новым идеям, может быть притягиваема к этим качествам. Исследования показывают, что молодые люди могут быть более склонны идентифицироваться с этими персонажами и принимать их агрессивное поведение как модель поведения. Привлекательные отрицательные персонажи могут служить важным фактором, стимулирующим агрессивное поведение у молодых людей.

Агрессия – это жизненно важная функция человека. Она позволяет нам преодолевать препятствия, отстаивать свои собственные границы, активно бороться со всеми трудностями, которые подкидывает жизнь. Агрессия – движущая сила на пути реализации истинных потребностей.

Фриц Перлз, основоположник гештальт-терапии, говорил о важности агрессии, вынося ее в ряды жизненно необходимых функций организма. В нашем обществе агрессия порицается, однако именно этот вид человеческого поведения позволяет менять окружающий нас мир и удовлетворять потребности.

Некоторые молодые люди могут ощущать свою собственную агрессию и подавленные чувства, и поэтому они могут идентифицироваться с отрицательными персонажами, в которых они видят проявление своих собственных эмоций.

В ходе исследования респондентами был пройден опросник «ВРАQ» (1992 г.), разработанный А. Бассом и М. Перри для диагностики склонности к агрессии. Отечественная адаптация методики осуществлялась С.Н. Ениколоповым и Н.П. Цибульским, экспертами лаборатории клинической психологии НЦПЗ РАМН. Опросник ВРАQ-24 состоит из 24 утверждений, которые испытуемый оценивает относительно себя по пятибалльной шкале (от 1 – «не согласен» до 5 – «согласен»). Результаты затем обрабатываются по ключу, и по сумме баллов ответов по шкалам делается заключение о выраженности трех факторов агрессии: физическая агрессия, гнев, враждебность.

После анализа результатов было выявлено 18 респондентов с повышенным индексом агрессии и 1 респондент с высоким индексом агрессии. Это 20% от общего количества опрошенных молодых людей. В

ситуациях конфликта испытуемые, которые обладают повышенным индексом агрессии, могут обращаться к применению физической силы. Также наблюдается увеличенная раздражительность, готовность к резким и вспыльчивым реакциям при даже минимальном возбуждении, проявляющаяся в грубости. 60 человек имеют средний индекс агрессии. Средний уровень агрессивности, как правило, проявляется в ситуациях, когда человек выражает свою агрессию по отношению к окружающим предметам. Люди со средним индексом, предпочитают косвенные формы агрессии, такие как сплетни, шутки. Это 64% от общего количества опрошенных молодых людей. 15 человек имеют пониженный индекс агрессии, это 16%. Тип людей с пониженным индексом агрессии относятся с недоверием и подозрением в отношении других. Им присуща избыточная подозрительность к окружающим, так как они убеждены, что все стремятся причинить им вред. Кроме того, они проявляют ненависть и зависть, что обусловлено наличием чувства гнева или обиды.

Для дальнейшего выявления закономерности между выбором положительного или отрицательного героя и влияние этого выбора на агрессивность молодых людей, были выбраны респонденты с пониженным, средним, повышенным и высоким индексом агрессии. Пониженный индекс агрессии: 6 человек – отрицательный персонаж, 9 человек – положительный герой. Средний индекс агрессии: 33 человека – отрицательный персонаж, 27 – положительный герой. Повышенный индекс агрессии: 12 человек – отрицательный персонаж, 6 человек – положительный герой. Высокий индекс агрессии: 1 человек – отрицательный персонаж.

Таким образом, у респондентов с пониженным и средним индексом агрессии небольшой процент корреляции. А респонденты с повышенным и высоким индексом агрессии имеют положительный процент корреляции. Из этого следует, что люди с уровнем индекса агрессивности выше «среднего» с большей вероятностью будут выбирать отрицательного персонажа. Как итог, чем выше индекс агрессивности у респондентов, тем больше людей в этой группе будут выбирать образ отрицательного героя и наоборот, чем ниже индекс агрессивности, тем меньше респондентов в группе будут выбирать образ отрицательного персонажа, отдавая предпочтение образу положительного героя.

В результате исследования становится ясным, что отрицательные персонажи в кинематографе оказывают значительное влияние на агрессивность молодых людей, причем их привлекательность и психологические механизмы восприятия играют важную роль в этом процессе. Понимание этих механизмов может помочь лучше понять

влияние кино на психологическое состояние молодежи и разработать стратегии для минимизации негативных последствий.

Список использованных источников:

1. Андреева Г.М. Социальная психология. Учебник для высших учебных заведений. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2022. – 360 с.

2. Салахиева-Талал Т. Психология в кино: Создание героев и историй / Татьяна Салахиева-Талал. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Альпина нон-фикшн, 2023. – 384 с. – (Серия «Сценарное и писательское мастерство»).

3. Перлз Ф. Гештальт-подход. Свидетель терапии. – М.: Издательский дом «Психотерапия», 2007.

4. Ильин Е. П. Психология агрессивного поведения. – СПб.: Питер, 2014. – 368 с.

5. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. – СПб: Питер, 2001. – 352 с.

© Макарова А.В., 2023

УДК 159.9

**СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ
В СВЕТЕ ИХ ОТНОШЕНИЯ К МОДЕ**

Макарян М.Е., Тимохин В.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Социальная адаптация является предпосылкой успешного функционирования личности в той или иной социальной роли. В период обучения в университете студенты не просто получают необходимую базу знаний, а приобретают профессиональные компетенции, которые позволяют им успешно реализовываться в качестве специалистов, что оказывает влияние на прогресс в обществе. Поэтому важно исследовать социальную адаптацию у студентов. В данной статье представлено исследование социальной адаптации студентов в свете их отношения к моде.

Мода отражает социокультурные нормы в обществе и позволяет продемонстрировать ценностно-смысловые ориентиры человека через внешнее проявление. Модным поведением называется определённая направленность в деятельности человека.

В своих работах А.Б. Гофман отмечает универсальность, массовость моды и социальное начало свойств, которые на уровне атрибутивных

стандартов и ценностей объединяют участников моды [3]. Он рассматривает моду как одну из форм или механизмов социальной регуляции и саморегуляции человеческого поведения. Данные размышления затрагивают общие закономерности внешних проявлений моды. При этом значимость индивидуального фактора в моде не отрицается, но уходит на второй план.

Анализируя моду как отношение человека к социокультурным нормам, М.И. Килошенко приходит к выводу, что поведение и переживания субъекта моды определяют смысл самой моды [4]. И определяет моду в широком значении как существующее в определенный период и общепризнанное на данном этапе отношение людей к внутренним и внешним формам культуры.

Н.Г. Артёмцева и Т.Н. Грекова указывают, что понятие «мода» следует рассматривать как единое семантическое пространство, где внешние проявления моды объективно существуют в значении понятия, а внутренний мир субъекта моды вмещает в себя всю многогранную семантику личностных смыслов в отношении к моде [2]. Они выделили общие и индивидуальные компоненты восприятия моды посредством анализа ассоциаций испытуемых.

Таким образом, мода – это единое семантическое пространство, где внешние проявления моды объективно существуют в значении понятия, а внутренний мир субъекта моды вмещает в себя всю многогранную семантику личностных смыслов в отношении к моде.

Социальная адаптация – это уровень приспособленности человека к существованию в обществе в соответствии с требованиями этого общества и с собственными потребностями, который состоит из следующих характеристик: адаптация, принятие себя, принятие других, эмоциональный комфорт, интернальность и стремление к доминированию [6].

В исследовании приняли участие 42 респондента: студенты очной формы обучения в возрасте от 17 до 27 лет. Измерение социальной адаптации проводилось с помощью методики «Диагностика социально-психологической адаптации Роджерса – Даймонд» (модификация А.К. Осницкого) [5]. Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Социальная адаптация

Составляющие социальной адаптации	Среднее значение в баллах
Адаптация	65,669
Принятие себя	79,189
Принятие других	65,296
Эмоциональный комфорт	59,674
Интернальность	66,952
Стремление к доминированию	52,873

Из полученных результатов видно, что составляющие социальную адаптацию параметры имеют значения ниже среднего, средние и выше

среднего. Среднее значение по параметру «Адаптация» означает, что студенты достаточно хорошо адаптируются к новым ситуациям, гибко реагируют на изменения и принимают конструктивные меры для достижения своих целей. Высокое значение по параметру «Принятие себя» означает, что студенты принимают свои сильные и слабые стороны, ценят свою индивидуальность и уверены в своих способностях. Среднее значение по параметру «Принятие других», означает, что студенты демонстрируют толерантность, эмпатию и умение строить гармоничные отношения с окружающими. Среднее значение по параметру «Эмоциональный комфорт» показывает, что студенты способны эффективно управлять своими эмоциями и имеют стабильный психологический фон. Среднее значение по параметру «Интернальность» характеризует студентов, как людей, которые опираются на собственные внутренние ресурсы и ценности при принятии решений и осуществлении действий. По параметру «Стремление к доминированию» студенты демонстрируют значения ниже среднего, это значит, что студенты ориентированы на взаимодействие в формате сотрудничества, не стремятся к контролю над окружающими людьми, уважают личные границы других.

Таким образом, студенты вполне успешно приспосабливаются к быстроменяющемуся миру. Они не только активно принимают участие в событиях, но и берут на себя ответственность за принятые решения, также они удовлетворены своей индивидуальностью, испытывают эмоциональный комфорт, демонстрируют здоровое отношение к другим людям, стремятся к сотрудничеству с другими людьми.

В ходе исследования отношения к моде на выборке была проведена методика «Шкала отношения к моде» (Н.Г. Артемцева, Т.Н. Грекова) [1]. Результаты методики показали, что 16 человек демонстрируют средний уровень стремления к модному поведению, 26 человек демонстрируют высокий уровень стремления к модному поведению.

Студенты со средним уровнем ориентации на моду относятся к моде более прагматично. Для них важны комфорт и практичность в выборе одежды и стиля. Они склонны выбирать такие модные элементы, которые соответствуют их потребностям и удобству в повседневной жизни. Они видят моду в первую очередь как вид искусства, визуальное выражение красоты. Они относятся к моде как к внешнему проявлению эстетических принципов и не связывают ее напрямую с проявлением их личных внутренних потребностей. Они могут выбирать модные элементы и стили, но при этом важным для них остается комфорт, практичность и соответствие своим потребностям.

Для студентов с высокими значениями отношения к моде также характерны определенные черты. Они стремятся быть замеченными, получить признание и внимание окружающих. Студенты с высокими значениями отношения к моде обладают высокой самооценкой, мода помогает им подчеркнуть и укрепить чувство собственной ценности. Они видят свою внешность и образ как важные компоненты своей личности, и стремятся проявить себя через свой внешний вид. Они используют моду, чтобы выразить свои интересы, вкусы и индивидуальность.

Таким образом, студенты в разной степени проявляют модное поведение, так как мода позволяет выразить свою уникальность и индивидуальность, получить социальное признание, подчеркнуть свою принадлежность к определенной группе или показать враждебность к ценностям общественного порядка и безразличие через внешний вид.

Для выявления значимых различий в социальной адаптации между студентами с высоким и средним стремлением следовать моде, нами был применен t-критерий Стьюдента, результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2 – Различия социальной адаптации у студентов с разным отношением к моде

Составляющие социальной адаптации	Студенты с высоким стремлением к моде, средние баллы	Студенты со средним стремлением к моде, средние баллы	t-критерий Стьюдента	Уровень статистической значимости (p)
Адаптация	65.548	65.866	-0,088	0,931
Принятие себя	79.95	77.954	0,514	0,611
Принятие других	64.649	66.349	-0,517	0,608
Эмоциональный комфорт	59.815	59.446	0,063	0,95
Интернальность	66.591	67.539	-0,273	0,787
Стремление к доминированию	53.914	51.182	0,539	0,595

Из таблицы видно, что статистически значимые различия не выявлены, то есть студенты с высоким стремлением к моде и студенты со средним стремлением к моде не имеют существенных различий в их уровне социальной адаптированности, это можно объяснить тем, социальная адаптация связана с широким спектром факторов, которые в данной работе не рассматривались.

Из результатов исследования можно сделать вывод, что студенты с высоким стремлением к моде и студенты со средним стремлением к моде имеют почти одинаковый уровень социальной адаптации. Это указывает на то, что способность студентов приспосабливаться к изменяющимся условиям мира и взаимодействовать социально не определяется их стремлением к моде.

Список использованных источников:

1. Артемцева Н.Г., Грекова Т.Н. Методика «Шкала отношения к моде» (ШОМ) как диагностика личностных представлений о моде // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность: сборник статей Международной научно-практической конференции. В 8

частях. Часть 2 / под ред. В.С. Белгородского, О.В. Кащеева, В.В. Зотова, И.В. Антоненко. – М.: ФГБОУ ВО «МГУДТ», 2016. С. 18-23.

2. Артемцева Н. Г., Грекова Т. Н. Общее и особенное в восприятии моды: постановка проблемы // Дизайн и технологии. Научный журнал. М.: МГУДТ, 2013, №4. С. 97–104.

3. Гофман А.Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения. 4-е издание, исправленное и дополненное. М.: КДУ, 2010.

4. Килошенко М.И. Психология моды. СПб. : Питер, 2014.

5. Мельникова Н.Н. Диагностика социально-психологической адаптации личности: Учебное пособие. Челябинск: ЮУрГУ, 2004.

6. Осницкий, А. К. Определение характеристик социальной адаптации / А.К. Осницкий // Психология и школа. 2004. №1. С.43-56.

© Макарян М.Е., Тимохин В.В., 2023

УДК 159.9

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Масленникова Д.Н., Шуваева А.С.

Научный руководитель Левченко П.А.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В современном обществе социальные медиа стали неотъемлемой частью повседневной жизни, особенно для детей, подростков и молодых взрослых. Однако, существует растущая озабоченность относительно влияния времени, проведенного в социальных медиа, на психическое здоровье. Несмотря на то, что социальные медиа предоставляют уникальные возможности для общения, информационного обмена и самовыражения, исследования показывают, что их использование может быть связано с ухудшением психологического благополучия, социальной изоляцией, тревогой, депрессией и низкой самооценкой. В данной работе мы рассмотрим результаты нескольких исследований, посвященных связи между временем, проведенным за экраном, и психологическим благополучием детей, подростков и молодых взрослых [4].

Есть 5 основных потребностей, которые закрывают социальные сети: налаживание социальных связей (88%); поиск информации (80%); потребность убить время (76%); развлечения (64%); отдых (60%).

Таким образом, исследования показывают, что время, проведенное в социальных сетях, может негативно влиять на психическое здоровье детей,

подростков и молодых взрослых. Важно проводить дополнительные исследования в этой области и разрабатывать стратегии для здорового использования социальных сетей, особенно среди молодежи. Обучение навыкам цифровой грамотности и саморегуляции в онлайн-пространстве может помочь избежать потенциальных негативных последствий и наслаждаться преимуществами социальных сетей без ущерба для психического благополучия [3].

Использование социальных сетей может быстро активизировать дофаминергические пути, вызывая мгновенный прилив дофамина, что может привести к привыканию, депрессии, тревоге и другим психическим расстройствам. Признаки компульсивного использования социальных сетей включают трата времени на них в ущерб здоровью или отношениям, необходимость проводить все больше времени онлайн для удовлетворения, неудачные попытки ограничить использование и беспокойство или грусть при этом.

Исследования показывают, что проведение большого количества времени в социальных сетях может негативно влиять на психическое здоровье молодежи. Для уменьшения этого влияния необходимо признать проблему и разработать план по ограничению использования соцсетей. Также полезно отслеживать время, проведенное в соцсетях, отключать уведомления, изменять настройки дисплея и устанавливать лимиты на использование соцсетей.

Социальные сети также стали платформой для распространения кибербуллинга. Оскорбления, угрозы и домогательства онлайн могут серьезно повлиять на психическое здоровье пострадавшего, особенно подростков и молодых людей. Чувство беспомощности и изоляции может стать причиной тревожности, депрессии и даже возникновения мыслей о самоповреждении.

Постоянный поток информации в социальных сетях может вызывать перегрузку мозга и затруднять концентрацию. Частое использование устройств перед сном может вызывать бессонницу и нарушать качество сна [2].

Социальные сети могут также оказывать положительное влияние на психическое здоровье, предоставляя возможность находить поддержку, общаться с единомышленниками и получать информацию о психологических проблемах и их решениях. Они могут помочь людям чувствовать себя связанными с другими и уменьшать чувство одиночества. Социальные медиа также могут иметь негативное влияние на психическое здоровье. Например, постоянное сравнение себя с другими людьми, которое часто происходит в социальных сетях, может вызывать чувство недостаточности и неудовлетворенности собой. Также избыток

информации и негативных новостей, которые могут быть распространены в социальных медиа, могут вызывать стресс и тревожность. Кроме того, зависимость от социальных медиа и постоянное пребывание в виртуальном мире может привести к изоляции от реальной жизни и ухудшению отношений с окружающими.

Для снижения влияния соцсетей на психическое и эмоциональное здоровье нужно: первый шаг – признание проблемы; второй – разработка плана по ограничению использования соцсетей. Советы, которые могут помочь избавиться от зависимости: отследите, сколько времени вы проводите в соцсетях с помощью специальных приложений; отключите уведомления, чтобы не отвлекаться; переместите наиболее часто используемые приложения с главной страницы в папку, к которой трудно получить доступ; установите зарядку для смартфона в труднодоступном месте; установите ежедневный лимит на использование соцсетей; будьте активным в реальной жизни; научитесь различать и разграничивать виртуальный и реальный мир; ограничьте информационный поток перед сном; измените настройки дисплея и установите черно-белый экран на смартфоне.

В целом, влияние социальных медиа на психическое здоровье современного общества является сложным и многогранным. Они могут как улучшать, так и ухудшать психическое здоровье людей, поэтому важно осознанно использовать социальные медиа, ограничивать время, проведенное в них, и стремиться к балансу между онлайн и офлайн жизнью [1].

Таким образом, исследования показывают, что время, проведенное в социальных медиа, может иметь негативное влияние на психическое здоровье детей, подростков и молодых взрослых. Это может проявляться через ухудшение самооценки, социальную изоляцию, тревогу и депрессию. В связи с этим, необходимо проводить более глубокие исследования в данной области, а также разработать стратегии для здорового использования социальных медиа, особенно среди молодежи. Важно обучать детей и подростков навыкам цифровой грамотности и саморегуляции в онлайн-пространстве, чтобы помочь им избежать потенциальных негативных последствий и наслаждаться преимуществами социальных медиа без ущерба для своего психического благополучия.

Список использованных источников:

1. Твендж, Дж. М., Кэмпбелл, У. К. (2018). Связь между временем, проведенным за экраном, и понижением психологического благополучия у детей и подростков: доказательства из популяционного исследования. Отчеты по профилактической медицине, 12, 271-283.

2. Примак, Б. А., Шенса, А., Сидани, Дж. Э., Уайт, Э. О., Лин, Л. И., Розен, Д., ... Миллер, Е. (2017). Использование социальных медиа и воспринимаемая социальная изоляция среди молодых взрослых в США. Американский журнал профилактической медицины, 53(1), 1-8.

3. Кросс, Е., Вердуин, П., Демиралп, Е., Парк, Дж., Ли, Д. С., Лин, Н., ... Ибарра, О. (2013). Использование Facebook предсказывает ухудшение субъективного благополучия у молодых взрослых.

4. Риэм, К. Е., Федер, К. А., Тормолен, К. Н., Крум, Р. М., Янг, А. С., Грин, К. М., Пасек, Л. Р. (2019). Связь между временем, проведенным в социальных медиа, и внутренними симптомами среди молодых взрослых в США. Депрессия и тревога, 36(12), 1166-1176.

© Масленникова Д.Н., Шуваева А.С., 2023

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ РАЗНОГО ПОЛА

Мирзоева С.Ч., Атрохова Т.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Проблема жизнестойкости, как способности людей преодолевать жизненные трудности без вреда для профессиональной деятельности, занимает первостепенную роль на современном этапе. Данная проблема, особенно сильно прослеживается среди социальной группы молодых людей. Мы можем предположить, что это связано с особым статусом этой группы в обществе, а именно с переходом от детства к юности социальной ответственности. К тому же, нельзя не указать влияние требований, которые предъявляются молодежи в обществе, согласно существующему укладу жизни. Современное общество требует от молодого поколения высокого уровня образования и уровня компетентности, а также высококачественные навыки владения современными средствами коммуникации. К тому же не стоит забывать о современной тенденции самореализации, которая призывает к постоянному учению и развитию собственной личности, предполагая, в том числе, осведомленность во всех сферах современной жизни общества. Неизбежно, в погоне за принесением своего вклада в улучшение общества и за ожиданиями других членов данного общества, молодые люди чаще подвержены стрессу и, в свою очередь, дистрессу. Молодежи важно быть гибкой и адаптироваться к динамически изменяющимся условиям среды.

Одним из качеств, которые обеспечивают студентам возможность конструктивно реагировать на происходящие изменения и быть эффективными, является жизнестойкость. Именно оно позволяет личности противостоять стрессовым ситуациям, возникающим в процессе обучения. В качестве стрессоров выступает страх перед будущим, проблемы личностного плана, большая учебная нагрузка, сложности с организацией своего режима дня, экзаменационная сессия [1]. Что касается последней, необходимо отметить, что она усугубляется интенсивной интеллектуальной деятельностью, нарушением привычного жизненного цикла, увеличением статической нагрузки при ограниченной двигательной активности, выраженными эмоциональными переживаниями, повышенной мобилизацией волевых функций. Сессия является основным психотравмирующим фактором в жизни студента и ведет как к нарушениям психологического плана, так и вызывает негативные последствия в регуляции физиологических функций организма. Эти причины обуславливают необходимость изучения жизнестойкости у студентов.

Феномен жизнестойкости в психологии появился относительно недавно. Понятие жизнестойкости в психологии связано с именем американского психолога Сальваторе Мадди, который знаменит своими оригинальными концепциями потребностей и стремления к смыслу. Но основное направление его работы занимает исследование жизнестойкости [1]. В начале 80-х годов 20 века американскими психологами, Сальваторе Мадди и Сьюзен Кобейс, вводится термин «hardiness», который они рассматривают с позиции философского учения Пауля Тиллиха, немецкого философа экзистенциалиста [2].

Позже доктором психологических наук, Леонтьевым Д.А., была предложена российская адаптация термина С. Мадди, после чего на русском языке его стали обозначать как жизнестойкость, что представляло собой умение человека противостоять сложившимся в его жизни стрессовым ситуациями, с одновременным сохранением эмоциональной и внутренней стабильности, не снижая при этом эффективности деятельности [3].

При этом С. Мадди указывает на то, что жизнестойкость не стоит рассматривать как явление отрицания стресса, путем разработки модели иллюзорной ситуации, а подчеркивает, что это умение не только мужественно справиться с кризисом, но и превратить его в преимущество для себя. В таком случае, как пишет Мадди, такая модель поведения в стрессовых ситуациях принимает форму компенсаторного саморазвития [3].

На сегодняшний день проблема жизнестойкости активно исследуется как в зарубежной, так и в отечественной психологии и социологии. Есть работы, в рамках которых исследуются возрастные аспекты (Л.Б. Кузнецова, В.Р. Петросянц, Е.А. Байер и др.), а есть исследования, посвященные профессиональному аспекту жизнестойкости (Т.В. Володина, М.Е. Зеленова, В.В. Барабанова, Р.И. Стецишин, М.В. Логинова, Н.А. Миллер, Д.В. Карась, С.А. Богомаз, О.В. Каракулова, О.А. Чаусова, Е.А. Горская и др.). Отдельно стоит отметить труды, в рамках которых жизнестойкость исследуется как условие профилактики суицидального поведения (С.В. Книжникова) и как условие выхода из сложных жизненных ситуаций (Т.О. Арчакова, С.А. Богомаз, Н.В. Калинина). В качестве условий развития жизнестойкости выделяют следующие переменные: коммуникативные навыки (С.В. Книжникова, В.В. Арламов, А.Я. Долженко), самосознание (Д. Коссаба, Л.А. Александрова, О.А. Юрина и др.), поисковую активность (Н.В. Калинина, Т.В. Володина, В.С. Ротенберг, В.В. Аршавский, Е.Е. Данилова и др.), осмысленность жизни (Д.А. Леонтьев, А.Н. Дорожевец, С. Мадди и др.), мотивацию достижения (Т.О. Арчакова, А.Я. Долженко, Р.И. Стецишин, Е. Шаплавская, В. Елкин, Г. Смирнов и т.д.), саморегуляцию (Т.В. Наливайко, О.А. Чаусова, Е.А. Анненкова и др.) и эмоциональный интеллект (В. Книжникова, В.В. Арламов, Н.Г. Винокурова, Е.А. Горская, И.В. Чернова и др.).

Таким образом, жизнестойкость в психологии описывает способность человека справляться с личными, психологическими и мировыми кризисами, возможностью адаптироваться к изменяющимся условиям среды, за счет преодоления стресса. Поскольку высокий уровень жизнестойкости помогает людям справиться с негативными переживаниями и добиться эффективности во всех сферах жизни, жизнестойкость относят к одной из основных компонентов психической устойчивости.

Целью нашего исследования стало изучение особенностей жизнестойкости у молодых людей разного пола. Выборку составили 40 молодых людей (20 юношей и 20 девушек), в возрасте от 18 до 25 лет. Для эмпирического исследования выбран тест жизнестойкости Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой. В качестве статистического критерия использован U-критерий Манна-Уитни. Результаты исследования компонентов жизнестойкости у респондентов разного пола представлены в табл. 1 и табл. 2. Данные в таблице отражают степень выраженности определенных параметров, представленных в группах. Так, показатель жизнестойкости у обеих групп находится на среднем уровне выраженности. Уровень выраженности вовлеченности также находится на

среднем уровне у юношей и девушек. По шкале контроль у обеих групп выявлен средний уровень выраженности, как по шкале принятие риска.

Таблица 1 – Средние значения показателей жизнестойкости у молодых людей

Шкала	Юноши	Девушки
1. Жизнестойкость	75,85	72,1
2. Вовлеченность	32,75	31,4
3. Контроль	29,5	25,2
4. Принятие риска	16,45	15,5

Таблица 2 – Результаты исследования жизнестойкости среди юношей и девушек

Юноши					Девушки				
Испытуемый	Вовлеченность	Контроль	Принятие риска	Интегральный	Испытуемый	Вовлеченность	Контроль	Принятие риска	Интегральный
1	26	24	10	60	1	34	28	15	77
2	27	25	14	66	2	19	17	13	49
3	26	16	15	57	3	45	38	19	102
4	28	18	11	57	4	33	25	16	74
5	44	40	17	101	5	41	36	24	101
6	10	13	8	31	6	45	36	23	104
7	31	29	19	79	7	12	12	6	30
8	35	36	20	91	8	37	45	24	106
9	42	41	18	101	9	35	20	12	67
10	38	36	15	89	10	30	32	20	82
11	44	37	21	102	11	30	13	10	53
12	35	34	15	84	12	29	19	15	63
13	36	31	26	93	13	25	21	13	59
14	29	21	17	67	14	51	37	21	101
15	36	32	20	88	15	30	24	18	72
16	37	34	16	87	16	21	22	11	54
17	46	42	24	112	17	29	20	11	60
18	28	28	14	70	18	31	17	13	61
19	35	26	16	77	19	27	22	17	66
20	22	27	13	62	20	24	20	9	53

По шкале «Жизнестойкость» у 22% респондентов высокий уровень, у 48% респондентов средний уровень по данной шкале, и низкий уровень жизнестойкости выявлен у 30% респондентов. Заданная шкала представляет собой систему убеждение о себе и о мире, об отношениях с этим миром. Согласно данным, по компоненту «Вовлеченность» только у 2% респондентов из 100% высокий уровень, это указывает на то, что деятельность этих людей в данный момент жизни их устраивает, и они получают удовольствие от нее. Средний уровень выявлен у 58% респондентов. Низкий уровень, 40% респондентов, свидетельствует о том, что люди, из данной категории, вероятнее всего не уверены в себе и имеют негативное представление об окружающем мире, поэтому чаще всего ощущают себя отвергнутыми и обособленными от жизни. Высокий уровень по шкале «Контроль» наблюдается у 10% респондентов. Люди с развитым уровнем контроля чаще всего полностью берут ответственность за выбор своей деятельности и своего жизненного пути, положительно смотрят на борьбу, направленную на получение результата, даже если та не гарантирует успех. У 63% респондентов из 100% выявлен средний уровень по данной шкале. Низкий уровень выявлен у 27% респондентов,

это свидетельствует об отсутствии чувства контроля над собственной жизнью, и об переживании чувства беспомощности. По компоненту жизнестойкости «Принятие риска» у 30% респондентов выявлен высокий уровень. Это значит, что жизнь рассматривается этими людьми как приобретение опыта, независимо от положительного или отрицательного его аспекта, а также высокий уровень принятия риска указывает на готовность действовать на свой страх и риск в отсутствие гарантий. У 65% респондентов по данной шкале выявлен средний уровень принятия риска. Низкий уровень у 5% респондентов, который указывает на отказ выхода из зоны своего комфорта. Статистически значимых различий не было обнаружено. Это значит, что высокий, средний и низкий уровни жизнестойкости и отдельных ее компонентов никак не связаны с полом. Это может быть связано с современным укладом жизни, а именно с равенством предъявляемых требований, как к юношам, так к девушкам.

Таким образом, уровень выраженности жизнестойкости и ее компонентов, указывающих на способность к совладанию со стрессовыми ситуациями и на обеспечение эффективности деятельности, не связаны с полом.

Список использованных источников:

1. Александрова Л.А. К концепции жизнестойкости в психологии // Сибирская психология сегодня: Сб. научн. трудов. Вып. 2 / под ред. М.М. Горбатовой, А.В. Серого, М.С. Ясницкого. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004.

2. Калинина Н.В. Жизнестойкость как ресурс преодоления трудных жизненных ситуаций. Ульяновск: УИПКПРО, 2012. – 183 с.

3. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006.

4. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Жизнестойкость как составляющая личностного потенциала / Личностный потенциал: структура и диагностика. М.: Смысл, 2011.

5. Накашидзе Д.Д. Молодежь как особая социально-возрастная группа в современном обществе. М.: Science Time, 2016

© Мирзоева С.Ч., Атрохова Т.В., 2023

УДК 159.9

ПРОФИЛАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

Митрошина Е.А.

Научный руководитель Антоненко И.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В период глобального развития общества и стремления к саморазвитию личности, повсеместно люди испытывают не только положительные эмоции от своей деятельности, но и гнетущие негативные последствия продуктивной, а иногда даже не очень, работы.

Проблема актуальна, как никогда, ведь в современном мире всё больше ответственности и нагрузки, людям требуется больше сил для проживания своей обыкновенности, а почти перманентный дистресс на работе только усугубляет состояние психики.

Итак, под воздействием усталости, бремени поручений, тяжести бытия и постоянных эмоциональных потрясений, у людей истощается запас личностных ресурсов, а вслед за этим их настигает синдром профессионального выгорания.

Крайне важным комплексом мер, исходя из масштабности проблемы, считается самодиагностика и профилактика профессионального выгорания. В данной работе мы рассмотрим методы достижения наилучших результатов в борьбе с последствиями этой реакции психики, а также изучим предотвращающие стратегии и дадим психологические рекомендации.

Изучение профессионального выгорания, как совокупности симптомов и частного случая эмоционального выгорания, начали в 1970-х годах американские психологи Сьюзан Джексон и Кристина Маслач, а для российской действительности адаптировала и развивала в своих работах, а также внесла большой вклад в научное поле исследования феномена, Водопьянова Наталия Евгеньевна. Они выделили основные критерии, по которым можно характеризовать профессиональное выгорание: эмоциональное истощение, циничное или отстранённое отношение к людям и занижение своих профессиональных достижений [1]. На эти состояния можно ориентироваться при самодиагностике, а также обратить внимание на совпадение ощущений по таким симптомам: чувство постоянной усталости, истощения физического и эмоционального; сомнение в своих профессиональных качествах и пригодностях; нежелание выходить на контакт с коллегами; равнодушие и пассивность в общении в

целом; эмоциональная неуравновешенность, повышение чувства страха и тревоги; появление болевой чувствительности, бессонницы, проблем с питанием, употреблением алкоголя, психостимуляторов, учащение потребления кофеина и табачных изделий [2].

Всё вышеперечисленное, как активные состояния психики, может привести к ухудшению физического здоровья, появлению проблем в общении с близкими людьми, развитию негативных мыслей и состояний, а вследствие, к самому опасному, якобы, «решению» – суициду [3].

Во избежание подобных последствий мы рассматриваем действенными такие методы борьбы с профессиональным выгоранием: техники релаксации для снятия напряжения в теле и восстановления ресурсов организма; анализ рабочих условий, корректирование ожиданий и фактического рабочего положения; смена места, должности или даже сферы деятельности; качественный отдых или перерыв [4]. Необходимо понимать, что самостоятельные методы не всегда могут помочь на должном уровне, и крайне важным в таких случаях становится обращение к психологу. Индивидуальный подход поможет найти именно Ваш путь решения ситуации, справиться с негативными состояниями и понять, как Вы можете восстановить утраченный личностный ресурс.

Для предотвращения развития синдрома профессионального выгорания как реакции психики на постоянный уровень эмоционального напряжения можно применять те же рекомендации, как и в случае борьбы с уже имеющимся комплексом выгорания личности. В таких ситуациях важно научиться осознавать свои негативные эмоции и классифицировать их: «Я сейчас злюсь на это...», «Меня обидело это..», «Как же я устал от этого..». А затем формулировать причины их появления: «Вчера коллеги не обратили внимание на мои слова, а ведь это было важно», «Клиент опаздывает в который раз, после моих многочисленных просьб». Однако при оценке своего состояния следует избегать оценочных прилагательных в адрес любой из сторон сложившейся ситуации. Вдумчивое проговаривание своих мыслей помогает структурировать эмоции, и в некоторых случаях даже взглянуть на ситуации сильно иначе.

Важное условие поддержания уровня выполняемости личностного ресурса – времяпрепровождение «вдали» от своей профессиональной деятельности. Помнить про личные увлечения, семью, дружеские встречи, путешествия и культурный отдых – действенный способ избежать многих проявлений неблагоприятных симптомов.

Очень разрушительной силой обладает фрустрация [5] в профессиональной деятельности. Постановка карьеры на первый план, мысли об идеальности вещей, людей и должностей, несоответствие

субъективных представлений и объективных обстоятельств приводят к многократному повышению уровня негативных чувств.

Для благополучного протекания карьерной деятельности важно правильно расставить приоритеты среди всех жизненных сфер. Отрегулировать своё количество сна, график питания, отдыха, общения с близкими людьми. Нормализация самочувствия непременно приведёт к улучшению рабочей эффективности, спаду напряжения и уровня концентрации отрицательных эмоций. В итоге всё это улучшит эмоциональный фон человека, а вслед – и качество жизни.

Человек очень ценен, его личностные ресурсы – важный продукт, без которого само общество рискует потерять свою функциональность. Именно поэтому важно помнить о своём психологическом здоровье, поддерживать его своими силами, и не пренебрегать специализированной психологической помощью во благо себе.

Список использованных источников:

1. Водопьянова Н., Старченкова Е. «Синдром выгорания», 2-е изд: Питер; Спб; 2008

2. Водопьянова Н. Е. Психодиагностика стресса. – СПб.: Питер, 2009. – 336 с.: ил. – (Серия «Практикум»).

3. Кадина Г. И., Корнилов А. П. Суицидальные действия как реакция на стресс // История Сабуровой дачи. Успехи психиатрии, неврологии, нейрохирургии и наркологии: Сборник научных работ Украинского НИИ клинической и экспериментальной неврологии и психиатрии и Харьковской городской клинической психиатрической больницы № 15 (Сабуровой дачи) / Под общ. ред. И. И. Кутько, П. Т. Петрюка. – Харьков, 1996. – Т. 3. – С. 209–211.

4. Водопьянова Н. Е. Противодействие синдрому выгорания в контексте ресурсной концепции человека // Вестник СПбГУ. Серия 12. – 2009. – Вып. 2. – С.75-86.

5. Василюк Ф. Е. Психология переживания. – Издательство Московского университета. – Москва, 1984. – 200 с.

6. Экспериментальная психология. / Ред.-сост. П. Фресс, Ж. Пиаже. М.: Прогресс, 1975. С. 77-80, 82, 84 (с сокращ.)

7. Мельник С.Н. Психология личности: Учебное пособие. - Владивосток: ТИДОТ ДВГУ, 2004. - 96 с.

8. Асмолов А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание человека. Учебник. (1990; 5-е изд. 2019)

© Митронина Е.А., 2023

УДК 159.9

АНАЛИЗ ПОНИМАНИЯ КОНСТРУКТА ПЕРЕЖИВАНИЯ

Калинин И.В., Молчанова К.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Понятие переживание употребляется крайне часто в повседневном обиходе, в житейской психологии, в литературе, в искусстве, религии – все используют этот термин, но не всегда наделяя его содержанием и смыслом. «Я переживаю», «Она этого не пережила», «Чего ты переживаешь?» – воспроизводя все эти фразы в повседневной жизни, люди не задумываются, что это психологическая категория, имеющая отличительные характеристики, закономерности и структуру, внешняя простота термина может ошибочно убедить человека в его ненаучности. Однако термин переживание является психологичным и таящим в себе возможности как для теоретического исследования, так и для более эффективного использования знаний о нем в психотерапевтической практике. С целью расширения понимания о переживании, нами был проведен анализ работ из разных областей знания, посвященных переживанию, а также проведено исследование ведущего типа переживания современной молодежи, согласно концепции Ф.Е. Василюка.

Для начала рассмотрим, как переживание представлено с позиции культуры. Переживание как явление культуры трактуется как ее производное. Отмечается, что переживание связано с возникновением сознания у человека, появлением речи, чем авторы подтверждают культурную детерминацию конструкта [2]. Переживания рассматривают в трех временных пространствах – настоящем, прошлом и будущем. Интересным является реализация переживания во времени, так переживание в прошлом с позиции культуры будет выступать в форме устного диалогового общения, прошедшей через объективизацию совокупности артефактов. Искусство рассматривается как объективизация переживаний. Так, изобразительное искусство воплощает статику переживания, запечатленную на холстах, как-бы переживание, замершее в мгновении, а музыка передает его динамику. Театр и кино рассматриваются как воспроизведение непосредственно этапов переживания в самом сюжете. Переживание, будучи по своей природе субъективно, в различных ситуациях может быть связано и с объект-объектным, и с объект-субъектным, и субъект-объектным, и с субъект-субъектным типами взаимодействий [7]. Отмечается положительная

тенденция к увеличению выражения переживаний в культуре, однако наблюдается перенос локуса на некий «экшн» в последнее двадцатилетие – это связывают с увеличением доли визуального творчества.

На аспект соотношения переживания и языковых структур обращено внимание в филологии. Изучение иностранного языка рассматривается как процесс, влияющий на переживание личности, так К. Уилбер считал, что обретение личностью языка – процесс наиболее значимый в жизненном цикле личности, приобретенный язык таким образом не только формирует стиль познания, но и расширяет эмоциональные переживания [5]. Л.Р. Фахрутдинова указывает на связь выделенных ею пространственно-временных и информационно-энергетических характеристик переживания с языковыми структурами изучаемого иностранного языка. Так, отмечается, что формирующиеся структуры изучаемого языка влияют на протекание переживания в различных ситуациях, в том числе могут приводить к подавлению переживания [6].

Нестандартное исследование в области социологии посвящено переживанию и сопереживанию смерти, оно представлено в виде свободного рассказа о прошедшем нарративном интервью. Здесь отмечено, что смерть, появляясь в жизни человека в виде тяжелой болезни или забирая близких, меняет человека, после контакта со смертью личность не остается прежней. Это свидетельствует о работе переживания, так переживание смерти оставляет новообразования у личности ее пережившей. Авторы вводят понятие сопереживание смерти и определяют его как совместный процесс проговаривания своих историй, преодоления жалости к себе, с целью нахождения сил для жизни даже в экстремальных ее проявлениях [4]. Такое понимание переживания похоже на активную деятельность личности, в данном случае деятельность переживания нескольких людей с целью уменьшения аффективных компонентов переживания и нахождения смысла дальнейшего существования. Как отмечает социолог-повествователь, человек сначала умирает социально, а потом физически, поэтому крайне важно сопереживание, нахождение близких рядом с смертельно больным человеком, поддержка в разделении тягостей его переживаний.

Интересным представляется для нас понимание переживания в контексте права. Так авторы отмечают необходимую роль переживания для личности с точки зрения переживания результатов ее преступления. Право дает достаточно узкое определение переживания, рассматривая его лишь как форму отражения сознанием человека результатов отрицательных поступков [3]. Переживание результатов преступления рассматривается как важная духовно-нравственная ценность осужденных, из чего мы можем предположить, что переживание доступно не всем

заклученным, а лишь тем, кто отличается высоким духовно-нравственным развитием. Экзистенциальные штрихи прослеживаются в суждениях авторов относительно функции переживания, а именно, переживание наказания заключенными, воздействуя на сознание, позволяет задуматься о смысле жизни, выступить фактором самовоспитания личности. Такое представление о переживании похоже на понимание категории переживания личности Ф.Е. Василюка, о котором мы будем говорить дальше. Также как и в понимании Василюка переживание личности является активным процессом создания новой системы ценностей и взглядов, при преодолении кризисной ситуации, так и в контексте права утверждается, что именно переживание наказания позволяет личности пересмотреть свои взгляды, свое Я.

Ф.Е. Василюк отмечает, что переживание является активной деятельностью, направленной на преобразование психического мира человека [1]. Так Василюк разделяет переживание-работу, которая является деятельностью, от переживания-испытывания, являющейся категорией сознания. Именно переживание как деятельность первично по отношению к переживанию-испытыванию. В критических ситуациях нашей жизни выступает переживание как самостоятельная деятельность, а вне критических ситуаций переживание представлено в форме произвольных процессов.

Классификация жизненных миров, предложенная Ф.Е. Василюком [1], была создана с целью категоризации переживания, учета его закономерностей. Классификация продолжает привлекать внимание по большей части психологов практиков, однако в теоретических исследованиях, посвященных переживанию, нередко можно встретить имя Федора Ефимовича. Но все же существует недостаточная разработанность психодиагностического инструментария теории Ф.Е. Василюка. С целью расширения понимания категории переживания, нами была создана анкета «Жизненные миры», благодаря которой возможно диагностировать ведущий тип переживания личности, а также принципы, характерные для ее жизненного мира. Анкета включала в себя 4 группы вопросов, каждая из которых была направлена на определение интенсивности проявления принципов того или иного жизненного мира, характеристик присущего для этого мира переживания.

Так нами было проведено исследование жизненных миров современной молодежи на 41 человеке, проживающих в Москве, в возрасте от 17 до 25 лет. По результатам исследования, с целью диагностики ведущих типов переживания молодежи, мы разделили выборку на группы согласно ведущему жизненному миру. В результате группировки мы получили соответственно 4 группы: молодые люди с

ведущим Творческим жизненным миром, с ведущим Ценностным, Реалистическим и Инфантильным жизненным миром (рис. 1).

Среди современной молодежи больше представителей Творческого жизненного мира, что свидетельствует о наличии у них характерного творческого переживания. Типичная критическая ситуация для творческого жизненного мира – кризис. Кризис заключается в невозможности реализации жизненного замысла личности. Переживание, свойственное данному миру, будет направлено на преодоление кризиса в двух направлениях – восстановлении прерванной кризисом жизни, возрождении своей системы смыслов и ценностей, либо будет характеризоваться деятельностью, направленной на творческое создание новых смыслов, перестройку своих жизненных взглядов, которые оказались недействительны по ряду причин – это преобразование в другую по существу жизнь. Такое переживание отличается своим творческим характером, ведь создается новый замысел жизни личности, новая система ценностей, переживается несостоятельность старой системы.

Рисунок 1 – Жизненные миры современной молодежи

Рассмотрим малочисленные группы молодых людей с реалистическим, инфантильным и ценностным жизненными мирами. Так молодым людям, относящимся к реалистическому жизненному миру, характерно переживание критической ситуации – фрустрации, когда удовлетворение определенной потребности, в силу смещения ведущей деятельности, затруднено. Основой переживания данного мира являются процессы терпения, ожидания и надежды. То есть личность способна пережить ситуацию неудовлетворенности своей потребности «здесь и сейчас», отсрочив ее реализацию на неопределенный срок. Терпение актуализирует в сознании личности наличие предмета потребности в должностовании [1]. Реалистическое переживание может протекать в качестве замены предмета удовлетворения потребности, откладывания удовлетворения на срок, с развитием компенсаторной активности, а также может заключаться в отказе от фрустрируемой деятельности и погружением в другую.

Молодежи с доминирующим инфантильным жизненным миром, характерно переживание критической ситуации – стресса. Стресс заключается в невозможности удовлетворения единственно важной потребности личности «здесь и сейчас». Переживание будет характеризоваться избеганием травмирующих аффектов, эскапизмом и созданием иллюзии решенной проблемы, то есть как таковому

переживанию в данном мире нет места, личность избегает всякого рода напряженности и переживания. Молодые люди с доминирующим ценностным жизненным миром отличаются переживанием критической ситуации – конфликта. Переживание конфликта ценностей в данном мире осуществляется за счет активного процесса – ценностно-мотивационных перестроек. Переживание может быть реализовано в следующих направлениях: в частных преобразованиях ценностной системы личности, в снижении ценности по иерархическому рангу – жертва менее существенной ценности ради более существенного ценного, в дискредитации ценности, вступившей в конфликт, создание новой непротиворечивой системы ценностей.

Преобладание творческого переживания среди современной молодежи может быть объяснено тем, что молодые люди, усвоившие определенную систему ценностей от родителей, других значимых взрослых или референтной группы, имеют определенные ожидания от жизни, строят собственный замысел жизни, исходя из этих ожиданий и ценностей, встречаются с невозможностью его реализации в сложном внешнем мире. Переживаемый личностью кризис ранней взрослости будет сопровождаться созданием принципиально иной системы ценностей, поиска смысла и направления своей жизнедеятельности.

Таким образом, подводя итог нашего анализа, можно отметить многогранность понятия переживания, его сложность. Интересно, что области знания, не относящиеся к психологии, в трактовке переживания указывают на некоторые психологические содержания понятия, а также указывают на сознание, как структуру, продуцирующую непосредственно переживание. В основном переживание используется с позиции переживания-испытывания, которое в контексте своей системы идентифицируется как особый режим функционирования сознания, обладающий непрерывностью и произвольностью. Каждый по-своему трактует переживание и наделяет его функциями, но ясно одно – переживание является важнейшим психическим конструктом, оно таит в себе перспективы дальнейшего теоретического познания.

Список использованных источников:

1. Василюк Ф.Е. Психология переживания: Анализ преодоления критических ситуаций. М.: Изд-во МГУ, 1984. - 200 с.
2. Золотухина-Аболина Е.В., Мелас В.Б. Переживание и артефакт // Вестник МГУКИ. Теория и история культуры. 2020. С. 14-25.
3. Литвишков В.М., Вилкова А.В. Стимулирование у несовершеннолетних осужденных переживания за совершенное преступление // Уголовно-исполнительное право. 2015. №3. С. 148-152

4. Рогозин Д. М., Колосов А. В. (Со)Переживание близости смерти // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 6. С. 194–216.

5. Уилбер К. Проект Атман: Трансперсональный взгляд на человеческое развитие / Пер. с англ. под ред. А.Киселева. – М.: ООО «Изд-во АСТ» и др., 2004. – 314 с.

6. Фахрутдинова Л.Р. Переживание и язык // Психология переживания человека. – Казань, Изд-во КГУ, 2008. – С. 429 – 450.

7. Панов В.И., Калинин И.В. Экопсихологический подход к анализу межсубъектных взаимодействий // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2021. № 3 (840). С. 221-232.

© Калинин И.В., Молчанова К.В., 2023

УДК 159.972

ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОЕ СТРЕССОВОЕ И ОСТРОЕ СТРЕССОВОЕ РАССТРОЙСТВО

Моржова И.М., Никольская А.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Стресс – часть нашей жизни, возникающая в ответ на различные события и ситуации, но в неопределенных и травматических условиях приводящая к критическим последствиям для психического и физического здоровья человека. По МКБ-10, психические нарушения, возникающие в связи со стрессом, определяются как «острая реакция на стресс» (F43.0) и «посттравматическое стрессовое расстройство» (F43.1) [1]. Предлагаемая статья обобщает информацию о перечисленных расстройствах, симптоматике, различиях и актуальности изучения этой темы.

Острое стрессовое расстройство, также обозначенное учеными как «шоковая травма», становится первоначальной реакцией на стресс. Проявляется в краткосрочных психологических реакциях на опасное или травматическое событие. Такими событиями представляются, например, физические травмы, возникшие после аварии или несчастного случая; природные или техногенные катастрофы, а также насильственные инциденты в виде нападения или ограбления.

Реакции на неожиданный опыт способны возникнуть в течение нескольких дней или недель после травмирующего события, а их продолжительность составляет от одного месяца до полугода. Острое

расстройство проявляется через ряд симптомов, таких как повторные напоминания о травме, ночные кошмары, повышенная возбудимость и раздражительность, галлюцинации и деперсонализация. Человек испытывает сильную тревогу и панику, а также становится избегающим в отношении событий или мест, связанных с произошедшим.

Посттравматическое стрессовое расстройство, по сравнению с острым, хроническое и продолжительное, а развивается в результате продолжительного или повторяющегося воздействия, если симптомы ОСР не исчезают со временем. Возможные ситуации включают физическое или эмоциональное насилие в детском или взрослом возрасте, сексуальное насилие; участие в боевых действиях и критические ситуации – жизнь в условиях войны, террористических угроз или гражданских беспорядков; тяжелые утраты, выражающиеся в виде горя после потери родственников или любимого партнера.

Симптоматика способна проявляться как через месяц после травмы, так и спустя много лет после ужасающего опыта, если потерпевший не получает должного лечения. Посттравматическое расстройство проявляется подобными острому расстройству симптомами, но интенсивнее в несколько раз. Дополнительно наблюдаются продолжительные воспоминания о травме, снижение способности получать удовольствие, эмоциональная неотзывчивость по отношению к окружающему миру и повторяющиеся кошмарные сновидения.

Изучаемые расстройства создают серьезные проблемы в социальной сфере человека, влияя на способность поддерживать здоровые отношения, выполнять учебные и профессиональные обязанности. В большинстве случаев пострадавший изолирован, избегает социальных контактов и склонен испытывать проблемы с доверием к другим людям. Жертва ощущает трудности с поддержанием мотивации, усвоением информации, концентрацией внимания и принятием решений.

ПТСР, формирующиеся в условиях хронического стресса, сопровождаются стойкими нарушениями приспособляемости, депрессией, психосоматической дисфункцией, злоупотреблением психоактивными веществами [2]. Учеными предложена гипотеза, объясняющая связь между ПТСР, ОСР и зависимостями. Это предположение связывают с использованием веществ или стратегий поведения в качестве самолечения для снятия стресса и временного облегчения симптомов. В момент, к примеру, употребления в систему вознаграждения выделяется дофамин, связанный с удовольствием. Прилив нейромедиатора вызывает чувство эйфории и закрепляет поведение. Позднее естественная выработка затрудняется и человек попадает в «дофаминовую яму». Такие стратегии

приводят к физической и психологической зависимости и преднамеренному прекращению собственной жизни.

В настоящее время эмоциональные потрясения распространяются из-за ускоряющегося темпа жизни, технологических изменений и геополитических событий. Это приводит к ежегодному увеличению числа людей, сталкивающихся с ОСТР и ПТСР. Актуальность исследований в этой области обусловлена необходимостью разработать действенные методы диагностики, лечения и профилактики этих расстройств.

В современной науке не существует общепризнанной теории зарождения и развития ПТСР [3]. Тематика требует изучения для полного понимания механизмов развития. Дальнейшие исследования помогут разработать персонализированные подходы к поддержке пострадавших, что приведет к улучшению качества жизни тех, кто сталкивается с этими стрессовыми расстройствами.

В отличие от большинства соматических заболеваний и психических расстройств, при ПТСР поиск его биомаркеров так и не увенчался успехом, несмотря на высокую интенсивность исследований в этом направлении [4]. Вероятно, стоит исследовать психологические характеристики личности, влияющие на риск развития травматических расстройств, к примеру, с помощью 5-факторного или 16-факторного личностного опросника. Это позволит связать полученные психологические данные с анатомическими структурами или нейробиологическими и нейроэндокринологическими процессами, протекающими в организме. Кроме того, представляется перспективным выяснить, какие психологические, биологические и социальные факторы лежат в основе развития ПТСР, поскольку хорошо известно, что у одних людей, прошедших травматический опыт, развивается стрессовое расстройство, а у других, прошедших тот же самый опыт, данное расстройство не развивается.

В заключение, острое стрессовое и посттравматическое стрессовое расстройство – остро стоящие проблемы, требующие внимания и исследований. Понимание характеристик изучаемых состояний, различий между ними и механизмов возникновения станет важным шагом к разработке эффективных стратегий диагностики и лечения, что будет способствовать улучшению психического здоровья общества.

Список использованных источников:

1. Аксенов М.М., Жигинас Н.В., Петрова Ю.В. Посттравматическое стрессовое расстройство при некоторых видах профессиональной деятельности: постановка проблемы // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 5 (146). С. 117-122.

2. Сукиасян С.Г., Солдаткин В.А., Снедков Е.В., Тадевоян М.Я., Косенко В.Г. Боевое посттравматическое стрессовое расстройство: от «синдрома раздраженного сердца» до «психогенно-органического расстройства». Биологический аспект // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2020. Т. 120. № 7. С. 149-156.

3. Бостанова Л.Ш., Богатырева А.С., Акбаева Д.Д. Психологические особенности посттравматических стрессовых расстройств // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2019. № 11 (177). С. 494-499.

4. Цейликман В. Э., Цейликман О.Б., Фекличева И.В., Масленникова Е.П., Чипеева Н.А., Глухова В.А. Психологические, нейробиологические и нейро-эндокринологические особенности синдрома посттравматических стрессовых расстройств // Психология. Психофизиология. 2018. № 4.

© Моржова И.М., Никольская А.В., 2023

УДК 159.9

САМООЦЕНКА И УЧЕБНАЯ МОТИВАЦИЯ У МОЛОДЁЖИ

Мясникова С.С., Атрохова Т.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Начало обучения в вузе сопряжено с целым рядом важных изменений в жизни вчерашнего школьника. Во-первых, деятельность студента, в отличие от деятельности старшеклассника находится полностью под его контролем и в коммуникации между администрацией и обучающихся нет законного представителя в виде родителя или опекуна. Во-вторых, в психологической структуре учебной деятельности происходят значительные изменения, а именно учебная мотивация существует в равной степени с профессиональной. В-третьих, обучающийся приобретает новую социальную роль студента, которая предполагает новое содержание жизни, иной уровень организации учебной и самостоятельной работы, высокие требования в организационным способностям личности. Для успешного обучения в вузе необходим достаточный уровень учебной мотивации.

Помимо мотивации на успешность обучения оказывает влияние самооценка студента. Функции самооценки состоят в том, что они выступают внутренними условиями регуляции поведения и мотивации деятельности студента высшего учебного заведения. Говоря другими словами, отношение студента к самому себе обуславливает совокупность

побудительных сил, которые будут способствовать или препятствовать обучению.

Термин «мотивация» происходит от латинского слова «movere» - двигаться и представляет собой скрытую активность внутренней движущей силы в психике человека, побуждающей его к действию.

А.К. Маркова предлагает следующее определение учебного мотива: «Мотив – это направленность школьника на отдельные стороны учебной работы, связанная с внутренним отношением ученика к ней» [1, с. 12]. Развитие мотивационной сферы человека проявляется в его стремлении к интеллектуальному росту и желании увеличить объем и глубину своих знаний. Индивидуальные мотивы вносят существенный вклад в успешность учебной деятельности, поскольку отражают потребность личности в расширении собственного кругозора. Внутренний стимул - это мотив, который может быть выражен как рациональный импульс, придающий поведению человека психологический смысл, следовательно, он является причиной поведения человека [2].

Проблема мотивации человека является одной из главных тем современной психологии и педагогики. В разные времена ею занимались такие ученые, как Л.И. Божович, А.К. Маркова, А.Н. Леонтьев, М.В. Матюхина, Н.В. Елфимова, Е.П. Ильин, С.С. Занюк, А. Маслоу, Х. Хекхаузен и другие.

Учебная деятельность побуждается двумя видами мотивов, имеющих разные происхождение и психологическую характеристику. Функции мотивации: придает личностный смысл и значимость поведения; направляет и организует его. Причём смыслообразующая функция присущая только людям имеет центральное значение для характера мотивационной сферы [3]. Наличие нескольких функции мотивации показывает, что мотивация не только предшествует поведению, но и постоянно присутствует на всех его этапах.

Успех и неудача в обучении оказывают влияние на самооценку личности, мотивацию и т.д. При этом самооценка влияет на активность человека, его мотивацию и волевые процессы. Вопросы самооценки поднимались в трудах Б.Г. Ананьева, Л.И. Божович, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, И.И. Чесноковой, В.В. Столина, А.Г. Спиркина и других.

Самооценка не является врожденным и устойчивым образованием, а развивается на протяжении всей жизни человека, трансформируясь под влиянием происходящих событий [4]. Уровень самооценки не является главной причиной учебных успехов, но по самооценке можно сделать вывод о мотивационной тенденции (мотивация стремления к успеху или мотивация избегания неудачи). По сути, мотивация будет являться промежуточным звеном между самооценкой личности и ее поведением.

Обобщение существующих определений самооценки позволяет сформулировать представление о самооценке как о сложном и многогранном компоненте самосознания, являющимся прямым выражением оценки других лиц, участвующих в развитии личности. С.Л. Рубинштейн полагает, что самооценка выражает фундаментальные свойства личности и наряду с другими факторами отражает ее направленность и активность [4].

Самооценка в рамках учебной деятельности представляет собой широкий спектр механизмов и методов, с помощью которых учащиеся описывают и присваивают достоинства своим познавательным процессам и учебным продуктам [3]. Потребность в самоутверждении определяется соотношением реальных достижений и того, на что претендует человек, целями, которые он ставит перед собой, т.е. уровнем притязаний. В практической деятельности люди обычно стремятся достичь результатов, соизмеримых с их самооценкой, что способствует укреплению и нормализации самооценки. Что касается влияния некогнитивных факторов (мотивация, самооценка) на когнитивные факторы (разум, беглость речи), то по отношению к первым было показано, что студенты, движимые внутренней мотивацией, обладают лучшими когнитивными способностями, чем те, которые регулируются внешними стимулами. Само удовольствие от выполнения какой-либо деятельности (сущность внутренней мотивации) является важным предиктором успеваемости в самых разных областях [2].

Самооценка связана с тем, как мы относимся к себе и своей ценности как личностей, и может быть как негативной, так и позитивной. Люди с более высокой самооценкой с большей вероятностью будут более уверенными в себе и будут чувствовать себя более благополучно.

В современной психологии определяют три вида самооценки. Чрезмерно высокая самооценка выражается в чувстве превосходства над другими. Люди с чрезмерно высокой самооценкой часто высокомерны, потакают своим желаниям и выражают чувство собственного достоинства. При низкой самооценке имеет место чувство неполноценности по отношению к другим. Люди с низкой самооценкой ценят мнение других выше своего собственного. Им трудно принимать комплименты, поскольку фокус их внимания находится на своих предполагаемых слабостях, а не на достоинствах. Боясь неудачи, они даже не приступают к выполнению деятельности. При адекватной самооценке человек имеет точное и сбалансированное представление о себе. Такие люди признают и принимают свои способности и недостатки, свои сильные стороны и зоны роста. Они возлагают реалистичные надежды на себя и других.

Таким образом, учебная мотивация и самооценка во многом определяют успешность обучения студента в вузе и его психологический комфорт.

Список использованных источников:

1. Маркова А.К. Мотивация учения и ее воспитание у школьников / А.К. Маркова, А.Б. Орлов, Л.М. Фридман. – М.: Педагогика, 1983. – 64 с.
2. Маркова А.К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте / А.К. Маркова. - М.: Просвещение, 1983. – 96 с.
3. Леонтьев А. Н. Потребности, мотивы и эмоции / А.Н. Леонтьев. - М., 1971. – 40 с.
4. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб: Питер, 2002. – 720 с.

© Мясникова С., Атрохова Т.В., 2023

УДК 364.042

**СОЦИАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ
ВОСПИТАННИКОВ ЦЕНТРА СОДЕЙСТВИЯ
СЕМЕЙНОМУ ВОСПИТАНИЮ
СРЕДСТВАМИ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА «ДОБРОВОЛЬЦЫ СИНЕГО КРЕСТА»**

Некрасов П.Б.

Научный руководитель Абашина А.Д.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена», Санкт-Петербург*

Согласно многочисленным исследователям (Чернова Ж.В., Деева Е.В., Гусарова А.В. и др.), процент успешной социализации выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей составляет от 10% до 25% по состоянию на 2016 год [9]. Более актуальной объективной статистики по состоянию на 2021-2022 годы обнаружить не удалось. Глобальные исследования не проводились, хотя зачастую проводятся исследования некоммерческими организациями в своих регионах, но свести статистику в общую по Российской Федерации не предоставляется возможным в том числе из-за рассогласованности действий, как между государственными структурами и некоммерческими организациями, так и между самими некоммерческими организациями. Вместе с тем проблемы социализации выпускников сиротских учреждений и их постинтернатное сопровождение в настоящее время не теряют своей актуальности. Исследователи выделяют такие проблемы выпускников, как отсутствие финансовой грамотности, иждивенческий образ жизни [13 с.

87], отсутствие навыков бытовой самостоятельности [3] и ряд других. Государственная поддержка воспитанников осуществляется до 18 лет [11], выпускников до 23 лет если они продолжают обучение по очной форме обучения [11], при этом выпускники старше 23 лет также испытывают проблемы постинтерантной адаптации [2 с. 278], так как отсутствует или ограничен семейный образ жизни [7 с. 165].

В современное время развивается социальный институт добровольчества, Добровольчество (волонтерство) является деятельностью в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг в целях решения социальных задач в таких сферах, как образование, здравоохранение, культура, социальная поддержка и социальное обслуживание населения, физическая культура и спорт, охрана окружающей среды, предупреждение и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций [6]. При этом оно может быть событийным или постоянным. В центрах содействия семейному воспитанию и других учреждениях для детей-сирот, как правило, свою деятельность ведут социальные добровольцы на постоянной работе, так как социально-значимый эффект растет если воспитанник постоянно общается с одними и теми же людьми, которых уже знает и может им доверять.

Добровольцы проекта «Добровольцы Синего Креста» [5] ведут свою деятельность с воспитанниками Санкт-Петербургского центра содействия семейному воспитанию №15. Добровольцев обучает Автономная некоммерческая организация Центр социальных услуг «Дом милосердия» [1], на основе договора о межведомственном взаимодействии. Дом милосердия достижения уставных целей занимается социальным сопровождением и просвещением воспитанников и выпускников организаций для детей-сирот [1]. Основной целью проекта служит Духовно-нравственное просвещение и подготовка к социализации воспитанников центра содействия семейного воспитания № 15 города Санкт-Петербурга. Задачи проекта, следующие: подготовка к социализации воспитанников Центра; со-воспитание воспитанников ЦССВ; вовлечение выпускников Центра к участию в добровольческой деятельности. Для достижения поставленных целей используются такие методы как беседа, обучение, наблюдение, проектирование и моделирование, а также анкетирование, для проведения социологического среза и анализа эффективности социального сопровождения воспитанников организации средствами добровольческой деятельности. Проект рассчитан на один календарный год и включает в себя такие мероприятия как обучение и супервизии волонтеров, посещение богослужений, беседы о годе педагога и наставника, встречи с участниками специальной военной операции и о необходимости участия

России в СВО. Также организовано обучение волонтеров с разбором трудных жизненных ситуаций выпускников, для того чтобы можно было на встречах данный разбор произвести вместе с воспитанниками для предупреждения проявления данных ситуаций в процессе их становления в самостоятельной жизни после выпуска из центра содействия семейному воспитанию. В настоящее время в реализацию проекта включено 20 волонтеров, включая троих выпускников центра прошлых лет. Добровольцы еженедельно проводят занятия в центре содействия семейному воспитанию, на занятия постоянно ходит порядка 80 воспитанников, от общего числа в 135 человек [12], включая 24 детей с ограниченными возможностями здоровья [12]. Качественными показателями служит то, что воспитанники интересуются религиозной жизнью, сами предлагают решения ситуаций, которые задаются в процессе взаимодействия с волонтерами. Посредством анкетирования с помощью методик: изучение социализированности личности учащегося М. Рожкова [8], методики АВА Ивара Ловаса и теста «Социальный интеллект» Дж. Гилфорда [4 с. 43], которые проводились в феврале и в сентябре 2023 года, проанализирован рост способности к сознательному поведению, ориентируются в навыках бытового самообслуживанию, значительно возрос уровень социальной адаптивности. Включенное наблюдение говорит о том, что меняется жизненная позиция и навыки самоопределения воспитанников в лучшую сторону. Тестирование по указанным методикам проводилось на лицах 14-18 лет, для воспитанников группы «особый ребенок», в которой воспитываются дети с ментальными нарушениями тестирования не проводилось в связи, с тем, что с ними работают штатные психологи и социальные педагоги, которые реализуют для каждого воспитанника данной группы индивидуальный план психолого-педагогического сопровождения. Наблюдение проводится за всеми воспитанниками. Оценку достижения проекта «Добровольцы Синего Креста» и достижение поставленной цели, включая решение задач проекта целесообразно будет проводить в начале 2024 года, после получения итоговых срезов посредством указанных методик. В настоящее время, посредством социологического среза проведенного в сентябре текущего года мы видим, что проект успешно зарекомендовал себя, так как диагностический материал дал лучшие результаты, чем при первом тестировании, которое было проведено на воспитанниках перед началом реализации проекта в январе 2023 года.

Список использованных источников

1. АНО Дом милосердия – о нас, отчеты [электронный ресурс].- https://dommil.com/house_mercy/ano_dom_miloserdiya___o_nas__otchety/ (дата обращения 15.10.2023).

2. Гусарова, А. Е. Постинтернатная адаптация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как проблема современного общества / А. Е. Гусарова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 22 (208).

3. Деева Е.В. Диагностика сформированности навыков самостоятельной жизни у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [электронный ресурс].- <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-sformirovannosti-navykov-samostoyatelnoy-zhizni-u-detey-sirot-i-detey-ostavshih-sya-bez-popecheniya-roditeley/viewer> (дата обращения 15.10.2023).

4. Диагностический портфель для оценки степени готовности выпускников из замещающих семей к самостоятельной жизни / Под общ. ред. Иониной О.В. – Тула: ГУ ТО «Региональный центр «Развитие», 2019. – 93 с.

5. Добровольцы Синего Креста [электронный ресурс].- https://vk.com/vsk_ssv15 (дата обращения 15.10.2023).

6. Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года//Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2018 г. №2950-Р [электронный ресурс].[http://static.government.ru/media/files/e6LFLgABRP4MyQ8mW7HClCGR8esYBYgq.pdf#:~:text=Добровольчество%20\(волонтерство\)%20является%20деятельностью%20в,и%20ликвидация%20последствий%20чрезвычайных%20ситуаций](http://static.government.ru/media/files/e6LFLgABRP4MyQ8mW7HClCGR8esYBYgq.pdf#:~:text=Добровольчество%20(волонтерство)%20является%20деятельностью%20в,и%20ликвидация%20последствий%20чрезвычайных%20ситуаций) (дата обращения 16.10.2023).

7. Кусаин, А. Х. Трудности, возникающие у выпускников детского дома при вхождении в самостоятельную жизнь / А. Х. Кусаин. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 10 (352). – С. 164-168.

8. Методика «Изучение социализированности личности учащегося» (на основе авторской методики М.И. Рожкова) [электронный ресурс].- <http://sch663.ru/download/proforient/Opornaya%20ploschadka/Gotovnost.pdf> (дата обращения 15.10.2023).

9. Минобрнауки РФ: только 25% выпускников детских приютов успешно адаптируются в обществе [электронный ресурс].- <https://tass.ru/obschestvo/2588697> (дата обращения 15.10.2023).

10. Пешкова, Наталья Александровна Лещенко, Светлана Геннадьевна П 318 Диагностика и развитие социально-бытовых навыков у старших дошкольников с расстройствами аутистического спектра. Учебно-методическое пособие – М.: Мир науки, 2020. С.137.

11. Федеральный закон от 21.12.1996 N 159-ФЗ (ред. от 17.02.2021) "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" [электронный ресурс].-

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12778/079e7b4a2591f06b6af03599d9aabef165d65ec6/ (дата обращения 16.10.2023).

12. Центр содействия семейному воспитанию № 15 [электронный ресурс]. - <https://www.gov.spb.ru/press/governor/260877/> (дата обращения 09.10.2023).

13. Чернова Ж.В. Социальная адаптация выпускников детских домов. Гендерный аспект // Женщина в Российской обществе. 2016. № 4(81). С.85-100.

© Некрасов П.Б., 2023

УДК 316.776

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА НА ФОРМИРОВАНИЕ САМООЦЕНКИ: АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИИ ОНЛАЙН-ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

Перевалов А.В.

Научный руководитель Малаховский А.К.

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы», Москва*

Это исследование исследует сложную взаимосвязь между использованием социальных сетей и самооценкой с целью разгадать психологические процессы, формирующие самопрезентацию в Интернете. Благодаря всестороннему обзору литературы и качественным данным, с пользователями, исследование изучает, как люди выборочно представляют аспекты своей жизни в цифровой сфере, способствуя формированию идеализированных виртуальных личностей. Опираясь на психологические теории и моделирование, исследование анализирует нелинейную динамику самооценки, на которую влияет время, проведенное в социальных сетях. Данные, подчеркивают влияние механизмов положительной обратной связи на самовосприятие пользователей. Результаты способствуют более тонкому пониманию двойственной природы воздействия социальных сетей на самооценку, подчеркивая необходимость программ цифровой грамотности и персонализированных мер для создания позитивной онлайн-среды.

Быстрое развитие платформ социальных сетей существенно повлияло на самовосприятие людей и межличностные отношения. Постоянное воздействие курируемого контента и подкрепление лайками и комментариями способствуют формированию самооценки в онлайн-среде. Цель этой статьи – изучить влияние социальных сетей на самооценку,

уделяя особое внимание психологическим аспектам онлайн-взаимодействий.

Появление социальных сетей глубоко изменило ландшафт межличностных взаимодействий, повлияв на самовосприятие и самооценку людей. Это исследование углубляется в сложную взаимосвязь между использованием социальных сетей и самооценкой, стремясь разгадать психологические процессы и явления, которые лежат в основе самопрезентации в Интернете. Основная цель – способствовать более глубокому пониманию того, как люди управляют своей виртуальной идентичностью, и последующем влиянию на их самооценку [1].

Наша методология исследования включает всесторонний обзор существующей литературы по психологическим аспектам использования социальных сетей. Кроме того, качественные данные социальных сетей дают представление об их опыте, восприятии и эмоциональных реакциях в цифровой сфере. Предположения, лежащие в основе нашего исследования, включают убеждение, что пользователи избирательно самопрезентуются, подчеркивая положительные аспекты и преуменьшая отрицательные, и что виртуальная среда способствует созданию идеализированных представлений о себе.

Пользователи выборочно представляют аспекты своей жизни, создавая тщательно подобранные онлайн-персонажи. Например, пользователь А подчеркивает достижения, опуская неудачи, демонстрируя создание идеализированной виртуальной идентичности.

Доказательства, подтверждающие представленные позиции. Чтобы обосновать наши утверждения, мы интегрируем результаты психологических исследований. Исследование Брауна и др. (2020 г.) подчеркивает роль лайков и комментариев во влиянии на самопрезентацию в Интернете, подтверждая наше утверждение о том, что механизмы положительной обратной связи играют решающую роль [2]. Теоретические основы, такие как теория социального сравнения Фестингера, способствуют пониманию психологических основ самооценки в цифровом контексте [3].

Анализ данных с участием пользователей социальных сетей, может показать, что пользователи, подвергшиеся воздействию положительно подкрепленного контента, демонстрируют более выраженное повышение самооценки, чем те, у кого нет такого подкрепления. Статистический анализ используется для проверки наших гипотез и получения значимых выводов.

Анонимизированные выдержки из интервью и ответов на опросы, иллюстрирующие, как пользователи формируют свой онлайн-персонаж. Визуальные представления математических моделей, такие как графики,

иллюстрирующие корреляцию между временем, проведенным в социальных сетях, и самооценкой, повышают концептуальную ясность [4].

В ходе дискуссии критически оцениваются наши выводы, сравниваются их с существующей литературой. Исследование раскрывает тонкое понимание психологического воздействия социальных сетей на самооценку. Он признает положительные аспекты, такие как социальная поддержка, одновременно подчеркивая потенциальные негативные последствия, включая социальные идеалы, увековеченные через социальные сети.

В заключение, наше исследование вносит свой вклад в дискуссию о социальных и психологических последствиях использования социальных сетей. Программы цифровой грамотности рекомендуются для повышения осведомленности пользователей о психологической динамике, происходящей в онлайн-среде. Предлагаются персонализированные подходы к использованию социальных сетей и меры, способствующие положительному результату в области самооценки. Дальнейшее изучение индивидуальных различий в психологическом воздействии социальных сетей рекомендуется для постоянных исследований. Исследование рекомендует продолжить изучение индивидуальных различий в психологическом воздействии социальных сетей и призывает к продолжению исследований для обоснования стратегий по созданию более здоровой онлайн-среды.

Список использованных источников:

1. Джонсон К. и др. (2021). «Понимание самопрезентации в Интернете: выводы из интервью с пользователями». Журнал цифрового взаимодействия, 12 (4), 321–335.

2. Фестингер Л. (1954). «Теория процессов социального сравнения». Человеческие отношения, 7(2), 117–140.

3. Ван Л. и др. (2019). «Социальные сети и психическое здоровье: изучение темной стороны». Журнал социальных проблем, 36 (4), 567–589.

4. Тиггеманн М. и Слейтер А. (2014). «NetGirls: Интернет, Facebook и проблемы с изображением тела у девочек-подростков». Международный журнал расстройств пищевого поведения, 47(6), 630-643.

5. Шакья, Х.Б. и Кристакис, Н.А. (2017). «Связь использования Facebook с ухудшением благосостояния: продольное исследование». Американский журнал эпидемиологии, 185(3), 203-211.

© Перевалов А.В., 2023

УДК 159.9

ВЫБОР СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ТРЕВОЖНОСТИ У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ

Письменчук А.С., Тимохин В.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Молодые люди подвержены тревожности и конфликтности на протяжении периода обучения, на работе, особенно первое время, так как происходит период адаптации к новой среде. Проблема тревожности сегодня достаточно актуальна, так как именно с высоким уровнем тревожности связаны трудности процессов социально-психологической адаптации и формирования адекватного представления о себе, своих личностных качеств у молодых людей. Конфликтность может привести к разрывам в отношениях с близкими, коллегами, друзьями, к профессиональным неудачам, а также к обострению психических проблем. Поэтому важно обладать навыками самоконтроля, конструктивного решения конфликтов, выбирать эффективные стратегии поведения в конфликтных ситуациях.

Конфликтность предполагает выбор определённой стратегии поведения. К. Томас выделяет 5 таких стратегий: соперничество, сотрудничество, компромисс, избегание, приспособление.[1] Соперничество является неэффективной стратегией поведения, но, тем не менее, зачастую используется в конфликтах. Она выражается в стремлении защищать свои интересы в ущерб интересам другого человека, навязывании предпочтительного для себя решения. Сотрудничество считается одной из самых эффективных стратегий поведения и предполагает заинтересованность обеих сторон конфликта в конструктивном обсуждении проблемы. При этом противоположная сторона рассматривается не как противник, а как союзника в поиске решения. Компромисс проявляется в соглашении между конфликтующими, желании оппонентов завершить конфликт частичными уступками. Эту стратегию можно охарактеризовать пересмотром ранее выдвинутых требований, готовностью признать претензии другой стороны частично обоснованными, а также к примирению. В случае избегания главной задачей становится попытка уйти от конфликта при минимуме затрат, то есть избежать его. Приспособление рассматривается как добровольный или вынужденный отказ от противоборства и отказ от своих интересов. Мотивации для выбора оппонентом такой стратегии могут быть

различными: осознание своей неправоты, желание сохранить хорошие отношения с противоположной стороной конфликта или зависимость от нее. Кроме того, к такому решению проблемы могут привести значительный ущерб, полученный в ходе борьбы, ожидание наступления более серьезных негативных последствий, отсутствие иных вариантов развития событий, давление третьей стороны.

В свою очередь, тревожность представляет собой эмоциональное состояние, которое связано с негативными ощущениями и предчувствиями. Тревожностью также называют психологическую особенность личности, проявляющуюся склонностью к переживанию состояния тревоги [2]. Тревожность может отражать нарушения адаптивных механизмов личности и является субъективным переживанием, связанным с предчувствием опасности или угрозы. Возникающий эмоциональный дискомфорт может указывать на неудовлетворенность важных потребностей человека, таких как безопасность, уверенность в себе, духовность, свобода и др. Важно отметить, что уровень тревожности может быть различным у разных людей, что может стать причиной многих психических расстройств и проблем в повседневной жизни.

Тревожность и конфликтность могут обладать взаимосвязью и в тоже время возникать независимо друг от друга. Например, если человек испытывает тревогу и неуверенность в своих способностях, то он может стать более конфликтным, чтобы защитить свои интересы и убедить других в своей правоте [3].

Было проведено исследование, в ходе которого были обнаружены следующие корреляционные связи, представленные в табл. 1.

Таблица 1 – Коэффициенты корреляции

Показатели	Коэффициент корреляции r , при $p < 0,5$
Конфликтность – Соперничество	0,37
Конфликтность – Избегание	-0,43
Тревожность – Конфликтность	0,19

Как видно из таблицы, отрицательная корреляция наблюдается между показателями конфликтности и избеганием (-0,43). При высоких показателях такой стратегии поведения как избегание, люди в меньшей степени провоцируют возникновение конфликтной ситуации. Результат можно объяснить тем, что избегание характеризуется попыткой уйти из конфликта при минимуме затрат, а в социальной среде нежелательны и не поощряются межгрупповые конфликтные ситуации. Также были обнаружены положительные корреляции между показателями конфликтности и соперничеством (0,37). По результатам исследования мы пришли к выводу, что чем ниже показатель конфликтности, тем ниже соперничество. Данное утверждение можно интерпретировать как то, что когда люди будут предотвращать конфликты, разрешать их,

соответственно, стремление добиваться удовлетворения своих интересов в ущерб другому человеку будет меньше. Вдобавок ко всему, была получена тенденция между конфликтностью и тревожностью (0,19).

Также было проведено исследование показателя тревожности по шкале депрессии и тревоги (HADS). В результате были получены следующие данные, представленные на рис. 1:

Рисунок 1 – Показатели степени выраженности тревожности

Данный результат указывает, на то, что показатель по шкале тревожности имеет слабую выраженность (7,8), находится в пределах нормы. Такие результаты свидетельствуют о том, что испытуемые не испытывают тревогу на момент проведения исследования.

Таким образом, в работе была отражена актуальность исследования проблемы тревожности и конфликтности у молодежи. По результатам исследования можно сделать выводы об эффективности тех или иных стратегий поведения в конфликтных ситуациях, которые будут способствовать успешной социально-психологической адаптации молодых людей. В результате проведения исследования, мы выявили, что существуют корреляционные связи между показателями «конфликтность-избегание» и «конфликтность-соперничество». Во время проведения опроса уровень тревожности у испытуемых был в норме: они не испытывали тревогу.

Список использованных источников:

1. Ануфриев А.Ф. Психологические методики изучения личности. – М.: «Ось-89», – 2017.
2. Бизюк А.П. Личность и тревога: учеб. Пособие М.: ВЛАДОС, 2019.
3. Волков Б.С. Конфликтология: Учебник. - М.: Альма Матер, 2018.

© Письменчук А.С., Тимохин В.В., 2023

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ТЕМПЕРАМЕНТА ЛЮБИТЕЛЕЙ КОШЕК И СОБАК

Пошина О.А.

Научный руководитель Некрасова А.С.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

С давних времен человек и животное сосуществуют вместе. Если когда-то они взаимодействовали только в области сельского хозяйства, то сейчас все несколько иначе. Питомцы заняли особое место в нашей жизни. Кто-то видит в них забавное развлечение, инструмент, а кто-то даже заменяет значимого партнера. Нередко хозяева очеловечивают своих животных: разговаривают с ними, заботятся, как о детях. В рамках изучения личности интерес представляет изучение личностных характеристик людей, демонстрирующих такое поведение.

Из психологической перспективы, предпочтение кошек или собак может отражать разные аспекты темперамента и личности.

Любители кошек, например, могут быть более независимыми и самостоятельными. Кошки, как правило, более независимы, что может привлекать людей, которые ценят тихую компанию и возможность расслабиться в собственном ритме. Такие люди могут быть интровертированными и наслаждаться спокойной обстановкой в домашней атмосфере.

С другой стороны, любители собак, скорее всего, проявляют большую социальность и активность. Собаки, будучи стайными животными, требуют более активного ухода и присутствия со стороны хозяев, что может быть привлекательно для людей, которые наслаждаются более активным образом жизни и общением с другими.

Однако стоит отметить, что это, конечно, не универсальные правила, и каждый индивидуум уникален. Важно понимать, что предпочтения в отношении домашних животных могут зависеть не только от темперамента, но и от опыта, культурных факторов и личных предпочтений.

Таким образом, было бы интересно исследовать эту тему более детально, чтобы понять, какие конкретные черты темперамента коррелируют с предпочтением кошек или собак, и какие факторы влияют на выбор конкретного животного в качестве питомца.

Именно поэтому, мы провели исследование темперамента, которое производилось с помощью методики «Пятифакторный опросник личности» Хиджиро Тсуйи, а для обработки результатов был использован непараметрический U-критерий Манна-Уитни. Полученные данные можно увидеть в табл. 1.

Таблица 1 – Характеристики темперамента владельцев кошек и собак

Показатель/ группа	Среднее значение по всей выборке	Подгруппа владельцев кошек	Подгруппа владельцев собак	Уровень значимости P
Экстраверсия/интроверсия	51,23	47,62	54,83	0,004
Доброжелательность	52,88	53,12	52,63	0,179
Самоконтроль	50,94	50,44	51,43	0,254
Эмоциональная неустойчивость	51,63	54,69	48,56	0,008
Открытость опыту	56,85	56,94	56,75	0,34

В ходе исследования выборка была разделена на две группы: владельцы кошек и владельцы собак. Согласно полученным результатам, данную выборку можно описать, как дружелюбных людей, склонных сотрудничеству, открытых к новому опыту и контролирующих свои эмоции. Взаимодействуя с животным, многое до него донести не представляется возможным в силу того, что оно не понимает человеческих язык. В связи с этим человеку нужно проявлять спокойствие и миролюбие, чтобы добиться от питомца необходимого поведения или понять, что доставляет ему дискомфорт. Существо другого вида для нас часто бывает непонятным, никогда не знаешь, чего от него можно ожидать. Поэтому те, кто решается завести животное, открыты новому опыту и интересным событиям.

Владельцы собак более открыты для коммуникации, в то время как владельцы кошек – наоборот. Возможно из-за того, что собак необходимо выгуливать каждый день, их владельцы чаще вынуждены общаться с другими такими же владельцами, дрессировщиками, в целом более активно проводить время. Кошки же большую часть дня спят, их период активности не такой большой, на улицу им выходить необязательно, следовательно, у человека меньше потребности коммуницировать со внешним миром. Такие люди более интровертны.

Владельцы кошек проявляют большую эмоциональную неустойчивость. Возвращаясь к предыдущему абзацу, это можно объяснить тем, что кошачники меньше контактируют с миром, чем собачники. В ежедневных заботах вторые сталкиваются с большим количеством маленьких препятствий и понемногу закаляются. Кроме того, они нередко могут испытывать физический дискомфорт из-за прогулок в плохую погоду или в состоянии усталости, ведь собака ждать не будет. А те, у кого есть кошки, с такими проблемами не сталкиваются и их «иммунитет» перед проблемами ниже.

Таким образом, были изучены такие характеристики, как экстраверсия/интроверсия, доброжелательность, самоконтроль, эмоциональная неустойчивость, открытость опыту. Владельцы собак проявляют свойства экстраверта, лучше подготовлены к преодолению трудностей. В то же время владельцы кошек более замкнутые, менее общительные. У них чаще нестабильное настроение. Им приходится реже встречаться теми проблемами, которые есть в жизни владельцев собак, и они не могут спокойно реагировать на вещи, с которыми раньше не сталкивались.

Список использованных источников:

1. Варга А. Я., Федорович Е. Ю. О психологической роли домашних питомцев в семье // Вестник Московского государственного областного университета. Серия Психологические Науки. - Магнитогорск: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2017.

2. Ионова С. Н., Мещеряков Б. Г. Сопоставление оценок темперамента, измеряемых двумя личностными опросниками – опросники Айзенка ЕРІ и “Большая пятерка” // Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Б.Г. Мещерякова. - Дубна: Университет “Дубна”, 2015.

3. Никольская А. В., Костригин А. А. Сравнительный анализ личностных характеристик владельцев собак посещающих и не посещающих курсы дрессировки // Азимут научных исследований: педагогика и психология. - М.: Ландрейл, 2019.

© Пошина О.А., 2023

УДК 159.9

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ЛИЧНОСТИ И ЕЁ СКЛОННОСТЬ К КИБЕРКОММУНИКАТИВНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Предеина Е.А., Гурова О.А.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В современном обществе все больше людей проводят много времени в интернете и используют социальные сети для коммуникации и получения информации. Постепенно виртуальное общение может даже заменять им общение в реальной жизни. По данным аналитиков компании We Are Social, за последние десять лет количество активных пользователей социальных сетей выросло более чем в 3 раза и составило на 2023 года 4,95

млрд. пользователей (61,4% от всего населения). Среди самых популярных социальных сетей лидерские позиции занимают Instagram (предпочитают 14,8% пользователей соцсетей) и Facebook (14,5%) (запрещены в РФ). Мессенджер WhatsApp, обладающий рядом свойств, позволяющим его причислить к соцсетям (создание статусов, обмен контентом и общение в чатах), возглавил мировые рейтинги (15,7%) [1].

Общение для людей является одним из важных элементов социализации, личностного развития, самопознания, является необходимым условием для обретения эмоционального комфорта. Виртуальное общение даёт возможность молодым интернет-пользователям самореализоваться, не прилагая значительных усилий. Они могут почувствовать себя такими, какими бы они хотели быть, повысить самооценку. Благодаря технологиям молодые люди могут общаться с самым широким кругом виртуальных собеседников независимо от времени и места нахождения, получают доступ к огромному объему информации.

Однако, вовлеченность в общение в социальных сетях может носить патологический характер. Впервые эта проблема была рассмотрена американскими исследователями К. Янг и И. Голдберг и получила название киберкоммуникативной зависимости, которая представляет собой разновидность интернет-зависимости [2].

Киберкоммуникативная зависимость – зависимость от общения в социальных сетях, форумах, чатах, групповых играх и телеконференциях [3]. К признакам сформированной интернет-зависимости К. Янг относит целый ряд показателей: эмоциональная вовлеченность, потребность проводить в сети все большее время, трудности с контролем времени, проведенным в сети, нарастающие трудности в межличностных отношениях, отрицание проблем, связанных с невозможностью самостоятельно ограничить время в сети [2].

В настоящее время именно киберкоммуникативная зависимость становится наиболее распространенной разновидностью интернет-зависимости.

Мы считаем, что данное явление может быть тесно связано с уровнем развития эмоционального интеллекта, так как он играет ключевую роль в регуляции эмоций, управлении стрессом и развитии здоровых отношений.

Эмоциональный интеллект в модели Д. Гоулмана выступает как совокупность качеств, которые определяют способность человека к управлению своими и чужими эмоциями и отношениями с другими людьми. Сюда включаются следующие социальные навыки: 1) знание эмоций, 2) руководство эмоциями, 3) самомотивация, 4) распознавание эмоций, 5) управление отношениями с Другими [4].

Люди с высоким уровнем эмоционального интеллекта обычно более осознанно контролируют свои эмоции и умеют эффективно общаться с окружающими, что может снижать их потребность в постоянном онлайн-взаимодействии. В то время, как люди с низким уровнем эмоционального интеллекта могут испытывать больший стресс и тревожность в реальной жизни, что может приводить к увеличению времени, проведенного в интернете в поисках утешения, поддержки и социальной связи, что, собственно, и может привести к развитию киберкоммуникативной зависимости.

Если рассматривать это проблему с другой стороны, то сама киберкоммуникативная зависимость может являться причиной ухудшения эмоционального интеллекта. Во время межличностного общения мы учимся не только понимать эмоции других, но и обращаем внимание на свои собственные эмоции. Общение в реальной жизни позволяет нам считывать невербальные сигналы нашего собеседника (мимика, поза, жесты). Это даёт нам возможность понять состояние человека даже без слов, что, конечно, невозможно в интернет-общении. Таким образом, если человек отдаёт предпочтение виртуальному общению, он рискует потерять свою способность, например, к распознаванию эмоций других людей.

Таким образом, изучение взаимосвязи эмоционального интеллекта и киберкоммуникативной зависимости мы считаем очень полезным, т.к. это может привлечь больше внимания к значимости развития эмоциональных навыков у людей и к разработке более эффективных стратегий по развитию здоровых онлайн-коммуникаций.

В исследовании приняло участие 54 человека, в возрасте от 18 до 22 лет. Респонденты являются студентами разных вузов и разных направлений. Эмпирическая часть исследования была проведена с помощью следующих методик: Диагностика «эмоционального интеллекта» Н. Холл [5], диагностика уровня алекситимии [5] и методика для диагностики киберкоммуникативной зависимости (А.В. Тончева) [3].

На первом этапе исследования была проведена диагностика эмоционального интеллекта с помощью теста Холла. В среднем общий уровень эмоционального интеллекта по данной выборке низкий. Так же низкая самомотивация и способность к управлению своими эмоциями. А эмоциональная осведомлённость, эмпатия и распознавание эмоций других находятся на среднем уровне (рис. 1).

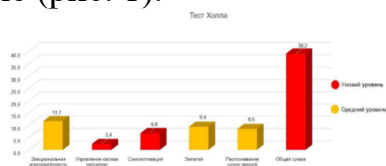

Рисунок 1 – Средние баллы по шкалам эмоционального интеллекта

Также на этом этапе была проведена диагностика: трудности с идентификацией чувств и трудности с описанием чувств (по методике, направленной на исследование уровня алекситимии). В результате были получены данные, которые показывают, что в данной выборке у респондентов преобладают средние уровни этих характеристик (рис. 2).

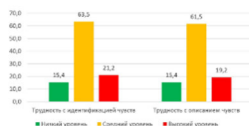

Рисунок 2 – Распределение по уровням трудности с идентификацией чувств и трудности с описанием чувств

На втором этапе исследования была проведена диагностика киберкоммуникативной зависимости. В процентном соотношении респонденты с низким уровнем киберкоммуникативной зависимости составляют приблизительно 66.6% от общей выборки, респонденты с средним уровнем киберкоммуникативной зависимости составляют приблизительно 29.6% от общей выборки, и респонденты с высоким уровнем киберкоммуникативной зависимости составляют 3.7% от общей выборки.

Был проведен анализ полученных данных с целью выявления статистически значимой взаимосвязи между шкалами эмоционального интеллекта и склонностью к киберкоммуникативной зависимости с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Получены следующие значения коэффициентов корреляции ($n=52$). Для показателя «трудность с идентификацией чувств-склонность к киберкоммуникативной зависимости» коэффициент корреляции равен 0,369; для показателя «трудность с описанием чувств-склонность к киберкоммуникативной зависимости» коэффициент корреляции равен 0,43 ($p = 0,05$)

Выявлены значимые положительные корреляции между следующими показателями: «трудность с идентификацией чувств-склонность к киберкоммуникативной зависимости» – чем выше у людей уровень трудности с идентификацией чувств, тем выше у них уровень киберкоммуникативной зависимости; «трудность с описанием чувств-склонность к киберкоммуникативной зависимости» – чем выше у людей уровень трудности с описанием чувств, тем выше у них уровень киберкоммуникативной зависимости.

Список использованных источников:

1. Digital 2023: Global Overview Report. [datareportal.com>reports/digital-2023-global](https://datareportal.com/reports/digital-2023-global)
<https://datareportal.com/reports/digital-2023-october-global-statsho>

2. Тончева А. В. Проблема киберкоммуникативной зависимости в подростковом возрасте / А. В. Тончева // Вестник ЧГУ. – 2013. – № 1. – С. 131–136.

3. Тончева А. В. Диагностика киберкоммуникативной зависимости / А. В. Тончева // Интернет-журнал Науковедение. – 2012. – № 4 (13). – С. 138–143.

4. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА; Владимир: ВКТ, 2009.

5. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М. Изд-во Института Психотерапии 2002. С. 41.

© Предеина Е.А., Гурова О.А., 2023

УДК 159.9

ПРОБЛЕМА ОБРАЗА ТЕЛА КАК МНОГОАСПЕКТНОГО КОНСТРУКТА

Пылина Д.Д.

Научный руководитель Антоненко И.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Феномен образа тела изучается различными науками: медициной, философией, культурологией, психологией. За счёт этого существует множество теорий и концепций, объясняющих его сущность и понятие. И хотя образ тела давно стал проблемой для изучения, его сущностные характеристики все ещё представляют теоретическую трудность.

Образ тела – это представление индивида о своём теле. Впервые в психологию термин «образ тела» ввёл психиатр Пауль Шильдер. По его мнению, образ тела – субъективное переживание человеком своего тела как психический пространственный образ, который формируется за счёт межличностного взаимодействия [1].

Многие авторы рассматривают образ тела как компонент Самосознания. Так, Е.Т. Соколова выделяет в структуре самосознания два компонента: образ физического Я как когнитивное образование и эмоционально-ценностное отношение (самооценку) как аффективное образование. Бернс как компоненту самосознания даёт следующее определение образу тела: образ тела есть психологическое образование, которое включает представление индивида о своём теле в физиологическом и социальном плане [2, 3].

А.А. Налчаджян выделяет образ тела как важную составляющую Я-концепции. Под образом тела он понимает субъективное восприятие тела, в том числе внешности [4].

В.В. Столин говорит об образе тела как о единице организменного уровня образа Я и дает ему следующее определение: образ тела, как схема тела, которая отражает осмысление телесного опыта, основу бессознательной ориентации в собственном теле [5].

Стребкова отмечает, что образ тела есть интеграция двух частей: представления человека о теле и телесности. Тело выделяется как материальное образование, в то время как телесность – это одухотворенное тело, которое объективно наблюдается и субъективно переживается [6].

А. Уайт выделяет следующие конструкты: схема себя, схема образа тела, значение образа тела, несоответствие между Я и идеалом, телесные эмоции, компенсаторное поведение. М.П. Ливайн к тому же вводит конструкт агентности в качестве компонента образа тела. Описание данного компонента происходит через понятие «опыт тела». Опыт тела может изменяться и переходить от переживания уязвимости и стыда до агентства и осознания силы и возможностей свое тела [2].

В теории S. Fisher и S. Cleveland неотъемлемыми составляющими образа тела являются переживания субъектом собственного тела, чувств и установок по отношению к своему физическому облику [7].

Т.Ф. Кэш при упоминании образа тела отмечал, что он включает перцепции, установки и программы поведения, связанные с телосложением. Кроме того он предлагал различать в нем два аспекта: валентность образа тела (мера важности образа тела для самооценки) и оценку образа тела (удовлетворенность/неудовлетворенность собственной внешностью). Т.Ф. Кэшем были разработаны авторские методики, которые использовались в работе с разными группами пациентов, столкнувшихся с неудовлетворенностью собственным образом тела. В рамках его исследований возник термин «нормативная неудовлетворенность» для описания негативных эмоций, испытываемых девушками и женщинами по поводу своей внешности. Данный термин прочно закрепился в литературе, отразив возрастающую тенденцию недовольством своего тела [2, 1].

Дин Джейд под удовлетворенностью образом тела понимает позитивное отношение к своему образу тела. При высоком уровне удовлетворенности образом тела человек полностью уверен в том, как он выглядит, а отношение к своей внешности практически не влияет на его повседневную жизнь. Неудовлетворенность же своим образом тела или низкий уровень удовлетворенности образом тела выражается в негативном отношении к нему. То есть человек испытывает неуверенность из-за своего

облика и отношение к своему внешнему виду накладывает на него ряд ограничений при выполнении повседневных задач, проявлении себя [8].

С.С. Татаурова под удовлетворенностью образом тела понимает позитивные эмоции и оценки, которые он вызывает. Следовательно неудовлетворенность подразумевает негативные эмоции и оценки в связи с образом тела или с конкретной пропорцией [1].

Т.А. Ребеко в своей работе выделяет три модуля, входящих в состав образа тела: представления о границе тела, представления об объёме и плотности тела, представления о Другом (Я-Другой). Каждый из этих модулей может быть представлен на всех уровнях интенциональности: от самопринадлежности до нарративного Я.

Представление о границе своего я – отделение телесного Я от Не Я (среды). Варьируется от «репрезентации кожи» до осознания своей суверенности. Репрезентация границы Я на уровне нарративного Я проявляется в переживании своей суверенности (независимости, неприкосновенности).

Представление об объёме и плотности тела – на уровне самопринадлежности проявляется в переживании телесной наполненности. При сбоях в данном модуле наблюдаются нарушения пищевого поведения. На уровне нарративного Я модуль проявляется в способности дифференцировать части тела и представлять его как претерпевающего движения и изменения.

Модуль «Я-Другой» на уровне самопринадлежности и самоагентности раскрывается как комплекс переживаний, связанных с принятием своего тела и гендерной идентичностью. На уровне нарративного Я данный модуль проявляется в способности к децентрации, в телесных коррелятах когнитивных стилей и копинговых стратегий [2].

Таким образом, проведенный анализ показывает, что понятие «образ тела» рассматривается с нескольких точек зрения, каждая из которых дает представление об образе тела, как о составном компоненте Самосознания или как о сложном, многослойном конструкте. Изобилие теорий действительно позволяет изучить образ тела с множества сторон, однако все еще существует сложность в углублении знаний о его характеристиках.

Список использованных источников:

1. Татаурова С. С. Актуальные проблемы исследования образа тела // Психологический вестник уральского государственного университета. – 2009. №8. – С. 142-154.
2. Т.А. Ребеко. Телесный опыт в структуре индивидуального знания. – Москва: Институт психологии РАН, 2015. – 140 с.
3. Бернс Р. Что такое Я-концепция // Психология самосознания. Хрестоматия. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2007. – 671 с.

4. Бернс Р. Что такое Я-концепция // Психология самосознания. Хрестоматия. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2007. – 671 с.

5. Столин В. В. Самосознание личности. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1983. – 284 с.

6. Хавыло А. В., Ситцева М. С., Еремина И. И. "Удовлетворенность образом тела как компонент субъективного благополучия человека" // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. – 2021. Т 38. – С. 100-113.

7. Фаустова А. Г. Соотношение категорий "образ тела" и "концепция тела" в трудах зарубежных ученых // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2018. №3(22). – С. 520-532.

8. Малкина-Пых И.Г. Коррекция «я-образа» тела методами ритмодвигательной оздоровительной физической культуры // Научно-теоретический журнал «Ученые записки». – 2007. №3(25). – С. 32-33.

© Пылина Д.Д., 2023

УДК 159.9

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТОЛЕРАНТНОСТИ И САМООЦЕНКИ У СТУДЕНТОВ

Рахманова А.Б., Тимохин В.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Изучение взаимосвязи самооценки с уровнем толерантности личности у студентов является актуальной темой для современных условий в жизни, так как стабильность самооценки проявляется в адекватном реагировании человека на различные жизненные ситуации, в преодолении новых этапов жизни молодежи, а толерантность может способствовать низкому уровню конфликтности, так как именно в данный возрастной период студенты выбирают дальнейшие жизненные цели и их социальные роли непрерывно меняются, им приходится часто отстаивать свое мнение и попадать в различного рода конфликтные ситуации, как конструктивные, так и деструктивные.

Понятие толерантности формировалось на протяжении многих веков, и этот процесс продолжается до сих пор. Накапливая разносторонние значения, термин «толерантность» стремится соответствовать действительности, в которой многообразные проявления нетерпимости требуют новых средств преодоления. На данный момент все еще ведется спор и выдвигаются варианты формулировок понятия

толерантности, так как определение должно отвечать принципам современного общества, научного знания и прогрессирующему развитию человечества. Хотя толерантность является спорной ценностью, поскольку люди придерживаются разных точек зрения, она по-прежнему важна. Это несоответствие говорит о сложной структуре мира, в котором сейчас живет современное общество. В научной среде толерантность определяется как уважение, принятие и понимание различных культурных особенностей, различных форм самовыражения и видов демонстрации человеческих характеристик. Такие слова как знание, открытость, свобода выражения мнений и мышления способствуют выражению толерантному подходу. Термин толерантность обычно определяется как – гармония в многообразии. Толерантность нельзя назвать уступком или снисхождением. Толерантность – это активная позиция, основанная на осознании универсальных прав и универсальных основ каждого человека. Следует отметить, что толерантность не может использоваться в качестве атаки на эти базовые ценности [1].

Разнообразие ценностей, существующих в современном мире, и отсутствие четких норм в современной культуре привели к развитию концепции толерантности. В разных областях понятие толерантности интерпретируется по-разному. В психологии толерантность понимается как качество биологической или социальной системы, которое позволяет безоговорочно принимать другую систему или ее элементы. Ученый-педагог Б.З. Вольф говорит, что толерантность – это своего рода способность общаться с окружающими его людьми, характеризующимися другим менталитетом и другим образом жизни. Б.З. Вульф предполагает, что процессом формирования толерантности выступает: «целенаправленная прицельная организация позитивного (преодоления негативного) опыта толерантности, говоря другими словами, образует пространство прямого или опосредованного взаимодействия с людьми, у которых иные взгляды, традиции и особенности поведения» [2].

Понятие «самооценка» включает в себя большой комплекс физических, поведенческих, психологических и социальных проявлений личности, которые напрямую связаны с самооценкой личности. Изучение этого понятия начинается с анализа компонента самосознания. То есть самосознание является тем образованием, в котором они пытаются найти место для самооценки. Часто исследователи самооценки при изучении данного феномена используют такие идентичные термины: самосознание, самоотношение, самоуважение и самооценка [3]. По мнению И.С Кона, самооценка – это когнитивная система, которая обобщает прошлый опыт человека, а также организует и структурирует новую информацию. В.С.

Мухина считает, что самооценка является частью процесса самосознания, его интегрирующее начало [4].

Модель предмета исследования отражает особенности в уровне толерантности и рациональности у представителей разных поколений.

Респондентами были студенты в возрасте от 18-22 лет. Все респонденты (50 человек) – студенты РГУ им. А.Н. Косыгина с первого по четвертый курс бакалавриата (34 женщины и 16 мужчин).

Корреляционный анализ данных по всей выборке испытуемых, показал значимую взаимосвязь между показателями толерантности и самооценкой (табл. 1).

Таблица 1 – Взаимосвязь уровня самооценки с показателями толерантности с применением коэффициента Спирмена (n=50).

Показатели толерантности / Показатели самооценки	Нетерпимость к физическому или психическому дискомфорту, создаваемому другими людьми	Стремление подогнать других участников коммуникации под себя	Стремление переделать, перевоспитать партнера по общению	Неприятие или непонимание индивидуальности человека	Общий уровень коммуникативной толерантности	Неумение приспособливаться к характеру, привычкам и желаниям других	Толерантность как черта личности
Общий уровень самооценки		-0,336	-0,339				
Ум, способности						-0,393	0,33
Умение многое делать своими руками, умелые руки;					0,324	0,485	
Уверенность в себе		-0,426	-0,322				0,28
Авторитет перед сверстниками	-0,344	-0,370	-0,402	-0,31	-0,411		

Анализ данных, приведенных в этой таблице, определил наличие обратной и прямой связи между выявленными показателями толерантности и уровнем самооценки. Можно предположить, что возникновение такой взаимосвязи говорит о том, что показатели толерантности могут говорить об уровне самооценки человека. Человеку с неадекватной самооценкой присуще эмоционально реагировать на жизненные коллизии, неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства, стремление переделать, перевоспитать партнера по общению, таким образом компенсируя свои комплексы и неосознаваемые недостатки, это говорит о завышенной самооценке и неадекватном реагировании на ситуации, также это свойственно интолерантному человеку.

В результате проведенного исследования было выявлено четырнадцать корреляционных взаимосвязей между всеми тремя методиками. Однако психологические интерпретации будут даны только

тем корреляциям, которые имеют наиболее выраженную сильную взаимосвязь.

Исходя из полученных данных, можно предположить, что взаимосвязь таких показателей как стремление подогнать других участников коммуникации под себя, уверенности в себе и авторитет перед сверстниками обуславливается тем, что людям, которые считают себя уверенными в обществе и обладают авторитетом перед другими не склонны к тому, чтобы прибегать к манипуляциям в общении. Уверенные в себе люди понимают и принимают себя, свои потребности, мотивы своих поступков и реакций, отслеживая их. Им не требуется тратить время и энергию на контроль другого, так как они естественны сами по себе и чувствуют себя комфортно. То же и касается стремления переделать и перевоспитать другого. Общий уровень самооценки обратно коррелирует с данным показателем, это говорит о том, что человек с адекватной самооценкой не стремится контролировать людей вокруг себя. Интолерантность характеризуется способностью подчинять, вероятно, можно предположить, что такая взаимосвязь имеет место быть, так как неуверенные в себе люди с нестабильной самооценкой стремятся компенсировать свои недостатки и комплексы за счет других людей, переделывая их.

Чем выше интолерантность, тем менее человек считает, что обладает авторитетом. Вероятно, такую взаимосвязь можно объяснить тем, что интолерантным людям трудно жить в согласии не только с окружающими, но и с самим собой. Они опасаются своего социального окружения и даже самих себя: боятся своих инстинктов, чувств, живут с ощущением постоянной угрозы для себя, чувствуя себя неуверенно в обществе.

Чем выше неумение приспосабливаться к характеру, привычкам и желаниям других, тем выше умение многое делать своими руками. Можно предположить, что данная взаимосвязь говорит нам о том, что люди, обладающие «умелыми руками», являются творческими личностями, которые более сконцентрированы на своих эмоциях и чувствах, особенностью таких людей является независимость и концентрация на своем творчестве, они не ставят перед собой цель приспосабливаться к характеру и привычкам других, им свойственен свой взгляд на мир и вещи вокруг.

Люди считающие, что обладают высоким уровнем ума и способностей имеют умение приспосабливаться к характеру и привычкам других, вероятно это говорит об развитых способностях в коммуникации и умении найти подход к каждому человеку.

Также, были выявлены корреляционные связи между показателем авторского опросника «Толерантность как черта личности» и показателями «уверенность в себе» и «ум, способности».

Таким образом, существуют прямая взаимосвязь между уверенностью в себе, способностями и толерантностью как чертой личности (0,33): чем выше уверенность в себе и умственные способности, тем выше уровень толерантности. Можно предположить, что уверенному в себе человеку свойственно проявление черт присуще толерантной личности, а именно, доброжелательность, гибкость во взаимодействии с окружающими и эмпатийность по отношению к ним. Толерантные личности знают свои достоинства и недостатки. Как и уверенные в себе люди, они с уважением относятся к личности другого, способны к договоренностям, уважают инокомыслие, а также адекватно оценивают свои возможности и границы.

В ходе исследования была установлена взаимосвязь между уровнем толерантности и самооценкой студентов. Было выявлено четырнадцать значимых корреляционных связей. Наиболее значимыми корреляциями являются: стремление подогнать других участников коммуникации под себя – уверенность в себе и авторитет, неумение приспособливаться к характеру, привычкам и желаниям – умелые руки и ум, способности, общий уровень толерантности – авторитет, стремление воспитать и переделать партнера по общению – общий уровень самооценки и авторитет.

Список использованных источников:

1. Ермолаева М. В. Основы возрастной психологии и акмеологии: Учебное пособие. М.: Издательство «Ось-89», 2011.-416с.
2. Бондырева С.К. Толерантность (введение в проблему) Воронеж: Издательство НПО МОДЭК, 2003.
3. Бороздина Л.В. Что такое самооценка? // Психологический журнал. 1992. -№ 4. С. 99-100.
4. Филиппова К.А. Формирование самооценки у студентов в учебнопрофессиональной деятельности// Вестник государственного университета управления. 2011. №10. С. 141-142.

© Рахманова А.Б., Тимохин В.В., 2023

УДК 316.272

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ФЕНОМЕНА ИНФОДЕМИИ КАК СЛЕДСТВИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ПЕРИОД COVID-19

Рахман Хашими С.М.

Научный руководитель Василюк И.С.

*Санкт-Петербургское государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Санкт-Петербургский государственный институт
психологии и социальной работы», Санкт-Петербург*

В современном мире, в эпоху цифровизации основными информационными ресурсами все чаще становятся различные источники из сети Интернет. Снижение значимости телевидения, газет как основных новостных источников стало следствием расширения использования интернет-платформ в качестве средств информации. Кроме различных интернет-изданий, интернет-СМИ возросла роль социальных сетей и мессенджеров (в основном, Telegram) в распространении информации. Подобная трансформация социальных сетей перешла в интенсивную стадию во время пандемии Covid-19.

Увеличение потока информации, вызванное постоянным возникновением новостей о коронавирусе, привело к активному использованию социальных сетей как средства массовой информации для оперативного уведомления населения. Распространение использования социальных сетей и сети Интернет как информационного инструмента способствовало появлению большого количества фейков, слухов и недостаточно достоверных новостей, которые заполнили интернет-пространство. Данное явление получило название – инфодемия. Инфодемия характеризуется большим количеством различной, в том числе фейковой информации и слухов, которые приводят к переизбытку и смешению достоверной и ложной информации, в следствие чего большое число людей вводится в заблуждение.

Инфодемия, возникшая на фоне пандемии коронавируса, привела к информационному хаосу, росту страха среди населения, а также к множеству других негативных последствий.

Методология исследования включает в себя общенаучные методы, такие как анализ и синтез. Также в нее входят специальные методы, такие как коммуникативно-кибернетический и статистический методы.

Пандемия коронавируса изменила жизнь большинства людей по всему миру. Из-за Covid-19 во многих странах были введены различные ограничения, в том числе самоизоляция и отмена всех развлекательных мероприятий. Это привело к тому, что люди, вынужденные проводить все

время дома, погрузились в интернет-пространство как единственный способ взаимодействия и получения актуальной информации о событиях, происходящих в мире. Для многих людей интернет стал инструментом для преодоления появившихся барьеров. Рост популярности таких приложений, как Skype, Zoom, Telegram обусловлен именно процессом трансформации жизни людей в соответствии с новыми реалиями. Так как изменения в повседневной жизни людей были вызваны коронавирусной инфекцией, пандемия Covid-19 стала главной темой для обсуждения среди населения. Столь активные дискуссии породили множество слухов, фейков и недостаточно достоверной и проверенной информации. Инфодемия стала настоящей угрозой, так как приводила к возникновению необоснованных страхов и даже паники, что, в свою очередь, негативно сказывалось на психологическом благосостоянии населения – люди начинали испытывать постоянную тревогу, дистресс, апатию и т.д. [1].

Кроме того, инфодемия препятствовала объективному восприятию вируса. Фейковые новости, повсеместное отрицание науки, теории заговоров, десятки тысяч смертей от пандемии, которые можно было бы легко избежать, признавая рекомендации, исходящие от научного сообщества – все это последствия инфодемии. Общество погрузилось в море ложной информации, которая буквально стоила многим людям жизни.

Термин «инфодемия» был введен Дэвидом Роткопфом в 2003 году в более широком контексте вспышки атипичной пневмонии (тяжелого острого респираторного синдрома). В частности, Дэвид Роткопф определил инфодемию как «несколько фактов, смешанных со страхом, спекуляциями и слухами, усиленные и быстро переданные по всему миру с помощью современных информационных технологий, которые повлияли на национальную и международную экономику, политику и даже безопасность совершенно несоразмерно с существующими реалиями» [2].

Всемирная Организация Здравоохранения определяет инфодемию как «слишком большое количество информации, включающая ложную или вводящую в заблуждение информацию в цифровой и физической среде во время вспышки заболевания» [3].

В начале пандемии распространение ложной информации в сети Интернет, особенно в социальных сетях, было настолько масштабным, что генеральный директор Всемирной Организации Здравоохранения Тедрос Адан Гебреисус на Мюнхенской конференции по безопасности заявил: «Мы не просто боремся с эпидемией, мы боремся с инфодемией» [4]. Название этого нового явления хорошо отражает сходство с пандемией коронавируса. Только вместо микроскопического биологического организма, атакующего здоровье человека, байты ложной информации,

завладевающие вниманием и искажающие действительность. Существует три основных типа ложной информации, которую можно найти на информационных просторах Интернета:

неточная, некорректная информация (misinformation) – информация, которая является ложной, но не предназначена для причинения вреда (например, кто-то размещает статью, содержащую фактические неточности, не осознавая этого);

дезинформация – информация, которая является ложной и преднамеренно создана злоумышленниками для нанесения вреда отдельному лицу, организации или стране (например, политический соперник намеренно публикует ложные сведения о своем оппоненте с намерением дискредитировать его);

малинформация (malinformation) – термин, введенный исследователем СМИ Хоссейном Дерахшаном и принятый позже ЮНЕСКО, который означает информацию, основанную на реальности, но используемую для причинения вреда отдельному лицу, организации или стране (например, раскрытие сексуальной ориентации человека без обоснования общественных интересов). Несмотря на то, что технически информация верна, ее намерение состоит в том, чтобы навредить, а не служить общественным интересам, соответственно она не менее опасна для социальной ткани общества [5].

Данные три типа ложной информации можно разделить на семь категорий:

сатира или пародия: отсутствует намерение причинить вред, но может обмануть читающего;

контент, вводящий в заблуждение: использование информации, вводящей в заблуждение, для формулирования какой-либо проблемы;

контент самозванца: когда какая-либо информация выдается за подлинные источники;

сфабрикованный контент: новый контент, который является на 100% ложным, предназначенный для обмана и причинения вреда;

ложная связь: когда заголовки, визуальное сопровождение или подписи не соответствуют содержанию;

ложный контент: подлинные сведения передаются с ложной контекстной информацией;

манипулятивный контент: подлинной информацией или образами манипулируют, чтобы ввести в заблуждение.

Безусловно, вред от разных категорий ложной информации не одинаков. К примеру, сатира или пародия может быть значительно менее опасна чем манипулятивный или сфабрикованный контент [5].

Социальные сети сыграли ключевую роль в появлении феномена инфодемии. Причина в том, что в социальных сетях большое значение имеют подписчики. Чем больше их у канала, группы, или обычного человека, тем крупнее аудитория, которая прислушивается к этому мнению. К примеру, одной из платформ, которая внесла большой вклад в развитие инфодемии является Твиттер. Это приложение позволяет пользователям с большим количеством подписчиков влиять на них и транслировать свое мнение, которое зачастую оказывается неверным, или заведомо ложным. Компания, владеющая Твиттером, предпринимала попытки решить эту проблему, помечая недостоверные твиты как «вводящие в заблуждение», но особого эффекта добиться не удалось. Другие платформы, включая Instagram и TikTok, тоже столкнулись с подобной проблемой. Аналогичные усилия, направленные на предупреждение пользователей о вредоносной информации, также не привели к значимым результатам. До тех пор, пока социальные сети работают с такими алгоритмами, решить проблему распространения ложной информации не удастся, и они будут продолжать оставаться основными инструментами инфодемии.

Согласно исследованию Центра медицинской информатики при университете Иллинойса, в марте 2020 года появилось около 550 миллионов твитов, которые включали термины «коронавирус, корона вирус, covid19, covid-19, covid_19, пандемия». При этом гендерное распределение было почти равным – чуть больше писали мужчины (55%). Что касается возраста, то 70% всех твитов были сделаны людьми старше 35 лет, 20% – подростки до 17 лет [6].

Появление инфодемии на фоне коронавирусной инфекции побудило мировое сообщество обратить внимание на разработку способов борьбы с данным явлением. На данный момент стратегия борьбы с инфодемией делится на три части: предварительные меры (pre-impact measures); меры по преодолению последствий (trans-impact measures); меры, принимаемые после воздействия (post-impact measures) [2].

Предварительные меры – это своевременная подготовка до того, как разразится инфодемия, направленная на уменьшение уязвимости населения и планирование ответных мер, чтобы свести к минимуму опасные последствия. В них входят создание сети доверия и союзов, а также выявление информационных пробелов; разработка стратегии и модели для подготовки к предотвращению кризисов и вмешательству; создание организации по охране психического здоровья с международными отделениями для исследований, предоставления психиатрической помощи и программ повышения осведомленности; хорошее понимание поведения населения при поиске медицинской

информации; ученые играют важную роль в контексте инфодемии благодаря своему опыту и общественному положению – они должны осознавать это и быть готовыми информировать семьи, друзей и общество; повышение качества медицинской журналистики; обеспечение редакторами и рецензентами научных публикаций академической строгости и методологической надежности; осведомление журналистов и редакторов о том, как распознавать дезинформацию, как обращаться с предварительными данными, осознавать надежность и достоверность своих источников.

Цели мер по преодолению последствий заключаются в том, чтобы свести к минимуму воздействие инфодемии с помощью быстрой реализации плана действий, как только она начнется. Необходимо завоевать доверие за счет правдоподобности. Научные публикации должны проводиться в соответствии с надежными и строгими стандартами. Информирование о рисках, позволяющее принимать обоснованные решения, поощрение надлежащего защитного поведения и поддержка доверия – ключевые действия на этой стадии. Прозрачность в отношении неопределенностей должна быть четко установлена. Также важно своевременно опровергать слухи и фейки.

Меры, принимаемые после воздействия, должны способствовать возвращению населения к нормальной жизни. Для психологически уязвимых групп следует рассматривать возможное вмешательство и долгосрочное психологическое наблюдение [2].

Изучение такого нового явления, как инфодемия чрезвычайно важно для улучшения качества жизни людей и предупреждения появления новых небезопасных феноменов. Безусловно, опасные типы ложной информации не исчезнут, но активное изучение и осведомление населения о них помогут свести отрицательный эффект к минимуму. Трансформация социальных сетей в основные источники информации, произошедшая во время Covid-19 привела к появлению инфодемии. Отсутствие любых механизмов ограничения и минимальных проверок информации на достоверность у социальных сетей стало главной причиной возникновения этого явления.

Во время пандемии Covid-19 стало ясно, что необходимо тщательно соблюдать не только санитарную, но и информационную гигиену. Невозможно представить, что может быть также важно для общества, как точность информации, которой обмениваются между собой люди. Информационное здоровье – фундамент, на котором строится благополучное будущее общества, поэтому так важно построить его с учетом истины и достоверности.

Список использованных источников:

1. Борхсениус А.В. Инфодемия: понятие, социальные и политические последствия, методы борьбы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – №.1 – 2021. – С. 52-58.
2. Ries, M. The COVID-19 Infodemic: Mechanism, Impact, and Counter-Measures–A Review of Reviews. Sustainability 2022, 14, 2605.
3. World Health Organization / Health topics. Infodemic URL: https://www.who.int/health-topics/infodemic#tab=tab_3
4. Wardle, Claire. Understanding Information Disorder. First Draft. October 2019.
5. Zapan Barua, Sajib Barua, Salma Aktar, Najma Kabir, Mingze Li. Effects of misinformation on COVID-19 individual responses and recommendations for resilience of disastrous consequences of misinformation. Progress in Disaster Science. Vol. 8, 2020.
6. Understanding the infodemic and misinformation in the flight against COVID-19 / Digital Transformation Toolkit. Pan American Health Organization and World Health Organization. 2020.

© Рахман Хашими С.М., 2023

УДК 159.9

УВЕРЕННОСТЬ В СЕБЕ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ

Рябовичева А.С.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Уверенность в себе – это базовая социально-психологическая характеристика личности, от которой может зависеть её поведение, общение, позиция в обществе. Принято считать, что если человек уверенный в себе, то он способен справиться с любыми трудностями эмоционального характера, он сможет отстаивать свою позицию, доказать правоту, стать лидером и добиться собственных целей. Особенно важно развивать данное качества у молодых людей, так как их жизненный путь только начинается и всё можно изменить, если вовремя проработать уверенность в собственных силах. Однако, начинают образовываться теории, что в динамичном современном мире молодежь зачастую начинает сомневаться и недооценивать себя и свои возможности, периодически это необходимо проверят. В рамках данной работы изучим то, какой уровень уверенности в себе у молодых людей в возрасте от 18 до 25 лет. Сразу

можно отметить, что на основе этой базовой информации в дальнейшем можно изучать всевозможные явления из психологической и социальной сферы.

Начнем с того, что уверенность в себе изучали и исследовали многие отечественные и зарубежные авторы. Данный феномен имеет свою историю и активно изучается с конца 19 века. В психологии уверенность в себе – это вера в себя, в свои силы, в свои принципы, убеждения. Важно знать, что здесь в основном описывается психическое состояние человека. Это является частью его отношения к себе, к жизнедеятельности, надежности поступков и действий [1].

Активные исследования начали проводить уже в середине 20 века. Наибольшая часть исследований в области психологии, проводились такими отечественными учеными, как И.В. Дубровина, С.Ю. Мамонтов, А.М. Прихожан, Т.О. Смолева, Е.А. Серебрякова, О.В. Соловьева. Они уделяли больше внимание детской, подростковой психологии, изучали уверенность через призму самооценки личности, конфликтных ситуаций [2].

Комплексным исследованием уверенности в себе можно считать работы В.Г. Ромека, который представляет уверенность в себе как генерализованную социально-психологическую характеристику личности. Он считает, что уверенность себе состоит не только из любви или уважения к себе, а ещё из комплекса поведенческих навыков, способов достижения собственных целей, удовлетворения своих потребностей, развития когнитивных качеств. Именно на его труды будем опираться в рамках данной и будущих работ, так как они являются наиболее комплексными, универсальными, описывают различные элементы психики, которые в дальнейшем формируют уверенность в себе. У Ромека есть своя методика под названием: «Тест уверенности в себе В.Г. Ромека». Он разработал её в 1997 и сейчас её используют по всему миру. Тест включает 30 утверждений, на каждое из которых испытуемый должен ответить, выбрав один из трех предложенных вариантов. Выделяют 3 шкалы: уверенность/неуверенность в себе (принятие решение в сложных ситуациях), социальная робость/смелость (эмоции), инициативность/пассивность в делах (способность самостоятельно придумать идею, принять решение) [3].

Суть исследования заключается в том, что респондентам было предложено пройти тест уверенности в себе В.Г. Ромека, через онлайн платформу Google Forms. В качестве испытуемых выступили парни и девушки в возрасте от 18 до 25 лет, разного социального статуса и семейного положения. В рамках данного вопроса изучим только возрастные характеристики, выясним, есть ли разница в возрасте и в

уверенности себе. Тестирование полностью анонимное. В рамках инструкций все данные были обработаны и получились следующие результаты. В тесте приняло участие 40 человек, 21 девушка и 19 парней в возрасте от 18 до 25 лет. Они были разделены на 3 подгруппы: 18-20 лет (10 человек), 21-23 года (16 человек), 24-25 лет (14 человек). В данной статье обратим внимание именно на возрастные особенности, которые получили при исследовании уверенности в себе, полученные данные собрали и на базе среднего арифметического посчитали параметры уверенности в себе для разных групп. Для начала рассмотрим отдельно результаты по шкале уверенность/неуверенность в себе, чтобы оценить главный показатель, результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Значение уверенности в себе

Возраст	Среднее значение уверенности в себе (из 10)
18-20	7
21-23	6
24-25	5

Возникает тенденция того, что у тех, кто является старше, показатель уверенности падает, причем постепенно. Основной причиной такому может послужить то, что в данном возрасте человек уже столкнулся с большим количеством ответственности, поручений и конкретных задач. Возникает кризис неизвестности того, что будет дальше, какие возможности откроются. Ты становишься старше, приходит осознание того, что в данному возрасту ты мог достичь большего, из-за этого общий фон уверенности падает. Возникает трудность принятия решения в самые важные и ответственные моменты, в возрасте 24-25 лет уже осознаешь, что решения, которые ты принимаешь сейчас, могут изменить всю оставшуюся жизнь. Для полного анализа динамики, также рассмотрим результаты по двум остальным шкалам, представлены в табл. 2.

Таблица 2 – Значение робость и инициативность

Возраст	Среднее значение робость/смелость	Среднее значение инициативность/пассивность действий
18-20	7	7
21-23	6	6
24-25	8	5

В данных результатах отслеживается тенденция того, что молодые люди в возрасте 24-25 лет более смело и осознанно совершают различные действия. Они испытывают наибольшую потребность и необходимость в совершении сделок, переговоров, поэтому на фоне того, что у них больше жизненного опыта, они более решительно принимают решения. Это является частью профессиональной и общественной жизни. Эмоции уже более проработаны к различным ситуациям. Однако, инициативность к действию постепенно снижается, в зависимости от возраста респондента, можно предположить, что в 18-20 лет ребята более активны, у них больше идей и планов на жизнь, меньше усталости. Чем старше становимся, тем у молодых людей меньше энтузиазма к общению, к чему-то новому или же

становится более равнодушно к данному процессу, все эти факторы в совокупности описывают уверенность в себе.

Опираясь на полученную информацию, можно сделать вывод, что была получена необходимая информация, на фоне которой можно дальше исследовать и развивать материал, изучать поведение молодежи, психологические характеристики. Зачастую уверенность меняется с возрастом, в различных сферах, направлениях и показателей. Данную тему необходимо развивать и расширять для составления общей оценки уверенности и отношения человека к себе. Это будет эффективно для психологической науки и для личного развития каждого.

Список использованных источников:

1. Зобков В.А. Содержательные характеристики уверенности человека в себе. Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2019; Т.29; 1:28-36.

2. Наговец Л.Ю. Уверенность личности как психологический феномен. Педагогическое образование России. 2012.

3. Ромек В. Г. Тест уверенности в себе // Психологическая диагностика. 2008. 1:59-82.

© Рябовичева А.С., 2023

УДК 338.364

РОБОТЫ И ЧЕЛОВЕК В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Савельева Е.А.

Научный руководитель Квач Н.М.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Сегодня практически в каждой сфере технологически развитых стран активно используют цифровые технологии. Многие бизнес-процессы от управления и контроля до документооборота, реализуются преимущественно с применением цифровой инфраструктуры. С каждым годом увеличивается число компаний, внедряющих искусственный интеллект в работу различных подразделений. Перед человечеством встала задача сохранить гуманистические начала во всех новых явлениях, технологиях и процессах. Технологический прогресс важно направить на повышение качества жизни людей во всех странах. В эпоху экспоненциально возрастающих перемен и потрясений человек сталкивается с хаотично-непредсказуемыми задачами, решать которые необходимо взвешенно и системно. В настоящее время мир стоит на

пороге новых вызовов, роботы – это не просто автоматизированные машины, используемые в различных сферах производства, уровень их взаимодействия с людьми в каждой сфере достиг новых вершин, они общаются с нами на своем машинном языке, а также понимают человеческие жесты и эмоции. Причиной происходящего является четвертая технологическая революция: тотальная роботизация и грядущая «новая реальность», где наука выступает ключевым фактором производства. Роботы неизбежно окажут влияние на устройство мира и будут иметь последствия для каждого.

Каждый робот создан на основе высоких технологий, и с каждым годом можно наблюдать все более стремительный рост сбыта на их рынке. Роботы бывают различных типов – промышленные, военные, бытовые, сервисные, медицинские и другие. Каждый день появляются новые решения, происходит расширение цифровых технологий, преобразование физического материального мира, роботизированное управление человеческими ресурсами. В большей степени роботы становятся востребованными в задачах, требующих рутинных действий, и во многом они стали просто незаменимыми.

Еще одна проблема, которую нужно решить перед тем, как роботы будут массово внедрены в жизнь – это доступность программного и аппаратного обеспечения. Дороговизна материалов и оборудования для производства не позволяет производителям снижать цены на свои машины. К примеру, среди роботов бытовой категории особой популярной пользуются роботы-пылесосы, остальные роботы из этой категории большого признания пока не получили. Главное опасение многих людей заключается в том, что роботы в скором времени смогут полностью освободить человека от работы, следствием послужат сильнейшие сокращения и высокая безработица. Цифры грядущей безработицы очень впечатляющие и по некоторым оценкам составляют от 40% до 70%.

Ключевой особенностью предстоящих перемен является изменение технического уклада, который менялся после прошедших технических революций. Но это не говорит о том, что представители устаревших профессий останутся без работы, наоборот со временем новый уклад будет предлагать новые рабочие места, самое главное идти в ногу со временем, не отставать от инновационных трендов. От работников может потребоваться уже иная квалификация и лучшее образование. Механизация промышленных процессов трансформирует функционал сотрудников, меняет требования, предъявляемые к ним: для работы с новым оборудованием необходимы другие навыки. Все это в значительной степени модифицирует структуру рынка труда.

По данным всемирных исследований уже в ближайшие десятилетия рутинный, механический и низкоквалифицированный труд полностью возьмут на себя машины. Подрастающие поколения должны учиться не наукам, а навыкам быстрого получения новых знаний и должны быть готовы осваивать новые квалификации либо в рамках своей профессии, либо вне ее. Как следствие образовательным системам важно адаптироваться под современные реалии, внедрять новые подходы в обучение, привлекать экспертов из различных сфер, вводить в учебные планы новые дисциплины.

Наиболее передовые страны уже сейчас начали проводить политику модернизации, и такие роботы внедряются повсеместно. При этом важно провести грань между человеком и машиной, чтобы быстрорастущий прогресс мотивировал представителей индустриального общества к более упорному, более длительному и более качественному труду.

Искусственный интеллект (ИИ) – это не универсальный работник, который может решить любую задачу за счет выдающегося процессора. Это узкоспециализированный инструмент, который при помощи данных научили выполнять конкретные функции. Может показаться, что человек будет полностью заменен искусственным интеллектом уже в ближайшем будущем и это коснется каждой профессии. Наиболее подвержены механизации люди, работающие в рутинных умственных сферах (младшие офисные сотрудники, торговые агенты) и в деятельности, связанной с физическим трудом (строители, механики). Ранее человечество не задумывалось о данной опасности, поскольку у людей не было альтернативы в интеллектуальном и эмоциональном труде, но теперь становится очевидно, что во многих профессиях эмоциональный интеллект незаменим и в силу этого очень ценен.

Однако, именно на человека возлагается задача стать спецпредставителем науки, нравственно ответственным за все происходящее. И именно этим – нравственно-этическим чувством ответственности, чуткостью и сочувствием обладает исключительно человек. Он во многом превосходит роботов и вычислительные машины, у него есть такие качества как умение выслушать, войти в положение собеседника. Роботы и роботизация агрессивно врываются во все стороны современной жизни, но они не смогут заменить человеческий разум, который невозможно смоделировать и спрограммировать из-за невозпроизводимости и уникальности мозга человека.

Искусственный интеллект дополняет и развивает человека. Однако человек будет продолжать занимать активную позицию, а роботы лишь будут работать вместе с нами и делать труд более продуктивным и интересным.

Современная робототехника широко используется в промышленности, ее значение понимают в финансовых кругах, она популяризируется средствами массовой информации. Автоматизация выгодна бизнесу, так как она эффективна, надежна, обладает низким процентом брака и высокой производительностью. Если обратиться к прогнозам аналитиков, то можно понять, что роботизация в наибольшей степени коснется автомобильной, авиационной и логистической отрасли, которые в сложившихся условиях являются весьма важными для развития экономики страны. Роботизация играет важнейшую роль на опасных производствах, где необходимо исключить человека из зоны риска. При этом оператор сможет управлять роботами удаленно, в том числе при помощи технологии дополненной реальности. Производственные процессы при этом будут протекать быстрее, безопаснее, без потери эффективности или с повышением уровня продуктивности.

В ближайшие 15-20 лет роботизация не сможет полностью заменить людей с высокой квалификацией, людей, в работе которых необходим творческий или созидательный подход. Для таких специалистов роботы еще долго будет оставаться лишь вспомогательным, расширенным инструментом. ИИ не может заменить профессии, которые требуют эмпатии и человеческого контакта. К ним относится работа в области искусства, медицины, образования и социальных услуг. В этих областях необходимы человеческие навыки и качества, которые не могут быть воссозданы с помощью нейросетей.

Что касается медицинской сферы, ИИ уже используется в разработке фармацевтических средств, например для разработки лекарств от депрессии, шизофрении и аутизма. Алгоритмы могут анализировать большие объемы данных клинических испытаний быстрее, чем люди-исследователи. Медицинские работники являются отраслевыми экспертами, их знания и навыки незаменимы, однако разработка инструментов ИИ уже помогает радиологам и рентгенологам ставить более точные диагнозы, выявлять важные маркеры в планах лечения и повышать качество предоставляемых медицинских услуг.

В медицинских учреждениях крайне важна стерильность, здесь применяются медицинские роботы, которые способны автономно проводить определенный комплекс мер без риска заражения учреждения.

Однако, по результатам опросов, большинство пациентов предпочитают взаимодействовать именно с врачами-людьми. Более 60% опрошенных негативно отнеслись бы к использованию ИИ в диагностике и лечении.

Часто в сфере робототехники существуют препятствия, в виде жестких ограничений со стороны правительств государств. Они

сопровожаются нехваткой стандартов качества и безопасности производимой продукции. В настоящее время технологии остаются настолько дорогими и несовершенными, что самым оптимальным вариантом становится возможность совместить робототехнику с трудом человека – это позволит повысить эффективность и точность работников.

Роль робототехники и искусственного интеллекта продолжит увеличиваться. Все сферы нашей жизни автоматизировать не удастся, потому что люди будут продолжать выполнять такие ключевые роли как, обучение машин, объяснение результатов их работы и поддержание их использования. Каждому специалисту необходимо достичь взаимовыгодного психологического сосуществования человека и робота. Ни один робот не сможет полностью заменить человека, они продолжают оставаться незаменимыми помощниками.

Список использованных источников:

1. Ложкова Ю.Н. «Цифровая трансформация труда на промышленных предприятиях: робот или человек?» Ложкова Ю.Н. научно-практический журнал «Заметки ученого» 2022 г.-№10 С.194-196

2. Пороховский А.А. Человек и робот: технологизация VERSUS гуманизация ноономики //Экономическое возрождение России. 2021 г.-№1(67) С.30-47

3. Машинальный труд: какие навыки искусственный интеллект никогда не сможет освоить лучше людей. [Электронный ресурс] / Yandex, 1997-2019 (дата обращения 20.11.2023)

4. Выродова А.И. Лишние люди и прогресс: оставят ли роботы людей без работы?// Материалы конференции «Молодёжь и научно-технический прогресс» 18 апреля 2019 г. (Белозеров С.А. Банковское дело: Учебник /С.А. Белозеров, О.В. Мотовилов - М. :Прспект , 2015.- 408 с.; Лаврушин О.И. Деньги, кредит, банки: учебник / под ред. О.И. Лаврушина.- 12-е изд., стер.-М.:КНОРУС, 2014.-448с.; Щербакова Г. Анализ и оценка банковской деятельности: учебное пособие /Г.Щербакова.-Москва:Вершина.2017.- 464с.)

© Савельева Е.А., 2023

УДК 159.9

ПОНЯТИЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ КАК ПРОБЛЕМАТИКА НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

Савченко С.С.

Научный руководитель Ксенофонтова К.М.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В связи с достаточным количеством стрессогенных факторов в современном мире актуальность проблемы стрессоустойчивости лишь возрастает. Интерес к поднятию уровня стрессоустойчивости обусловлен тем, что значительная часть населения, в частности молодое поколение, уделяет особое внимание социально-экономической, информационной, технологической и научной сфере. Соответственно, высокопоставленные лица и круг обязанностей человека требуют от него большего развития индивидуальных психологических особенностей, в том числе и стрессоустойчивости.

В научной литературе подход к данной проблеме описан по-разному. Так, одни авторы утверждают, что на сегодняшний день исследования в области стрессоустойчивости имеют успешные результаты и обоснованную почву. Другие говорят, что изучение данного вопроса затруднительно, аргументируя это дефицитом методологических работ или недостаточностью и противоречивостью знаний, полученных из них.

Несмотря на это, изучение стресса и стрессоустойчивости было и есть, и накопило достаточное количество различных мнений, так, например, определение понятия «стрессоустойчивость» имеет несколько подходов.

В понимании С.В. Субботина стрессоустойчивость – это система, частями которой являются эмоциональная и психологическая устойчивость к стрессу, фрустрационная толерантность и стресс-резистентность [1]. То есть, автор акцентирует внимание не только на приобретённые в ходе воспитания и развития способности человека управлять своими эмоциями и противостоять тяжёлым жизненным ситуациям с целью обезопасить себя. Он также выделяет роль врождённых индивидуальных свойств личности как составляющая реакции на стресс.

С данным мнением можно согласиться, так как в различных источниках широко распространены две группы факторов, определяющих стрессоустойчивость человека. В первую очередь, это физиологические факторы, такие как возраст, состояние здоровья, отсутствие вредных

привычек, тип нервной системы (менее устойчивы к стрессу люди со слабым типом нервной системы) и гормональные особенности. Второй группой факторов являются психологические особенности: уровень самооценки, уровень субъективного контроля, уровень личностной тревожности, баланс мотивации достижения и избегания.

Так, динамика протекания стрессовой реакции и уровень стрессоустойчивости зависит от многих факторов, в частности от физиологических показателей организма и личностных особенностей человека [2].

В своей диссертации С.В. Субботин также даёт определение данному понятию с точки зрения В.С. Мерлина: «Стрессоустойчивость – это индивидуальная психологическая особенность, заключающаяся в специфической взаимосвязи разноуровневых свойств интегральной индивидуальности, что обеспечивает биологический, физиологический и психологический гомеостаз системы и ведет к оптимальному взаимодействию субъекта с окружающей средой в различных условиях жизнедеятельности и деятельности» [1].

Анализируя вышенаписанное, можно сделать выводы, что роль физиологических факторов доминирует над психологическими особенностями. Такой подход рассматривает стрессоустойчивость как свойство, влияющее на результативность и процесс деятельности, что может вызвать несогласие других авторов.

К.К. Платонов утверждает, что стрессоустойчивость является кооперацией эмоционально-волевых качеств, которые необходимо учитывать в связи с характером деятельности и качеством влияния на опыт и деятельность [3].

П.Б. Зибельман: «Само понятие устойчивости характеризуется недостаточной гибкостью, изменчивостью, недостаточной приспособляемостью, ригидностью. Стрессоустойчивость – интегративное свойство личности, которое благодаря взаимодействию эмоциональных, волевых, интеллектуальных и мотивационных компонентов психической деятельности, обеспечивает успешное достижение цели деятельности в сложной эмотивной обстановке» [3].

Мнения двух вышеперечисленных авторов влекут за собой позицию, в которой стрессоустойчивость связывают лишь с психическими особенностями, без учета физиологических факторов.

Б.Х. Варданян определил стрессоустойчивость как некое взаимодействие эмоциональных и некоторых других компонентов психической деятельности. Он также назвал его свойством личности, которое создаёт гармонические отношения между этими компонентами [4].

В данном случае говорится про интегральное свойство, которое характеризует индивида в стрессогенных ситуациях и с помощью различных эмоциональных качеств помогает прийти к достижению какой-либо поставленной цели. Таким образом, автор связывает эмоциональные, психологические качества с врожденными особенностями личности, в особенности с темпераментом.

Подход В.С. Мерлина можно назвать классическим, так как большое количество определений понятия «стрессоустойчивость» имеют аналогичное обоснование. Что касается высказываний С.В. Субботина и Б.Х. Варданяна, то они единственные, кто говорил о двойственном характере стрессоустойчивости.

Данная специфическая характеристика наблюдается в исследовании стрессоустойчивости как параметра психики воздействовавшего на эффективность деятельности (успешность-неуспешность), и как свойство, которое создает условия для саморегуляции личности. Следует отметить, что саморегуляция не является синонимом стрессоустойчивости, они действуют взаимно, дополняя друг друга.

Резюмируя, можно сказать, что такой подход позволяет анализировать стрессоустойчивость как личностный и деятельностный признаки. В первом случае имеется в виду, что данный компонент демонстрирует активность при отклонении скрытых потребностей человека реальности и обязательств определённой деятельности. Значимость личностного признака состоит в формировании такой системы самозащиты субъекта при воздействии стрессогенных факторов, которая гарантировала бы устойчивость (защищённость) человека от развития тяжелых реакций на стресс, в том числе, дистрессового состояния [4].

Деятельностный показатель определяет форму проявления личности, общественного привлечения, вызванной потребностями и имеющей нацеленный характер на изучение, освоение и преобразование жизнедеятельности [5].

Подводя итоги, следует отметить, что стрессоустойчивость является индивидуальной особенностью личности, проявление которой возникает под воздействием различных стрессогенных факторов и характеризует адаптацию, устойчивость, фрустрацию и другие её составляющие компоненты. На сегодняшний день не существует единого мнения среди экспертов касательно определения данного понятия, но анализируя изученную информацию, формируется вывод о том, что их можно разделить на две категории: первые – связывают стрессоустойчивость, динамику развития и её работу под влиянием стрессогенных воздействий исключительно с психологическими особенностями человека. Вторые описывают двойственный характер данного феномена и утверждают, что

его основой являются не только психологические характеристики личности, но и физиологические факторы.

Наиболее объективными являются точки зрения С.В. Субботина и Б.Х. Варданяна, так как они описывают и объясняют понятие «стрессоустойчивости» с двух её аспектов – психологического и физиологического.

Список использованных источников:

1. Субботин, С.В. Устойчивость к психическому стрессу как характеристики метаиндивидуальности учителя: специальность 19.00.07 «Педагогическая психология» диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Субботин Сергей Васильевич; Пермский государственный педагогический институт. - Пермь, 1992. - 152 с. Текст : непосредственный.

2. Павлова, Е.В. Психология экстремальных ситуаций и состояний: учебно-методическое пособие / Е.В. Павлова ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Амурский государственный университет. – Благовещенск, 2014. – 89-91с. Текст : непосредственный.

3. Чернова, А. Д. Изучение понятия «стрессоустойчивость» / А. Д. Чернова. Молодой ученый, 2020. - 125-127с. - URL: <https://moluch.ru/archive/324/73195/> (дата обращения: 19.11.2023). – Текст : непосредственный.

4. Варданян, Б.Х. Механизмы регуляции эмоциональной устойчивости // Категории, принципы и методы психологии. Психические процессы. М., 1983. - 542-543с. Текст : непосредственный.

5. Истомина, С.О. Личностно-деятельностный подход в приобщении старших дошкольников к спортивной деятельности / С. О. Истомина // Молодежь XXI века: потенциал, тенденции и перспективы : материалы Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, г. Екатеринбург, 2014. – 153-156 с.

© Савченко С.С., 2023

УДК 351/354

**СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ
В СИСТЕМЕ ГОРОДСКОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО
УПРАВЛЕНИЯ**

Сало А.В.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Юго-Западный государственный университет», г. Курск

В данной статье рассматривается тема: «Социальное управление качеством в системе городского и муниципального управления», которая

представляет собой исследование важности и роли социального управления качеством в сфере городского и муниципального управления. Автор анализирует влияние социального аспекта на процессы управления и подчеркивают необходимость уделять большее внимание качеству предоставляемых городскими и муниципальными органами услуг. Автор также рассматривает вызовы, с которыми сталкиваются городские и муниципальные органы внедрения социального управления качеством. Они подчеркивают важность разработки эффективных стратегий и планов действий, а также создания механизмов мониторинга и оценки результатов социального управления качеством. Основываясь на теоретическом и эмпирическом исследовании, статья обосновывает важность социального управления качеством и предлагает набор практических инструментов для его реализации. В статье анализируются основные принципы и подходы к социальному управлению качеством, приводятся примеры успешной практики в данной области. Также в статье обсуждаются возможности применения новых информационных технологий и методов для оптимизации процессов социального управления качеством. Заключение статьи сделано на основе проведенных исследований и практического опыта, предлагая рекомендации по развитию и усовершенствованию социального управления качеством в системе городского и муниципального управления. Эта статья является важным вкладом в область исследования социального управления качеством и может быть полезна для специалистов в области городского и муниципального управления, а также академического сообщества и государственных органов и для практических работников в сфере управления городскими и муниципальными структурами.

Социальное управление качеством в системе городского и муниципального управления является важным аспектом современной государственной политики. Качество жизни горожан и жителей муниципалитетов непосредственно зависит от эффективности и эффективности управления городами и муниципалитетами. В данной статье мы рассмотрим, что такое социальное управление качеством и как оно применяется в городском и муниципальном управлении.

Социальное управление качеством – это процесс планирования, организации, контроля и улучшения качества услуг и условий жизни в городской и муниципальной среде. Оно направлено на удовлетворение потребностей и ожиданий жителей, повышение уровня комфорта и улучшение жизни населения.

Социальное управление качеством включает в себя много разных аспектов, таких как обеспечение доступности и качества основных социальных услуг (здравоохранение, образование, жилище и т.д.),

поддержка социальной защищенности населения, обеспечение безопасности и комфорта в городской среде и т.д.

Социальное управление качеством играет важную роль в городском и муниципальном управлении. Его основной задачей является удовлетворение потребностей и ожиданий жителей, поэтому оно должно быть направлено на достижение следующих целей:

Улучшение качества жизни жителей городов и муниципалитетов. Это включает в себя создание благоприятных условий для жизни и развития, обеспечение доступности качественных социальных услуг, поддержку здоровья населения, повышение уровня образования и т.д.

Повышение уровня комфорта и безопасности горожан. Социальное управление качеством должно обеспечить безопасность в городской среде, создать комфортные условия для жителей (дорожная инфраструктура, парки, места для отдыха и т.д.) и обеспечить поддержку социальной защищенности.

Развитие гражданского общества и участие в управлении. Социальное управление качеством предполагает включение граждан в процессы принятия решений, организацию общественного контроля и активное участие жителей в управлении городами и муниципалитетами.

Инструменты социального управления качеством:

Социальный аудит – метод оценки и анализа социальной ответственности организации. Он позволяет выявить проблемы и недостатки в сфере социального управления качеством и разработать планы для их устранения.

Система управления качеством – это набор политик, процедур и практик, направленных на обеспечение высокого качества продукции или услуг. Система управления качеством включает стандарты качества, процедуры контроля качества, системы обратной связи и непрерывного улучшения.

Кодексы поведения – это набор принципов и правил, регулирующих поведение и деятельность организации. Кодексы поведения могут включать принципы этики, социальной ответственности, справедливости и прозрачности.

Социальное партнерство – это сотрудничество между организацией и ее заинтересованными сторонами (клиентами, поставщиками, работниками, сообществом и т.д.). Социальное партнерство способствует улучшению качества продукции или услуг путем учета мнения и потребностей заинтересованных сторон.

Социальные индикаторы и показатели – это средства измерения и оценки эффективности социального управления качеством. Они могут включать различные факторы, такие как уровень удовлетворенности

клиентов, качество услуг, уровень заработной платы, условия труда и другие.

Социальная отчетность – это процесс сообщения организацией об их социальной деятельности и результативности. Социальная отчетность позволяет организации демонстрировать свою социальную ответственность и прозрачность перед заинтересованными сторонами.

Все эти инструменты позволяют организациям эффективно управлять качеством своей деятельности и достигать социальных целей.

Социальное управление качеством использует различные инструменты и подходы для достижения своих целей. Некоторые из них включают:

Мониторинг качества услуг и жизни населения. Это включает в себя сбор и анализ данных о качестве предоставляемых услуг, уровне удовлетворенности жителей и уровне комфорта в городской среде. Такой мониторинг позволяет выявлять проблемы и разрабатывать меры по их устранению.

Взаимодействие с общественными организациями и гражданским обществом. Сотрудничество с неправительственными организациями, местными сообществами и жителями помогает включать их мнение и интересы в процесс принятия решений, а также создавать условия для обратной связи и взаимодействия.

Нормативно-правовое регулирование. Принятие законов и нормативных актов, регулирующих качество предоставляемых услуг и условия жизни населения, способствует развитию социального управления качеством и обеспечивает необходимую базу для его реализации.

Социальное управление качеством уже применяется во многих странах и на различных уровнях – от муниципального до национального. Некоторые из них стали примерами успешной реализации данного подхода. Например, Копенгаген в Дании известен своей высокой качеством жизни, которая достигается благодаря эффективному социальному управлению. Город активно взаимодействует с гражданским обществом, предоставляет качественные и доступные услуги, обеспечивает безопасность и комфорт в городской среде.

Еще одним примером является Кюритиба в Бразилии. Город разработал инновационные системы общественного транспорта, борется с бедностью и неравенством, стремится создать экологическую и устойчивую городскую среду. Кюритиба стала образцом хорошего социального управления качеством.

Список использованных источников:

1. Г.И. Алмазов. Управление качеством в социальной сфере: теория и практика. – 2019

2. Д.А. Волков, М.И. Белкин. Социальное управление качеством в городском управлении: проблемы и перспективы. – 2020

3. И.В. Грудко, Н.А. Петрова. Развитие системы социального управления качеством в муниципальном уровне. – 2021

4. А.С. Ковалев, В.П. Смирнов. Инструменты социального управления качеством в городских структурах в условиях цифровой трансформации. – 2022

5. О.А. Медведева, Ю.М. Петровский. Эффективность социального управления качеством в муниципальных органах: опыт и перспективы. - 2023

© Сало А.В., 2023

УДК 159.9.07

ИНФОРМАЦИОННЫЙ СТРЕСС У ШКОЛЬНИКОВ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ К ЕГЭ

Салтыкова А.Е.

Научный руководитель Лыкова К.Г.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина», Елец

В процессе эволюции научного мышления в XX веке, информация, традиционно рассматриваемая в рамках технических наук, стала объектом междисциплинарных исследований. Научное сообщество активно предпринимает усилия по изучению ряда вопросов, связанных с проблемой негативного воздействия информации на психику человека. В настоящее время формулируются различные концепции и теории, направленные на анализ взаимосвязи между информацией и психическим неблагополучием личности.

Информационный стресс представляет наибольшую опасность для здоровья человека в процессе его ведущей деятельности, прежде всего трудовой и учебной, из-за вполне естественной причины – невозможности избежать информационного воздействия [1, с. 2]. Существенным аспектом в понимании исследуемого невротического расстройства является установление проявлений данного вида стресса.

В современной психологии информационный стресс определяется как состояние, формирующееся под воздействием экстремальных значений информационных факторов. Информационный стресс может включать в себя множество различных аспектов: перегрузка информацией, доступность информационной среды и легкость получения различных сведений, негативное воздействие на эмоциональное состояние,

невозможность отключиться от информационного потока и др. Информационный стресс может оказывать как краткосрочное, так и долгосрочное воздействие на психологическое и физиологическое состояние человека, что значительно усложняет исследование данного процесса.

Масштабные процессы цифровизации все в большей мере определяют развитие всех областей общественной жизни. Наблюдаются динамичные преобразования, включающее в себя социокультурные, экономические, технологические и политические изменения. В отличие от предшествующих десятилетий, когда конкретные технологические новации требовали нескольких поколений для своего проявления, сегодня мы наблюдаем иную динамику [2, с. 114]. Научкой не может быть в короткие сроки выработаны эффективные новые методики борьбы со стрессом, в то время как проверенные временем стратегии становятся неактуальны. Психика человека оказывается незащищена от вызовов современного общества, в частности, от информационного стресса. Причины такого вида стресса, механизмы, краткосрочное и долгосрочное влияние на личность, а также вероятность уязвимости отдельных групп, определяют интерес к данной теме в научном сообществе. В связи с этим, важно применять действенные методики, избавляясь от излишней формализации исследования психики. Люди могут по-разному реагировать на информационный стресс, в зависимости от своих индивидуальных характеристик и контекста. Это может усложнить анализ и требовать учета множества факторов, включая психологические и социокультурные аспекты.

На этапе школьного обучения, проблема стресса приобретает особую значимость в старшем школьном возрасте, который характеризуется внутренними противоречиями, меняющимся характером среды, увеличением объема поступающей информации [3, с. 325]. Именно в этот период перед личностью наиболее остро стоит проблема выбора жизненного пути. В связи с этим, старший школьник часто сталкивается с эмоциональной и психологической нестабильностью, обусловленной высокими учебными нагрузками, спецификой поступающей информации, давлением общества в выборе профессии. Таким образом, экзамены и подготовка к ним являются сильным психоэмоциональным стрессовым фактором для учащихся 9-11 классов [4, с. 124]. С учетом указанных аспектов, проведение исследований информационного стресса в период подготовки к ЕГЭ необходимо. Анализ данного явления позволит минимизировать отрицательное воздействие на результаты итоговой аттестации, повысить качество жизни старших школьников, переживающих разрушительное воздействие стресса.

Необходимо отметить, что признаки информационного стресса проявляются на трех уровнях: физиологическом, эмоциональном и поведенческом. Физиологические признаки включают в себя боли в разных частях тела, головные боли, нарушение дыхания, пищеварения, появление кожных высыпаний и т.д. Появление физиологических признаков указывает на высокую степень переживания стресса, длительное игнорирование таких проявлений может оказать разрушительное воздействие на системы органов, спровоцировать серьезные заболевания. Эмоциональные признаки проявляются в форме эмоционального истощения, усталости, тревоги, апатии, раздражительности и страхе перед негативными новостями. На поведенческом уровне признаки стресса включают в себя рассеянность, равнодушие к поведению окружающих, трудности с концентрацией на важных задачах, невозможность объективной оценки как собственного состояния, так и окружающей среды.

Наличие источников информационного стресса в школьный период обусловлено разнообразными факторами. В контексте подготовки к ЕГЭ можно выделить следующие причины: большой объем поступающей информации/резкое увеличение объема поступающей информации; постоянное обновление информации, касающейся экзаменов, (новые задания ЕГЭ, порядок проведения экзамена, обновленные учебники и пособия); цифровое утомление (использование в процессе обучения интерактивных методов, интернет-платформ); несоответствие ряда изучаемых в программе тем возрасту школьника (неготовность получить информацию о политических конфликтах, социальных потрясениях и экономических кризисах в этот период или без необходимой подготовки).

Несмотря на то, что в научном сообществе уже несколько десятков лет ведутся исследования в области информационного стресса, анализу подвергаются, чаще всего, наиболее общие аспекты явления. В частности, не исследованы действительные проявления данного вида стресса, что усложняет выработку механизма борьбы с ним. Для изучения информационного стресса у старшеклассников, было проведено исследование в форме опроса («да», «нет»).

В исследовании приняли участие 14 старшеклассников школы МБОУ СОШ, п. Солидарность г. Ельца, гуманитарного профиля, из них 5 учеников 10 класса, 9 учеников 11 класса. Средний возраст составил 15-17 лет. Настоящая выборка представляется достаточно релевантной для достижения цели исследования: определить уровень информационного стресса и установить взаимосвязь между подготовкой к ЕГЭ и степенью выраженности данного вида стресса, что может способствовать расширению представлений об угрозах информационного воздействия.

Выбранная категория респондентов активно включена в учебную деятельность, то есть участники исследования напрямую связаны с воздействием группы «непосредственных информационных» стрессоров.

Перед заполнением анкеты с респондентами проводилась беседа, в ходе которой им предлагалось свободно выразить возможные причины стресса, затрудняющие их учебную деятельность. Факторы, выделенные школьниками в ходе свободной беседы, в большинстве случаев совпадали с предложенными в анкете. Это подчеркивает достаточную актуальность исследуемых параметров.

Для исследования стресса использовалась «Шкала психологического стресса» Л. Лемура, Р. Тесье, Л. Филлиона в адаптации Н.Е. Водопьяновой [5, с. 29], интерпретируемая к подготовке к ЕГЭ.

В анкету входили следующие вопросы:

1. В период комплексной подготовки к государственным экзаменам я ощущаю значительное увеличение поступающей информации.
2. Мне трудно справиться с объемом поступающей информации.
3. С началом подготовки к ЕГЭ я начал/а отмечать преобладание негативных мыслей.
4. С началом подготовки к ЕГЭ я начал/а отмечать увеличение числа ошибок при выполнении привычных действий.
5. В период подготовки к ЕГЭ я чаще испытываю апатию.
6. Большое количество поступающей информации вызывает у меня раздражительность/гнев/агрессию.
7. Исключая влияние общих (хронических, простудных и иных) заболеваний, в период подготовки к ЕГЭ я испытываю боли в разных частях тела, головные боли, нарушение дыхания, пищеварения, появление кожных высыпаний и т.д.
8. В период подготовки к ЕГЭ появились проблемы со сном (бессонница, кошмары).
9. Я могу с определенной степенью уверенности утверждать, что признаки, отмеченные в пунктах 3-8, вероятно, связаны информацией (её характером, объемом и т.д.), получаемой при подготовке к ЕГЭ.
10. Изучаемый в курсе обществознания материал о социальных и военных конфликтах, экономических кризисах вызывает у меня беспокойство/снижения настроения.
11. Меня утомляет чрезмерная работа с цифровыми устройствами на уроках и в процессе самостоятельной подготовки.
12. Я испытываю страх перед негативными новостями намного чаще/сильнее, чем раньше.

13. Постоянное обновление информации, касающейся экзаменов, вызывает у меня беспокойство (новые задания ЕГЭ, порядок проведения экзамена, обновленные учебники и пособия).

14. Мне кажется, что не все изучаемые в программе темы соответствуют моему возрасту (я не готов/а был/а получить эту информацию сейчас).

Общие результаты исследования представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Проявление информационного стресса в период подготовки к ЕГЭ

Уровень стресса	Оценка	Результат
низкий уровень информационного стресса	от 0 – 4 баллов	2
средний уровень информационного стресса	от 5-9 баллов	5
высокий уровень информационного стресса	от 10-14 баллов	7

Низкий уровень информационного стресса отмечен только у учащихся 10 класса, что, вероятно, вызвано незначительной вовлеченностью на данном этапе в проблему сдачи итоговой аттестации. Стресс в средних границах свидетельствует о высоком риске возникновения у этих учеников в дальнейшем эмоционального выгорания (которое свойственно детям при подготовке к экзаменам в связи с перегруженностью), апатии, нарушения концентрации и т.д. При выявлении информационного стресса необходима работа над его преодолением с психологом.

Было установлено, что наиболее значимыми проявлениями стресса в группе школьников являются преобладание негативных мыслей, апатия, несоответствие ряда изучаемых в программе тем возрасту школьника. Отмеченные проявления информационного стресса были часто заявлены в предтестовой беседе.

Важно отметить, что вопреки распространенному мнению о ведущем влиянии на стрессовое состояние подростка информационных технологий, критерий «утомление чрезмерной работой с цифровыми устройствами на уроках и в процессе самостоятельной подготовки» был зафиксирован в незначительной степени.

Таким образом, исследования информационного стресса в контексте школьного образования, в частности, подготовки к ЕГЭ, крайне важны. Выявление специфики информационного стресса, а также проявлений и факторов, позволит выработать механизмы практической реализации приемов и методов его преодоления.

Список использованных источников:

1. Королев А. А. Информационный стресс в учебном процессе: проблема личностного реагирования, риски невротизации. Психология и психотехника, (4), 2021. – С. 1-14.

2. Храпов С. А., Вишнякова А. М. Современная социальная динамика: специфика и тренды. Вестник Калмыцкого университета, (2 (54)), 2022. – С.113-119.

3. Калинкина П.А. Учебный стресс школьников старших классов. Вестник науки, 1 (12 (57)), 2022. – С. 324-331.

4. Батыршина А. Р., Иванова Т. М. Динамика стресса учащихся в условиях подготовки и сдачи ОГЭ и ЕГЭ: постановка проблемы. Гуманизация образования, (6), 2019. - С.125-137

5. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. СПб., 2009. – 67 с.

© Салтыкова А.Е., 2023

УДК 159.95

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ЕГО РОЛИ В КОГНИТИВНОМ РАЗВИТИИ

Самоходкин Е.В.

Научный руководитель Тимохович А.Н.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет управления», Москва

В настоящее время актуальность проблематики социального взаимодействия и его влияния на когнитивное развитие человека неоспорима. Динамика социальных процессов, ускоренное развитие информационных технологий и изменения в структуре межличностных отношений ставят перед научным сообществом задачу всестороннего изучения этих явлений. Настоящая работа посвящена анализу социального взаимодействия как фундаментального фактора, определяющего когнитивное развитие индивида на различных этапах его жизненного пути.

Социальное взаимодействие, как многоаспектное явление, охватывает широкий спектр взаимодействий от прямых межличностных контактов до виртуального общения. Оно играет ключевую роль в формировании когнитивных структур, способствует развитию языковых, эмоциональных, познавательных и социальных навыков. В контексте современных исследований в области когнитивных наук необходимо рассмотреть, каким образом изменения в социальном окружении влияют на когнитивные процессы и развитие личности.

Целью данной научной работы является анализ теорий социального научения и оценка их влияния на социальные и психологические аспекты человека в современном обществе в контексте когнитивных процессов. В рамках обозначенной цели, исследование направлено на изучение того, как различные теоретические подходы к социальному взаимодействию объясняют процессы приобретения, усвоения и применения знаний и

навыков в социальном контексте, и как эти процессы взаимодействуют с психологическими аспектами индивидуального развития и социальной динамики.

В данной работе принимается во внимание ряд ключевых допущений. Одним из фундаментальных допущений является универсальность социального взаимодействия. Предполагается, что социальное взаимодействие является неотъемлемой частью человеческого опыта, независимо от культурных, этнических или социально-экономических различий. Указанный подход позволяет рассматривать социальное взаимодействие как глобальный феномен, оказывающий существенное влияние на когнитивное развитие человека в различных контекстах.

Следующее важное допущение касается взаимосвязи между социальным и когнитивным развитием. В рамках исследования предполагается, что между этими двумя сферами существует прямая и/или взаимная связь, означая, что изменения в социальном взаимодействии ведут к трансформациям в когнитивном развитии, и наоборот, когнитивное развитие оказывает влияние на характер и глубину социальных взаимодействий. Такое понимание подчеркивает динамический и взаимозависимый характер обеих сфер, что имеет важное значение для понимания процессов когнитивного развития.

Третье допущение относится к стабильности когнитивных процессов во времени. Несмотря на признание влияния внешних факторов, в том числе социального взаимодействия, предполагается, что основные когнитивные функции, такие как восприятие, память, мышление, сохраняют определенную стабильность на протяжении жизни человека. Данное допущение позволяет исследовать, как внешние изменения в социальной среде взаимодействуют с внутренними когнитивными структурами и процессами.

Таким образом, указанные допущения формируют необходимую теоретическую основу для анализа социального обучения и его роли в когнитивном развитии.

Теория социального научения Альберта Бандуры является одним из базисов в изучении взаимосвязей между социальными процессами и когнитивным развитием [1]. В контексте современного общества, данная теория приобретает новую актуальность, учитывая технологические изменения и глобализацию.

А. Бандура утверждает, что большая часть обучения происходит в социальном контексте посредством наблюдения за поведением других людей и последствиями этого поведения. Данный процесс называется моделированием или имитацией. Важным аспектом теории является то,

что она отходит от традиционных теорий обучения, которые акцентируют внимание исключительно на внешних стимулах и реакциях, и вместо этого подчеркивает роль внутренних когнитивных процессов.

В контексте когнитивного развития социальное обучение по мнению А. Бандуры подразумевает, что индивиды не просто пассивно воспринимают информацию от окружающих, но активно обрабатывают её через различные когнитивные процессы – внимание, запоминание, воспроизведение и мотивацию. Например, когда человек наблюдает за успешным выполнением задачи другими людьми, это может повысить его уверенность в собственных способностях, что А. Бандура называет самоэффективностью.

В современном обществе, где цифровые технологии и социальные сети играют ключевую роль в социальной жизни людей, теория А. Бандуры находит новые точки применения. Социальные медиа, например, предоставляют обширные возможности для наблюдательного обучения, где пользователи могут учиться у других, наблюдая за их поведением, реакциями и взаимодействиями в виртуальном пространстве.

В этом контексте когнитивное развитие охватывает не только традиционные аспекты обучения, но и развитие цифровой грамотности, критического мышления и способности анализировать и интерпретировать информацию, получаемую из сетевых источников. Таким образом, социальное обучение в современном обществе соединяется с развитием информационных и коммуникативных навыков, которые становятся более значимыми для успешной адаптации и функционирования в быстро меняющемся социуме как в социальном, так и в психологическом аспекте. Следовательно, теория социального обучения А. Бандуры подчеркивает роль активного когнитивного участия в процессе обучения.

В свою очередь, теория зон ближайшего развития, разработанная Львом Выготским, является одной из центральных концепций в области когнитивного развития и образования [2]. Данная теория анализирует социальный контекст и взаимодействие в процессе обучения и развития.

Согласно Л.С. Выготскому, зона ближайшего развития представляет собой разрыв между тем, что ребенок может выполнить самостоятельно (его актуальный уровень развития), и тем, что он может выполнить с помощью взрослого или более опытного сверстника (его потенциальный уровень развития). Эта зона символизирует когнитивный потенциал ребенка, который может быть реализован через социальное взаимодействие и наставничество.

В современной образовательной среде цифровые технологии интегрируются в процесс обучения, важность социального взаимодействия

и наставничества остается актуальной, но формы и методы этого взаимодействия динамично изменяются [3].

Цифровые платформы, онлайн-курсы и социальные сети предлагают новые способы взаимодействия между учащимися и наставниками, расширяя границы традиционного класса и позволяя обучающимся работать в рамках своей зоны ближайшего развития на расстоянии. Т.е. данные инструменты предоставляют доступ к информации и ресурсам, позволяя учащимся достигать новых уровней когнитивного развития, которые были бы недостижимы без такой поддержки.

Кроме того, современное общество характеризуется многообразием культур и идей, что также прямо влияет на когнитивное развитие. В мультикультурном мире зона ближайшего развития включает обучение академическим навыкам, развитие культурного понимания и социальных навыков [4]. Данный фактор расширяет понятие когнитивного развития, включая в него способность эффективно взаимодействовать и сотрудничать в разнообразной социальной среде.

Таким образом, теория зон ближайшего развития Л.С. Выготского остается важной для понимания когнитивного развития в современном обществе.

Также, теория социальной идентичности, разработанная Генри Тэшфелом и Джоном Тернером, представляет собой значимый вклад в понимание социального поведения и групповой динамики [5]. Хотя данная теория первоначально была сосредоточена на групповых взаимодействиях и социальной идентификации, ее принципы и выводы также важны для понимания когнитивного развития на современном этапе развития общества.

В основе теории лежит идея о том, что личная идентичность человека формируется не только на основе индивидуальных характеристик, но и через принадлежность к различным социальным группам, таким как этнические группы, профессиональные группы, религиозные общины и так далее. Т.е. принадлежность к определенным социальным группам играет ключевую роль в самоопределении человека и его восприятии других людей.

Применительно к когнитивному развитию в современном обществе, теория социальной идентичности рассматривает, каким образом восприятие себя как части определенной социальной группы влияет на образ мышления, ценностные ориентации и поведенческие нормы. В условиях глобализации и мультикультурности современного мира, где люди могут принадлежать к множеству пересекающихся социальных групп, процесс социальной идентификации становится более сложным и многогранным.

Социальная идентичность влияет на когнитивное развитие, поскольку в процессе социализации и обучения индивиды усваивают знания, нормы, ценности и поведенческие паттерны, характерные для их социальных групп. Такое обучение и взаимодействие в рамках группы формируют социальные навыки и когнитивные структуры, способствуя развитию таких компетенций, как эмпатия, критическое мышление и способность к сотрудничеству.

В современном обществе социальные связи устанавливаются и поддерживаются через цифровые платформы, социальная идентичность приобретает новые формы. Онлайн-сообщества и социальные сети предоставляют возможности для формирования и поддержания социальных групп, что также влияет на процессы социальной идентификации и когнитивное развитие. Цифровая среда позволяет индивидам взаимодействовать с широким спектром групп и культур, что способствует расширению когнитивных горизонтов и развитию глобального мышления.

Таким образом, теория социальной идентичности Г. Тэшфела и Дж. Тернера является важной с позиции понимания того, как принадлежность к социальным группам и процессы социальной идентификации влияют на когнитивное развитие в современном мире.

В заключение сформулируем ряд выводов. Анализ базовых теорий демонстрирует, что социальное обучение оказывает многоуровневое и комплексное влияние на когнитивное развитие, не ограничиваясь простым приобретением знаний, но и формируя когнитивные структуры, социальные установки и поведенческие паттерны.

Проанализировав ключевые теории, выявлено, что взаимодействие между социальным обучением и когнитивным развитием носит динамический характер. Обучение в социальном контексте способствует когнитивному развитию и само формируется под влиянием когнитивных процессов, создавая сложную сеть взаимодействий и взаимозависимостей.

Контекст, включая культурное, социально-экономическое и технологическое окружение, играет решающую роль в процессе обучения и когнитивном развитии, что актуально в современном мире, где технологии и глобализация изменяют традиционные формы социального взаимодействия и обучения.

Подчеркнем важность трансформации образовательных подходов в современном мире, вызванную быстрыми технологическими изменениями. Цифровые платформы и глобализация требуют переосмысления традиционных методов обучения, делая образовательный процесс более динамичным и практическим.

Список использованных источников:

1. Бандура А. Теория социального научения. – М.: Евразия, 2000. – 320 с.
2. Выготский Л.С. Мышление и речь. – СПб.: Питер, 2019. - 432 с.
3. Филенко С.С. Особенности использования интернет-платформ и сервисов в образовательных целях в вузах // Всероссийская научная конференция молодых исследователей «Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития (ВЕКТОР – 2020)»: сборник материалов Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием. Том 3. – М.: ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», 2020. 0 с. 152-155.
4. Тимохович А.Н., Филенко С.С. Проблема аккультурации студентов в процессе обучения в вузе // «Государственная миграционная политика Российской Федерации: вызовы времени»: материалы международной научно-практической конференции. – М.: ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», 2016. – с. 118-121.
5. Tajfel H. Social identity and intergroup relations. - UK: Cambridge University Press, 2010. - 546 p.

© Самоходкин Е.В., 2023

УДК 159.9

**ВОПРОСЫ ФИЗИЧЕСКОГО И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ
В ИССЛЕДОВАНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ УЧЕНЫХ**

Сахарова А.А.

Научный руководитель Мельников Е.С.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

«Сексуальное насилие существует на всех социоэкономических уровнях, во всех возрастных группах, начиная со старшего дошкольного и младшего школьного возраста», п – утверждает в своей статье Дерягин Геннадий Борисович, советский и российский судебный медик, доктор медицинских наук и профессор [1]. Действительно, преступления против половой свободы и неприкосновенности совершаются повсеместно, а частота совершения увеличивается в геометрической прогрессии. Сексуализированное насилие – хроническая болезнь современного общества.

Всемирная организация здравоохранения определяет сексуальное (корректнее – сексуализированное) насилие как любые действия против сексуальности человека с использованием принуждения, совершаемые любым человеком независимо от его взаимоотношений с жертвой, в любом месте, включая дом и работу, но, не ограничиваясь ими [2]. Здесь сразу стоит остановиться и уточнить, что в данной статье насильственный половой акт и домогательства входят в одну категорию – сексуализированное насилие. Следовательно, далее под этим определением нужно понимать оба этих явления. «...Хотя в большинстве стран проводилось мало научных исследований по этой проблеме, имеются данные о том, что в некоторых странах каждая четвертая женщина подвергается сексуальному насилию со стороны интимного партнера (1-3), а до 1/3 девушек подростков сообщают, что их первый сексуальный опыт был насильственным (4-6)» – статистика, приведенная в докладе ВОЗ «Насилие и его влияние на здоровье» [2].

Помимо того факта, что жертвами изнасилования и домогательств зачастую становятся женщины и дети, можно с уверенностью утверждать, что подавляющее большинство насильников – мужчины. Процент насильников мужского пола составляет 99% и более 86% преступников мужского пола, а еще – что большинство пострадавших от насилия женщин убивают (или совершают попытки) их родственники-мужчины, партнеры-мужчины, мужья, знакомые, друзья, а не незнакомцы. В данной статье взаимоотношения жертвы и насильника будут рассматриваться в ракурсе совершенного преступления именно по половому признаку.

Жестокий цинизм, с которым общество относится к жертвам домогательств и сексуализированного насилия, каждый раз заставляет все громче кричать о болезненных травмирующих последствиях вторжения в границы женского тела. Потому что надругательство над субъектностью женщины не про секс, оно про власть и доминирование. Насильник всегда знает, что он делает. Его мотив – доказать себе и жертве, кто здесь хозяин.

Но здесь хочется обратиться не к психологии насильника, а к природе жертвы. Она – одновременно главная героиня и главный враг патриархального общества, где мужчины безоговорочно оправдывают друг друга. Дело в том, что портрет женщины, пережившей домогательство или изнасилование всегда очень разнообразен. Кандидат юридических наук Семерикова Алла Альбертовна в «Криминологическом анализе жертвы сексуального насилия» приводит такое описание: «Простодушие, доверчивость, внушаемость, бесхарактерность, слабоволие, легкомыслие (пренебрежение к своей безопасности при нахождении в уединенных и малолюдных местах, особенно в вечернее время, и одежде, привлекающей внимание, доверие к приглашениям случайных знакомых принять участие

в вечеринке, послушать музыку на квартире, распитие спиртных напитков в незнакомых компаниях), а также морально-этическая незрелость (демонстрация явного пренебрежения своей честью достоинством), склонность к употреблению алкоголя и наркотических средств, половая распущенность, неразборчивость в выборе знакомых при неоправданной обстоятельством доверчивости, содержание системы ценностных ориентаций жертвы преступлений, являющейся одним из центральных структурных образований зрелой личности, являются факторами, существенно повышающими степень виктимности жертвы, облегчая совершение в отношении нее акта сексуального насилия» [3].

На основании вышеперечисленного, можно составить мнение (которое и так бытует в обществе) о том, женщина, подвергшаяся изнасилованию, обязательно сама совершала определенные развязные действия или вела себя так, чтобы оказаться впоследствии в опасной для себя ситуации. Здесь с осторожностью хочется задать вопрос: женщина должна контролировать ситуацию, она должна рассчитать все риски, носить то, что не демонстрирует ее вторичные половые признаки, она не должна никому доверять (даже знакомым и друзьям?) – в общем и целом, жертва должна нести ответственность за то, что стала триггером для насильника? За то, что ее изнасиловали? В этом предположительно просматриваются попытки переложить вину и ответственность на жертву. Но истина кроется там, где четко и громко слышно: «Да» – активное согласие. Женщина не должна быть в ответе за то, что извращенный разум мужчины принял ее «открытый» наряд и банальную вежливость за призыв к действию.

Далее обратимся конкретнее к частным проявлениям сексуализированного насилия. Домогательства в общественном транспорте переросли в настоящую эпидемию. Но вопреки их обыденности привыкнуть к ним невозможно. Опасность, исходящая от мужчины, и подозрительно близкий физический контакт его тела с телом жертвы практически сразу ею распознается. Непосредственность и наглость, с которой насильник поначалу легко касается бедра, а следом смело сжимает ягодицу, говорит о том, что преступник не чувствует вины. Он знает, что останется безнаказанным. И именно это ощущение власти над женским телом доставляет ему удовольствие. Жертва в этот момент максимально незащищена. Страх, ступор онемение – тело не слушается. Все, на что хватает силы и храбрости – резко отступить или развернуться. Оказавшись вдали от извращенца, жертва, казалось бы, находящаяся в безопасности, захлебывается в волне адреналина и эмоционального напряжения. Паническая атака, истерика – только первичные последствия домогательства. Физическое недомогание проходит, но тело жертвы уже

не принадлежит ей. Ощущение чужой руки врезается в память женщины навсегда, забирая себе здоровое ее взаимоотношение со своей телесностью.

Далее хочется подробнее рассмотреть ситуацию сексуализированного насилия, самую, пожалуй, ненавистную и презираемую обществом, когда жертва была пьяна. Дженнифер Темкин, профессор права в Университете Сассекса и эксперт по сексуальным преступлениям, заявляет: «В общем праве уже более столетия признано, что не может быть согласия, когда женщина не в состоянии контролировать свое поведение вследствие алкогольного опьянения» [4]. Но как же так? Если жертва не сопротивляется и не выказывает протест, значит, она желала секса. Но как женщина может чего-то желать, когда ее самочувствие походит на состояние глубокого сна? Осознание – главное условие в предложенных обстоятельствах. Вряд ли половой акт можно назвать осознанным, когда проснувшись с утра, женщина с трудом вспоминает картины минувшей ночи, а после не может остановить рыдания от всплывающих в голове ощущений «секса», которые вспышками возникают перед глазами. И в этот момент у жертвы рушится понимание того, как с ней поступили. Из-за количества выпитого сознание женщины выдает лишь крупицы воспоминаний, исходя из которых, кажется, она не сопротивлялась. В таком случае, пострадавшей очень сложно идентифицировать себя с жертвой изнасилования. Конвенционально надругательство на самом деле является таковым, когда женщина всеми силами пытается спастись и избежать проникновения (на практике, в таких ситуациях общество все равно найдет повод перенести вину на жертву). Именно по этой причине женщина, изнасилованная в состоянии алкогольного опьянения, стыдится своего положения, не считая ситуацию достаточно подходящей, чтобы дать ей истинное определение – сексуализированное насилие. В некоторых случаях жертва может начать оправдывать насильника, тем самым еще больше отгораживаясь от случившегося. В любом случае, как бы жертва не воспринимала произошедшее, оно остается в ее психике непроработанной травмой, разрушающей ее самоидентификацию, самооценку и жизнь.

Как показывает высокая статистика преступлений на сексуальной почве, насильники становятся все смелее и ожесточеннее. Реальность такова, что преступников привлекает не «сексуальность» жертвы, а ее незащищенность. Ему доставляет удовольствие ощущение власти и контроля. Сексуализированное насилие – их инструмент доказательности своего доминирования над незащищенной женщиной. Главная цель насильника – обезличить свою жертву, забрав ее самостоятельность, личность и голос.

Список использованных источников:

1. Криминологический профиль жертв сексуального насилия в практике психолога-сексолога. Дерягин Г.Б. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://psy.wikireading.ru/23286?ysclid=lp6qbrjpcck591672215> (дата обращения: 20.11.2023)
2. Всемирная организация здравоохранения, Круг, Этьен Г., Дальберг, Линда Л., Мерси, Джеймс А. & Лозано, Рафаэль. (2003). Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире. Всемирная организация здравоохранения. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://iris.who.int/handle/10665/85358> (дата обращения: 20.11.2023)
3. Семерикова А.А. Криминологический анализ жертвы сексуального насилия. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskiiy-analiz-zhertvy-seksualnogo-nasiliya/viewer> (дата обращения: 20.11.2023)
4. Фрэнсис Гибб, Саймон Брасселз и Сэм Коутс | The Times Женщины, которых изнасиловали пьяными, не смогут подавать в суд. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.inopressa.ru/article/24Nov2005/times/women.html?ysclid=lp8gl6q9um236930382> (дата обращения: 20.11.2023)

© Сахарова А.А., 2023

УДК 351/354

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВНОГО СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Сопова К.Н.

Научный руководитель Маякова А.В.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Юго-Западный государственный университет», г. Курск

В период развития информационного общества особым значением обладает развитие системы электронного правительства. Совершенно новая форма организации работы государственных органов, предусматривающая масштабное применение информационно-коммуникационных технологий, обеспечивает оперативность в получении государственных услуг и информации относительно деятельности органов власти с целью организаций и граждан.

Электронное правительство – наиболее эффективный механизм управления ресурсами государства, позволяющий использовать информационные технологии с целью повышения эффективности управления и ускорения принятия юридически значимых решений. Для

членов общества это означает нечто иное как быстрый и наиболее удобный доступ к должностным лицам и государственным услугам [1, с. 315].

В данном контексте стоит отметить, что архитектура электронного правительства выступает в качестве комплексной системы, которая включает в себя одновременно несколько важных компонентов. Внешняя правительственная информационная система всячески обеспечивает взаимодействие между органами государственной власти и гражданами, организациями, а вместе с тем и между самими органами власти. Тогда как внутренняя система применима для электронного обмена служебными данными внутри органов власти, что выступает наиболее важным механизмом для принятия юридически важных решений. В качестве одного из основных элементов архитектуры электронного правительства выступает система комплексной информационной безопасности, которая гарантирует безопасность содержательной части информации и ее защищенности от разных внешних воздействий.

С применением информационно-коммуникационных технологий в процессе предоставления государственных и муниципальных услуг сформирована необходимость использования электронного документооборота с целью удобства и сокращения времени на подачу документов. Однако при всем том, что у населения формируется определенный ряд проблем: в связи с недостаточным количеством достоверной информации невозможен процесс оперативного получения государственных и муниципальных услуг в электронном виде. В разных зарубежных государствах проблемы предоставления услуг выступали определенным толчком к активным действиям относительно улучшения взаимодействия с гражданами и поводом для формирования концепции «Электронное правительство», которая уже активным образом применяется во многих государствах, также и в нашей стране [2, с. 80].

Так, использование системы межведомственного электронного взаимодействия осуществляется в РФ на протяжении нескольких лет. Ключевой задачей такой системы выступает помощь органам государственной и муниципальной власти в быстром и качественном предоставлении услуг в рамках ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

Применение информационного подхода при предоставлении услуг способствует населению и юридическим организациям обрести доступ к наиболее качественному оказанию данных услуг, вместе с тем и уменьшить время ожидания предоставления услуг и удешевить их стоимость. С помощью формирования электронного правительства обрести государственную услугу стало наиболее проще, быстрее и эффективнее: оно предопределяет новый способ взаимодействия

населения и государства, который зиждется на активном применении и использовании информационно-коммуникационных технологий.

Сама концепция электронного правительства была утверждена Правительством РФ весной 2008 года. Само внедрение электронного правительства осуществлялось в два этапа, а именно: разработка и утверждение всех необходимых документов и практическое внедрение. Ключевым положительным элементом внедрения электронного правительства для населения выступает то, что орган исполнительной власти, который реализует услугу, не имеет никакого права требовать с граждан сопутствующие справки, которые существуют в распоряжении прочих ведомств, подключенных к системе межведомственного электронного взаимодействия, если того не требует регламент [3, с. 147].

После внедрения электронного правительства в нашем государстве осуществлялся переход федеральных органов исполнительной власти и государственных учреждений на межведомственное электронное взаимодействие в контексте предоставления государственных услуг. В ходе такого нововведения органы государственной власти обязаны были разработать технологические карты межведомственного взаимодействия для каждой государственной услуги, в которых заключается перечень документов и сведений, наиболее важных для оказания государственной услуги, находящейся в распоряжении прочих ведомств. Основываясь на технологических картах межведомственного взаимодействия, осуществляется разработка электронных сервисов с целью предоставления данных документов и сведений с использованием системы межведомственного электронного взаимодействия. Именно правила определяют порядок разработки, учета и согласования технологических карт, единый для всех федеральных и региональных органов исполнительной власти и государственных учреждений. Буквально каждая технологическая карта подразумевает под собой электронную таблицу, которая включает описание порядка предоставления данной услуги, сведения относительно состава требуемых документов, вместе с тем, и сведений относительно контрагентах, формах и содержании межведомственного взаимодействия в рамках ее предоставления. Иначе говоря, технологические карты межведомственного взаимодействия подразумевают под собой не связанные между собой обособленные документы.

Нам также хотелось бы обратить внимание на то, что органы исполнительной власти на данном этапе развития электронного правительства оснащены электронными цифровыми подписями, которые направлены на идентификацию и подтверждение оригинальности документов, получаемых в электронном виде.

Сегодня для эффективного социального управления переведены в системы межведомственного электронного взаимодействия следующие услуги: регистрация в системе обязательного пенсионного страхования, зачисление детей в детские сады или школы, выдача справок о наличии судимости, выдача справок о том, является или не является лицо подвергнутым административному наказанию за употребление наркотических средств или психотропных веществ и многие иные [4, с. 73].

Относительно предоставления услуг для населения хотелось бы отметить, что на данный момент времени активным образом развивается портал Государственных услуг в РФ. Заявитель уже после прохождения регистрации и подтверждения личности может подавать документы в электронной форме. Таким образом сокращая время пребывания в исполнительных органах, которые осуществляют услугу.

В том случае, если рассматривать качество услуг, которые предоставлены в электронной форме, можно вести речь о том, что в данный момент времени прослеживается рост потребителей портала Госуслуги в сравнении с предыдущими годами. При всем том, что преобладающая часть населения отрицает систему электронного правительства. Наряду с чем нами были выделены такие ключевые проблемы, как: предпочтение заявителей к личной подаче заявлений на государственные услуги в исполнительные органы; отсутствие единообразия в статусной модели по услугам ЕСИА; невозможность информирования граждан относительно изменения состояния в процессе оказания электронных услуг и невозможность мониторинга нарушений по услугам.

Все причины заложены в недостаточном уровне информированности населения относительно процедур предоставления государственных услуг в электронной форме. К тому же недоверие к подаче заявлений в электронной форме также выступает существенной проблемой [5, с. 100].

Мы предлагаем следующие меры урегулирования приведенных выше проблем. Во-первых, важно провести унификацию статусной модели относительно услуг ЕСИА и планировании мероприятий по приведению всех услуг в электронной форме к единой статусной модели. Во-вторых, необходимо повысить уровень информированности граждан о предоставляемых услугах и органах, которые оказывают решение по такой услуге. В-третьих, упростить клише заявления для предоставления определенных услуг в электронном виде. И в-четвертых, важно повысить вовлеченность граждан к получению услуг в электронной форме через СМИ, консультирования государственных учреждений и так далее.

Подводя итог нам хотелось бы отметить, что для достижения поставленных задач в сфере электронного правительства как инструмента эффективного социального управления, важно осуществлять системную работу, направленную на обеспечение доступности и качества социальных услуг для граждан.

Таким образом, электронное правительство реализует колоссальный комплекс задач, функций и операций в ходе инновационной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Список использованных источников:

1. Бондаренко С.В. Особенности формирования научного дискурса изучения «электронного правительства»: монография / под. общ. ред. В.Е. Хвощева. – Челябинск: НОЦ «КПОН», 2012. – С. 315 – 327.

2. Гавецкий Д.Е. Преимущества и недостатки системы электронного документооборота. / Д.Е. Гавецкий // Молодой исследователь. - 2023. - № 1. – С.80 – 90.

3. Данилина М.В. Актуальные аспекты развития электронного правительства в России / М.В. Данилина // Наука и бизнес: пути развития. – 2015. - № 5. – С.147 – 152.

4. Ирхин Ю.В. Электронное правительство и общество / Ю.В. Ирхин // Социологические исследования. – 2006. - №1. – С. 73 – 75.

5. Сидорова А.А. Электронное правительство: учебник / А.А. Сидорова. – М.: Юрайт, 2023. – 166 с.

© Сопова К.Н., 2023

УДК 159.9

**ИССЛЕДОВАНИЯ БАЗОВЫХ ЭМОЦИЙ
И ИХ РОЛЬ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА**

Спиридонова А.А.

Научный руководитель Дышенова Н.Р.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Концепция эмоций формируется под воздействием культуры. Если перед человеком из народа химба разложить фотографии людей, выражающих эмоции подобно нам, и попросить его разложить фото с разнообразными выражениями по стопкам, соответствующим отвращению и злости, вы обнаружите снимки с полуоткрытым искривленным ртом в стопке злости вместе со снимками, где люди показывают смущение, испуг и удивление. Дети любой нации, смотря на окружающих, слушая их

объяснения и осваивая людскую культуру, учатся различать ярость от обиды, ревность от злости, восхищение от привязанности и другие эмоции. За множество лет существования люди сформировали огромную палитру эмоций. И в каждой культуре понимание эмоций различается, как и их количество, стоит только вспомнить знаменитую русскую тоску, аналогу которой нет в других языках [1].

Обхватить всю палитру эмоций человечества невозможно, так как многие их оттенки не понять человеку другой культуры. Однако даже у цветов есть основа, из которой можно получить всевозможные оттенки. В психологии уже долгое время исследуются базовые эмоции человека, строятся теории об их количестве.

Одной из первых таких теорий является адаптационная теория Роберта Плутчика, согласно которой эмоции являются важной составляющей адаптации человека в общество. Чем лучше человек понимает свои эмоции, интерпретирует их и контролирует, тем более положительно он влияет на общество. Существует восемь базовых эмоций: восторг, восхищение, ужас, изумление, горе, отвращение, гнев и предвосхищение. Плутчик предполагал, что, научившись определять у себя данные эмоции, человек сможет улучшить навыки коммуникации, а также уменьшит психосоматические проявления в организме.

Если представить базовые эмоции в качестве цветов на цветовом круге, то они, смешиваясь, создают вторичные эмоции. Например, горе и изумление соединяются в разочарование, радость и доверие в любовь, а гнев и отвращение в презрение. В адаптационной теории отражается и градация эмоций в зависимости от их интенсивности, например, гнев – злость – досада и восторг – радость – безмятежность.

Все эмоции, включая их градацию и вторичные эмоции, Роберт Плутчик поместил на цветовой круг, названный «Колесом эмоций Плутчика». На внутреннем круге он расположил аффекты, соответствующие базовым эмоциям, на внешнем круге – более кратковременные эмоции, также являющиеся менее интенсивной версией базовой эмоции, а между ними остались сами базовые эмоции, область между которыми заполнили вторичные эмоции. Пользуясь разработкой Плутчика можно определить не только модальность испытываемого переживания, но и его интенсивность.

Адаптационная теория и методы её работы в сфере обучения людей пониманию эмоций актуальны и в наше время. Колесо эмоций Плутчика помогло многим научиться распознавать эмоции и увеличить уровень эмоционального интеллекта [2]. Однако Пол Экман подверг сомнению модель эмоций Роберта Плутчика из-за того, что его основные восемь эмоций, вторичные эмоции и их градации могут варьироваться в

зависимости от культуры и общества. Например, после смерти близкого человека принято горевать и грустить со слезами, в то время как в другой культуре горевание по умершему сопровождается улыбкой. В обоих случаях человек испытывают грусть, но её переживание концептуально отличается.

Пол Экман предполагал, чтобы считать эмоцию основополагающей, необходимо, чтобы её проявления и сопутствующие переживания были универсальны для любого человека. В итоге он предложил систему кодирования лицевых движений (СКЛиД/FACS) с целью классификации лицевых движений, глаз и головы для классификации эмоций. С помощью этой системы есть возможность определить движения мышц лица во время переживания какой-либо эмоции, определить модальность этого переживания. В итоге после исследований П. Экман и У. Фризен предположили существование шести основных эмоций, способы выражения которых универсальны для представителей разных культур: радость, печаль, удивление, страх, злость и отвращение.

СКЛиД, как система для описания человеческих переживаний с максимальной точностью, стала очень распространенной. В этой системе каждому выражению лица присвоен свой номер. Более того, каждое из них описано настолько подробно, насколько это возможно, мышца за мышцей, а кроме того, каждое из выражений имеет краткую характеристику относительно базовых эмоций. Например, одно из выражений лиц означает, что человек задумался, и предвещает дальнейший его гнев.

Зачастую СКЛиД используется для распознавания лжи, понимания эмоций другого человека, а также для достоверного описания мимики.

На основе шести базовых эмоций многие психологи создавали свои методики для работы с клиентами, для определения эмоционального интеллекта или его развития [3].

На этом попытки установить точное количество основных эмоций не остановились. Профессор из Университета Глазго Филипп Шинс и доктора Оливер Гаррод и Хуэй Ю провели исследование динамических выражений лица в 2014 году. Во время исследования, они учитывали такие явления как: элементарные биологические и сложные социально специфические информационные сигналы, разнообразие культур. Само исследование было сделано путем изучения ряда различных мышц лица, которые участвуют в мимической передаче переживаний, а также времени, в течение которого каждая мышца пребывала в возбужденном состоянии.

Генеративная грамматика лица, которую разработали ученые, использует камеры для захвата трехмерного изображения лиц людей, которые способны независимо активировать все 42 лицевых мышцы отдельно. Получив подробные измерения движений лиц при переживании

различных эмоций, их сравнивали различными способами и программами. С помощью этого метода было обнаружено, что сигналы страха и удивления и гнева и отвращения не имеют различий на ранней стадии активации мышц при переживании эмоции. Они становятся различимы только позже, когда активно большее количество мимических мышц. Основываясь на этих выводах, ученые сократили количество непреодолимых, базовых эмоций до четырех: счастья, печали, гнева и страха, так как именно эти эмоции можно определить по мышцам лица ещё в их начале [4].

Выводы последнего исследования позволяют предположить, что палитра эмоций человека появлялась лишь из четырех базовых. Возможно, в будущем эти данные помогут создать новые методики и расширить психологические знания.

Список использованных источников:

1. Р. Ферт-Годбехер // Эмоции. Великолепная история человечества // «Манн, Иванов и Фербер», 2022 г. стр. 11-36

2. О. В. Матвеев // Эмоциональный компас. Актуальная система развития эмоционального интеллекта // Издательская система Ridero, 2020 г. стр. 24-89

3. П. Экман // Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь // Питер, 2021 г. стр. 18-111

4. Jack, R. E., Garrod, O. G.B. and Schyns, P. G. // Dynamic facial expressions of emotion transmit an evolving hierarchy of signals over time. // Current Biology, 24(2) 2014, pp. 187-192.

© Спиридонова А.А., 2023

УДК 7.067

ОБРАЗ ТЕЛЕВИДЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ КАК ИНДИКАТОР АРХЕТИПА «ТЕНИ» ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Тетеркина А.С.

Научный руководитель Гришина А.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Многие даже не подозревают, что уже долгие годы в их семейном кругу незаметно проживет еще одно «лицо», и на абсолютно законных основаниях оно завладело их свободой и установило свою власть. Более того, его влияние распространяется не только на внешнюю сторону

человеческого существования: все глубже проникая в сознание, подчиняя чувства и эмоции, оно размывает границы реального и вымышленного. «Скажите, как его зовут?» – противоречивое телевидение.

Говоря словами Ж.-К. Ларше: «Основная характеристика новых медиа заключается в том, что они создают – как при помощи объектов, которые они распространяют, так и через отношения, которые они формируют, – виртуальную реальность, которая дублирует обычную реальность, имеет над ней приоритет и в конечном итоге заменяет ее» [4, с. 145], – сегодня телевидение не входит в понятие «новые медиа», продолжая успешно с ними сосуществовать и интегрироваться, но невольно можно проследить параллель в модели взаимодействия медиа и общественного сознания. Тезисы постмодернистской философии на сегодняшний день, пожалуй, приняли наиболее отчетливую форму своего антиутопического воплощения.

Объективная реальность уже не переживается чувственно и полноценно: на смену непосредственному восприятию пришли образы и их многочисленные копии. Человек попал в сети симулякров. В результате он, как бы отрывается от социума, поглощенный воображаемыми связями и объектами. Это, в свою очередь, ведет к полному отчуждению от окружающего мира и, конечно, окружающих его людей. В то время, как ТВ-правда возводится в абсолют, близкие отношения стремительно нивелируются.

Можно сделать тревожащий вывод: современный человек сблизился с телеэкраном до такой степени, что без сопротивления самоотжествляется с ним. В этой связи, наиболее опасный оборот принимают манипуляции, агрессия и любые девиантные паттерны поведения, демонстрируемые в одностороннем порядке средствами массовой информации. Здесь можно констатировать заикленность деструктивного процесса: если влияние телевидения порождает в обществе жестокость, то, ставящие под угрозу мораль симуляции, беспрестанно создаются руками и разумом самого человека, –взаимосвязь очевидна.

Как замечает доктор в области нейропсихологии Мишель Демюрже: «Невозможно привести никаких аргументов в пользу катарсического тезиса, согласно которому просмотр современных телепередач способствовал бы внутреннему очищению зрителей от стремления к насилию» [4, с. 103]. И все-таки именно он, выведенный Аристотелем принцип воплощения безобразного в искусстве, все еще способен бороться с драматичным искажением общественного сознания.

Миф о троянском коне – частый мотив в искусстве. Современный отечественный кинематограф, взяв его за основу, переосмыслил в пределах отношений человека и средств массовой информации. Но если троянцы

«смотрели на него и терялись в догадках, что это за изумительное сооружение» [3, с. 308], не зная, что уже де-факто потеряли город и собственные жизни, то зритель еще способен спастись, перехватив бразды правления в свои руки.

В сущности, в спасении души и заключается главная задача искусства. Исходя из вышеупомянутых тезисов, нет сомнений в том, что средства массовой информации окончательно материализовались и полноправно разделили жизнь и мысли каждого из нас. Итак, действующим лицом на экране справедливо становится телевизор.

Начнем с того, что в рамках правил драматургии любой действующий предмет наделен энергией и качествами, развивающими и двигающими сюжет картины. А один из главных принципов кинематографа – историю показывать. С.М. Эйзенштейн, научивший кино великому монтажу аттракционов, описывал задачу сценариста следующим образом: «Соавтор своими средствами запечатлевает в сценарии ритм своей концепции. Приходит режиссер и переводит ритм этой концепции на свой язык, на киноязык; находит кинематографический эквивалент литературному высказыванию» [9, с. 137]. Это утвердившееся открытие гением синтетического искусства фундаментально. Следовательно, чтобы зритель мог рассмотреть с разных сторон, понять характер персонажа и проникнуть в него, необходимо искать такие визуальные решения, которые без пространственных диалогов раскроют природу происходящего. «Деталь в фильме – инструмент действия героя» [5, с. 374], – подчеркивает режиссер А.Н. Митта. Так, на примере картин К. Балагова «Теснота» (2017 г.), К. Серебренникова «Петровы в гриппе» (2021 г.), А. Звягинцева «Нелюбовь» (2017 г.) прослеживается общая тенденция к изобличению «того, чем индивидуум не хочет быть» [2, с. 15] через репрезентацию отвергаемых героями качеств экраном телевизора.

В «Нелюбви» А. Звягинцева процесс развода поглощает московскую семью. Героиню Марьяны Спивак – Женю, застает муж (его играет Алексей Розин) за просмотром популярного реалити-шоу «Дом-2». Не объясняя зрителю суть и предпосылки конфликта между супругами, уже на уровне культурного кода режиссер дает понять определенный контекст отношений, исходя из предпочтений героини. Не секрет, что подобные программы берут за основу скандальные, агрессивные, низменные мотивации. А, как известно, даже шум экранов, способен подсознательно закладывать модели поведения [4, с. 105]. Так, «массовый спектакль» [1, с. 32] – по определению Ги Дебора, подчиняет себе реальную жизнь. В последующем процессе развития трагических событий взаимосвязь будет полностью оправдана.

Но все-таки А. Звягинцев именно зрителя взывает к гражданской ответственности перед лицом человечества. Это мы самоидентифицируем себя с происходящим: нам важно принять свою теневую сторону. Ведь, как утверждал К.Г. Юнг: «Каждый несет тень, и, чем меньше она воплощена в индивидуальном сознании, тем более темной и густой является. Если негативная сторона осознана, всегда есть шанс ее скорректировать» [2, с. 16] – т.е. исправлять.

Картина К. Серебренникова «Петровы в гриппе» интегрирует телевизор в жизнь героев сложнее. Новостная хроника сообщает о найденном в подъезде с многочисленными ножевыми ранениями теле школьного сторожа. «Что же это делается? Среди бела дня людей режут» – больше с чувством облегчения, что жертвой стала не она, чем состраданием, задается вопросом соседка. Именно этот репортаж обращает на себя пристальное внимание героини Чулпан Хаматовой (роль Петровой). Несколько часов назад она уже представляла жестокую расправу над грубым и развязным посетителем библиотеки, в которой работает. Что примечательно, после долгого осмысления телепередачи – стоит отдать должное высочайшему уровню актерской игры, сюжет вызовет улыбку на лице женщины.

Опираясь на труды Юнга, доктор медицинских наук Ц.П. Короленко и доктор психологических наук Н.В. Дмитриева определяют архетип «Тени» следующим образом: «Это то, что человек не хочет знать о себе, это его скрытая, подавленная сторона». В случае с Петровой проекция бессознательного транслируется на экране, и она ее не отвергает. Например, Ц.П. Короленко и Н.В. Дмитриева обращают внимание на то, что «в аналитической психологии существует понятие «акцептация» (принятие) тени, означающее мирное сосуществование с ней» [2, с. 16]. Можно было бы остановиться и отметить, что героиня приняла подавляемые в себе темные стороны, но в следующей сцене оборот агрессии усилится и выберет нового адресата.

Криминальные заметки сменяются известным детским кинофильмом «Новогодние приключения Маши и Вити». Теперь телевизор сопровождает конфликт матери и сына. Неумение вести диалог, накопившиеся претензии и сложившиеся обстоятельства под контрапунктический ход экранного повествования выплескиваются в фантазмагории: Петрова яростно, упиваясь, перерезает горло мальчику.

Конечно, это всего лишь фантазии героини, но режиссер намеренно размывает границы фиктивного и реального. Под воздействием потока безразборчивых, а частно, низкопробных информации и образов, транслируемых с экранов, искаженное сознание трансформируется, путается и начинает воспринимать деструктивные иллюзии, как данность.

Как замечал М. Демюрже: «Телевидение – не безобидное хобби. Оно представляет серьезную угрозу здоровью» [4, с. 138].

В «Тесноте» К. Балагова ТВ отражает не только личную драму героини Дарьи Жовнер Илы в ее взаимоотношениях с семьей и возлюбленным, но и национальный конфликт. Если под музыкальную композицию Татьяны Булановой «Не плачь» девушка в исступлении, затыкает рот манекену, словно доказывая, что «Тень – это то, о чем не хочется говорить» [2, с. 15], то в вызвавшей общественный резонанс сцене просмотра документальной хроники, запечатлевшей бесчеловечные издевательства над пленными солдатами, имеет место концепция знаменитого «жестокое театра» Арто.

По мнению Антонена Арто, «на сцене требуется показывать преступления, которые были бы гораздо страшнее тех, что может видеть (или знать) публика в жизни» [7, с. 281], – истинная симуляция. Тем не менее, подобный метод ставил своей целью выход зрителя в состояние экзальтации, дестабилизировав его эмоциональное и психическое состояние.

Можно вспомнить слова А.А. Тарковского: «Искусство способно лишь подготовить человеческую душу для восприятия добра через потрясение, катарсис» [8]. Применяя принцип «театра жестокости», К. Балагов констатирует экзистенциальный кризис общества. Радикальный жест – использование документального элемента, заставляет становиться не только непосредственными наблюдателями, но и участниками безумных и безжалостных действий. В то же время, неизбежно обращая на себя внимание, факт жизни призывает осознать и принять себя как продукт человеческого бытия. Таким образом, зритель уже разделяет ответственность, а вместе с тем, и «отвечает за всех людей» [6].

Иллюзия реальности, создаваемая медиа, в частности, телевидением, отдаляет людей друг от друга. Близкие связи рушатся. Нас поглощает чувство бесконечного одиночества, а мы снова и снова стремимся сбежать в придуманные миры, в надежде избавиться себя от боли и страданий. Но неумение фиксировать и анализировать собственные чувства влечет за собой прорыв, который «может приводить к трагическим последствиям. Коллективное бессознательное оказывает влияние на тень и, активизируясь в ее структуре, может приводить к неожиданным, в том числе и к социально опасным действиям» [2, с. 17], – заключают Ц.П. Короленко и Н.В. Дмитриева. Впрочем, именно экранное искусство способно, поднимая и исследуя проблему, помочь найти пути ее решения или, по крайней мере, заставить зрителя задуматься.

Список использованных источников:

1. Дебор Ги Общество спектакля М.: Изд-во АСТ, 2023. 230 с.

2. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. основные архетипы в классических юнгианских и современных представлениях // Научный сетевой журнал Медицинская психология в России, 2018. 21 с.
3. Кун Н.А. Легенды и мифы Древней Греции. Боги и герои. Троянский цикл Н.: Наука. Сиб. отд-ние, 1992. 320 с.
4. Ларше Ж.-К. Обратная сторона новых медиа М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2023. 304 с.
5. Митта А.Н. Кино между адом и раем М.: Изд-во АСТ, 2021. 496 с.
6. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // URL:https://scepis.net/library/id_545.html (дата обращения: 19.11.2023)
7. Смолина К.А. 100 великих театров М.: Вече, 2001. 479 с.
8. Тарковский А.А. Запечатленное время // URL: <https://predanie.ru/book/84922-zapechatlennoe-vremya/#/toc2> (дата обращения: 20.11.2023)
9. Эйзенштейн С.М. За кадром. Ключевые работы по теории кино. – 2-е изд. М.: Академический проект, 2021. 680 с.

© Тетеркина А.С., 2023

УДК 620.181

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ТЕПЛОЗАЩИТНОЙ ОДЕЖДЫ НА ПСИХО-ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЛЮДЕЙ В РАЙОНАХ ХОЛОДНОГО КЛИМАТА

Ткачук Н.Е., Кирсанова Е.А.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В современном обществе теплозащитная одежда стала неотъемлемой частью повседневного гардероба и помогает сохранять комфортную температуру тела в холодное время года и при экстремальных погодных условиях. Авторами в работе [1] установлено, что «длительное проживание в Арктической зоне вызывает изменение медико-биологических и физических параметров организма. свойственная поведению жителей Крайнего Севера. С одной стороны, общая ослабленность психики, мозга, необходимость переносить тяжёлые условия вырабатывают некоторую флегматичность и даже апатичность, с другой – необходимость постоянно защищаться от внешних угроз, а также частое нахождение в состоянии стресса вырабатывают вспыльчивость и агрессивность». Также в ряде работ [2-6] показано, что основное влияние на психоэмоциональное состояние человека влияет климат, а именно

условия холода и нахождение человека на открытом воздухе. Следует отметить, что около 60% территории России имеют холодные климатические условия.

Поэтому на выбор теплозащитной одежды и ее комфортность следует обращать внимание не только с точки зрения сохранения работоспособности человека, но и возникающих социальных коммуникаций. Так для защиты от суровых климатических условий установлено, что толщина пакета одежды с высокой зимней температурой составляет 20 мм, средней – 33 мм, экстремально низкой – 58 мм [7]. Следовательно, получается достаточно объемный и сравнительно тяжелый пакет одежды, в котором человеку необходимо просто передвигаться по городу как пешком, так и разном транспорте, выполнять разного вида работы. Исследования также показывают, что теплозащитная одежда способна повлиять на социальные взаимодействия человека, когда люди одеты комфортно и подходяще для погодных условий, они могут больше времени проводить на улице, общаться с другими людьми и участвовать в различных мероприятиях, в том числе спортивных на открытом воздухе [1, 8]. Значительное влияние на восприятие стоимости и ценности теплозащитной одежды в холодной климатической зоне России имеет и социальный контекст. Так культурные традиции также оказывают значительное влияние на личные предпочтения в области теплозащитной одежды. Например, в холодных климатических условиях люди из северных регионов могут предпочитать норковые шубы или дубленки, которые обеспечивают отличную теплоизоляцию, а с развитием технологий производства появляются новые материалы и технологии создания теплозащитной одежды. Это может повлиять на предпочтения людей и привести к изменению традиционных подходов. Однако, до сих пор одежда из шубной овчины, считается эталонной для сравнительного выбора пакета материалов такой одежды. Как правило, стереотипы о социальном положении также могут играть роль в выборе теплозащитной одежды. Например, люди с высоким доходом могут предпочитать дорогую брендовую одежду известных производителей, которая не только обеспечивает тепло, но и подчеркивает их статус. С другой стороны, люди с ограниченными финансовыми возможностями могут предпочитать более доступные по цене варианты. Часто люди сталкиваются с ситуацией, когда им приходится выбирать между одним дорогим комплектом «теплой одежды» и несколькими более доступными по цене. В этом случае, социальный контекст может повлиять на то, как воспринимается стоимость и ценность теплозащитной одежды. Например, если учитывать различные факторы, такие как погода и длительность пребывания на улице, то использование нескольких комплектов теплозащитной одежды

может оказаться экономически выгодным. Разные комплекты могут быть предназначены для разных условий – один более легкий и тонкий для мягкой зимы, другой более теплый и плотный для суровых морозов. Кроме того, использование нескольких комплектов теплозащитной одежды может повлиять на долговечность каждого из них. Если чередовать использование разных комплектов, то возможно распределить нагрузку на них равномерно и увеличить срок службы каждого из них. Это особенно актуально для людей, которые часто вынуждены проводить время на улице в холодное время года. В целом, выбор теплозащитной одежды зависит от многих факторов, включая индивидуальные предпочтения, потребности и социальный контекст каждого человека. Участие в процессе выбора теплозащитной одежды способствует формированию личных предпочтений и позволяет человеку выразить свою индивидуальность в соответствии с требованиями окружающей среды. Правильно подобранная теплозащитная одежда поможет сохранить комфорт и здоровье даже в условиях максимально низких температур.

Следует отметить, что вопросу комфортности не только одежды для суровых климатических условий уделяется большое внимание при разработке новых материалов, так в статье [9]. Отмечено «чтобы улучшить ощущение благополучия, нам нужно чувствовать тепло, сохраняя при этом комфорт за счет терморегуляции. В то же время владелец хочет чувствовать себя красивым...». То есть необходимо обратить особое внимание не на комфортность теплоизоляционной одежды, поэтому так остро стоит вопрос разработки морозостойких текстильных материалов, которые были бы прочными, гибкими и устойчивыми к экстремальным температурам. Это позволило бы создавать одежду, защищающую от мороза и одновременно обеспечивающую комфорт и свободу движений. Кроме того, при разработке одежды необходимо уделять внимание эргономике и долговечности материалов. Одежда должна быть прочной, стойкой к стиранию, легко стираться, а также долго сохранять свои защитные свойства.

Объединение инновационных технологий и современных материалов позволяет создавать эффективную и надежную специальную одежду, которая защищает человека от неблагоприятных условий и рисков на рабочем месте. Как в условиях мегаполиса, так и при выполнении трудовых функций человек в теплозащитной одежде периодически находится в теплом помещении, в котором происходит оттаивание ранее замерзших слоев материалов, при этом образуется капельножидкая влага. При неоднократной смене температур, происходит неоднократное «замораживание-оттаивание» материалов, в результате чего изменяются теплозащитные характеристики изделий. Однако, чтобы разработать

идеальный морозостойкий текстильный материал, необходимо провести дополнительные исследования.

Список использованных источников:

1. Ярошевский, А. А. Человек в Арктике: психологические и физиологические особенности выживания в условия Крайнего Севера / А. А. Ярошевский, А. И. Коваль // Идеи и новации. – 2021. – Т. 9, № 4. – С. 55-64. – DOI 10.48023/2411-7943_2021_9_4_55.

2. Лобова В.А. Человек в Арктике: депрессии и удовлетворённость трудом // URL:<https://goarctic.ru/society/chelovek-v-arktike-priroda-depressiy>

3. Влияние климатических факторов на функциональное состояние системы кровообращения человека / Ю. Г. Выхованец, С. М. Тетюра, Р. Н. Андреев [и др.] // Архив клинической и экспериментальной медицины. – 2022. – Т. 31, № 2. – С. 138-143.

4. Михайлова, И. Д., Осипенко Л. А., Михайлов К. А. Исследование влияния изменения климатических факторов на тепловое состояние человека // Вестник научных конференций. – 2017. – № 1-2(17). – С. 83-85.

5. Влияние погоды на состояние человека / Е. С. Балашова, А. Г. Гончарук, И. Ю. Исаева [и др.] // OlymPlus. Гуманитарная версия. – 2020. – № 2(11). – С. 77-81.

6. Петрова, П. Г. Эколого-физиологические аспекты адаптации человека к условиям Севера / П. Г. Петрова // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Медицинские науки. – 2019. – № 2(15). – С. 29-38. – DOI 10.25587/SVFU.2019.2(15).31309.

7. Черунова И.В., Колесник С.А., Стефанова Е.Б. Новые технологии в проектировании средств индивидуальной защиты для условий освоения арктики // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. ;URL: <https://science-ducation.ru/ru/article/view?id=17198>

8. Кокошин, С. Н. Влияние погодных условий на физическое и психоэмоциональное состояние человека / С. Н. Кокошин, А. Н. Шкилева // Мир Инноваций. – 2023. – № 2(25). – С. 84-90.

9. Билли Хантер Новый текстиль для новой нормальности: сотрудничество Santoni Shanghai и студии Eva X Carola // <https://www.knitting-industry.com/creative/new-textiles-for-the-new-normal-a-collaboration-between-santoni-shanghai-and-studio-eva-x-carola/>

© Ткачук Н.Е., Кирсанова Е.А., 2023

УДК 159.9

**СТРЕСС: ЗАЩИТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ И КОПИНГ-СТРАТЕГИИ,
СПОСОБ ИХ ОСОЗНАННОГО ИЗМЕНЕНИЯ**

Трепутнева К.В.

Научный руководитель Дышенова Н.Р.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Стресс – это нормальная адаптационная реакция организма на раздражитель (стрессор), выражающаяся в физическом и эмоциональном напряжении [1]. Физиологический стресс свойственен всем живым существам. Он непосредственно связан с эволюцией и способностью физически адаптироваться к изменениям условий окружающей среды. Психоэмоциональный стресс свойственен человеку, как носителю высшей нервной деятельности, сознания [4]. На данный момент главной теорией, рассматривающей данную реакцию организма, была признана «Трехфакторная модель стресса» Ганса Селье. В ней он описывает три этапа стресса (стадия тревоги и мобилизации, стадия резистенции, стадия истощения), объясняя изменения, свойственные каждой из них и выявляя так же два типа стресса – эустресс (положительно влияет на организм, мобилизуя все ресурсы) и дистресс (оказывает негативное воздействие на организм, выматывая его) [2].

Для адаптации к стрессовой ситуации психика использует несколько видов защит. К неосознаваемым относятся защитные механизмы. Это вид бессознательной психической активности, направленной на снижение уровня восприятия негативного воздействия. Существует несколько точек зрения насчет работы самого механизма такого рода защит [3].

Можно выделить два подхода. Первый – основанный З. Фрейдом, считавшего, что человек изначально иррациональное существо, имеющее сильные бессознательные импульсы – инстинкты, которые его вынуждают сдерживать общество. Защитные механизмы по Зигмунду Фрейду – это адаптивные стратегии снятия внутренних и внешних конфликтов, использующиеся уже в раннем детстве [3].

Согласно другому подходу, основанному К. Роджерсом, человек изначально рационален, но не осознает это. Все люди стремятся к положительным изменениям (саморазвитие и самоактуализация как высшая цель). Но из-за травм, полученных ими от внешнего мира, они возводят «фальшивый фасад» для того, чтобы уберечь себя. Защитные механизмы сдерживают и скрывают истинные эмоции, которые

испытывает человек. Что бы их высвободить необходимо создать комфортные условия защищенности и безопасности, которые поспособствуют избавлению от защит и дадут человеку разрешить внутренние конфликты и принять себя таким, какой он есть. Существует множество видов классификаций защитных механизмов, в данной работе особую важность имеют те виды защит, которые имеют большую склонность усугублять ситуацию в случае их длительного использования [5, 6].

К произвольным механизмам защиты психики относят копинг-стратегии. Это осознанно выбранная человеком политика действий, направленная на совладение со стрессом и минимизацию негативных последствий для психики. Изначально термин использовался для описания адаптивных действий в экстремальных условиях, но постепенно стало применяться в случаях поворотных жизненных моментов и в ситуациях хронического стресса [11].

Стратегии совладания сочетают в себе произвольные и непроизвольные реакции. К последним относятся особенности темперамента и установки, которые личность приобрела в процессе социализации. В свою очередь произвольные осознаются личностью и подбираются ею в зависимости от ситуации. Неизвестно кем был введен данный термин. Некоторые приписывают первенство Д. Мэрфи, автору теории преодоления детьми возрастных кризисов, по другой теории автором является А. Маслоу [9].

Невозможно отрицать взаимосвязь защитных механизмов и копинг-стратегий. В случае стрессовой ситуации первые, как часть бессознательного человеческого сути, определяют область, из которой уже сознательным путем выбирать возможные стратегии совладания. Не каждая копинг-стратегия будет подходить ко всякой стрессовой ситуации, из-за чего она может не выполнить свою прямую функцию – уменьшение и/или полное снятие стресса. Так же некоторые способы защит наносят психике больше вреда в долгосрочной перспективе. Из чего можно сделать вывод о необходимости в некоторых случаях менять методы защиты психики клиента [8, 10].

Нами были найдены и проанализированы различные информационные источники, на основе которых была выдвинута гипотеза о возможности сознательно изменять методы психологических защит. На решение натолкнула теория установок Дмитрия Узнадзе, заключающаяся в существовании неосознанной готовности субъекта к определенному рода восприятию событий, а также реагированию на них строго определённым образом. Он выделял как характерную черту определенного рода целостную направленность содержания состояния субъекта на активность

определённого рода. Так же Д. Узнадзе ввел понятие объективации, что означает создание, выделение объекта из круга первичных восприятий и последующее взаимодействие с ним. В своих экспериментах показал механизм становления установки [12]. Если сравнить данное описание с описанием психологических защит, то можно сделать вывод о схожести их протекания, а следовательно мы можем опираться на эксперименты Д. Узнадзе для построения плана изменения защит.

Первый этап. Анализ стрессовой ситуации, которая стала причиной беспокойства человека, его поведения до, во время и после столкновения с ней. Из этой информации предположить возможные защитные механизмы. Так же стоит пройти тест на определения типа акцентуации, последние исследования подтверждают взаимосвязь между типом характера и используемыми защитами, что, в случае затруднений, может помочь сузить список вариантов.

Второй этап. Анализ поведения родителей (или других ключевых фигур в детстве), особенно в стрессовых ситуациях. Защитные механизмы формируются под влиянием среды, многие из них являются «наследством» от родителей.

Третий этап. Необходимо вспомнить все случаи из прошлого, когда были подобные ситуации, и из них найти самую триггерную, которая и стала причиной появления того или иного рода защит. После ее необходимо разобрать.

Четвертый этап. Выбор копинг-стратегий, на которые мы будем заменять уже привычные. После идет воссоздание схожей ситуации с проблемными условия и дать человеку возможность прожить их по новому сценарию. Может потребоваться несколько таких повторений. После проживания таких стрессов с использованием новых инструментов без негативного влияния на психику, необходимость в старых защитах отпадет, благодаря чему они перестанут срабатывать [12, 7].

Список использованных источников:

1. Немов, Р.С. Психология: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений / Р.С. Немов. В 3-х кн. Кн. 2. Психология образования. – 4-е изд. – М.: ВЛАДОС, 2002. – 608 с..

2. Очерки об адаптационном синдроме [Текст] / Перевод с англ. В. И. Кандрора и А. А. Рогова ; Ред. и вступ. статья [с. 5-34] проф. М. Г. Дурмишьяна. - Москва : Медгиз, 1960. – 6-7с.

3. Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования. - В кн.: Эмоциональный стресс. М., 1970, с.178-209.

4. Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление: ПЕР СЭ; Москва; 2006

5. Кружкова О. В., Шахматова О. Н. «Психологические защиты личности: учебное пособие». – Екатеринбург: Издательство Рос. гос. проф.- пед-унта, 2006–5 с.

6. Заикина, А. И. Психология защитных механизмов личности / А. И. Заикина, А. Ю. Красникова, Ж. Н. Мустафинова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 11 (249). – С. 219-220. – URL: <https://moluch.ru/archive/249/57307/> (дата обращения: 03.06.2023).

7. Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/>

8. Данилова, А. В. Обзор психологической литературы по проблеме совладающего поведения / А. В. Данилова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021 – № 43 (385). – С. 61-63. – URL: <https://moluch.ru/archive/385/84704/>(дата обращения: 02.06.2023)

9. Маклаков, А.Г. Общая психология [Текст] : учебное пособие для студентов вузов и слушателей курсов психологических дисциплин / А. Г. Маклаков. - Москва [и др.] : Питер, 2012. - 582 с. : ил., портр., табл.; 24 см. - (Учебник для вузов).; ISBN 978-5-459-01579-9 (В пер.) 456 – 462с.

10. StudySmarter [Электронный ресурс].–URL: <https://www.studysmarter.us/> (дата обращения: 26.05.2023)

11. Рассказова Е.И., Гордеева Т.О. Копинг-стратегии в психологии стресса: подходы, методы и перспективы [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011.N 3(17). URL: <http://psystudy.ru/0421100116/0027> (дата обращения: 11.11.2023)

12. ПСИ-ФАКТОР - Центр практической психологии [Электронный ресурс]. – URL: <https://psyfactor.org/>

© Трепутнева К.В., 2023

УДК 316.658.2

ВЛИЯНИЕ «РЕАЛЬНОЙ ВИРТУАЛЬНОСТИ» НА СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И СТЕРЕОТИПЫ В ОБЩЕСТВЕ

Ухина Д.Е.

Научный руководитель Кащеев О.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Современное общество неразрывно связано с виртуальными мирами и цифровыми технологиями, что несомненно оказывает на него влияние. Проблема влияния «реальной виртуальности» на социальные

представления и стереотипы в обществе является крайне актуальной в настоящее время. В современном информационном обществе, с появлением новых технологий социальные представления и стереотипы начали подвергаться серьезным изменениям.

Гипотеза заключается в предположении о том, что «реальная виртуальность» в современном мире оказывает сильное влияние, и определенно большее, чем традиционные медиа, например, телевидение

«Реальная виртуальность» – новый термин, который ввел М. Кастельс, определяется следующим образом: «Это – система, в которой сама реальность (т.е. материальное/символическое существование людей) полностью схвачена, полностью погружена в виртуальные образы, в выдуманный мир, мир, в котором внешние отображения находятся не просто на экране, через который передаётся опыт, но сами становятся опытом. Все сообщения всех видов заключены в средство, ибо средство стало настолько всеобъемлющим, настолько разнообразным, настолько послушным, что абсорбирует в одном и том же мультимедиа-тексте целостность человеческого опыта» [1].

Смысл его заключается в том, что человек совмещает онлайн и офлайн действительности, перенося в свой привычный мир частичку виртуальности. Грань миров фактически стирается. Именно в точке их соприкосновения и происходит главный конфликт интересов. Кто это, человек или виртуальный образ [2].

Термин «реальная виртуальность» не стоит путать с понятием «виртуальной реальности», которое обозначает технологическое управление ощущениями с целью создания альтернативных реальностей. Важно учитывать, что это явление как раз способствует развитию «реальной виртуальности», так как здесь человек настолько погружается в виртуальный мир, что тяжело отличить его от реального.

«Реальная виртуальность» предоставляет более интенсивные возможности для взаимодействия с контентом и окружающим миром, чем телевидение. При использовании «реальной виртуальности», люди вовлекаются в ситуации, которые могут быть более реалистичными и эмоционально насыщенными. Это может создавать глубокое впечатление и оказывать сильное воздействие на образ мышления и формирование стереотипов.

Виртуальная реальность и дополненная реальность часто используются в различных сферах, таких как образование, развлечения, медицина, туризм и даже маркетинг. Они позволяют людям погружаться в виртуальные миры, создавать новые сценарии и переживать разнообразные ситуации. Это может значительно расширить мышление и представления о мире, а также повлиять на формирование стереотипов и

убеждений. Все это лишь развивает манипулятивный потенциал, поэтому смещение реальности и виртуальности растет.

В то же время, телевидение, хотя и имеет еще свою аудиторию и влияние, становится все более пассивным и ограниченным в отношении вовлечения зрителя. Телевидение также формирует образы мышления и стереотипы, но оно в информационном (постиндустриальном) мире менее интенсивно и менее интерактивно по сравнению с компьютерной коммуникацией.

«Реальная виртуальность» достигла невероятного развития, открывая новые горизонты для социальных представлений и стереотипов. Источник воображения и исследования, этот инновационный инструмент имеет огромный потенциал для изменения мировоззрения и формирования общественных взглядов.

Теория Мануэла Кастельса о сетевом обществе подразумевает, что масс-медиа играют важную роль в формировании социальных представлений и стереотипов в обществе, особенно в среде виртуальности. Виртуальное пространство представляет собой сферу, где медиа могут значительно влиять на межличностные отношения и конструирование реальности [3].

Масс-медиа влияют на социальные представления путем участия в межкультурном диалоге. Виртуальное общение и обмен информацией через интернет позволяют людям из разных культур и стран общаться, обмениваться своими мнениями и идеями. Однако, такие типы общения могут привести к искажениям, сокращению культурных различий или неверному восприятию других культур. Медиа, таким образом, способствуют созданию социальных представлений о других культурах и странах, которые могут быть неправильными или однобокими.

Также потенциальным воздействием «реальной виртуальности» на социальные представления является возможность взаимодействия между людьми в виртуальных пространствах. Такие платформы, как социальные сети и онлайн-игры, позволяют людям создавать и являться частью виртуальных сообществ. Это открывает новые возможности для формирования социальных связей и пересмотра стереотипов, связанных с определенными группами людей. Это может сыграть ключевую роль в преодолении расовых, этнических и социальных предрассудков, позволяя людям понять и оценить других за их личные качества, а не внешние стереотипы. Кроме того, «реальная виртуальность» может быть использована для образовательных целей. Виртуальные классы и обучающие программы, созданные с использованием этой технологии, позволяют учащимся погрузиться в аутентичные среды и получить практический опыт, который может значительно расширить их социальные

представления. Это также помогает преодолеть границы и различия между культурами и географическими районами, способствуя толерантности, уважению и пониманию.

Первое влияние масс-медиа на социальные представления заключается в выборе темы и ее представлении. Медиа формируют арену общественных дискуссий, определяют, какие темы станут значимыми, и как они будут исследоваться и освещаться. Виртуальные платформы, такие как социальные сети или видеохостинги, позволяют широкому кругу людей высказывать свое мнение на различные темы. Однако выбор и рубрикация материалов с помощью алгоритмов поиска и рекомендаций могут привести к фильтрации информации и появлению искаженных представлений о реальности.

Второе влияние масс-медиа связано с конструированием образов и стереотипов. Медиа предлагают определенные образы и идеалы, которые оказывают влияние на формирование социальных представлений о том, что является желательным и предпочтительным. Виртуальность создает возможность создания виртуальных личностей или персонажей, которые могут оказывать влияние на мнение общественности о различных группах людей. Это может привести к формированию стереотипов и предубеждений, основанных на несбалансированной или сходной информации.

«Реальная виртуальность» сопровождается некоторыми рисками и проблемами. Например, неправильное использование виртуальной реальности может привести к дальнейшей манипуляции и манипулированию общественными представлениями и стереотипами. Кроме того, существует риск усиления нереалистичных идеалов и стандартов красоты, что может привести к негативным последствиям для самооценки людей.

Сильное смешение реального и виртуального мира может оказывать различные влияния на людей, и влияние будет зависеть от конкретной ситуации и способа использования виртуальных технологий. Однако, некоторые общие эффекты могут быть следующими. Размытие границ между реальностью и виртуальностью может приводить к усилению влияния виртуальных персонажей и ситуаций на человеческую идентичность. Они могут начать идентифицировать с виртуальными персонажами и проектами свои собственные представления о себе и своей реальности. Реакции и эмоции, вызванные виртуальными ситуациями и персонажами, могут стать более интенсивными, поскольку границы между реальностью и виртуальностью стираются. Индивиды могут более эмоционально реагировать на виртуальные ситуации без осознания их нереальности. Граждане начинают принимать виртуальные представления

за действительность и формировать стереотипы на основе того, что они видят и как взаимодействуют в виртуальной среде.

Возможность проводить большую часть времени в виртуальной среде может привести к изоляции от реального мира и социальным проблемам. Пользователи виртуальных миров предпочитают их реальной жизни и обществу, что может ограничивать их социальные навыки.

Смещение границ между реальностью и виртуальностью также может предоставлять людям новые возможности для самовыражения, творчества и открытия новых горизонтов. Виртуальный мир может быть полезным инструментом для экспериментов и исследований новых идей и контекстов.

Использование «реальной виртуальности», как описано Кастельсом, приносит как положительные, так и отрицательные изменения социальных представлений и стереотипов. С одной стороны, она открывает возможности для расширения кругозора и взаимодействия с разнообразием людей со всего мира. С другой стороны, существует опасность, что «реальная виртуальность» может усилить негативные стереотипы и предубеждения, если она используется неправильно или ей злоупотребляют.

«Реальная виртуальность» влияет на общество так же, как традиционные медиа, но с большим эффектом. Переход от ТВ к компьютерной коммуникации определенно усилил воздействие масс-медиа на аудиторию, но телевидение продолжает играть роль в формировании стереотипов общества.

Первое, что следует отметить, это то, что телевидение предлагает зрителям определенную картину мира. Программы, телешоу, новостные выпуски и сериалы формируют определенные стереотипы о том, какими должны быть люди, какие социальные роли они должны играть и какие ценности разделять. Например, модель «идеальной» женщины, продвигаемая в массовых медиа, часто связана с нереалистичными стандартами красоты, что может вызывать негативное влияние на самооценку женщин и формирование комплексов неполноценности. Кроме того, телевидение нередко поддерживает стереотипы по различным социальным и этническим группам. Стереотипное изображение мужчин, женщин, представителей других культур и религий может привести к преждевременному суждению и предубеждениям. Это может препятствовать гармоничному взаимодействию в обществе и формированию уважения и толерантности к людям с разными представлениями и образом жизни [4].

Критики телевидения указывают на то, что медиа основывают свою работу на коммерческих и политических интересах, что может приводить к

искажению реальности и введению псевдо-стереотипов. Например, определенные группы людей или общественные проблемы могут быть заведомо представлены в положительном или отрицательном свете, в зависимости от интересов телекомпаний, ведущих программы. Такое искажение реальности может формировать ошибочные представления и неправильное понимание окружающей среды.

Однако, следует признать, что телевидение несет и положительное влияние на общество. Это может быть эффективным инструментом пропаганды и образования. Многие образовательные программы, документальные фильмы и передачи могут расширить кругозор зрителей, обогатить их знания и понимание о различных темах и проблемах. Также телевидение может стимулировать рост социального сознания, вызывая дебаты на актуальные темы и поднимая важные социальные вопросы.

Телевидение имеет огромное влияние на стереотипы и социальные представления в обществе. Оно формирует картину мира, поддерживает стереотипы и вызывает множество дискуссий. Однако, важно помнить, что каждый зритель имеет выбор и способность критически мыслить, что позволяет подходить к просмотру телеэфира с разумом и сознанием, не допуская абсолютного влияния стереотипов и представлений, которые предлагает телевидение.

В рамках исследования был проведен обзор существующих исследований о влиянии виртуальной реальности и телевидения на социальные представления и стереотипы. В современном обществе социальные представления и стереотипы оказывают значительное влияние на взаимодействие людей, формирование их мнений и поведения. Реальная виртуальность, электронные СМИ, особенно социальные сети охватывают гораздо больший процент населения, а телевидение как традиционный вид СМИ уже имеет не такой вес, как раньше, что означает перевес влияния реальной виртуальности. Кроме того, социальные сети и интернет уже могут включать в себя все то, что включает телевидение. Но, например, в отличие от пассивного просмотра телевидения, интернет и социальные сети предоставляют возможность активного участия и взаимодействия с контентом. Алгоритмы искусственного интеллекта позволяют интернету и социальным сетям адаптироваться к нашим предпочтениям и предлагать персонализированный контент и рекомендации. Все это вызывает определенную зависимость потребителя, а на зависимого человека влиять гораздо легче [5]. Переход к интернету и социальным сетям привел к изменению нашего общего подхода к потреблению медиа. Мы все больше обращаемся к онлайн-ресурсам для получения новостей, развлечения, образования и общения, формируется клиповое мышление. Переход от телевидения к интернету и социальным сетям имеет глубокие и

многогранные последствия для общества и нашей повседневной жизни и все это говорит о том, что реальная виртуальность влияет на социальные представления, стереотипы в обществе и само общество в разы сильнее. То есть переход от ТВ к компьютерной коммуникации увеличил влияние масс-медиа на аудиторию. Создание персонализированных новостных потоков и фильтров позволяет СМИ предлагать аудитории ту информацию, которая соответствует их предпочтениям, установкам и стереотипам. Это дает возможность формировать и обновлять социальные представления и стереотипы в соответствии с потребностями каждого пользователя.

Таким образом, основываясь на различиях в интенсивности и вовлеченности, можно предположить, что «реальная виртуальность» оказывает более сильное влияние на общество в отношении формирования образа мышления и стереотипов, чем телевидение. Мы стали частью нового виртуального мира, реальный мир практически с ним слился, поэтому воздействие и манипулятивный потенциал масс-медиа растет. Необходимо научиться различать между действительностью и «реальной виртуальностью», осознавать методы манипуляции и развивать критическое мышление, чтобы быть осведомленными и свободными в обществе, где технологии и СМИ играют все более важную роль в формировании наших взглядов и установок.

Список использованных источников:

1. Болтенков Н.В. К проблеме определения понятия «виртуальная реальность» - [электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-opredeleniya-ponyatiya-virtualnaya-realnost/viewer> – 18.11.23
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
3. Назаров М.М. Массовая коммуникация и общество. Введение в теорию исследования – 2014
4. Крамаренко В.О. Реклама в Интернете. Эффективное продвижение в социальных сетях – [электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/reklama-v-internete-effektivnoe-prodvizhenie-v-sotsialnyh-setyah/viewer> - 20.11.23

© Ухина Д.Е., 2023

УДК 167.7

СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ В РАКУРСЕ ЦИФРОВОГО ПЕРЕВОРОТА

Фетисова Д.А.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Юго-Западный государственный университет», г. Курск

Современный мир переживает период трансформаций, в центре которого находится цифровой переворот. Под влиянием цифровых технологий происходят кардинальные изменения в экономических, культурных и социальных сферах общества. Одним из ключевых направлений, подвергшихся этим изменениям, стало социальное управление качеством. Это дисциплина, нацеленная на оптимизацию взаимодействия организаций с обществом и на улучшение качества предоставляемых услуг и продукции с учетом социальных интересов и ожиданий.

Социальное управление качеством, как концепция, зародилось в середине XX века, когда мир столкнулся с потребностью оптимизации производственных процессов и улучшения качества товаров и услуг. Этот период был отмечен индустриальной революцией, когда массовое производство стало нормой, и потребители стали всё более требовательными к качеству продукции [5].

В начале своего формирования, социальное управление качеством сосредотачивалось на методах контроля качества, направленных на минимизацию дефектов и устранение проблем в производственном процессе. Основное внимание уделялось статистическим методам и инструментам, таким как контрольные карты и выборочные проверки.

Однако с течением времени стало очевидно, что качество – это не только отсутствие дефектов, но и соответствие продукции и услуг потребностям и ожиданиям общества. Этот переход от чисто производственного контроля к более широкому пониманию качества привел к интеграции социальных, экологических и этических аспектов в процесс управления качеством.

Под влиянием социальных и культурных перемен, особенно в 70-80-х годах XX века, управление качеством начало акцентировать внимание на взаимодействии с общественностью. Возникла потребность в прозрачности действий компаний, социальной ответственности и учете интересов всех заинтересованных сторон.

В преддверии цифровой эры, к концу XX века, социальное управление качеством стало включать в себя не только механизмы контроля, но и стратегическое планирование, учет интересов

стейкхолдеров, а также акцент на непрерывное улучшение процессов и удовлетворение потребностей общества.

В разработке социального управления качеством выделяются некоторые ключевые понятия и методологии, которые служат основой для понимания и внедрения этой дисциплины.

Одним из таких понятий являются «стейкхолдеры» или заинтересованные стороны. Под этим термином понимаются все лица или группы, которые напрямую или косвенно затрагиваются деятельностью организации или способны оказать воздействие на её успех. Например, при создании нового продукта компания может рассматривать интересы потребителей, сотрудников, поставщиков и местного сообщества. Внимание к интересам стейкхолдеров позволяет компаниям прогнозировать социальные риски и преимущества своих решений, а также укреплять доверие между бизнесом и обществом [2].

Еще одно ключевое понятие – это «непрерывное улучшение». В контексте социального управления качеством это означает постоянный поиск путей для улучшения продуктов, услуг и процессов с учетом социального воздействия. Примером может служить внедрение экологически устойчивых практик в производстве, что не только способствует снижению негативного воздействия на окружающую среду, но и может привлечь более экологически осведомленных потребителей [4].

Методология «шесть сигм» также нашла свое применение в социальном управлении качеством. Изначально разработанная для оптимизации производственных процессов и уменьшения дефектов, «шесть сигм» сегодня адаптирована для оценки социального воздействия и внедрения социально ответственных практик. Так, компания может использовать инструменты «шесть сигм» для определения причин низкой корпоративной культуры или для выявления областей, в которых ее деятельность может оказать наибольший социальный эффект.

Блокчейн, как технология распределенного реестра, привнесла революцию во многие области деятельности, включая социальное управление качеством. Его особенность заключается в обеспечении прозрачности, неизменности и децентрализации данных, что открывает новые возможности для оптимизации процессов и повышения доверия между сторонами.

В контексте управления качеством блокчейн может служить мощным инструментом для трассировки и верификации происхождения товаров и услуг. Например, компании, работающие в сфере продовольствия, могут использовать блокчейн для отслеживания всего пути продукта: от фермера до конечного потребителя. Таким образом, потребители получают возможность убедиться в качестве продукта, его

экологической чистоте и социальной ответственности производителя [3]. Кроме того, блокчейн играет важную роль в усилении доверия между компаниями и их стейкхолдерами. Поскольку информация в блокчейне хранится в открытом и неподдельном виде, компании могут демонстрировать свою прозрачность и честность, предоставляя данные о своей деятельности, экологических показателях или социальных проектах [3]. Блокчейн также может служить мостом между традиционными методами социального управления качеством и новыми, цифровыми подходами. Компании, активно интегрирующие эту технологию, способны быстрее адаптироваться к меняющимся рыночным условиям, предвосхищать потребности своих клиентов и стейкхолдеров, а также демонстрировать свою готовность к инновациям и изменениям [3].

Искусственный интеллект (ИИ) внедрился в многие сферы нашей жизни, преобразуя привычные процессы и открывая новые горизонты. В контексте социального управления качеством, ИИ предоставляет инструменты для глубокого анализа данных, автоматизации рутинных задач и создания персонализированных решений. Так, благодаря алгоритмам машинного обучения, компании могут анализировать отзывы клиентов, предсказывать тренды и формировать стратегии, наиболее отвечающие ожиданиям общества.

Однако, вместе с возможностями, ИИ несет и ряд ограничений. Принимая решения на основе данных, алгоритмы могут усиливать существующие предвзятости или стереотипы, что может привести к социальной несправедливости. К примеру, если алгоритм был обучен на данных с преобладанием определенных культурных или социальных групп, его решения могут быть искажены в пользу этих групп.

В современном мире данные стали одним из наиболее ценных ресурсов. Анализ больших данных предоставляет организациям мощный инструмент для понимания сложных социальных явлений и формирования стратегий на их основе. В контексте социального управления, анализ данных позволяет углубленно изучать потребности и предпочтения аудитории, а также отслеживать динамику социальных изменений.

Компании, активно использующие аналитику данных, могут получить детализированное представление о воздействии своих продуктов и услуг на общество. Например, анализируя данные о продажах и обратной связи, компания может выявить, какие продукты являются наиболее полезными для определенных социальных групп, и адаптировать свои стратегии в соответствии с этой информацией.

Тем не менее, анализ больших данных также стоит перед рядом проблем, таких как защита личных данных, этические дилеммы при сборе и интерпретации информации, а также потенциальная угроза приватности

и автономии индивида. Поэтому компаниям, внедряющим методы аналитики, важно обеспечивать баланс между инновационными возможностями и социальной ответственностью.

С внедрением цифровых технологий в социальное управление качеством возникают новые этические вопросы. Одним из ярких примеров является применение искусственного интеллекта для анализа потребностей клиентов. В то время как это может помочь компаниям лучше понимать свою аудиторию, такой подход может также вести к созданию "пузырей", когда люди сталкиваются только с тем контентом, который соответствует их предыдущим предпочтениям, уменьшая тем самым экспозицию к разнообразным идеям и мнениям [1].

Кроме того, определение того, что считается «качественным» в социальном управлении, может быть субъективным, и здесь встает вопрос о том, кто и каким образом определяет эти стандарты. Например, может ли алгоритм действительно оценить социальную ценность продукта или услуги, и не будут ли его оценки отражать внутренние предвзятости разработчиков?

В эпоху цифровизации конфиденциальность становится особенно актуальной темой. Сбор, обработка и хранение огромных объемов данных создают риски утечки или неправомерного использования этих данных. Рассмотрим, например, компанию, которая использует данные о поведении клиентов для оптимизации своих продуктов. Несмотря на все преимущества такого подхода, существует риск, что личная информация может попасть в руки третьих лиц, что порождает опасения о нарушении приватности.

С развитием цифровых технологий растет и потребность в высококвалифицированных специалистах, способных работать в этой области. Однако недостаток таких специалистов может стать серьезным препятствием для инноваций. На практике это означает, что организации могут столкнуться с проблемами при внедрении новых технологий или при их адаптации к изменяющимся рыночным условиям.

Важность компетентности в этой области подтверждается и реальными примерами. Компании, которые не уделяют должного внимания обучению своего персонала, могут столкнуться с ошибками, вызванными неправильным использованием технологии, что может привести к финансовым потерям или даже угрозам репутации [5].

Впереди нас ждут увлекательные времена, когда технологические инновации продолжат трансформировать социальное управление качеством. Возможности, предоставляемые квантовыми вычислениями, например, могут кардинально изменить способы обработки и анализа данных, делая процессы более быстрыми и точными. Это, в свою очередь,

позволит организациям лучше понимать потребности своих клиентов и оперативно на них реагировать.

С другой стороны, интеграция виртуальной реальности в социальные платформы может предоставить пользователю новые, более погруженные способы взаимодействия с продуктами и услугами. Это может революционизировать, например, обучение или консультационные услуги, предоставляя клиентам возможность «погрузиться» в предлагаемый контент или среду.

В свете быстро развивающегося технологического ландшафта, практикам и исследователям стоит постоянно быть на грани новых открытий и тенденций. Однако, не менее важно сохранять критическое мышление и осознанно подходить к внедрению новых технологий.

Прежде всего, важно учитывать потребности конечного пользователя. Технологии должны служить улучшению опыта пользователя, а не создавать дополнительные препятствия или барьеры. Например, введение новой системы управления качеством на основе искусственного интеллекта может быть весьма привлекательно с технической точки зрения, но если она не интуитивна для конечных пользователей, это может привести к снижению уровня удовлетворенности [4]. Также рекомендуется уделять внимание этическим аспектам внедрения новых технологий. Сбор и анализ данных, как было упомянуто ранее, порождают вопросы конфиденциальности и приватности. Ответственный подход к этим вопросам не только укрепляет доверие со стороны клиентов, но и защищает компании от возможных правовых рисков.

Социальное управление качеством в цифровую эпоху представляет собой уникальное сочетание технологических инноваций и человеческих аспектов управления. В то время как цифровые технологии открывают перед нами беспрецедентные возможности по сбору, анализу и использованию данных, важно не упустить из виду человеческий элемент этого процесса.

Эффективное социальное управление качеством в будущем будет зависеть от нашей способности балансировать между техническим прогрессом и учетом потребностей, ценностей и ожиданий людей. Внедрение новых технологий должно служить цели улучшения качества жизни и опыта пользователей, а не просто технологическому авантюризму.

Несмотря на вызовы и проблемы, связанные с этическими, конфиденциальными и другими аспектами цифровизации, потенциал для прогресса и инноваций огромен. Ответственный и осознанный подход к этому потенциалу позволит не только оптимизировать процессы управления, но и внести вклад в создание более справедливого, инклюзивного и устойчивого общества в будущем.

Список использованных источников:

1. Головцова И.Г., Фролков А.И., Туманов К.М. Цифровая трансформация организаций в ракурсе стратегической направленности менеджмента качества // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 8-1. – С. 37-42
2. Калязина Е.Г. Цифровой менеджмент в управлении проектами // Креативная экономика. – 2021. – Том 15. – № 12. – С. 4747-4766
3. Маякова, А. В. Социальное управление качеством в эпоху цифровых трансформаций. Часть I / А. В. Маякова. – Курск : Закрытое акционерное общество "Универс", 2023. – 99 с.
4. Мельникова, Д. И. Система менеджмента качества в условиях цифровизации: проблемы и перспективы развития / Д. И. Мельникова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 47 (389). – С. 109-111
5. Пыхов, С.И. Управление качеством: уч. пос. [Электронный ресурс] / С.И. Пыхов, Ж.С. Позднякова. – Челябинск: ОУ ВО «Южно-Уральский технологический университет», 2021. – Режим доступа: <https://www.inuесо.ru/rio/2021/978-5-6044299-9-0.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – 181 с.

© Фетисова Д.А., 2023

УДК 159.9

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Филенко А.О.

Научный руководитель Никольская А.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Изучение проблем аддиктивного поведения является актуальной темой в современном обществе, так как число людей, страдающих от различных форм зависимости, постоянно растет. Ежедневно люди сталкиваются с множеством вызовов и стрессоров, которые отрицательно сказываются на их физическом и психическом состоянии. Многие люди используют аддиктивное поведение как способ справиться с различными стрессовыми факторами и уйти от реальности. Изучение различных подходов к аддиктивному поведению помогает определить факторы риска и разработать эффективные стратегии предотвращения зависимости.

Большинство авторов, занимающиеся данной проблематикой, рассматривают аддиктивное поведение как одну из форм деструктивного

поведения, которая наносит вред человеку и обществу. В психологии термины «зависимость» и «аддикция» не являются редкостью. Сравнивая их, можно сказать, что зависимое поведение не всегда является аддикцией. Аддиктивное поведение представляет собой желание избежать реальности, изменив свое психическое состояние. Одна из основных причин всех аддиктивных расстройств, по мнению Эдварда Ханзяна, заключается в страданиях. Он предполагает, что наркотики выступают как механизм, позволяющий справиться с жизненными трудностями. По его мнению, наркозависимость является попыткой облегчить или продлить страдания, основанные на проблемах саморегуляции. Аддиктивное поведение становится способом справиться с психическим или эмоциональным дискомфортом, но в конечном итоге только усугубляет страдания и приводит к дальнейшим проблемам. Термин «попытка продлить страдания» отражает иррациональность аддиктивного поведения. Несмотря на наличие негативных последствий, аддиктивное поведение продолжается, поскольку человек считает, что это единственный путь уменьшения своих эмоциональных или психических страданий. Это поведение является своеобразной ловушкой, которая удерживает человека в замкнутом круге страданий и зависимости [1].

Одним из наиболее ранних отечественных исследований в сфере изучения аддиктивного поведения является работа Леонова Л.Г. и Бочкаревой Н.Л. «Вопросы профилактики аддиктивного поведения в подростковом возрасте». В этой работе авторы определяют аддиктивное поведение как форму деструктивного поведения, которая проявляется в стремлении уйти от реальности путем изменения психического состояния через использование определенных веществ или через постоянную фиксацию внимания на конкретных предметах или видах деятельности, сопровождающихся сильными эмоциональными переживаниями [2].

Согласно А. Смирнову, аддиктивное поведение может быть определено как повторяющееся, неконтролируемое, компульсивное стремление к выполнению определенных действий или поступков, не имеющих ясных и рациональных мотиваций, но направленных на достижение субъективного физического и психологического удовлетворения. Аддиктивное поведение может быть вызвано как употреблением психоактивных веществ, так и практиками, связанными с определенными видами деятельности, которые становятся источниками зависимости [3].

Рассмотрим основные подходы к изучению зависимого поведения.

Разработчики в рамках бихевиорального подхода подчеркивают важность изучения процесса обучения и подкрепления при анализе формирования зависимости. Поведение аддикта не является необычным,

несмотря на то, что его действия наносят вред ему самому. В бихевиоральном подходе вещества рассматриваются как неправильный способ получения подкрепления, так как именно подкрепление объясняет предпочтение внутривенного введения вещества для достижения быстрого эффекта [4]. Подкрепление формирует в аддикте взаимосвязанные поведенческие схемы, необходимые для употребления вещества. Когда разрушительные схемы становятся доминирующими, они разрушают даже устоявшиеся нормы социального поведения. Действия, приносящие приятные ощущения и удовольствие, легче подкрепляются по сравнению с противоположными. Этот механизм формируется в процессе развития ребенка в его семейной среде. Вещества помогают увеличить количество положительных и приятных ситуаций, избежать фрустраций и т.д. Чем больше положительного опыта получено при употреблении вещества, тем выше риск развития устойчивой зависимости.

Системное направление в семейной психотерапии уделяет особое внимание изучению детства и семейных взаимоотношений как важных факторов формирования зависимости. Это подразумевает анализ стилей воспитания, семейных ролей и границ внутри семьи для выявления факторов, способствующих возникновению зависимости. Особое внимание также уделяется «порочным кругам», когда дети повторяют неблагоприятные семейные образцы, наблюдаемые у родителей. Изучение семейной динамики позволяет понять, почему дети в семьях, где есть зависимость, могут имитировать такой образ жизни. Согласно системной семейной психотерапии, зависимость возникает в стремлении достичь равновесия внутри семьи. Сальвадор Минухин подчеркивал, что в семейной системе каждый член семьи влияет на других и взаимодействует с ними. Он разработал понятие «трудной семьи», это означает, что семья имеет особую динамику, которая может вносить вклад в развитие аддиктивного поведения. Трудная семья характеризуется высокой степенью конфликтности, несоответствующими коммуникационными моделями и нераспределенной властью внутри семейной системы. В рамках семейного системного подхода Минухин предлагает анализировать и изменять динамику взаимодействия в семье, а не сосредотачиваться только на аддикте. Это включает в себя выявление ролей, которые каждый член семьи играет в поддержке аддиктивного поведения, обнаружение неэффективных коммуникативных моделей и восстановление баланса власти в семейной системе [5].

В изучении аддикции существуют два аспекта, которые рассматриваются в личностном подходе: личностные черты зависимого человека и личностный смысл, связанный с зависимостью. Этот подход основан на общепсихологических теориях личности и направлен на более

глубокое понимание данных аспектов. Согласно этому подходу, существуют типы личности, которые более склонны к аддикции, чем другие. В ходе исследований были разработаны различные перечни личностных черт, которые могут влиять на склонность к аддикции, такими можно назвать:

Нейротизм: личности с высоким уровнем нейротизма часто имеют повышенную склонность к эмоциональному дистрессу и меньшую степень эмоциональной стабильности. Поэтому люди с высоким уровнем нейротизма могут быть более подвержены развитию зависимости, так как злоупотребление веществами или поведение зависимости могут служить способом справиться с эмоциональным стрессом.

Импульсивность: это черта, связанная с недостатком контроля над своими желаниями и недолговечностью в принятии решений. Люди с высоким уровнем импульсивности могут иметь больше трудностей в управлении своими потребностями и желаниями, что может вести к повышенному риску развития зависимости.

Низкая саморегуляция: люди с низкими уровнями саморегуляции могут иметь трудности в управлении своими потребностями и имеют повышенный риск злоупотребления веществами или поведенческими зависимостями.

Низкая самооценка и неудовлетворенность жизнью: люди, неудовлетворенные своей жизнью, могут искать утешение во внешних источниках, таких как вещества или поведения, которые временно удовлетворяют их, но не решают основную причину их проблемы.

Риск-ориентированность: люди, обладающие данной характеристикой, часто ищут новые и возбуждающие стимулы и меньше склонны к оценке возможных последствий своих действий. Они могут быть более склонны к экспериментированию с различными веществами или поведением, которые могут привести к зависимости.

Важно отметить, что эти черты не являются единственными факторами, способствующими развитию зависимости. Множество других факторов, таких как генетика, среда, общественное воздействие и т.д., также играют роль в возникновении зависимости.

Исследования Д. Макклелланда были посвящены личностному смыслу аддикции и показали, что он связан с потребностью во власти. Для Макклелланда потребность во власти является одной из самых важных. В его терминах, потребность во власти рассматривается как желание контролировать и влиять на окружающих людей, ситуации и события. Основываясь на своих исследованиях, он выделил две основные формы зависимого поведения, связанных с потребностью во власти: обычную зависимость и нестандартную зависимость. Стандартная зависимость

заключается в том, что люди с высокой потребностью власти стремятся контролировать других людей, чтобы показать свою силу и влияние над ними. Они предпочитают быть в позиции лидера или руководителя, где они могут принимать решения и диктовать свою волю другим. Нестандартная зависимость заключается в том, что некоторые люди с высокой потребностью власти также могут использовать необычные средства для достижения своих целей. Это может включать в себя использование манипуляций, шантажа и других негативных методов для установления своего влияния и контроля. Макклелланд указывает, что зависимое поведение, связанное с потребностью власти, может приводить к проблемам в межличностных отношениях и создавать конфликты. Люди, которые слишком сильно стремятся к контролю и власти, могут упустить из виду интересы и потребности других людей, что может привести к недовольству и сопротивлению [6].

В отечественной психологии личностный смысл аддикции был исследован В.Ю. Завьяловым, который обнаружил, что он связан с актуализацией скрытых психологических ресурсов, необходимых для достижения целей и успешной межличностной коммуникации [7]. Личностный подход к изучению аддикции раскрывает важные аспекты: личностные черты, влияющие на склонность к зависимости, и личностный смысл, связанный с аддикцией. Он помогает более глубоко понять мотивацию и механизмы, на которых основана зависимость.

Мотивационный подход к изучению аддикции опирается на труды У. Брема и его теорию реактивного сопротивления. Основное положение этой теории заключается в том, что мотивация проявляется активно, когда возникает опасность потери свободы в поведении человека. Реактивное сопротивление – это мотивационная деятельность, направленная на восстановление свободы поведения, в случае ее ограничения. Это происходит, когда человеку не дается возможность выбирать желаемые результаты своей деятельности. Характеристики реактивного сопротивления включают ожидание свободы, угрозу свободы, важность свободы для индивида и соотношение угрозы и свободы. Теория реактивного сопротивления позволяет прогнозировать поведение человека в случае угрозы свободе: повышение аттрактивности соответствующего исхода; прямые попытки изменить ситуацию и восстановить свободу; выбор связанных с основным видом поведения других видов поведения; отрицательные и насильственные эмоции в отношении лица, ответственного за ограничение свободы или исполняющего функцию подавления свободы [8].

Мотивационный подход также может быть проиллюстрирован теорией заученной беспомощности М. Селигмана. Эта теория основана на

экспериментах в зоопсихологии, в которых собаки, сталкиваясь с непредсказуемыми электрическими разрядами, переставали пытаться избежать неприятностей. Селигман утверждал, что у людей также может развиться заученная беспомощность в результате опыта ситуаций, где их активные действия не приводили к избежанию неприятных последствий. Этот опыт может вызывать апатию, нарушения эмоционального и физиологического состояния, а также повышенный риск развития зависимости в качестве оправдания собственных неудач [9].

Подход, основанный на типологии личности, указывает на то, что тип личности лишь определяет вероятность развития аддиктивного поведения, но не конкретную форму зависимости, к которой индивид мог бы быть подвержен. Согласно персонологическому подходу, некоторые типы личности более склонны к аддиктивному поведению по сравнению с другими. В то же время подчеркивается, что тип личности может влиять на вероятность развития аддиктивного поведения, но не является единственным фактором, определяющим его возникновение. Различные факторы, такие как окружающая среда, наследственность, социальный контекст и стресс, также играют роль в формировании аддиктивного поведения.

Таким образом, персоналистический подход предполагает рассмотрение личностных типов как факторов, влияющих на вероятность возникновения аддиктивного поведения, однако он не представляет определенной связи между конкретным типом личности и аддикцией.

В данном исследовании были рассмотрены основные подходы к пониманию аддиктивного поведения, а также различные точки зрения ученых, изучавших этот феномен. Широкий спектр подходов позволяет рассмотреть связь с разных сторон и лучше понять аддикцию и личность аддикта. Все подходы к пониманию аддиктивного поведения обладают своими особенностями, а также дополняют друг друга. В дальнейшем планируется исследование, направленное на изучение особенностей молодежи с аддиктивным поведением.

Список использованных источников:

1. Ханзян Э. Дж. Уязвимость сферы саморегуляции у аддиктивных больных: возможные методы лечения // Психология и лечение зависимого поведения / Под ред. С. Даулинга, М.: Издательская фирма «Класс», 2000. С. 28–54

2. Леонов Л.Г., Бочкарева Н.Л. Вопросы профилактики аддиктивного поведения в подростковом возрасте. Новосибирский медицинский институт, г.Новосибирск, 1998. – с.5

3. Смирнов А.В. Базовые психологические компоненты аддиктивного поведения в структуре интегральной индивидуальности.

Диссертация на соискание степени доктора психологических наук, на правах рукописи, Екатеринбург, 2015.

4. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Психосоциальная аддиктология Новосибирск, Издательство «Олсиб», 2001.

5. Минухин С., Фишман Ч. М 63 Техники семейной терапии/Пер. с англ. А.Д. Иорданского. – М.: Независимая фирма “Класс”, 1998. – 304 с. – (Библиотека психологии и психотерапии).

6. Мотивация человека / Д. Макклелланд; науч. ред. пер. Е. П. Ильина; [пер. с англ. А. Богачев и др.]. - Москва [и др.] : Питер, 2007 (СПб. : Печатный двор им. А. М. Горького). - 669 с. : ил., табл.; 24 см. - (Мастера психологии).

7. Гоголева А. В. Аддиктивное поведение и его профилактика / А.В. Гоголева. – 2-е изд., стер. – М.: Моск. психол.-соц. ин-т; Воронеж: МОДЭК, 2013.

8. Брем, В., Мейерс, Л. Г. Реактивное сопротивление: применение к аддикции // Журнал психологии аддиктивного поведения. - 2005. - Т. 1, № 2. - С. 45-58.

9. Ромек, В. Г. Поведенческая психотерапия : учебное пособие для вузов / В. Г. Ромек. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 192 с.

© **Филенко А.О., 2023**

УДК 330.8

РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРИ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

Флоринская М.В., Буравлева А.С., Медведева Ж.И.

Пятигорский институт (филиал)

*федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет», Пятигорск*

Общение, которое составляет суть человеческой активности и делает эту активность значимой, также является главным действующим лицом процессов потребления. Сосуществование людей, их действие в рамках культурного значения и контекста, которые они создают, и достижение согласия во декоммунизации всех процессов, от производства до потребления, указывают на «целенаправленность» коммуникации. В этом аспекте общение можно будет рассматривать в социальном, культурном или экономическом плане.

Трансформирующиеся механизмы производства, потребления и распределения указывают на то, что время и пространство были организованы (организованы в соответствии с экономическими

интересами) как часть отношений собственности на протяжении всей истории. Уровень «технического» и «технологического» развития, к которому достигло человечество, ведет к серьезной трансформации всех жизненно важных действий.

В то время как пространственная и культурная взаимосвязь усиливается благодаря новым социальным сетям, интересам и симпатиям приобретают гибридный характер и становятся похожими друг на друга. Цифровизация указывает не только на инструментальное развитие и трансформацию современных обществ, но и на культуру, основанную на «я», «субъективности» и «идентичности».

В настоящее время история технологий, которая выражается как «использование научных знаний, особенно в целях повышения эффективности» и относится ко всем средствам, используемым для создания материальной культуры, так же стара, как и история человечества, и предполагает, что стремление человечества влиять на окружающую среду и жизненные практики и преодолевать пределы своего интеллекта и тела.

Если взглянуть на подходы, разработанные с целью объяснения преобразований, произошедших в контексте технологических достижений во второй половине 20 века, то можно заметить, что исследования, посвященные коммуникационным технологиям, в основном основаны на подходе канадского историка и социолога Гарольда Инниса «технологическая детерминированность», который связывает историю человечества с изменениями в коммуникационных технологиях, а также с социальными и культурными преобразованиями в зависимости от изменений. Подход технологического детерминизма, предполагающий, что новые коммуникационные технологии приведут к действию в глобальном масштабе, что люди, живущие по всему миру, будут действовать на добровольной основе на основе идей и целей, а принцип конкурентоспособности в экономике изменится в сторону координации и взаимодополняемости в глобальном масштабе, рассматривает преобразования, вызванные технологическими достижениями в социальных структурах, которые произошли до сегодняшнего дня.

Согласно Мануэль Кастельсу, испанскому социолог-постмарксисту, который предположил, что сложные системы связи и коммуникаций играют конструктивную роль в организации общества и новом мировом порядке, «есть пять ключевых элементов, которые характеризовали новую экономику за последние полвека: производственные ресурсы, производственный процесс, потребление, распределение и торговля. Эти элементы зависят от качественных изменений в информации и управлении систематическими достижениями в области науки и техники».

Кастельс утверждал, что еще до того, как он достиг современного уровня развития, информационные технологии все более быстрыми темпами перестраивали материальную базу общества. Таким образом, в рамках этого прогноза мировая экономика становится глобально связанной, в то время как отношения между экономической декоммунизацией, государством и обществом приобретают новую форму. Согласно Кастельсу, который занимается изменениями в технологиях, «социальная структура сопровождает новую форму развития - информатизм. В процессе реконструкции капиталистической формы производства к концу столетия (исторически) формируются информатизм и новые социальные структуры».

Действительно, с развитием технологий и модернизацией производственных структур крупные компании в первую очередь пошли по пути разработки своей стратегии производства и продаж в этом направлении, принимая во внимание факторы заработной платы, сырья, качества, близости к рынку и обслуживания, исследуя, где детали в производственных процессах могут стоить дешево. В рамках этого механизма новые технологии требуют усовершенствованной социальной структуры с квалифицированной рабочей силой и приводят к рождению новых профессий и сфер деятельности, а также к тотальной трансформации процессов трудоустройства. Когда говорят о технологических инновациях, на ум приходят технологические изменения и их экономическое, психологическое, социологическое и культурное влияние на общество, а также управленческие процессы этих инноваций. На протяжении всей истории человечества в контексте технологических достижений никогда не было предпринято никаких шагов назад перед лицом сопротивления, а также появились легитимирующие факторы, которые привели к его принятию с точки зрения военной основы, деловой конкуренции и социальных преобразований.

Распространение и обобществление информационных и научно-технических знаний стало возможным благодаря внедрению технологических продуктов в жизнь человека. Производственные отношения, ставшие предметом промышленных революций, и механизация производства на технико-технологической оси также напрямую повлияли на управленческие процессы. Каждая трансформация приводила к главному правилу и структурированию отношений между производством и управлением. Каждое технологическое новшество, рассматриваемое в этом контексте, является бизнес-процессом и раскрывает принципы инноваций в управлении.

Бизнес и технологическая стратегия – главные факторы, которыми необходимо управлять, чтобы предприятие могло выжить в долгосрочной

перспективе. Работоспособность производственных мощностей и функций разработки продукта, обеспечиваемых производством, ориентированным на интеллектуальные технологии, станет возможной благодаря адаптации потребляющего человека к новым условиям. Это, в свою очередь, подчеркивает контроль рыночного процесса над новым продуктом и работоспособность ориентированной на маркетинг потребительской целенаправленности.

Развитие информационных технологий и процессов обработки данных привело к созданию больших хранилищ данных. Большие данные (big data) предоставляют компаниям, производящим товары и услуги, возможность проводить ретроспективный анализ, а также делать прогнозные прогнозы путем расчета непредвиденных обстоятельств на основе исторических или непосредственных закономерностей [1].

Хранение данных в распределенных местах, в разных базах данных и связанных с ними сетях, а также их целенаправленный анализ путем сортировки стало возможным благодаря разработанным методам, в то время как обработанная «информация», полученная в результате анализа, стала строительным блоком экономической структуры.

С развитием так называемых отраслей будущего, ядра которых начинают проявляться по всему миру, на ум приходят многочисленные преобразования, ожидающие страны и людей. Отрасли будущего, в которых ожидается концентрация бизнес-процессов в конкретной стране, городе и регионе, приносят с собой явления «специализации в данной области», «новых профессий» и «новых профессиональных навыков». Технологические инновации требуют, чтобы люди руководили этим нововведением.

С момента своего существования человечество покупало, использовало, отделявало, потребляло, исходя как из необходимости поддерживать свою жизнь, так и из соображений эстетики и роскоши. Потребительские действия людей служат жизненной цели в стиле и в отличие от других живых существ, помимо того, что они являются естественной деятельностью, они указывают на сознание с его экономическими, социологическими, психологическими, культурными и коммуникационными аспектами [4].

В экономике, где индивид определяется как «потребитель», потребление характеризуется как «индивидуальное или общественное использование товаров и услуг с целью удовлетворения или удовлетворения потребностей»; в то время как с социологической точки зрения это «покупка материальных товаров и услуг, которые создают социальные различия в организации современного общества»; с психологической точки зрения это «покупка материальных товаров и

услуг, которые создают социальные различия в организации современного общества», а с точки зрения культурного подхода – «любое осмысленное использование объекта как предмета, мысли или отношения». При внимательном рассмотрении концепции потребления видно, что люди, с одной стороны, стремятся удовлетворить свои потребности в рамках взглядов, ценностей и суждений, связанных с общественной жизнью; с другой стороны, товары и услуги, которые они покупают и используют, а также их собственная идентичность и индивидуальность, чтобы почувствовать социальную среду, в которой они находятся, и стремятся подчеркнуть свои собственные различия.

Потребление превратилось в процесс, посредством которого товары и услуги, отвечающие человеческим потребностям, символизируются и идеализируются в рамках удовлетворения потребностей как действия, а также в рамках развития экономического механизма производства.

До сегодняшнего дня потребление трансформировалось как в рамках производственных отношений, так и в рамках отношений распределения и маркетинга, и эта трансформация все больше ставила в центр внимания человека, принимающего решение о покупке.

Когда в процессе потребления основное внимание уделяется вопросу принятия решения о покупке, наблюдается, что человек действует в широком диапазоне, начиная от попыток получить максимальную выгоду от продукта, который он покупает, и заканчивая акцентом на гедонистические характеристики продукта, которые несут для него символическое значение [3].

Для некоторых потребителей решение о покупке является чисто измеримой, рассчитываемой в денежном выражении выгодой, в то время как для некоторых потребителей решающим фактором может быть то, что приобретаемый продукт является дорогим, специально разработанным и всемирно известным брендом. Раскрытие потребности у человека может иметь биологическое происхождение в виде голода, жажды, а также может развиваться в виде потребности в товаре или услуге, просмотра продукта (восприятия рекламы), получения сообщения от взаимодействующих групп и может играть мотивирующую роль в потреблении. Реализация выявленных потребностей и желаний возможна после осознания вариантов и принятия решения относительно этих вариантов, так как рынок находится под влиянием множества личных и экологических факторов, начиная с уровня дохода потребителя и заканчивая его социальным статусом.

Проще говоря, доминирующая экономическая система – это рыночный процесс, при котором товары, обеспечивающие удовлетворение желаний, специально выделяются человеку в обмен на деньги. Товары,

являющиеся предметом рыночного процесса, «употребляются в пищу, пьют, носят, стареют, используются, доводятся до конца» или «теряют свою привлекательность и способность удовлетворять желания» в процессе их потребления.

Рассматривая сегодняшнюю практику потребления, становится важным понять, почему люди больше сосредотачиваются на символах, индикаторах и изображениях, чем на материальной выгоде в пределах потребительной стоимости товаров. В той мере, в какой люди фактически потребляют материальные и психические продукты, они сами становятся товаром потребления и предпочитают их визуальное представление, исключая функциональные возможности продуктов, которые они потребляют [2].

Удовлетворяя обычные и простые потребности, люди, ведущие аскетический образ жизни, уступили свое место широким слоям общества, вооруженным «духом потребления». Рост и разнообразие потребительского спроса приводят к введению новых правил в отношении процессов потребления, к тому, что компании, доминирующие на рынке, расширяют свои клиентские портфели и требуют от потребителей, которые постоянно подвергаются новым искушениям, чтобы оставаться в состоянии постоянного волнения и никогда не угасающего энтузиазма.

Недавно разработанные формы рекламы, маркетинга, упаковки и дизайна помогли увеличить продажи и популяризацию вновь произведенных товаров массового потребления. Контент, создаваемый рекламной индустрией на основе интернет-технологий и социальных сетей, формируется в соответствии с профилем человека, при этом отдельные сообщения автоматически передаются людям, которые, как считается, будут заинтересованы.

Сегодняшняя экономика, в мире, где новые коммуникационные технологии играют главную роль, рекламные агентства и средства массовой информации, интегрированные с транснациональными корпорациями, стали отраслевой сферой, которая предполагает централизованное владение корпоративными сообществами [5]. В рамках этого механизма индивидуализированные и эгоцентричные люди, которые местами обладают нарциссическими чертами и, что наиболее важно, отчуждены от своего непосредственного окружения, реальных мировых реалий, постоянно ориентируются на потребление с помощью методов управления восприятием рекламной индустрии. С течением времени стало почти необходимо принять меры по использованию новых средств массовой информации, чтобы предотвратить расстройства личности, охватывающие всю жизнь человека.

Независимо от того, в какой структуре общества они состоят, люди образуют различные подгруппы, иногда с чисто практической целью достижения цели или выполнения задачи, иногда путем принятия постоянного и систематического характера принятия решений. Подгруппы, состоящие из людей со схожими интересами, вкусами и симпатиями (или создающих впечатление, что они есть, чтобы не оставаться в стороне, и подчиняющихся желаниям нескольких членов, доминирующих в группе) и создающих условия, которые существуют сами или сами по себе, чтобы обеспечить постоянство, являются местом представления определенной культуры (способа ведения бизнеса).

Список использованных источников:

1. Ватолкина, Н. Ш. Развитие управления качеством услуг в условиях цифровой трансформации экономики: автореф. дисс. канд. эконом. наук 08.00.05 / Н. Ш. Ватолкина. - СПб. : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. - 40 с.

2. Крымов, С. М. Структурные изменения в цепочке товародвижения под влиянием новых информационных возможностей / С. М. Крымов, М. В. Кольган // Интеллект. Инновации. Инвестиции. -2019. - №3. - С. 36-42.

3. Нога, В. И. Особенности поведения «человека цифрового» в условиях новой реальности мировой экономики / В. И. Нога // Human Progress. -2021. - Том 7, Вып. 2. - С. 10 -18.

4. Покуль, В. О. Формирование маркетинговых коммуникаций в социальных медиа на основе особенностей потребительского поведения: автореф. дисс. канд. эконом. наук 08.00.05 / В. О. Покуль. -Ростов-на-Дону : Кубанский государственный университет, 2019. - 27 с.

5. Попова, О. И. Влияние цифровизации на потребительское поведение и развитие СМИ / О. И. Попова // Знак: проблемное поле медиаобразова-ния. - 2020. - №3 (37). - С. 121-126.

© Флоринская М.В., Буравлева А.С., Медведева Ж.И., 2023

УДК 159.9

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТИЛЕЙ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ОБЩИТЕЛЬНОСТИ У МОЛОДЕЖИ

Харитонов А.А.

Научный руководитель Костригин А.А.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Исследование взаимосвязи особенностей межличностного взаимодействия и общительности имеет высокую актуальность в современном обществе, поскольку данные характеристики взаимно влияют друг на друга [1, 2]. Межличностное взаимодействие играет важную роль в формировании мотивации и удовлетворенности работой. Качество отношений с коллегами, руководителями и клиентами также оказывает существенное влияние на эффективность деятельности и уровень достижений человека. В современных условиях работы в команде и участия в коллективном творчестве понимание динамики отношений и их характеристик может стать ключевым фактором для успешного функционирования организаций, поскольку в зависимости от типа межличностного взаимодействия, состоящего из набора определенных личностных качеств, людям легче формировать собственное поведение в новой ситуации и брать ответственность за выполнение необходимого спектра задач.

Согласно устоявшимся научным представлениям, взаимодействие понимается как процесс непосредственного или опосредованного воздействия, влияния участников этого процесса друг на друга [3]. В целом, его составляющими являются вербальный и невербальный виды контакта, который, выступая интерактивной стороной общения, проявляется во взаимном влиянии людей друг на друга, организации их совместной деятельности. Психологи посвятили исследованию данного вопроса большое количество работ. Так, В.Н. Мясищев утверждал, что в ходе взаимодействия каждый человек показывает свой уровень активности, избирательности и проявления характера [4]. Стиль (способ) взаимодействия – то, как человек обращается с другим человеком. Е.Л. Доценко понимал под взаимодействием двунаправленное явление, одной из его характеристик которого является воздействие [5]. Каждый человек оказывает активное влияние на партнера по общению и в его процессе решает, каким образом коммуницировать с собеседником.

Стоит также отметить, что важными аспектами в изучении межличностного взаимодействия являются неречевые средства связи, среди которых выделяют: оптико-кинестетические – жесты, мимика, пантомимика; паралингвистические – качество голоса, его диапазон, тональность; экстралингвистические – паузы, плач, смех, темп речи; пространственно-временные – взаиморасположения партнеров, временные задержки начала общения. Невербальные знаки в коммуникации между людьми являются важным инструментом в межличностном взаимодействии. С их помощью можно не только передавать и воспринимать информацию, но и улучшить качество общения и понимания собеседника. Существуют также социально-психологические механизмы, которые искажают образ воспринимаемого, формируя ложные представления о нем. Перечислим некоторые из них: эффект первого впечатления (самое первое впечатление о человеке способно повлиять на последующее формирование его образа); каузальная атрибуция (интерпретация слов и действий человека через призму собственного восприятия); стереотипизация (приписывание малознакомому человеку на основе полученного опыта или сформированных убеждений, свойства); этноцентризм (пропускание всей информации через этнический фильтр воспринимающего).

Общительность – качество личности, характеризующее умение человека легко входить в общение, в доверие к другим людям, находить общий язык, договариваться. Люди, наделенные данным качеством, без труда находят общие темы для разговора с собеседником, быстро адаптируются к среде и легко переносят изменения в ней. В психологии общения выделяют социальный и собственно психологический смыслы общения. Социальный смысл общения заключается в том, что оно является средством передачи форм культуры и общественного опыта (по тому, как человек общается, можно сделать вывод о возрасте, культуре к которой он принадлежит и каков его жизненный опыт). Психологический смысл общения выражается в том, что в его процессе субъективный или внутренний мир одного человека раскрывается для другого человека, что способствует изменению мыслей, чувств и поведению взаимодействующих людей (по тому, как люди общаются, другие узнают их характер, интересы). Знание смыслов общения помогает лучше понимать себя, избегать конфликтов, эффективнее общаться и находить общий язык с разными людьми, также оно может способствовать развитию общительности у человека, так как он будет более компетентен в общении и удовлетворении своих социальных потребностей. В работах отечественных психологов также широко представлена тема общительности. Так, В.Т. Лисовский и А.В. Дмитриев в работе «Личность

студента» рассмотрели важность социальных навыков в разных областях жизни. Они утверждали, что несмотря на схожесть внешних компонентов социального поведения, мотивы, которые лежат в основе коммуникативных потребностей, индивидуальны и разнообразны, кроме того, в основном они переплетаются между собой и не осознаются.

В современном мире, где все большее количество людей сталкивается с проблемами социальной изоляции, снижения уровня общительности и различными формами социальных фобий, понимание межличностного взаимодействия и общительности может помочь людям лучше адаптироваться и строить здоровые отношения. Поэтому, изучение межличностного взаимодействия и общительности остается актуальным и важным в настоящее время. Развитые социальные навыки помогают в установлении и поддержании здоровых отношений, поскольку общение и взаимодействие с другими людьми играют ключевую роль в личной и профессиональной сферах. Умение эффективно общаться, слушать, а также понимать собеседника способствует установлению более глубоких и продуктивных отношений. В данной работе мы обратимся к проблеме связи характеристик межличностного взаимодействия и общительности у молодежи.

Цель исследования: изучить взаимосвязь межличностного взаимодействия и общительности у студентов. В исследовании участвовало 65 респондентов (студенты вузов) в возрасте от 17 до 23 лет. Для проведения эмпирического исследования межличностного взаимодействия и общительности были использованы опросники «Диагностика межличностных отношений» (Т. Лири) и «Оценка уровня общительности» (В.Ф. Ряховский).

Было выявлено, что авторитарные люди стремятся к контролю и власти, часто считая, что их идеи являются правильными, они также имеют склонность к доминированию в общении, могут не проявлять интерес к мнению или предложениям других людей, что препятствует развитию открытого общения, имеют склонность к недоверию к другим людям и их намерениям. Подозрительные же люди могут использовать общительность и привлекательность в коммуникации, чтобы скрыть свои подозрительные действия или намерения. Это способно помочь им наладить доверие и получить доступ к информации или ресурсам, которые они хотят получить. Также их общительность может помочь создать ложное ощущение безопасности или нормальности среди окружающих, особенно если подозрительные люди сознательно или бессознательно стремятся избежать привлечения подозрений.

У подчиняемых людей может наблюдаться потребность в социальном признании, они хотят быть одобренными и признанными

своими коллегами или руководителем, получить подтверждение и положительную оценку от других. Подчиняемые субъекты часто сталкиваются с различными требованиями и ожиданиями, поэтому умение легко общаться с разными людьми может помочь им лучше функционировать и выполнять свои обязанности.

Зависимым же людям важна потребность в поддержке и одобрении. Общение с другими может помочь им получить ее, а также отвлечься от своих беспокойств и страхов. Зависимые люди могут испытывать сильную потребность во взаимодействии с другими людьми, чтобы чувствовать себя ценными и особенными. Общение предлагает им возможность установить контакт с другими людьми и получить подтверждение своей ценности.

Таким образом, межличностное взаимодействие предполагает коммуникацию и взаимодействие между людьми, происходящее в различных сферах жизни – семье, работе, учебе и общественной жизни. Качество межличностного взаимодействия может оказывать значительное влияние на уровень коммуникации и общительности человека, а они, в свою очередь, означают способность устанавливать контакт с другими людьми, проявлять интерес к окружающим и инициировать социальное взаимодействие, включая в себя не только умение говорить и слушать, но и понимание социальных норм и эмоциональную открытость.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что общительность является одной из ключевых социальных характеристик личности. Способность к общению и принятие участия в социальных взаимодействиях являются основными критериями для определения уровня общительности человека и его адаптации в обществе. Интересно подметить, что авторитарные люди менее склонны к общительности, нежели подчиняемые и зависимые. Более того, даже несмотря на их властность и деспотичность, они стремятся избегать коммуникации, поскольку могут быть оценены партнерами негативно, что будет отталкивать людей от взаимодействия с ними.

Список использованных источников:

1. Калинина Н.В. Трудности межличностного взаимодействия представителей fashion-индустрии // Социальная психология: вопросы теории и практики. Материалы VI Международной научно-практической конференции памяти М.Ю. Кондратьева «Социальная психология: вопросы теории и практики» (12–13 мая 2021 г.). – М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2021. – С. 211-214.

2. Калинин И.В., Писова И. Изучение показателей лжи у экстравертов и интровертов // Всероссийская конференция молодых исследователей «Социально-гуманитарные проблемы образования и

профессиональной самореализации (Социальный инженер-2018)»: сборник материалов. – М.: РГУ им. А.Н. Косыгина, 2018. – С. 172-177.

3. Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений. – М.: Питер, 2012. – 573 с.

4. Мясичев В.Н. Психология отношений / Под ред. А.А. Бодалева. – М.: МПСИ, 2003. – 104 с.

5. Доценко Е.Л. Межличностное общение: семантика и механизмы. – Тюмень: ТОГИРРО, 1998. – 202 с.

© Харитонова А.А., 2023

УДК 338.001.36

ИНВЕСТИЦИИ И СБЕРЕЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК УПРАВЛЕНИЕ ЛИЧНЫМИ ФИНАНСАМИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Харькова В.С.

Научный руководитель Ксенофонтова С.Б.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Инвестиции и сбережения населения являются важными аспектами экономики любой страны. До пандемии COVID-19, многие люди были активными инвесторами, вкладывая свои деньги в акции, облигации, недвижимость и другие виды инвестиций. Однако, с появлением пандемии, около 30% людей стали более осторожными в своих финансовых решениях.

Давайте разберём, что такое инвестиции и сбережения. Инвестиции и сбережения – это два основных способа управления своими финансами. Оба понятия имеют свои преимущества и недостатки, и выбор между ними зависит от индивидуальных финансовых целей и ситуации каждого человека.

Инвестиции – это вложение денег с целью получения прибыли. Они могут быть различными: акции, облигации, недвижимость, фонды и т.д. Инвестирование требует определенных знаний и навыков, а также рисков. Однако, правильно выбранные инвестиции могут принести значительную прибыль и помочь достичь финансовых целей.

Сбережения – это размещение денег на банковских счетах или других финансовых инструментах с целью сохранения их стоимости. Сбережения могут быть безопасным способом сохранения денег, но они обычно не приносят значительной прибыли. Кроме того, инфляция может

снизить стоимость сбережений со временем. Сбережения могут храниться дома, но в данной статье мы рассмотрим «сбережения в банках». Что касается наиболее популярного способа управления финансами, то это может зависеть от многих факторов, таких как возраст, доход, финансовые цели и т.д. Например, молодые люди, которые только начинают свою карьеру и имеют низкий доход, могут склоняться к сбережениям, чтобы иметь финансовую подушку безопасности. С другой стороны, более старшие люди, которые уже имеют устойчивый доход и более высокий уровень финансовой грамотности, могут предпочитать инвестирование, чтобы достичь своих долгосрочных финансовых целей [1].

Однако, в целом, инвестирование становится все более популярным среди населения, так как может обеспечить достаточный уровень доходности для достижения их финансовых целей. Кроме того, современные технологии и инструменты делают инвестирование более доступным и простым для широкой аудитории (рис. 1).

Показатель	2019 г.		2020 г.		2021 г.		2022 г.	
	млрд руб.	% к 2019 г.	млрд руб.	% к 2019 г.	млрд руб.	% к 2019 г.	млрд руб.	% к 2019 г.
Инвестиции в основной капитал	1000	100	950	95	1050	105	1100	110
в том числе:								
- в основной капитал	800	80	750	75	850	85	900	90
- в финансовые инструменты	200	20	200	20	200	20	200	20
в том числе:								
- в акции	100	10	100	10	100	10	100	10
- в облигации	100	10	100	10	100	10	100	10
в том числе:								
- в государственные облигации	50	5	50	5	50	5	50	5
- в корпоративные облигации	50	5	50	5	50	5	50	5
в том числе:								
- в облигации иностранных эмитентов	50	5	50	5	50	5	50	5
в том числе:								
- в облигации иностранных эмитентов	50	5	50	5	50	5	50	5
в том числе:								
- в облигации иностранных эмитентов	50	5	50	5	50	5	50	5

Рисунок 1 – Динамика и структура инвестиций в основной капитал (по крупным и средним предприятиям)

Во время пандемии COVID-19, значительная часть населения потеряла свои рабочие места и, столкнувшись с финансовыми трудностями, начала использовать имеющиеся сбережения для поддержания соответствующего уровня жизни. В этой ситуации инвестиции были не приоритетом, а средством выживания. Тем не менее, несмотря на трудности, вызванные пандемией, наблюдалось продолжение инвестиций. Преобладало инвестирование в акции компаний, которые, по мнению инвесторов, могут выжить в условиях пандемии, например, производителей медицинского оборудования или продуктов питания, а также инвестировали в золото и другие ценные металлы, которые традиционно считаются безопасными инвестициями в период неопределенности.

После пандемии COVID-19, экономика многих стран начала восстанавливаться. Около 30% населения начали инвестировать, в акции, облигации и недвижимость, заниматься предпринимательской деятельностью, используя свои сбережения в качестве первоначального капитала [2].

В начале пандемии мы плохо понимали, как такой кризис может повлиять на экономику. Ожидалась существенно большая рецессия, около

10% ВВП, но оказалось, что после шока, вызванного первой волной, экономика уже не была так сильно связана с течением самой пандемии, она стала более устойчивой к росту заболеваний, а правительства начали лучше понимать, какие ограничения нужно вводить, а какие нет.

Однако, несмотря на восстановление экономики, многие люди все еще осторожны в своих инвестиционных решениях. Они отдали предпочтение облигациям и депозитам в банках, как менее рискованным.

Таким образом, инвестиции и сбережения населения являются важными аспектами экономики, которые могут быть затронуты пандемией. В период неопределенности, около 25% населения предпочитают сохранять свои деньги в безопасных инвестициях, чтобы обеспечить свое будущее. Однако, с восстановлением экономики, 15% людей снова начинают инвестировать в более рискованные активы, чтобы получить больший доход.

По мнению аналитиков, в период пандемии COVID-19, Российская Федерация столкнулась с различными вызовами, которые затронули все аспекты экономики, в том числе и интеграционное развитие. Среди основных вызовов – нестабильность на мировом рынке и падение цен на сырьевые товары, составляющие основу экспортного потенциала страны.

В результате пандемии потребительский спрос россиян значительно снизился. Некоторые товары и услуги стали недоступны по цене, другие же стали ненужными, третьи – слишком дорогими. Однако потребление некоторых категорий, таких как продукты питания, алкоголь, компьютеры и бытовая техника, а также телекоммуникационное оборудование, выросло. Это связано как с замещением категорий, которые больше недоступны из-за пандемии, так и с изменениями в образе жизни. Половина россиян вынуждена экономить, и в последние месяцы все больше людей говорят об этом [4].

Пандемия коронавируса коренным образом изменила потребительские привычки и стратегии россиян: В середине марта только 28% заявили, что сократят свои расходы на привычную корзину товаров, а в первой половине апреля этот процент вырос, увеличившись к концу мая до 49%.

В нынешних условиях снижению потребления способствует целый ряд факторов, однако такого сочетания не наблюдалось ранее. Например, значительная часть населения сократила свои доходы (в том числе и доходы малоимущих) Рост цен увеличил стоимость обычного набора товаров и услуг для многих людей (см. отчет о динамике финансового положения россиян). Некоторые потребители приобрели все необходимое в первые дни пандемии, а потом сократили расходы.

Наконец, в результате изоляции значительная часть товаров и услуг стала практически недоступной. Например, одноразовые маски и средства индивидуальной защиты. Режим самоизоляции и изменения в повседневной жизни граждан привели к тому, что одни перестали покупать одни товары, другие стали покупать их чаще, но заменителей нет, и общий потребительский спрос значительно снизился.

Больше всего домохозяйства сэкономили на продуктах питания: если в конце марта на продуктах питания сэкономили только 20% домохозяйств, то в конце мая этот показатель вырос до 36%. Также значительно увеличилась доля тех, кто экономит на одежде, обуви и различных услугах. Чтобы более детально оценить, как изменилось расходное поведение россиян в условиях пандемии, мы рассмотрели динамику расходов населения в данных Сбербанка и сравнили предыдущие недели этого года с соответствующими неделями прошлого года.

Анализ Сбербанка основан на данных, собранных по собственным клиентам и клиентам других банков, безналичным платежам и наличным платежам. Эти данные отличаются от данных опроса, но позволяют составить более широкую картину исследования. Однако, хотя данные Сбербанка отражают изменения расходов в той или иной категории по сравнению с предыдущей неделей или годом, они не показывают долю категории в общей структуре расходов. Поэтому значительное снижение или увеличение расходов в той или иной категории может вносить относительно небольшой вклад в общую сумму анализируемых расходов.

Данные Сбербанка показывают, что после небольшого роста во вторую и третью недели марта (когда россияне, обеспокоенные карантинном, покупали продукты и товары), общий спрос резко упал на 31% по сравнению с тем же периодом предыдущего года, который был «спокойным». Однако с середины апреля сокращение спроса постепенно замедлилось. С середины апреля до начала мая наблюдались колебания с увеличением расходов перед традиционными государственными праздниками, такими как Пасха и 1 мая. В конце мая спрос немного восстановился, хотя и не до уровня прошлого года. Как упоминалось выше, россияне продолжают экономить и сокращать расходы [5].

После событий марта-апреля 2020 года участники рынка создали новый интересный прецедент в плане инвестиционной активности.

Между тем, глобальные инвесторы практически полностью прекратили накопление средств в американской валюте. Это четко отразилось в рыночных ценах, где все основные мировые валюты укрепились по отношению к доллару.

Список использованных источников:

1. Минэкономразвития оценило влияние пандемии COVID-19 на экономику России // Тасс URL: <https://tass.ru/ekonomika/8535503> -№1
2. Как коронавирус повлиял на экономику России // Клерк URL: <https://www.klerk.ru/materials/2020-05-28/500211/> - № 2
3. Александр Игнатов “Какие вложения россиян оказались более прибыльными после пандемии” // «Российская газета». - 2021. - 09.09. -№3
4. Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР-2022 URL: <https://clck.ru/36DkcK> №4
5. СберИндекс URL: <https://www.sberindex.ru/ru> -№5

© Харьковова В.С., 2023

УДК 159.9

**ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
И АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОТИВАЦИЯ У СТУДЕНТОВ**

Химченко А.Д., Атрохова Т.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Обучение в вузе является временем планомерного становления будущего специалиста в процессе учебно-профессиональной деятельности. Формируется специфический набор компетенций и компетентностей. Это особенно очевидно в подготовке к профессиям типа «человек-человек», когда главным предметом преобразования и развития становится личность и ее картина мира. Личностная, аффективно-мотивационная составляющая процесса обучения становится также важна, как интеллектуальная и практическая. Общеизвестно, что единство этих компонентов позволяет качественно и эффективно осуществлять профессиональную подготовку будущих специалистов. Центрация на интеллектуальном компоненте может привести к снижению мотивации обучения, а значит качества подготовки, разочарованию в выбранной профессии, ощущению бесполезности проведенного в университете времени, в крайних случаях – желанию сменить направление подготовки или вовсе отчислиться.

По мнению С.А. Дружилова, личностные характеристики выступают в качестве основы профессионального саморазвития человека. В качестве примера он приводит ценностные ориентации и направленность личности [1]. Исследователи Е. Бордин, И. Дарли, Т. Хаген, Дж. Холланд также подчеркивают важность жизненных установок и ценностей у студентов. Таким образом, личностные характеристики лежат в основе

индивидуального ресурса профессионального развития, который, в свою очередь, является детерминирующим фактором развития личности и определяет направленность ее развития.

По мере обучения, интересы студента начинают проникать во все сферы его жизнедеятельности, а значит, жизненные ценности и установки все более начинают влиять на обучение и академическую мотивацию [2]. Однако, для успешного учебно-профессионального развития студента необходимо, чтобы совпали наличные возможности и требования к обучающемуся. От качества решения этого противоречия зависит путь дальнейшего развития студента и как будущего профессионала, и как личности в целом.

Академическая мотивация (мотивация к учебной и познавательной деятельности) – это совокупность психологических причин, которые могут объяснить стремления к учебе, призывающие к учебно-познавательной активности, а также поддерживающие ее во время свершения этой деятельности. Может включать в себя как личностные мотивы, так и навыки коммуникации, свойства личности и психологические особенности обучающихся [2].

Мотивация может быть представлена как система мотивов, направленных на осознание и побуждение к выполнению учебной деятельности. Они влияют на эффективность и работоспособность студента, а также на состояние его психики [3].

Т.О. Гордеева выделяет два типа академической мотивации: внутренняя (зависит от удовлетворения потребностей в познании) и внешняя (зависит от сторонних потребностей – в независимости, в принятии, в уважении). Внутренняя мотивация является более стабильной и долгосрочной, так как она основана на внутренних ценностях и убеждениях человека. Внешняя мотивация, в свою очередь, связана с достижением внешних наград. Это могут быть похвалы, признание от окружающих, получение хороших оценок, получение диплома, и т.д. Человек, мотивированный внешними факторами, стремится к достижениям ради внешнего признания и вознаграждения [4]. Разделение академической мотивации на внутреннюю и внешнюю важно для понимания различных факторов, которые могут влиять на мотивацию у обучающихся.

Академическая мотивация определяет академические достижения и в дальнейшем успешность обучения и построения успешной профессиональной карьеры. Как показывают исследования Т.О. Гордеевой, О.А. Сучева, Е.Н. Осина, мотивационные переменные играют важную роль в определении академических достижений.

Таким образом, можно заключить, что мотивация – это процесс стимулирования самого себя к деятельности, направленной на достижение одной или нескольких целей. В нашем случае академическая мотивация студента выступает в качестве стремления к получению знаний и интереса к предмету.

В.К. Вилюнас отмечает, когда мы изучаем мотивацию, учитываем текущий уровень мотивации ученика или студента, его цели и интересы, а также возможности и ресурсы для ее развития [5]. Вместе с тем, важно понимать, что мотивация является динамичным процессом, который может изменяться со временем. Кроме того, изучение мотивации позволяет прогнозировать и анализировать возможные перспективы ее развития. Если студент проявляет высокий уровень академической мотивации, то это может свидетельствовать о его потенциале для достижения поставленных целей.

У каждого студента имеются такие личностные характеристики как экстраверсия или интроверсия, степень общительности, уровень самоконтроля, способность к анализу и логическому мышлению, толерантность к неопределенности, эмоциональная устойчивость и многое другое. Эти характеристики формируются под влиянием генетических факторов, воспитания, опыта жизни и других внешних воздействий. Они могут быть стабильными и продолжительными, но могут изменяться в зависимости от ситуации и других факторов. Личностные характеристики играют важную роль в жизни студента, так как они определяют предпочтения, мотивацию и способы взаимодействия с окружающими. Они могут влиять на успехи в работе и обучении, на качество отношений с другими людьми, на эмоциональное благополучие и уровень счастья. Понимание своих личностных характеристик может помочь студенту лучше понять себя, свои сильные и слабые стороны, а также развить свой потенциал и достичь желаемых целей. Кроме того, осознание личностных характеристик может помочь более эффективно общаться с одноклассниками и преподавателями, улучшить отношения и совместную работу. Таким образом, личностные характеристики являются важным аспектом индивидуальности и влияют на многие аспекты жизни студента.

Личностные характеристики достаточно сильно влияют на академическую мотивацию у студентов. Например, у студентов, которые обладают высокой самооэффективностью, часто наблюдается высокая академическая мотивация, так как они верят в свои способности и уверены в том, что смогут справиться с задачами и достичь поставленных целей. Однако, у студентов с низкой самооэффективностью или низкой самооценкой может возникать потеря мотивации, так как они сомневаются в своих способностях и могут считать, что не смогут успешно выполнить

поставленные задачи. У студентов в экстравертированной личностью и высоким уровнем смелости часто наблюдается высокая академическая мотивация, так как они стремятся к новым впечатлениям и успехам. Однако, у студентов с интровертированной личностью и высокой тревожностью может возникать потеря мотивации из-за неуверенности в общении и страха провала [3]. Таким образом, понимание личностных характеристик и их влияния на академическую мотивацию позволяет эффективно работать со студентами, помогать им развивать и укреплять мотивацию к обучению и достижению успехов.

Перспективы научного исследования академической мотивации и личностных характеристик студентов могут открыть возможности для повышения качества подготовки студентов в рамках изучения отдельной дисциплины через выстраивание взаимодействия преподавателя с учебной группой, исходя из обнаруженных психологических особенностей. Кроме этого, эти результаты позволят кураторам и сотрудникам отделов по воспитательной работе использовать полученные результаты на практике с целью улучшения условий учебно-профессиональной деятельности коллектива.

Список использованных источников:

1. Дружилин С.А. Индивидуальные ресурсы и потенциалы личности как необходимые условия становления профессионализма человека [Электронный ресурс] / С.А. Дружилин // Современные научные исследования и инновации. – 2011. – № 4. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2011/08/1930>. – Дата доступа: 21.11.2023..

2. Павлова Н. А. Мотивация учебной деятельности студентов педагогического университета: дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2005. - 212 с.

3. Носкова М.В. От академической мотивации обучающихся к качеству образования / М.В. Носкова, А.С. Бескова, Д.В. Булыгина // Вестник Уральского государственного медицинского университета. – 2016. - №4. – С. 80–83.

4. Гордеева Т.О. Психология мотивации достижения / Т.О. Гордеева. – Москва : Смысл, 2006. – 336 с.

5. Психологические механизмы мотивации человека / В. К. Вилюнас. - Москва : Изд-во МГУ, 1990.

© Химченко А.Д., Атрохова Т.В., 2023

УДК 159.92

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МОДУСНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ

Цой А.А.

Научный руководитель Калинина Н.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Современное общество насыщено разнообразием модусов человеческого существования, представляя уникальные подходы к достижению целей и осуществлению жизнедеятельности человека.

Модусы человеческого существования отражают различные способы, посредством которых человек осуществляет свою жизнь и достигает целей. Эрих Фромм, немецкий психоаналитик и философ, в своих работах, таких как «Бегство от свободы» и «Иметь или быть», обращал внимание на модусы человеческого существования и выделял две основные ориентации, которые включают в себя направленность личности, смысл жизни, отношения с окружающей средой. Он выделял две ориентации человека на мир – обладание и бытие [4].

Обладание (Having Mode): в этом модусе фокусируется на внешних аспектах жизни, таких как материальные владения, социальный статус, власть и контроль. Люди, ориентированные на обладание, могут стремиться к накоплению богатства и могущества как средству достижения счастья и удовлетворения. Этот тип характеризуется желанием обладать внешними вещами, такими как богатство, власть, объекты потребления. Люди, с ориентацией на «иметь», часто измеряют свою ценность и успешность по количеству внешних достижений и владений [5].

Бытие (Being Mode): в этом модусе акцент делается на внутреннем опыте, личных отношениях, творчестве и саморазвитии. Люди, ориентированные на бытие, стремятся к глубокому пониманию себя, других людей и мира в целом. Они ценят внутреннюю гармонию и качество отношений.

В отличие от ориентации на «иметь», ориентация на «быть» связана с внутренним опытом, интеллектуальным и духовным развитием, взаимоотношениями, творчеством. Люди с ориентацией на «быть» ценят внутренние качества, гармонию с окружающим миром и взаимоотношения с другими. Эти две ориентации представляют собой различные способы восприятия и осуществления жизни. Подход Эриха Фромма к пониманию

человеческой природы и психологии дает возможности рассмотреть, как разные ценности и установки могут влиять на пути жизни людей в современном обществе [4].

Разделение на иметь и быть является движущим мотивом самореализации личности и принимает особую значимость в жизни человека. В своей работе ученый рассматривает отличия этих мотивов в рамках таких жизненных аспектов, как учеба, работа, любовь, вера, власть, знание, смерть, смысл жизни, которые отражают основную деятельность людей на протяжении всего их существования.

Фромм отмечал, что большинство людей живет по принципу обладания, теряя свою свободу и ориентируясь только на материальный мир, в погоне за мнимым счастьем. Чем больше человек имеет, тем больше попадает в зависимость от своей собственности. Люди, живущие, чтобы иметь, хотят занять высокое место в обществе, придав себе вес в глазах окружающих. Из-за вечной погони за социальным престижем такие люди более агрессивные, нетерпимые и неуверенные в себе, они живут в страхе потерять свое имущество [6]. Если же индивид живет по принципу бытия, он не ориентируется на мнение общества и не пытается демонстрировать свою свободу и независимость для получения одобрения от окружающих. Для таких людей важна и нужна свобода для того, чтобы быть самим собой, и они уважают стремление других быть самими собой. Именно поэтому они уверены в себе, терпимы и неагрессивны, они больше ориентированы на творчество и развитие внутреннего потенциала.

В целом, модусы человеческого существования определяются социальными, культурными, индивидуальными и биологическими факторами. Их источники могут быть связаны с психическими и физиологическими процессами в организме человека, с окружающей средой, общественными нормами и ценностями.

Модусы существования могут быть определены и в контексте лидерских качеств личности. Важным является понимание, что эти ориентации могут влиять на поведение и подходы к управлению. Например, лидер с ориентацией на «иметь» может быть более ориентирован на достижение внешних целей и успешное управление ресурсами.

Лидерские качества обычно оцениваются по различным критериям, таким как способность вдохновлять людей, принятие решений, коммуникационные навыки и многие другие. Лидер, успешный в какой-то области, может проявлять и элементы ориентации на «иметь», такие как стремление к достижению внешних успехов, и элементы ориентации на «быть», такие как развитие внутренней мудрости и гармонии.

Однако важно помнить, что эти категории не являются абсолютными или взаимоисключающими. Люди могут демонстрировать черты и «иметь», и «быть» в разной степени в различных ситуациях. Лидер, который умеет балансировать между внешними результатами и внутренней ценностью, может быть наиболее эффективным.

Статья Калинина И.В. и Резинченко Ю.В. предлагает рассмотреть эти ориентации не как жестко противоположные, а через призму «экзистенциального обладания», что может обогатить понимание их взаимосвязи. Важно подчеркнуть, что это предложение может стать отправной точкой для дальнейших исследований и обсуждений в этой области [1].

Термины «не иметь» и «не быть» могут иметь различные значения в зависимости от контекста, в котором они используются. Однако, учитывая обсуждаемый текст и связь с модусами «иметь» и «быть», в психологическом контексте «не иметь» может относиться к отсутствию материальных владений и богатства. «Не иметь» также может означать отсутствие стремления к накоплению власти, статуса и других внешних показателей успеха. В контексте Э. Фромма, это может быть связано с отказом от ориентации на внешние материальные ценности и стремлением к чему-то более внутреннему [2].

«Не быть» может относиться к отсутствию идентификации с какой-либо ролью, статусом или образом жизни. В психологии это может означать отказ от традиционных обязательств и ролей, нацеленных на внешний успех. В более философском смысле «не быть» может означать отказ от иллюзорных или поверхностных аспектов жизни, сосредоточившись на внутреннем развитии и осознанности [3].

Эти термины, вероятно, в контексте статьи, обозначают особый подход к жизни, который отличается от традиционного стремления к внешним успехам и материальным владениям. Вместо этого «не иметь» и «не быть» могут представлять собой поиск смысла и значимости во внутреннем мире, независимо от стандартных общественных ожиданий.

Список использованных источников:

1. Калинин И.В., Резинченко Ю.В. Модусы человеческого существования как основа стержневых компетенций организации // Мат. Информационно-технологического семинары «Оценка базовых компетенций и компетентности управленческого персонала» 15-16 декабря 2005 года в Экспертно-консультационном Центре Российской академии гос. Службы при Президенте РФ в г. Москве. - М.: ЭКЦ РАГС, 2005.

2. Калинин И.В., Резинченко Ю.В. К вопросу рассмотрения мотивации субъектов предпринимательской деятельности сквозь призму глубинных ценностных ориентаций // Мотивационное поведение

экономических субъектов и их социумов в теории и практике современной жизнедеятельности»: Мат. 2-ой международной научно-практической конф. (Калининград, январь-март 2006 года). - Калининград: БГАРФ, 2006. С. 286-292.

3. Калинин И.В., Кобелева О.В. Ценностные детерминанты как основа для построения типологии руководителей // Материалы докладов молодых учёных на III ежегодной научно-практической конференции 22 апреля 1994 в г. Ульяновске. Ульяновск: филиал Мос. гос. ун-та им. М.В.Ломоносова (фМГУ) в г. Ульяновске, 1994. С. 75-77.

4. Скуднова Т.Д., Бех Е.В. «Актуальность идей Эриха Фромма в современных условиях трансформации общества и образования», Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова, 2022.

5. Фромм Э. «Иметь или быть» // Москва, изд. АСТ, 2018. – 320 стр. – Эксклюзивная классика.

6. Фромм Э. «Бегство от свободы» // Москва, изд. АСТ, 2027. – 288 стр. – Эксклюзивная классика.

© Цой А.А., 2023

УДК 159.9

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ПРОКРАСТИНАЦИИ

Гурова О.А., Червень А.А.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Явление прокрастинации, то есть откладывание выполнения дел, является актуальной проблемой, широко распространённой в студенческой среде. Прокрастинация влияет на многие сферы жизни человека, общую продуктивность, способность самореализации, а также связана с различными личностными свойствами.

Феномен прокрастинации, изучали такие исследователи, как Дж. Бурка, Л. Юэнь, Я.И. Варваричева, В.С. Ковылин и др. Термин «прокрастинация» в научный оборот был введён П. Рингенбахом в 1977 году в книге «Прокрастинация в жизни человека».

Несмотря на большое количество научных исследований, в настоящее время в психологии нет чёткого определения феномена прокрастинации. Некоторые учёные считают, что прокрастинация является иррациональной задержкой поведения, которая заключается в самостоятельном выборе плана действий, несмотря на возможность его

невыгодности для личности с разных точек зрения. Другие исследователи рассматривают прокрастинацию в непосредственной её связи с личностными переменными, такими как низкая самооценка, выраженный перфекционизм, депрессия. Из большого числа ныне существующих определений данного феномена можно выделить то, что прокрастинация (от латинского языка *procrastinatus*: *pro* – вперед, дальше, *crastinus* – завтра) – это сознательное откладывание выполнения действий (принятия решений) при субъективном ощущении дискомфорта из-за этого.

Согласно психоаналитической парадигме, прокрастинационное поведение понимается как представление детских травм или проблем в процессе воспитания детей, то есть прокрастинация является иррациональным последствием детско-родительских отношений. С точки зрения психодинамики прокрастинация рассматривается как средство психологической защиты личности от потенциальных угроз. В бихевиористской парадигме объясняется, что прокрастинационное поведение обычно происходит автоматически через усиление или отсутствие наказания, а также нацелено на поведение, позволяющее избежать неприятных стимулов. С точки зрения когнитивного подхода прокрастинация рассматривается в качестве следствия наличия иррациональных верований, уязвимой самооценки и неспособности принятия решений [3].

Причинами прокрастинации могут являться вытесненные конфликты и фрустрация личности; травмирующие события, произошедшие в детском возрасте; несформированная структура воли; различные страхи и неуверенность в себе; перфекционизм; стресс. Дж. Бурка и Л. Юэнь выделили такие страхи, способствующие прокрастинации, как страх неудачи, страх успеха, страх чрезмерного обособления [4].

Основными признаками прокрастинации являются отсутствие в выполняемых действиях продуктивности и смысла в совокупности с постоянным откладыванием действительно важного и полезного, а также наличие негативных последствий, таких как нарушение поставленных сроков, провал запланированных проектов, общая неудовлетворенность своей профессиональной деятельностью, возможные, в связи с этим личностные и психологические проблемы.

В нашем исследовании мы изучали состояние отдельных личностных характеристик при разных уровнях прокрастинации, а именно самооценку и самоотношение личности. Изучением самооценки занимались такие ученые, как У. Джеймс, Р. Бернс, К. Роджерс А.Н. Леонтьев, Л.И. Божович, И.С. Кон, и др. Согласно У. Джеймсу, самооценка – это личностное свойство, формирующееся на основе соотношения реальных достижений индивида с уровнем его притязаний и

поставленными им целями. И.С. Кон определяет самооценку как когнитивную схему, в которой обобщается прошлый опыт и структурируется новая информация относительно данного аспекта «Я». И.С. Кон считает, что индивид оценивает не только свой целостный обобщенный образ, но и результаты собственной деятельности.

Выделяют разные состояния самооценки. Адекватная самооценка связана с самоуважением и с восприятием своих действий как соответствующих возникшей ситуации. Неадекватная самооценка, согласно У. Джеймсу, формируется при расхождении уровня притязаний с реальным поведением индивида. Индивид с завышенной самооценкой способен превозносить себя, считать себя лучше. При заниженной самооценке индивид склонен к повышенной тревожности, неуверенности в себе, застенчивости, нерешительности, потребности в одобрении окружающих, конформности [4, 5]. Понятие самооценки тесно связано с понятием самоотношения личности.

На проблеме самоотношения акцентировали свое внимание такие психологи, как Рубинштейн С.Л., Бернс Р., Столин В.В., Пантелеев С.Р. и другие. Самоотношение оказывает большое влияние на формирование личности. Самоотношение связано с уровнем притязаний и тревожностью личности, а также осмысленностью жизни человека. В.В. Столин понимает самоотношение как определённые внутренние действия по отношению к своему «Я», для которых свойственны эмоциональная окраска и предметное содержание. Н.И. Сарджвеладзе характеризует самоотношение как установку потребности личного удовлетворения. И.С. Кон рассматривает самоотношение как систему установок, содержащих познавательный, эмоционально-аффективный и оценочно-волевой компоненты [4, 5].

Состояние самоотношения и самооценки личности связано с уровнем прокрастинации, так как прокрастинация делает возможным снизить вероятность прямой оценки способностей человека. Важность прокрастинации как стратегии защиты уязвимой самооценки подчеркивали исследователи Дж. Бурка и Л. Юэнь, отмечавшие, что действия по откладыванию решения важных задач служат буфером негативных эмоций людей с низкой самооценкой. Эта закономерность находит свое подтверждение в исследовании причин академической прокрастинации, среди которых называется отвращение к учебной задаче, являющейся отражением отрицательной самооценки. В работе Е.В. Гончаровой установлена отрицательная взаимосвязь прокрастинации с самоотношением студентов по шкалам самопонимание, самопринятие, самоуверенность и положительная связь с негативным самоотношением – самообвинением [1].

В нашем исследовании были использованы шкала общей прокрастинации К. Лея и тест-опросник самооотношения В.В. Столина. Исследование проводилось среди студентов ФГБОУ ВО «РГУ им А.Н. Косыгина», обучающихся на разных направлениях подготовки. Выборка составила 25 человек. Целью исследования было изучение состояния самооотношения личности у студентов с разным уровнем проявления прокрастинации. В результате исследования было выяснено, что большинство респондентов вошли в группы со средним и высоким уровнем прокрастинации (табл. 1). Это свидетельствует о том, что прокрастинация как проблема является достаточно актуальной в студенческой среде.

Таблица 1 – Процентное соотношение респондентов в группах с разным уровнем прокрастинации и средние значения уровня прокрастинации по группам.

Уровни прокрастинации	Количество респондентов (%)	Средние значения по группе
Низкий уровень прокрастинации	11,11	36,5
Средний уровень прокрастинации	50,00	59
Высокий уровень прокрастинации	38,89	78

Далее в каждой из групп, выделенных по уровню прокрастинации, были определены значения по шкалам, характеризующим самооотношение личности (рис. 1).

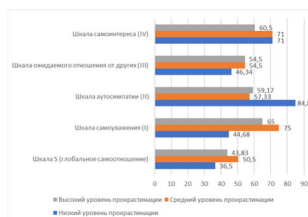

Рисунок 1 – Средние значения по шкалам Опросника В.В. Столина в группах с разным уровнем прокрастинации

По шкале глобального самооотношения, которая описывает отношение личности к самому себе в целом, наибольшее среднее значение было выявлено в группе студентов со средним уровнем прокрастинации а наименьшее – в группе с низким уровнем прокрастинации. Похожее распределение было отмечено и по шкале самоуважения, отражающей внутреннюю последовательность личности оценку своих сил: 44,68 – в группе с низким уровнем прокрастинации и 75 – со средним. Так же ниже средние значения в группе респондентов с низким уровнем прокрастинации по сравнению с группами с высоким и средним уровнем по шкале ожидаемого отношения других. И только по шкале аутосимпатии средние значения в группе с низким уровнем прокрастинации существенно выше, чем в двух других (57,33 и 59,17), что говорит о более дружественном отношении к своему я у респондентов, не склонных к прокрастинации. Такая же тенденция, но менее выраженно, проявилась в результатах по шкале самоинтереса – более высокие средние значения

выявлены в группах с низким и средним уровнем прокрастинации и низкие – у респондентов с высоким уровнем прокрастинации.

Поскольку на данном этапе исследования выборка была не очень значительной, статистически значимых различий ни по одной из шкал установить не удалось. Однако предварительные данные свидетельствуют о неоднозначности распределения выраженности различных проявлений самоотношения в группах респондентов с разным уровнем прокрастинации.

Список использованных источников:

1. Гончарова, Е. В. Компоненты самоотношения как предикторы прокрастинации студентов вуза / Е. В. Гончарова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – Т. 10. – № 2. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/16PSMN222.pdf> DOI: 10.15862/16PSMN222

2. Зверева, М. В. Прокрастинация и психическое здоровье / М. В. Зверева // Психиатрия. – 2014. – № 4(64). – С. 43-50. – EDN TMDHWV.

3. Петросян, К. Т. Взаимосвязь прокрастинации и самооценки студентов-психологов / К. Т. Петросян // Актуальные проблемы теории и практики психологических, психолого-педагогических и лингводидактических исследований: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Москва, 17–18 апреля 2019 года / Ответственный редактор О.И. Кабалина. Том 1. – Москва: Московский государственный областной университет, 2019. – С. 387-390.

4. Тронь, Т. М. Феномен прокрастинации: причины возникновения / Т. М. Тронь // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2017. – Т. 6, № 2А. – С. 88-95.

5. Холявина, Ю. В. Социально-психологические особенности самоотношения студентов / Ю. В. Холявина, С. В. Комарова // Социально-психологические вызовы современного общества. Проблемы. Перспективы. Пути развития : Материалы IV Международной научно-практической конференции, Брянск, 11–12 апреля 2019 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2019. – С. 189-192.

© Гурова О.А., Червень А.А., 2023

УДК 159.9

РОЛЬ УБЕЖДЕНИЯ В РАБОТЕ ПСИХОЛОГА

Чумаков А.К.

Научный руководитель Георгиевская Е.А.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В данной статье рассматривается алгоритм действий психолога, мотивы выбора данного воздействия и эффективность применения различных способов убеждения в работе психолога на примере коммуникации с тревожными клиентами, а также вероятные модели поведения непосредственно в процессе взаимодействия.

Пользуясь таким методом как убеждение, психологи опираются на интеллектуально-познавательную сферу психики человека. Смысл метода заключается в том, чтобы с помощью анализа поведения и логических доводов сначала добиться от человека внутреннего согласия с определенными умозаключениями в процессе наблюдения, а затем на их основе создать, сформулировать и закрепить новые или же модифицировать старые, соответствующие ориентировочной цели, установки.

Рассмотрим пример одного из общих вариантов диалога при работе с клиентом, ссылаясь на работу Р.С. Немова «Основы психологического консультирования» [1].

Первый этап. Задача психолога состоит в том, чтобы составить представление о клиенте, помочь клиенту сформулировать свою проблему. Данный этап, знакомство, во многом является определяющим в успешности всей консультации.

Второй этап. Клиент и консультант совместно формируют желаемую цель данной консультации или сессии, от этого зависит процесс и формат консультирования.

Третий этап. Определение путей решения проблемы и возможностей, разработка общего плана дальнейшей консультации. Стремление достичь определенной цели.

Четвертый этап. Подведение промежуточных или окончательных итогов, завершение консультации обратной связью.

Одним из наиболее ярких примеров демонстрации проблем эффективности способов убеждения являются тревожные клиенты. Психологическое консультирование тревожных клиентов имеет под собой некую специфику, исходя из личностных особенностей клиента и его

поведения непосредственно во время консультации. Обычно, в условно нормальном состоянии ощущение тревоги сигнализирует человеку об угрозе. Чувство тревоги защищает психику человека, побуждая избегать травмирующий фактор. Это чувство также, как и боль, хоть и несет в себе негативный посыл, является очень ценным источником информации. Единственное, если боль предупреждает о воздействии на тело, то тревога предупреждает об угрозе психике.

Клиент может описывать тревогу как болезненное, непроходящее состояние, ощущаемое на телесном уровне. Такой клиент может понимать, что происходит что-то нездоровое, но конкретизировать свое недомогание и описать в каких ситуациях с ним происходит подобное не в состоянии. Из данной информации психолог может сделать вывод, что тревога перестала носить собой объективный характер и приняла серьезную форму, подпитываясь субъективными переживаниями и смыслами, даже в ситуациях отсутствия угрозы. В данном случае клиенту проблематично осмыслить и объяснить, какие проблемы спрятаны за его переживаниями. Психолог должен разглядеть разные проявления тревожности, поскольку она имеет свойство проявляться опосредованно.

Критерием успеха убеждающего воздействия в работе с тревожными людьми является убежденность в каких-либо понятиях и аспектах, так как именно на их основе будут формироваться новые умозаключения, клиент примет однозначные решения и займет твердую позицию в оценке тех или иных ситуаций.

Выделяют три категории аргументов для убеждения в работе с тревожным клиентом: истинные факты – содержание в посыле неопровержимой информации настраивает на оценку всего посыла как правильного; аргументы, апеллирующие к позитивным ожиданиям; аргументы, апеллирующие к негативным ожиданиям.

Тревожные клиенты могут перебивать консультанта, особенно в тех местах, которые обещают неприятные переживания. Клиент также может отрицать слова психолога, чтобы избежать неприятного разговора и не усилить тревожные переживания. Психологу в данных ситуациях следует обратить внимание на свои интонации и невербальные послы. Клиента могут ранить послы некоторых вопросов или высказываний, поэтому так важно следить за собственной интонацией, порой и мимикой. От этого может зависеть доверие клиента, его готовность к более глубокому контакту или, напротив, усиление сопротивления. Следует помнить, что тревога – это эмоция, легко передающаяся от человека к человеку в результате взаимодействия. Чтобы психологу не перенять тревогу от клиента, не следует реагировать на нее в той же модальности, что также может повлиять на уровень тревоги у самого клиента.

Подобные болезненные состояния затрудняют восприятие информации, что мешает установлению контакта между клиентом и психологом. В данной ситуации очень важно дать человеку возможность выговориться, пережить и выразить свою тревожность. Проговаривание беспокойных переживаний частично способствует освобождению человека от психической напряженности, сопровождающей длительную тревогу, а ее негативное воздействие уменьшается. Также не менее важным фактором является обсуждение состояния человека в процессе консультации, проговаривание сказанного клиентом и фиксация настоящего, чтобы помочь человеку осознать свои текущие переживания, возвращая его в реальность. Это также снижает уровень тревоги и нивелирует интенсивность переживаний, от осознания отсутствия угрозы, поскольку настоящее не содержит в себе угрожающих элементов. Дистанцирование от собственных переживаний дает возможность клиенту понять, что его тревога не он сам, а его состояние в определенный промежуток времени. Таким образом, консультирование тревожных клиентов может включать в себя не только работу с проблемой клиента, но и проработку состояния тревоги.

Основными принципами осуществления убеждающего воздействия в психологическом консультировании по Р. Чалдини являются [2]: принцип повторения – многократное повторение сообщения эффективнее однократного воздействия; принцип достижения первичности воздействия – после получения одного сообщения, в сознании возникает готовность к восприятию последующей информации; принцип обеспечения доверия к источнику информации – создание имиджа объективности, независимости и альтернативности; принцип активизации психических процессов восприятия объектом содержания информации; явная симпатия; безразличие.

Подводя итоги, можем определить, что консультирование тревожных клиентов имеет специфику, как с проблемами коммуникации, так и с поведением человека во время сессии. Тревожность имеет свойство подталкивать человека к сопротивлению процессу консультирования. Таким образом мотивируется сопротивление осознанию внутренних конфликтов, а компиляция тревожных мыслей катализируют саму тревогу. В данной ситуации знания и опыт психолога при применении метода убеждающего воздействия имеют наибольшую эффективность. В консультировании тревожных клиентов имеет место не только разбор психологической проблематики, но и на первоначальных этапах работу с состоянием тревоги с установлением дистанции с тревогой как временным состоянием в жизни клиента.

Список использованных источников:

1. Немов Р.С. «Основы психологического консультирования», М: 1999 – С. 40-44.
2. Роберт Чалдини «Психология убеждения», М: «Манн, Иванов и Фербер (МИФ)», 2013 – С. 13-15.
3. Кабаченко Т.С. «Методы психологического воздействия», М: Педагогическое общество России, 2000 - С. 30-40.
4. «Технологии убеждающего воздействия и их применение в деловом общении» [Электронный ресурс] URL: <https://forpsy.ru/works/kursovaya/tehnologii-ubejdayuschego-vozdeystviya-i-ih-primeneniye-v-delovom-obschenii/> (дата обращения: 15.11.2023)
5. «Убеждение в психологии» [Электронный ресурс] URL: <https://eskulap-plus.ru/zabolevaniya/sposoby-ubezhdeniya-v-psihologii.html> (дата обращения: 15.11.2023)
6. «Как убеждать и влиять на людей: структура и методы убеждающего воздействия» [Электронный ресурс] URL: <https://www.elitarium.ru/metod-vozdjestvie-ubezhdenie-informaciya-istochnik-soobshchenie-soderzhanie-argument-logika-princip-uverenost-myshlenie/> (дата обращения: 15.11.2023)

© Чумаков А.К., 2023

УДК 159.9

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЧУВСТВА ОДИНОЧЕСТВА И АГРЕССИИ

Шамгунова К.М.

Научный руководитель Атрохова Т.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Эмоциональное состояние студентов имеет большое влияние на успешность прохождения ими социальной адаптации и самореализации. Особенность социального капитала современного студента такова, что он имеет большое количество друзей, с которыми он взаимодействует только в мессенджерах и социальных сетях. Зачастую складывается ситуация, при которой у студента виртуальных друзей больше, чем реальных. В интернет-пространстве проще выстроить свою идентичность, чем в режиме реального времени. Это приводит к тому, что студент не может поделиться своими переживаниями, опасениями, страхами и радостями в оффлайн-формате. Это может приводить к формированию чувства одиночества, усиленного сменой образовательного учреждения со школы

на вуз, а иногда и переездом из одного региона страны в другой. Сталкиваясь с внешним миром, молодые люди могут встретиться с довольно высоким уровнем враждебности со стороны других людей, что вынуждает его проявлять агрессию. Таким образом, исследование агрессивности и чувства одиночества у студентов являются актуальными феноменами в жизни общества.

Впервые агрессия стала изучаться за рубежом. Так, в 1961 году Б.М. Басс предложил следующее определение: «Агрессия – это любое поведение, содержащее угрозу или наносящее ущерб другим» [1, с. 26]. Berkowitz и Feshbach определяют агрессию как действия, которые включают в себя намерения, обиды и оскорбления.

Согласно точке зрения, высказанной Хайнцом Зильманном в 1979 году, агрессия подразумевает действия исключительно с применением физических повреждений.

В современном мире среди ученых принято следующее определение: «Агрессия – это любая форма поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения» [1, с. 27].

Однако Эрих Фромм в своей работе «Анатомия человеческой деструктивности» ввёл несколько более широкое определение. Он высказал идею о том, что агрессивное поведение может быть направлено не только на живое существо, но и на неживой объект.

Таким образом, агрессия является именно формой поведения, и никакого отношения к эмоциям, мотивам или установкам, по мнению зарубежных ученых, не имеет. Они играют важную роль в формировании поведения, однако наличие этих факторов вовсе не обязательно для подобного рода действий.

Проявления агрессии могут быть следующими: физическое насилие, оскорбление, недоброжелательность. В связи с этим, Б.М. Басс в 1976 году ввел три шкалы агрессивного поведения: физическая – вербальная, активная – пассивная и прямая – непрямая. По данной классификации можно описать большинство случаев агрессивного поведения. Так, нанесение ударов относят к физическим, активным и прямым, а оскорбления и клевету – к вербальным, активным и непрямым агрессивным действиям [2, с. 291].

С 30-х годов XX века обозначились 4 теоретических подхода в исследовании агрессии. Это психоаналитическая, этологическая, фрустрационная и поведенческая модели.

З. Фрейд рассматривал агрессию как реакцию на механизмы блокирования и разрешения либидозных сигналов. Его последователь А. Адлер высказал идею о наличии мотива агрессии, который организует

человеческую деятельность благодаря преобладанием над сознанием в состоянии гнева и возникает из-за трудности получения оргастического удовлетворения [2, с. 290].

В рамках этологической концепции Лоренц К. рассматривал агрессию как источник адаптации живого существа. Он считал, что агрессия является некой энергией, которая накапливается в организме, а затем находит выход в окружающую среду за счет воздействия внешних факторов. Если же возможности разрядки энергии не имеется, она выходит наружу произвольно [2, с. 291].

Представители фрустрационной модели Дж. Долард и Н. Миллер рассматривали агрессию как реакцию не на влечение, а на фрустрацию. Иными словами, агрессия является способом избавления от негатива, что приводит к снятию напряжения. Согласно теории социального научения А. Бандуры основную роль в формировании агрессии играет воздействие других, vicarious научение и реализация насилия на практике [3, с. 99].

Агрессивное поведение в отечественной психологии исследовано чуть менее обширно. Так, П.А. Ковалев рассматривает агрессию как личностную особенность человека. К тому же с возрастом спектр агрессивного поведения меняется от ярко выраженной вспыльчивости к мстительности и подозрительности. Т.Г. Румянцева и И.В. Бойко рассматривают агрессию как форму социального поведения, которая реализуется в момент социального взаимодействия.

Ю.Б. Гиппенрейтер ввела классификацию факторов любого человеческого поведения. По ее системе агрессия включает в себя внешние проявления физиологических внутренних процессов (взгляды, мимика, позы), мелкие движения и жесты (кивок, удар кулаком), более крупные поведенческие акты, имеющие определенный смысл (просьбы, угрозы) и сами поступки.

Понятие агрессии так или иначе связано с чувством одиночества. З. Фрейд, Дж. Зилбург, Х. Салливан в своих работах связывают одиночество с младенчеством и детством. Если, будучи ребенком, у человека не удовлетворялись потребности в любви, близости и принятии, то с возрастом они будут усиливаться, превращаясь в чувство одиночества [4, с. 7].

К. Роджерс в рамках гуманистического подхода понимал одиночество как конфликт между «истинным» и «социально желательным» «Я» личности. Человек начинает жить в соответствии с требованиями, выдвигаемыми обществом, при этом будучи уверенным, что истинное «Я» будет отвергнуто, за счёт чего люди замыкаются в себе, испытывая опустошенность.

Представители когнитивного подхода Л.Э. Пепло, М. Мицели и Б. Морош предполагают, что чувство одиночества появляется, когда происходит несоответствие между желаемым количеством межличностного общения и реальным [4, с. 7]. В рамках интимного подхода Дерлега и Маргулис понимают одиночество как отсутствие близости и доверительного контакта в межличностных отношениях [5, с. 68].

В отечественной психологии вопросу одиночества уделялось гораздо меньше внимания. В основном ему посвящены работы конца XX века. Так, Ю.Н. Давыдов, Ю.А. Левада, Г.В. Осипов считали, что чувство одиночества зачастую ощущается даже при большом количестве общения ввиду недостаточной близости и поверхностности, что схоже с интимным подходом, описанным ранее. Ж.В. Пузанова также отмечала, что одиночество появляется по причине кризиса межличностного общения [4]. Интересной является точка зрения М.И. Михайлова. Он считал, что одиночество – явление духовное, причем оно служит возвышению человека.

Таким образом, агрессия и одиночество изучались как в зарубежной, так и в отечественной психологии, но представители каждого подхода и направления рассматривали эти понятия в разных аспектах. Одиночество представляет собой комплексное чувство, которое связывает воедино нечто утраченное внутренним миром личности. Под агрессивностью понимается свойство личности, характеризующееся наличием деструктивных тенденций, в основном в области субъектно-объектных отношений.

Список использованных источников:

1. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. – М.: Питер, 1997.
2. Солонкина О. А. Социально-психологическая характеристика агрессивности взрослого населения: теоретико-исторический аспект // Рязанские педагогические чтения "Образование и социокультурная сфера: история и современность": Сборник научных статей всероссийской научно-практической конференции, посвященной 200-летию со дня рождения К.Д. Ушинского, Рязань, 23–24 марта 2023 года / Под общей редакцией Л.А. Байковой, Н.В. Евтешиной, А.А. Захаровой, Н.А. Фоминой. – Рязань: Индивидуальный предприниматель Жуков Виталий Юрьевич, 2023. – С. 289-293.
3. Щербаков Е. П. Проблема изучения феномена агрессивности в отечественных и зарубежных теориях / Е. П. Щербаков, А. А. Макенов // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2018. – № 4(34). – С. 98-103.

4. Пузанова Ж.В. Социологическое измерение одиночества. М., 2009. – 78 с/

5. Ильина В. А. Теоретические направления изучения одиночества в зарубежной психологии / В. А. Ильина // Вестник Университета Российской академии образования. – 2007. С. 23-27.

© Шамгунова К.М., 2023

УДК 316.64, 687.1

О ПРОТИВОРЕЧИИ МЕЖДУ IT-ПРОГРЕССОМ И МОДНЫМИ ТИПАЖАМИ

Шаршова А.С.

Научный руководитель Гусева М.А.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

На протяжении всей истории человечества в обществе формируются основные ценности, к числу которых относят и модный внешний облик. Образ тела – «неотъемлемая составляющая картины мира человека, элемент самосознания» [1]. Часто, требования общества являются противоречивыми или взаимоисключающими, особенно в отношении женского населения. Современная женщина обязана стать востребованным специалистом, интересующимся человеком с широким кругозором, быть заботливой матерью, эффективной хозяйкой, быть стройной и оставаться вечно юной, приветствуется финансовая независимость от мужчины. К сожалению, время идет неумолимо, а с возрастом накапливается лишний вес, который не собирается покидать своих обладательниц (рис. 1 г-д).

В разные исторические периоды красивыми считались различные женские фигуры. В 20-е в моде были стройные, высокие женщины без выраженных форм, а в 50-е красивой фигурой считались женственные пышные изгибы [2]. В современности, преобладающим модным типажом считается высокая девушка (худощавая или средней полноты), ростом выше 168-170 см, с длинными ногами и большой грудью (рис. 1). При этом размер её одежды должен быть приравнен к «модельным параметрам», т.е. не более 42-го или 44-го [3].

Рисунок 1 – Основные типажы женских фигур [2]

Если женщина, по ее мнению, не соответствует модному типажу, то для визуального увеличения размера и формы груди, приемлемым

решением становятся бюстгальтеры с приподнимающим эффектом «push up» [4]. Пластическая эстетическая хирургия за последнее десятилетие стала довольно популярным средством изменения телесности, среди женщин, одержимых формированием внешности. Современные клиники пластической хирургии предлагают увеличение грудных желез [5] при помощи имплантов и различных более стабильных и безопасных материалов, в том числе используя собственную жировую ткань пациентки, извлеченную из зон живота или бёдер.

Как известно, на современном рынке одежды ее размер, определяется по размерному признаку «обхват груди третий», измеряемому горизонтально через выступающие точки грудных желез (измеренная величина делится пополам). Получается, что стройная девушка с увеличенной грудью оказывается по типажу в новой полнотной группе, поскольку обхват ее груди становится больше, что приводит к приобретению одежды большего размера, но, при этом, габариты ее тела по талии и бёдрам остались прежними. Потребитель сталкивается с изменением морфологии, в переднезаднем балансе наблюдается появление дефектов посадки швейного изделия. Типовой гардероб для большинства женщин становится неостребованным, и многие предпочитают решать возникшую проблему изготовлением одежды на заказ или внесением изменений в готовое изделие с помощью личной портнихи.

Дизайнеры ведущих модных домов выпускают коллекции одежды несколько раз в год и последние сезоны можно наблюдать устойчивое движение в сторону верного отказа от широких и свободных кроев в сторону приталенных силуэтов. Смена модных тенденций обнажает еще одну проблему – повсеместное наращивание населением лишней массы тела, что приводит к формированию у потребителей неудовлетворённости внешним видом и когнитивным искажениям в представлениях о себе и своем теле [7].

Специалисты швейной отрасли знают, что уникальность расположения подкожно-жировой клетчатки, конфигурация костного и мышечного каркаса человека, создают трудности в проектировании и подгонке одежды [6]. Известно также, что в массовом производстве не рентабельно изготавливать швейную продукцию в сегменте каждой полнотной группы (в типологии женских фигур шесть полнотных групп), что снижает удовлетворенность потребителей качеством посадки одежды. При подборе предметов гардероба в условиях магазина многие пользуются услугой примерки, но в случае покупок интернете, неадекватность размерного ряда, указанного в маркировке товаров, часто приводит к неверному выбору, и, как следствие, возврату покупок. Психологическое сопротивление корпулентных женщин принятию факта несоответствия

одежды (занижению реального размера изделия в размерной сетке) приводит многих к неверному подбору швейных изделий. Даже некоторая степень свободы одежды, определяемая в конструкции прибавками на свободное облегание, недостаточна для решения сложившейся проблемы.

Один из путей решения связан с внедрением 3D технологий и онлайн примерок в процесс проектирования и реализации продукции. Нами проведена разработка базы данных персонифицированных 3D аватаров женских фигур с излишней полнотой [8]. Экспериментальные исследования по восприятию потребительницами виртуальных аналогов индивидуальных фигур, достоверно визуализирующих сложный рельеф корпулентных тел (рис. 2), показали неадекватность реакции – полные женщины могут не олицетворяют себя с 3D аватаром созданным по персональным измерениям. Реалистичный аватар корпулентного телосложения [9] может стать причиной отказа от онлайн примерки как среди покупателей с излишней полнотой, так и потребителей с физическими изъянами, полученными вследствие некоторых травмирующих событий (основная причина, сформулированная данной категорией респондентов – это нежелание демонстрировать визуальные характеристики недостатков морфологии).

Рисунок 2 – Реалистичные 3D аватары корпулентных женских тел

Одежда способна скрыть и нивелировать изъяны телосложения и человек, как правило, представляет себе свой образ отличающимся от восприятия окружающими [7]. Поэтому открытая визуализация реалистичного аватара может стать потенциальным препятствием для развития сервиса онлайн примерок в потребительской нише корпулентных покупателей.

Таким образом, опираясь на опыт применения новых IT-технологий в современном швейном производстве и точках сбыта, можно сделать вывод, что развитие отрасли шагнуло настолько далеко, что рядовые потребители, порой, не готовы перестроиться и принять даже небольшую часть новшеств, а применение IT-продукта может привести к противоположному результату.

Список использованных источников:

1. Морозова И.С., Белогай К.Н. Проблематика образа тела в контексте психологии развития // Общество. Социология. Психология. Педагогика. – 2017. - №8. – с. 43-46
2. От девушек Гибсона до Ким Кардашьян: как менялся идеал женской фигуры за 100 лет. VOICE [Электронный ресурс] / URL: <https://www.thevoicemag.ru/social/world/ot-devushek-gibsona-do-kim->

kardashyan-kak-menyalsya-ideal-zhenskoj-figury-za-100-
let/?ysclid=lo16abrrbw789291752 (дата обращения 15.10.2023)

3. Белогай К.Н. Представления о своем теле у женщин в период средней взрослости // Вестник КГУ. – 2019. - № 21 (2). – с. 375-383

4. Гусева М.А., Андреева Е.Г., Шаршова А.С., Али К.К. Исследования асимметрии женской груди для цифрового проектирования швейных изделий // Костюмология. 2023. Т. 1. № 8.

5. Куклин И.А., Зеленин В.Н. Как определить объем молочной железы // Пластическая хирургия и косметология. 2011. №1 – С. 61-65.

6. Гусева М.А., Шаршова А.С., Андреева Е.Г. О перспективах цифровой моды для полных женщин // Костюмология. 2023. Т. 8. № 2.

7. Фаустова А.Г., Яковлева Н.В. Проблемы дефиниции и измерения нормативной неудовлетворенности телом в клинической психологии // Электронный научный журнал «Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2017. – № 5. - С. 359-380.

8. Гусева М.А., Андреева Е.Г., Шаршова А.С., Али К.К. Параметризация женских фигур с излишней полнотой для цифрового проектирования одежды // Свидетельство о регистрации базы данных 2023621476, 12.05.2023. Заявка №2023621195 от 28.04.2023.

9. Шаршова А.С., Али К.К., Гусева М.А. Влияние адекватности цифровых двойников корпулентных фигур на качество проектных работ // В сборнике: Церевитиновские чтения-2023. Материалы IX Междунар. научно-практической конференции. Москва, 2023. с.78-81.

© Шаршова А.С.

Авторский указатель

А

Абаулина Д.А., 4
Абрамочкина Я.В., 9
Аленникова Ю.А., 13
Атрохова Т.В., 168, 184, 297

Б

Барицкая Е.А., 16
Бахлынова М.Е., 20
Бескостова П.Р., 24
Буравлева А.С., 282
Бурдина В.К., 29
Быкова В.М., 32

В

Васютина О.В., 35
Виноградов А.С., 38

Г

Гирник М.Н., 130
Гопцей Е.А., 41
Горелова Ю.К., 46
Горсткіна Д.А., 50
Горячева Д.В., 54, 58
Грешилова В.В., 82
Григорьева М.Г., 61
Гурова О.А., 199, 304

Д

Добровольская Н.А., 67
Дорожкина А.С., 70
Дугнист Ю.А., 75

Е

Ермаков Е.Г., 79

З

Знамцева А.М., 24
Зорькина П.С., 82

И

Иванов А.С., 85
Иванова М.В., 90
Игнатъева Е.О., 93

К

Калинин И.В., 176
Канаев А.А., 96
Карпенко О.А., 99
Кирсанова Е.А., 257
Клещенко А.Д., 106
Князева А.Б., 111
Кожевникова А.Е., 115
Козлова М.А., 119
Козлова Ю.С., 121
Коноваленко А.Е., 126
Костригин А.А., 4, 90, 121
Костылева Н.А., 130
Криворотова Д.А., 75
Крылова Э.О., 134

Л

Ларионова Ю.С., 139
Левченко Л.В., 99
Лежнева О.А., 145
Лзьс О.А., 149
Любимова О.С., 154

М

Макарова А.В., 158
Макарян М.Е., 161
Масленникова Д.Н., 165
Медведева Ж.И., 282
Мирзоева С.Ч., 168
Митронина Е.А., 173
Молчанова К.В., 176
Моржова И.М., 181
Мясникова С.С., 184

Н

Некрасов П.Б., 187
Никольская А.В., 119, 181

П

Перевалов А.В., 191
Письменчук А.С., 194
Потапова В.А., 96
Пошина О.А., 197
Предеина Е.А., 199
Пылина Д.Д., 203

Р

Райкова А.С., 115

Международная научная конференция молодых исследователей
«Социально-гуманитарные проблемы образования
и профессиональной самореализации»
Социальный инженер-2023

Рахман Хашими С.М., 211

Рахманова А.Б., 206

Рябовичева А.С., 216

С

Савельева Е.А., 219

Савченко С.С., 224

Сало А.В., 227

Салтыкова А.Е., 231

Самоходкин Е.В., 236

Сахарова А.А., 241

Сопова К.Н., 245

Спиридонова А.А., 249

Т

Тетеркина А.С., 252

Тимохин В.В., 161, 194, 206

Ткачук Н.Е., 257

Трепутнева К.В., 261

У

Ухина Д.Е., 264

Ф

Фетисова Д.А., 271

Филенко А.О., 276

Флоринская М.В., 282

Х

Харитонова А.А., 289

Харькова В.С., 293

Химченко А.Д., 297

Худяков А.С., 41

Ц

Цой А.А., 301

Ч

Червень А.А., 304

Чумаков А.К., 309

Ш

Шамгунова К.М., 312

Шаршова А.С., 316

Шуваева А.С., 165

Научное издание

Международная научная конференция молодых исследователей
«Социально-гуманитарные проблемы образования
и профессиональной самореализации»
(Социальный инженер-2023)

Часть 5

В авторской редакции

Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.
Все материалы отображают персональную позицию авторов.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Усл.печ.л. _____ Тираж 30 экз. Заказ № 230-Нц/23

Редакционно-издательский отдел РГУ им. А.Н. Косыгина
115035, Москва, ул. Садовническая, 33, стр.1
тел./ факс: (495) 955-35-88
e-mail: riomgudt@mail.ru
Отпечатано в РИО РГУ им. А.Н. Косыгина